

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

BULLETIN UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE **USUES**

№4(10)/2014

ISSN 2307-5864

**НАУКА/SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ/EDUCATION
ЭКОНОМИКА/ECONOMY**

Уважаемые авторы и читатели!

Совсем скоро наступит наш самый любимый, светлый и добрый праздник – Новый год. С двенадцатым ударом курантов мы перевернем еще одну страницу нашей жизни, и 2014 год станет частью истории. Все хорошее, чего мы добились, мы сделали вместе при вашем участии и поддержке. Этот год не был простым, но, безусловно, нам удалось добиться значительных результатов.

2014 год для нашего журнала был периодом плодотворной работы и новых начинаний. На будущий год перед нами стоят еще более масштабные задачи, и я уверен, что мы с ними справимся.

От всей души поздравляю вас с Новым годом! Каждый из нас ждет от него добрых перемен, искренне надеется, что его желания обязательно исполнятся. Уверен, все возможно, надо только верить в себя и настойчиво идти к цели!

Желаю вам всегда оставаться оптимистами, беречь свое здоровье и здоровье своих близких. Пусть будут благополучны ваши родные, пусть в ваших семьях всегда будут взаимопонимание, гармония и достаток!

С праздником, дорогие друзья! С Новым, 2015 годом!

A handwritten signature in blue ink, which appears to read 'Александр Дегтярев'.

*Александр Николаевич Дегтярев,
председатель редакционного совета,
доктор экономических наук, профессор*

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 4 (10), декабрь, 2014

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, исполняющий обязанности ректора ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

Д.Е. Сорокин – заместитель директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А.Ф. Расулев – директор Института экономики Академии наук Республики Узбекистан, д-р экон. наук, проф. (Узбекистан, г. Ташкент)

Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК (Казахстан, г. Алма-Ата)

А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)

А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)

А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Т.П. Данько – д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия, г. Москва)

Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)

Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

И.У. Зулькарнай – д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры математических методов в экономике ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа)

Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа)

В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф., ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (Россия, г. Кумертау)

И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, проф., декан факультета второго высшего образования ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», профессор кафедры «Региональная экономика и управление» (Россия, г. Уфа)

У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа)

В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф., д-р с.-х. наук, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» (Россия, г. Уфа)

А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)

Ответственный секретарь: Д.А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2014.
Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.
Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru
Подписано в печать 19.12.2014. Формат 60x80^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 96.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Science, education, economy

Series economy

№ 4 (10), December, 2014

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economy and Service» (USUES)

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, doctor in economics, acting rector at Ufa State Aviation Technical University, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan (Russia, Moscow)

Prof. Dmitriy E. Sorokin, doctor in economics, Deputy Director of Institute of Economics at Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Prof. Alisher F. Rasulev, doctor in economics, Director of Institute of Economics at Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan, Tashkent)

Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)

Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)

Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)

Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)

Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)

Prof. Tamara P. Dan'ko, doctor in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)

Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)

Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, editor in chief, doctor in economics, Rector at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)

Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa)

Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Rafael M. Saufanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Victor I. Sukhochev, doctor in economics, Rector at Kumertau Institute of Economics and Law (Russia, Kumertau)

Prof. Ilsiyyar R. Zariyova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Regional Economy and Management Chair, Dean of Program of second higher education at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)

Prof. Valery V. Zhilin, doctor in economics, PhD in agriculture, Bashkir Academy of state service and management board under the President of the Bashkortostan Republic (Russia, Ufa)

Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Russia, Kostanai)

Executive editor – D.A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State University of Economy and Service, 2014

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145.

Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 19.12.2014. Paper format 60x80 1/8. Offset printing. 17 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 96.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

Качество жизни

<i>Пыткин А.Н., Клименков Г.В.</i> Интеграция работы ведомств с позиции качества жизнедеятельности граждан.....	7
---	---

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Блинов А.О., Угрюмова Н.В.</i> В пользу перемен: практика организационных изменений	18
<i>Дружинин Н.Л.</i> Институциональный анализ проблем жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) на примере Японии.....	24
<i>Говорин А.А., Данько Т.П.</i> Архитектура рисков российских ИТ-компаний.....	28
<i>Руткаускас Т.К., Валиев Ш.З., Никитина О.М., Клименков Г.В.</i> Тенденции изменения цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги в современных условиях	34
<i>Ираева Н.Г., Калимуллина Э.Р.</i> Особенности реализации инновационной деятельности в жилищно-коммунальном хозяйстве	40
<i>Бахитова Р.Х., Курбангалиева А.Р.</i> Спецификация факторов для информационного обеспечения управления лесным хозяйством.....	44

Социально-экономическое развитие

<i>Русакова Я.Д.</i> Перспективные сценарии развития территории крупных городов.....	48
<i>Шевалдина Е.И.</i> Влияние современной миграционной ситуации на трудовые ресурсы в Республике Башкортостан	53
<i>Михайлов В.С.</i> Культура как неформальный институт в системе стимулов экономического развития.....	58

Предпринимательство

<i>Иваненко Л.В., Петров С.М.</i> Малое и среднее строительное предпринимательство в Самарской области. Анализ. Опыт. Перспективы развития.....	66
<i>Мамедов Р.А.</i> Обоснование новых ресурсных факторов развития инновационного предпринимательства в контексте теории постиндустриализма	73

Развитие образования

<i>Антропов В.А., Шеломенцев А.Г.</i> Организация научных исследований в университете: проблемы планирования.....	78
<i>Седаков Д.А.</i> Финансирование системы высшего образования как основа развития человеческого капитала	86

Региональное развитие

<i>Вафин Б.И.</i> Агент-ориентированный подход в исследовании межбюджетных отношений.....	92
<i>Шилова А.А.</i> Динамика численности сельского населения РФ.....	96

Рынки. Состояние и развитие

<i>Галиуллина С.Д., Коган О.С.</i> Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан	102
<i>Лобанкова И.П.</i> Реконструкция Аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма (Часть II).....	107
<i>Шеин Ю.П., Сафарова Б.А.</i> Пространство туризма: социально-философские и региональные технологические аспекты	111

Вхождение России в ВТО: проблемы и перспективы

<i>Баталова Н.Т., Петрова А.Д.</i> Закономерности и тенденции развития российского предпринимательства в условиях ВТО.....	117
Об авторах	121
Список статей, изданных в 2014 году	126

CONTENT

Life quality

<i>Pytkin A.N., Klimenkov G.V.</i> Integration of departments from the perspective of quality of life	7
---	---

Economy and management in branches and fields of activity

<i>Blinov A.O., Ugryumova N.V.</i> For change: institutional change	18
<i>Druzhinin N.L.</i> Institutional analysis of the problems of housing and communal services on the example of Japan	24
<i>Govorin A.A., Dan'ko T.P.</i> Architecture risks of Russian IT-companies	28
<i>Rutkauskas T.K., Valiev Sh.Z., Nikitina O.M., Klimenkov G.V.</i> Specifics of housing services formation.....	34
<i>Iraeva N.G., Kalimullina Je.R.</i> Features innovative activity in implementation housing and communal services.....	40
<i>Bahitova R.H., Kurbangalieva A.R.</i> Specification of factors to inform forest management	44

Social-economic development

<i>Rusakova Ya.D.</i> Future scenarios the metropolitan area	48
<i>Shevaldina E.I.</i> The impact of modern migratory situation on the labor force in the republic of Bashkortostan	53
<i>Mihajlov V.S.</i> Culture as an informal institution in the system of incentives for economic development.....	58

Business

<i>Ivanenko L.V., Petrov S.M.</i> Small and medium entrepreneurship in civil engineering of Samara region. Analysis. Experience. Development trends	66
<i>Mamedov R.A.</i> Justification of new resource factor in the development of innovative business context of the theory of post-industrialism.....	73

Development of education

<i>Antropov V.A., Shelomencev A.G.</i> The organization of scientific researchers at university: planning problems.....	78
<i>Sedakov D.A.</i> Financing of higher education as the basis of human capital	86

Regional development

<i>Vafin B.I.</i> Agent-based approach to the study of intergovernmental fiscal relations.....	92
<i>Shilova A.A.</i> Number dynamics of country people in Russian Federation.....	96

Markets. Conditions and development

<i>Galiullina S.D., Kogan O.S.</i> The problems of social adaptation and available tourism for disabled children and people with disabilities in the Republic of Bashkortostan.....	102
<i>Lobankova I.P.</i> The reconstruction of the Arkaim's myth as a factor of a development of the cognitive and spirit tourism (Part 2).....	107
<i>Shein Ju.P., Safarova B.A.</i> Space tourism: socio-philosophical and regional technological aspects.....	111

Entry of Russia into the WTO: problems and perspectives

<i>Batalova N.T., Petrova A.D.</i> Regularities and tendencies of development of the Russian entrepreneurship in the conditions of the WTO	117
About the authors.....	124
List of articles published in 2014	131

Пыткин А.Н.

доктор экономических наук, профессор,
директор Пермского филиала ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
Россия, г. Пермь

Клименков Г.В.

кандидат технических наук, доцент,
заведующий сектором региональной инновационной политики
и развития Пермского филиала ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
Россия, г. Пермь

УДК 322.1:352 (470-21)

ИНТЕГРАЦИЯ РАБОТЫ ВЕДОМСТВ С ПОЗИЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН

В статье показано, что интеграция работы ведомств обеспечивается за счет формирования и исполнения обязательного перечня государственных документов по планированию и управлению устойчивым развитием: стратегии, стратегического плана и программы устойчивого развития, схемы территориального развития и генпланирования.

Представлена модель управления развитием Пермского края в системе регионального стратегирования. Показано, каким образом выстраиваются на региональном уровне параметры благополучия функционирования и развития территорий как социально-экономических систем с учетом рекомендованных интегрированных показателей. В соответствии с этими показателями достигается рейтинг территории и осуществляется стимулирование развития.

Перечислены все виды проектов, программ по времени реализации как система документов государственного планирования устойчивого развития Пермского края и его территорий, приведен стратегический план развития города Перми, на основании которого в настоящее время производится социо-экономико-институционально-экологическое развитие мегаполиса.

Ключевые слова: качество жизни населения, обязательный перечень государственных документов, стратегия развития, стратегический план развития, программы устойчивого развития, схемы территориального развития, генеральный план.

INTEGRATION OF DEPARTMENTS FROM THE PERSPECTIVE OF QUALITY OF LIFE

The article shows that the integration of the work of departments is provided through the preparation and implementation of the mandatory list of public documents for planning and managing sustainable development: strategy, strategic plan and programmes for sustainable development scheme of territorial development and General planning.

The model of management development of the Perm region in the system of regional strategy development. Shows how line up at the regional level settings welfare of the functioning and development of territories as a socio-economic systems with regard to the recommended integrated indicators. In accordance with these parameters is achieved by rating territory and promote development.

Lists all types of projects and programs on time implementation of the system of state planning documents sustainable development of the Perm region and its territories, given the strategic development plan of the city of Perm, on the basis of which currently is socio-economic-institutional-ecological development of the metropolis.

Key words: quality of life, a mandatory list of state documents, strategy development, strategic development plan, sustainable development, regional development schemes, the general plan.

Миссия администрации любого уровня состоит в разработке и реализации проектов и программ по решению проблем благополучия развития территории, при этом главной задачей деятельности администрации следует считать повышение качества жизни (жизнедеятельности) населения, человеческого потенциала и человеческого капитала, которые напрямую влияют на устойчивое развитие региона (баланс социального, экономического, институционального и экологического составляющих развития).

В соответствии с этим система разрабатываемых программ, проектов, подпрограмм и подпро-

ектов, с одной стороны, формирует проектную деятельность и проектную культуру разработчиков и реализаторов Программы, систему развивающих и развивающихся отношений в территории, рефлексивно-деятельностной развивающей среды, а, с другой стороны, в контексте программно-целевого подхода выстраивает развитие сфер, отраслей, альянсов для достижения ожидаемых результатов (см. табл. 1 и рис. 1), например, – устойчивого развития территории (баланса социальных, экономических, институциональных и экологических составляющих развития).

Таблица 1

**Перечень сфер жизнедеятельности Пермского края /
отраслевых программ и программных мероприятий**

№ п/п	Сферы жизнедеятельности города / Отраслевые программы и программные мероприятия
1	Экономико-географическое положение Пермского края (с учетом концепции пространственно-поляризованного развития Пермского края)
2	Демографическая политика и сфера занятости
3	Интеграция работы органов власти, планы совместных работ по реализации Программы
4	Перспективы развития и использования минерально-сырьевой базы (в том числе и поверх административных границ)
5	Развитие промышленности, малого и среднего бизнеса, предпринимательства
6	Политическая и идеологическая работа по реализации Программы, развитие СМИ, информатизации края
7	Межведомственная, внутримunicipальная, межмunicipальная и межрегиональная кооперация
8	Развитие органов местного самоуправления
9	Развитие финансовой системы
10	Развитие транспортной инфраструктуры
11	Развитие инженерной инфраструктуры
12	Управление краевой собственностью
13	Развитие образования и науки
14	Развитие здравоохранения
15	Охрана культурного наследия, развитие культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики
16	Охрана природы и рациональное природопользование
17	Защита территории от потенциально опасных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
18	Обеспечение общественной безопасности
19	Регламентация жизнедеятельности края
20	Другие....

Вся совокупность работ по повышению качества жизнедеятельности и повышению человеческого потенциала укладывается в два контекста: 1) изменения, совершенствования содержания и технологий работы на всех уровнях управления, 2) формирование рефлексивно-деятельностной развивающей среды в Пермском крае и организация мониторинга. Первый контекст предполагает две целевые установки: а) формирование взаимообусловленного поведения как жизненной необходи-

мости и б) построение «поведенческой профилактики» (структуры и системы отношений) на всех уровнях управления. Второй контекст также предполагает две целевые установки: а) формирование среды (когда на всех уровнях определена зона ответственности, содержание и технология работы) и б) формирование и развитие системы мониторинга (регламентация деятельности в соответствии с зонами ответственности с позиции условий, процесса и результата).

Рис. 1. Модель управления развитием Пермского края в системе регионального стратегирования

Перечисленное выше описывает суть управления на региональном уровне с позиции качества жизни (жизнедеятельности), которое определяется двумя взаимообусловленными категориями – состояние здоровья и виды благополучия. Состояние здоровья определяется состояниями: здоров, болен и предболезнь. Виды благополучия – соматическое, психическое, социальное и духовно-нравственное благополучие. Более подробно взаимосвязь видов благополучия и состояний здоровья была описана выше. Ниже для примера приводим схему обеспечения качества жизнедеятельности на примере одной из сфер – системы образования (см. рис. 2).

Цель образования как жизнедеятельности: обеспечение разностороннего развития индивидуума при минимальной цене адаптации в процессе образования и жизнедеятельности на современном уровне социальной культуры в настоящих и прогнозируемых социально-исторических условиях.

Человек на протяжении всей жизни является обучающимся, так как вся жизнь его представляет собой последовательность образовательных актов.

Для решения проблем образования в части формирования у обучаемого здоровьесберегающей жиз-

недеятельности можно различать *здоровообразование, здоровоформирование, здоровосохранение, здоровотворчество, здоровоспровождение:*

– *здоровообразование подразумевает систему знаний о состояниях здоровья и предболезни с позиций факторов здоровья и риска в отношении окружающей среды, функционального состояния человека, их взаимоотношений, реализуемых в качестве жизни индивидуума через интегральные и взаимообуславливающие ответы – виды благополучия и состояния здоровья;*

– *здоровоформирование имеет в виду практические решения по отношению к здоровью индивидуума, заключающиеся в том, что состояние благополучия человека через его состояния здоровья определяется как результат взаимоотношений факторов окружающей среды и функционального состояния человека в виде менталитетных и имиджевых характеристик индивидуума;*

– *здоровосохранение включает в себя общепрофилактические воздействия на функции и состояния индивидуума в виде целенаправленных изменений активности аналитических систем, биологически активных точек, рекреационных влияний, реализуемых через*

самовнушение (самогипноз), рациональное, то есть разумное регулирование и саморегулирование;

– здоровотворчество реализуется через выбор индивидуумом правил установления гармоний взаимоотношений внутри себя и с людьми через мыслительные и имиджевые характеристики и отдельные и (или) комплексные технологии в виде программы здорового образа жизни: двигательной активности, питания, закалывания и др.;

– здоровосопровождение благополучия в процессе обучения как жизнедеятельности человека предполагает системы профессиональной деятельности в образовании, направленные на создание условий успешного обучения и воздействия различных видов педагогической практики на индивидуума с акцентами и фокусированием внимания на состоянии здоровья обучаемого.

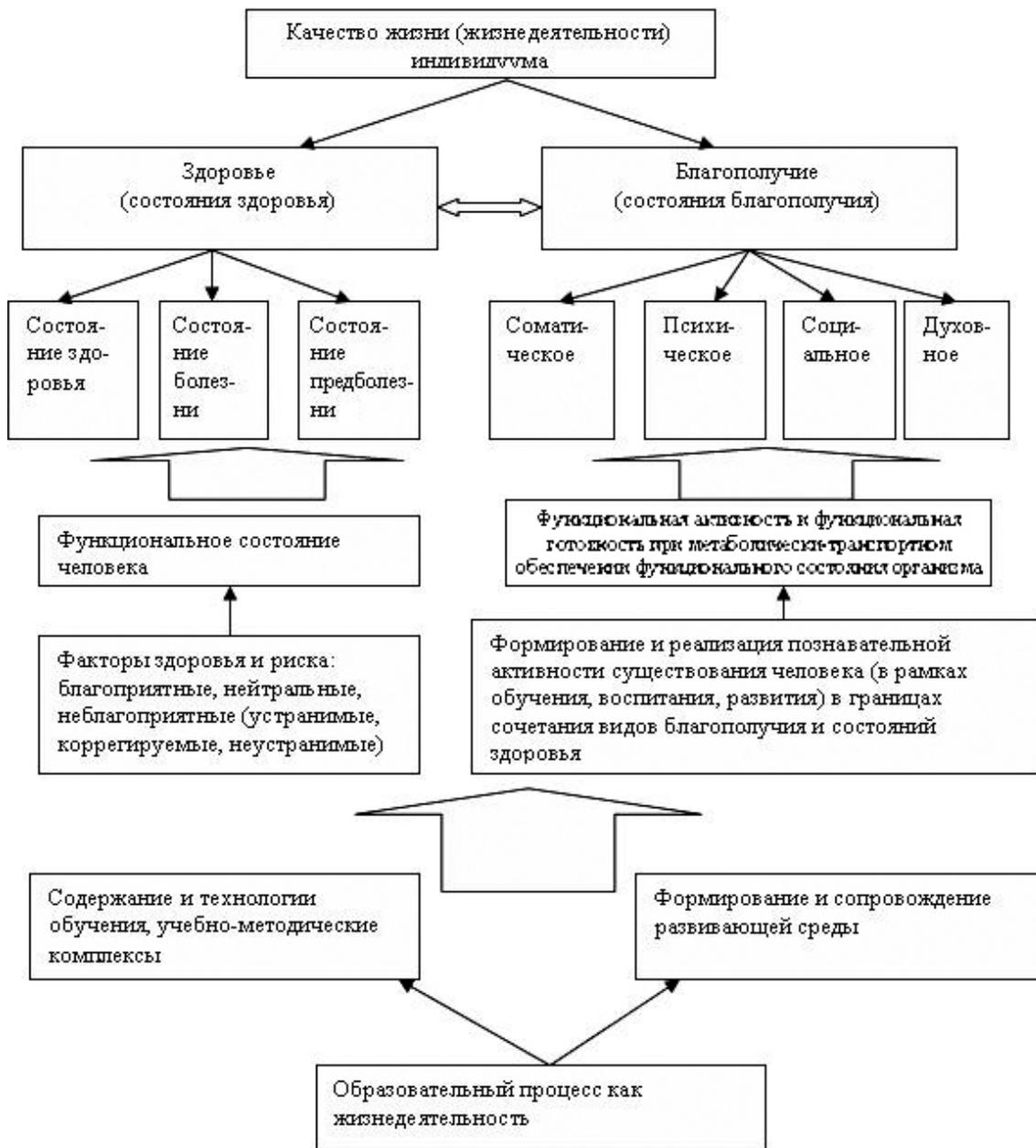

Рис. 2. Взаимообусловленные составляющие качества жизни

Как видно (рис. 2), состояние здоровья в образовании определяется функциональным состоянием человека, которое в свою очередь определяется факторами здоровья и риска для здоровья в процессе образовательной деятельности, которые подразделяются на факторы благоприятные, нейтральные и неблагоприятные (устраимые, коррегируемые и не-

устраимые). Виды благополучия в процессе образовательной деятельности строятся через формирование функциональной активности (формирование компетентностей) и функциональной готовности (формирование компетенций) при метаболически-транспортном обеспечении функциональных состояний организма индивидуума в процессе образова-

тельной деятельности. Достигается это через формирование и реализацию познавательной активности существования человека в рамках обучения, воспитания и развития в границах сочетания видов благополучия и состояний здоровья при одновременном решении проблем повышения специфической и неспецифической резистентности организма при низкой цене адаптации. С этой целью весь образовательный процесс строится через совершенствование содержания и технологий обучения в рамках разработки и внедрения учебно-методических комплексов, совершенствование образовательной деятельности в соответствии с принципами развития, здоровьесформирования, здоровосопровождения, здравообразования, здоровоукрепления и здоровотворче-

ства в процессе обучения, через формирование и сопровождение рефлексивно-деятельностной развивающей среды.

С позиции индикаторов устойчивого развития для повышения качества жизни (качества жизнедеятельности) возможны различные подходы к наполнению его содержанием, однако в соответствии с нашими исследованиями общими являются три основных направления (см. табл. 2): повышение уровня жизнедеятельности в производственной и непроизводственной сфере; повышение уровня жизни большинства жителей (через доходы и расходы населения) по объективным и субъективным показателям; повышение уровня индивидуального и общественного здоровья и репродуктивной деятельности.

Таблица 2

Вариант системы индикаторов качества жизни населения региона

Блок 1. УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Производственная деятельность	
1. Индикаторы занятости	<i>Объективные:</i> структура занятости (полная, неполная, дополнительная занятость, административные отпуска, самозанятость); отраслевая, профессиональная, образовательная и квалификационная структуры рабочей силы. Трудоустройство по специальности; горизонтальная и вертикальная мобильность; текучесть рабочей силы, структура безработицы, численность безработных по критериям Международной организации труда (МОТ), численность ищущих работу при наличии занятости. <i>Субъективные:</i> ощущаемая угроза увольнений, социально-профессиональные ориентации и потенциальная текучесть кадров, ориентация на повышение квалификации и соответствующие мотивы.
2. Индикаторы характера труда	<i>Объективные:</i> интенсивность, монотонность труда, уровень травматизма, уровень профессиональных заболеваний, доля умственного и физического труда, производственные, бытовые условия труда. <i>Субъективные:</i> удовлетворенность работой (без учета фактора оплаты труда), ориентация на смену профессии, сферы деятельности, отраслевой принадлежности.
3. Индикаторы содержания труда	<i>Объективные:</i> сложность труда, творческая насыщенность, интеллектуализация труда, автоматизация труда. <i>Субъективные:</i> степень соответствия образования и квалификации содержанию и характеру труда, требованиям конкретного рабочего места, участие в управлении производством.
Внепроизводственная деятельность	
4. Индикаторы жилищных условий и бытового обслуживания	<i>Объективные:</i> обеспеченность жильем, характер жилья, благоустроенность жилья, насыщенность инфраструктуры бытового обслуживания. <i>Субъективные:</i> удовлетворенность жилищными условиями, качеством бытового обслуживания.
5. Индикаторы обеспеченности населения товарами и услугами	<i>Объективные:</i> индекс насыщенности потребительского рынка, уровень индивидуального потребления основных продуктов и товаров, покупательная способность средней заработной платы, объем потребления услуг (платных и бесплатных). <i>Субъективные:</i> удовлетворенность качеством питания, товарами и услугами.
6. Индикаторы обеспеченности населения услугами сферы образования, культуры, искусства, спорта, отдыха	<i>Объективные:</i> материальная база (дошкольные учреждения, школы, профессиональные учебные заведения, библиотеки, их фонды, число музеев, театров и т. д.), производство и распределение культурных товаров; расходы на культурные нужды, посещаемость культурных мероприятий, пользование туристическими услугами и т. д. <i>Субъективные:</i> удовлетворенность услугами этой сферы, уровень образованности, культуры (степень ориентации в сфере культурной, научной деятельности), установки на получение или повышение образования; удовлетворенность образованием.
7. Индикаторы социальной безопасности	<i>Объективные:</i> защищенность от различных нарушений прав, свобод личности, включая криминальные проявления или их угрозы. <i>Субъективные:</i> ощущаемая степень правовой и физической защищенности, оценка эффективности мероприятий, направленных против преступлений и др.

Блок 2. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ	
8. Индикаторы доходов	<i>Объективные:</i> величина и структура доходов населения (заработной платы, совокупных личных, среднедушевых, реальных располагаемых доходов), дифференциация доходов. <i>Субъективные:</i> оценка удовлетворенности характером распределения доходов, удовлетворенность собственным уровнем доходов.
9. Индикаторы расходов	<i>Объективные:</i> структура расходов семейного бюджета (доля коммунальных платежей, расходов на питание, промтовары, культуру и т. д.), численность семей, живущих в долг. <i>Субъективные:</i> оценка достаточности семейного бюджета для удовлетворения потребностей, ориентация на изменение структуры расходов.
Блок 3. ЗДОРОВЬЕ И РЕПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
10. Индикаторы здоровья	<i>Объективные:</i> демографические параметры (продолжительность жизни, коэффициент смертности), заболеваемость (частота обращений за медицинской помощью, госпитализация, продолжительность пребывания в стационаре). <i>Субъективные:</i> самооценка собственного здоровья и здоровья близких (удовлетворенность здоровьем, самочувствие).
11. Индикаторы репродуктивной деятельности	<i>Объективные:</i> численность лиц, находящихся в браке (по возрастным группам), количество разводов, коэффициент рождаемости. <i>Субъективные:</i> ориентация на вступление в брак; мотивы разводов; репродуктивные установки.
12. Индикаторы состояния окружающей среды	<i>Объективные:</i> степень загрязненности среды обитания (соответствие ПДК), степень зараженности вредными веществами производственных территорий, длительность пребывания на зараженных территориях. <i>Субъективные:</i> состояние флоры и фауны в местах проживания, удовлетворенность состоянием экологии, установка на смену места проживания.

Параметры благополучия функционирования и развития территорий обычно выстраиваются на региональном уровне с учетом рекомендованных интегрированных показателей. В соответствии с этими показателями должен строиться рейтинг территории и осуществляться стимулирование развития. Для примера, на рис. 3 приведены показатели качества жизни населения, применяемые в качестве критериев оценки деятельности администрации в городе Перми.

В соответствии с качеством жизнедеятельности на территории муниципального образования определяются приоритетные направления функционирования и развития как «золотые звенья цепи», за которые можно будет «вытягивать» решение большинства имеющихся проблем, что позволяет выстроить и совершенствовать систему программно-целевого управления социально-экономико-институционально-экологическим развитием региона (рис. 4).

Осуществление программ, предполагает, во-первых, концентрацию в муниципальном образовании ресурсов, и, во-вторых, составление и реализацию соответствующих программ на более низких уровнях управленческой иерархии, которые, в свою очередь, выступают подпрограммами программ более высокого уровня. Эти условия можно предусмотреть заранее, в частности, путем формирования системы балансов (натуральных, стоимостных, трудовых и финансовых), позволяющих выявить источники пополнения ресурсов, и определить комплекс мер по повышению эффективности работы субъек-

тов хозяйствования. В нашем понимании Программа является нормативно-правовым документом, причем основным – документом общественного соглашения (в том числе и в первую очередь – с позиции качества жизни). Разработка и реализация Программы входит в состав работ, связанных с формированием обязательного перечня государственных документов, необходимых для деятельности исполнительной и законодательной власти, ведомства: план мероприятий и бюджеты на один и на три года, программа устойчивого развития на 5–8 лет с соответствующим прогнозным планом мероприятий и бюджетом, стратегический план развития на среднесрочную перспективу (10–15 лет), основные направления (стратегия) развития на 25–30 лет, схема территориального развития и генеральные планы развития края, муниципальных образований МО.

В рамках работы нашего филиала (директор Пермского филиала – д.э.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ Пыткин А.Н.) в составе ИЭ УрО РАН (директор – академик РАН Татаркин А.И.) ведутся фундаментальные, поисковые и прикладные исследования в области экономики (аспекты адаптации институтов общества, отраслей, сфер, предприятий к рыночным условиям), которые напрямую связаны с управлением качеством жизни. Ведется разработка и сопровождение программ социально-экономического развития, основанных на измерении и повышении социальной ответственности бизнеса, государства, региональной и муниципальной власти.

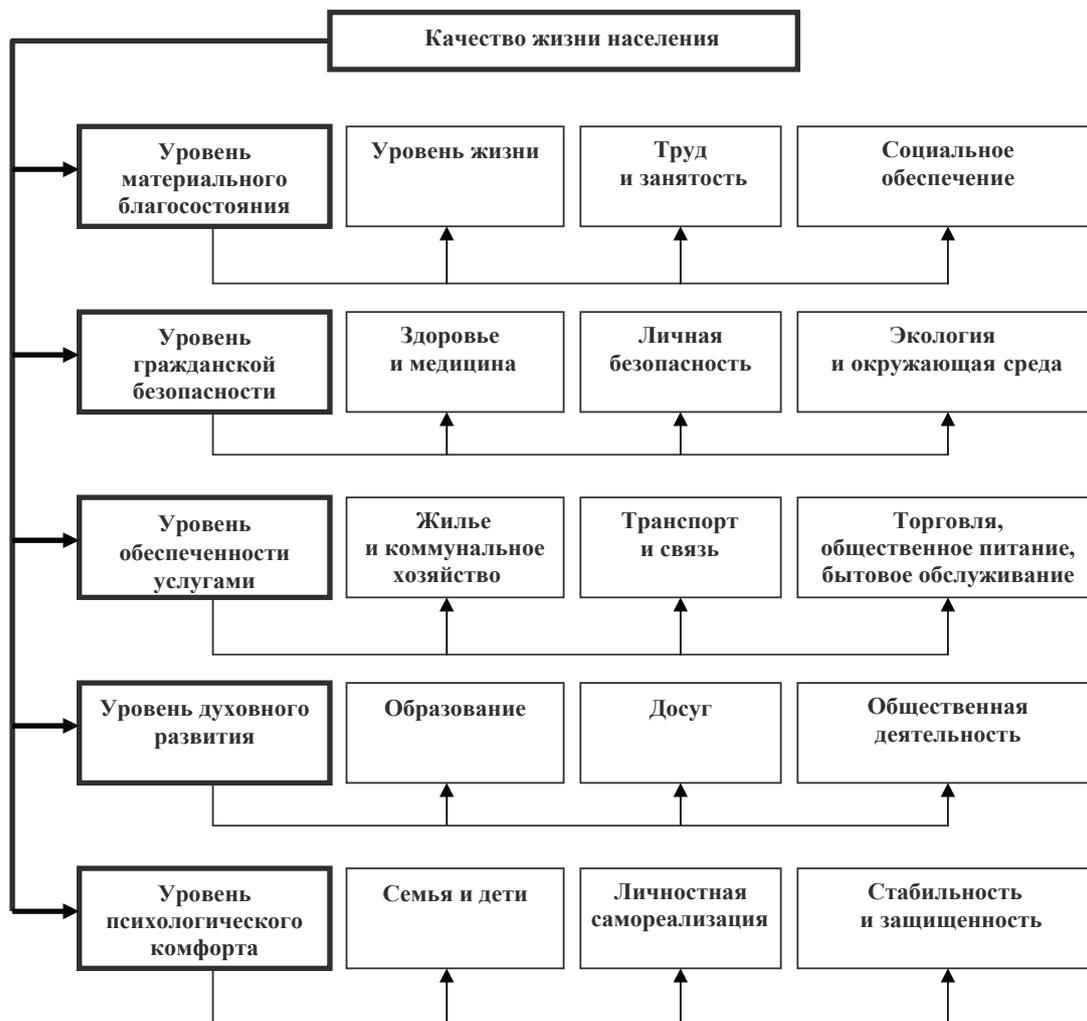

Рис. 3. Структура блоков показателей, характеризующих качество жизни населения

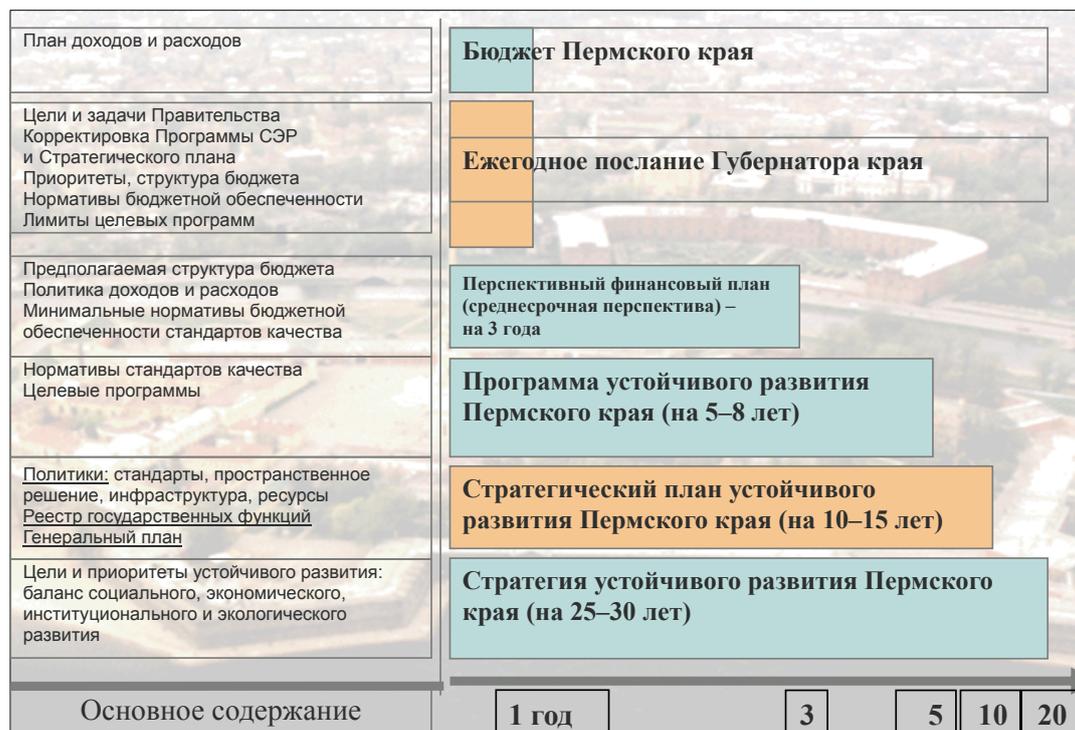

Рис. 4. Виды проектов, программ по времени реализации как система документов государственного планирования устойчивого развития Пермского края

В совместной работе с муниципальными образованиями и корпоративными структурами производится подготовка квалифицированных системных аналитиков, которые в последствии будут принимать участие в разработке и реализации инновационных стратегий развития регионов разных масштабов. Например, подобные работы в настоящее время ведутся в Пермском районе Пермского края, в Березовском районе Свердловской области, в Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (всего – более 27 территорий по РФ).

В содружестве с ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» разработаны Экспертные Системы Ситуационного Управления (ЭССУ) как программные средства: Система приобретения знаний «Помощник Эксперта» (функциональное назначение – построение концептуальной модели предметной области и описания ситуационного пространства), Инструментальная ЭССУ, «Малый Решатель Проблем» (формирование продукционных баз знаний прикладных ЭССУ и обеспечение их функционирования); Проблемно-ориентированная ЭССУ «Руководитель» (разработка ситуационных тренажеров-

имитаторов, предназначенных для обучения руководителей принятию управленческих решений и оказания им информационной поддержки). Системы достаточно широко апробировались как для решения практических задач развития территорий, отраслей, сфер, так и для обучения. Так, ЭССУ и тренажер «Руководитель» широко применялись для построения моделей ряда муниципальных образований, для разработки стратегических планов развития регионов, в частности С.-Петербурга, ХМАО – Югры, отдельных муниципальных образований. На базе тренажера «Руководитель» уже более пяти лет ведется обучение и повышение квалификации работников МО регионов России. На основе ЭССУ «Малый решатель проблем» и системы приобретения знаний «Помощник эксперта» разработан ряд прикладных моделей и систем управления. Создан банк моделей проблемных ситуаций МО, который постоянно пополняется. Все системы полезны как непосредственно для поддержки принятия решений, так и для обучения навыкам системного, проблемного мышления.

Для примера, приведем вариант Стратегического плана развития города Перми, который мы разработали и рекомендовали в 2011 году (рис. 5).

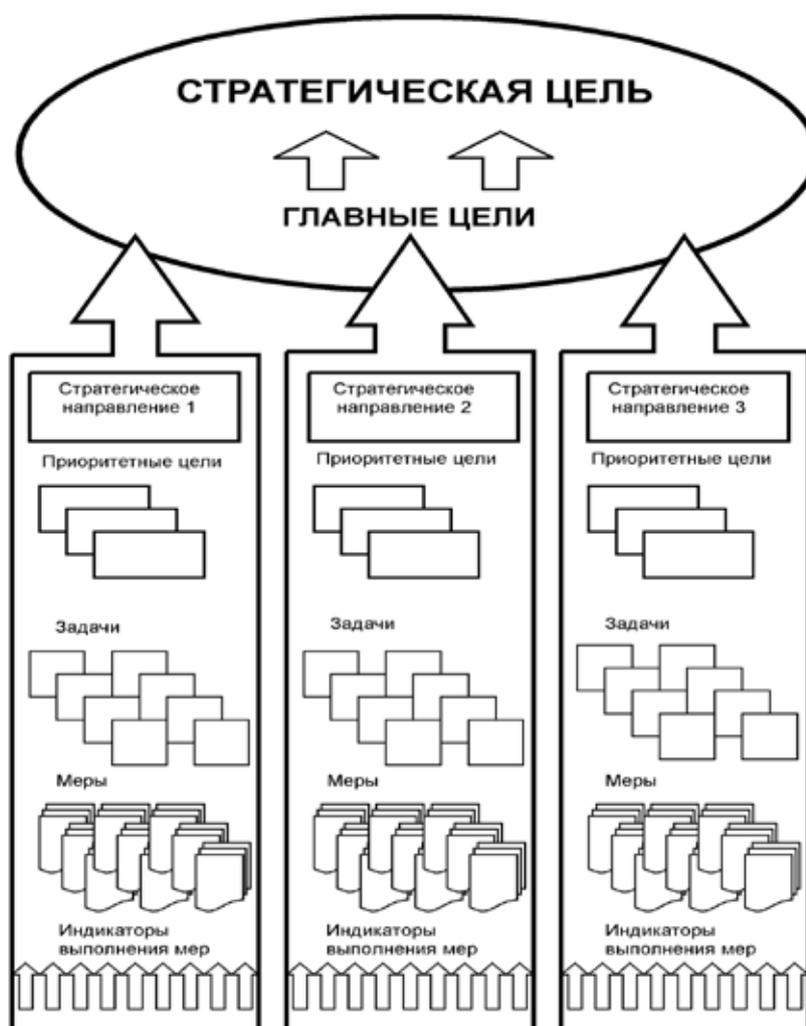

Рис. 5. Приоритетные направления Стратегического плана развития города Перми

В плане должны быть выбраны стратегические цели (первого и второго рода), задачи, намечены мероприятия и индикаторы [Научные, методические...].

В качестве стратегических направлений предложены следующие направления:

1. Сохранение и развитие человеческого потенциала, социального потенциала. Сохранение и развитие исторических и культурных традиций города Перми.
2. Развитие экономики и управления.
3. Развитие инфраструктуры города, ЖКХ, формирование логистических центров в направлении развития Пермской агломерации и кооперации, повышение качества окружающей среды (экология, архитектура и застройка, среда проживания граждан).

1. Сохранение и развитие человеческого потенциала, социального потенциала. Сохранение и развитие исторических и культурных традиций города Перми.

Общая цель: предоставление каждому реальных возможностей для полноценной реализации своего потенциала в направлении повышения качества жизни жителей, благополучия развития города, устойчивого развития города.

Стратегическая задача № 1 «Улучшение здоровья жителей через создание эффективной системы профилактики заболеваний и повышение доступности и качества медицинской помощи» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Оптимизация системы профилактики заболеваний.
2. Здоровый ребенок – наше будущее.
3. Качественное и доступное обеспечение гарантированной медицинской помощью.

Стратегическая задача № 2 «Повышение уровня профессиональной и социальной компетентности жителя города на основе интеграции науки – образования – практики, создания системы непрерывного и мобильного образования, отражающего требования российского и мирового информационно-образовательного пространства» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Система непрерывного образования города как система социально значимых проектов, как база для устойчивого развития города.
2. Дополнительное образование в рамках индивидуализированного обучения.
3. Профессиональному образованию – мобильность и непрерывность.
4. Среднее профессиональное образование: интеграция и преемственность.
5. Дополнительное профессиональное образование: обучение в течение всей жизни.
6. Высшему образованию – непрерывность и качество.

7. Медико-биологическое и психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, обеспечение здоровьесберегающей жизнедеятельности в образовании, культура здорового образа жизни.

8. Интеграция академической, вузовской и отраслевой науки в направлении устойчивого инновационного развития города.

Стратегическая задача № 3 «Сохранение и использование исторического наследия» решается за счет реализации следующего стратегического проекта: «Краеведение – живая ткань народной памяти, истории и культуры».

Стратегическая задача № 4 «Творческое формирование культурной среды, способствующей полноценной реализации духовных и культурных устремлений человека» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Пермь – современный центр науки, образования, культуры и искусства.
2. Театры за полноценное здоровье нации. Театр – храм культуры.
3. Возрождение и развитие традиций народной культуры.
4. Библиотеки города – доступная сеть информационных центров в рамках единого библиографического информационного пространства.
5. Скверы, дворы и парки – территория семейного отдыха.

Стратегическая задача № 5 «Развитие сети спортивно-оздоровительных услуг» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Здоровье города – через занятия физической культурой и спортом, ЗОЖ.
2. Стадион во дворе.
3. Зима – спортивная пора.

Стратегическая задача № 6 «Обеспечение социальной защищенности жителей через развитие доступной системы социальных связей» решается за счет реализации следующего стратегического проекта:

1. Социальная солидарность.
2. О создании МЖК в городе.

2. Развитие экономики и управления.

Общая цель: создание эффективного производственно-хозяйственного комплекса на основе формирования интенсивно развивающейся, конкурентоспособной экономики и кооперации, антикризисного управления развитием промышленно развитого города.

Стратегическая задача № 1 «Эффективное управление муниципальной собственностью» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Совершенствование системы управления муниципальной собственностью.
2. Эффективное землепользование.

Стратегическая задача № 2 «Увеличение доли предприятий города в валовом региональном продукте» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Повышение эффективности деятельности организаций на основе инновационных подходов.
2. Диверсификация экономики за счет стимулирования создания новых предприятий, в том числе малого бизнеса.
3. Развитие системы инвестирования, в том числе за счет увеличения объемов доступного кредитования.
4. Оптимизация взаимодействия администрации и бизнеса в решении актуальных социальных проблем, развития системы аутсорсинга производства товаров и услуг.

Стратегическая задача № 3 «Качественное развитие финансовой системы города» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Использование современных расчетных и кредитных, в том числе бюджетных финансовых инструментов.
2. Развитие системы кредитования по приоритетным направлениям развития территорий.
3. Муниципальные финансы. Регламентация финансовой деятельности, электронные деньги.

Стратегическая задача № 4 «Развитие трудового потенциала» решается за счет следующих стратегических проектов:

1. Координация кадровой работы на территории.
2. Упорядочение трудовой миграции.

Стратегическая задача № 5 «Развитие рынка товаров и услуг» решается за счет следующих стратегических проектов:

1. Оптимизация потребительского рынка.
2. Защита прав потребителей, местных товаропроизводителей.
3. Формирование и развитие ассоциаций.

Стратегическая задача № 6 «Развитие и совершенствование технологии аграрного сектора экономики – повышение качества, увеличение ассортимента продукции» решается за счет следующих стратегических проектов:

1. Поддержка сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, в том числе и в рамках развития Пермской агломерации.
2. Сохранение садоводства и огородничества жителей города как составляющей продовольственной безопасности населения, занятости и ценовой политики на продукцию.

Стратегическая задача № 7 «Антикризисное управление развитием промышленно развитого города» решается за счет следующих стратегических проектов:

1. Обеспечение разработки и реализации программ устойчивого развития города (методологиче-

ского, научного, научно-методического, методического, учебно-методического, учебного, информационного и инновационного) за счет интеграции академической, вузовской и отраслевой науки на базе Института устойчивого развития города Перми.

2. Антикризисное управление развитием промышленно развитого города. Устойчивое развитие города.

3. Развитие инфраструктуры города, ЖКХ, формирование логистических центров в направлении развития Пермской агломерации и кооперации, повышение качества окружающей среды (экология, архитектура и застройка, среда проживания граждан).

Общая цель: повышение качества окружающей среды (экология, архитектура и застройка, среда проживания граждан), развитие инфраструктуры города, ЖКХ, транспорта, логистики.

Стратегическая задача № 1 «Улучшение экологического самочувствия населения» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Снижение негативного техногенного воздействия на природу и человека.
2. Человек в городе.

Стратегическая задача № 2 «Градостроительное планирование как основа стратегического планирования города» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Город – взгляд в будущее.
2. Район в городе – зона архитектурного комфорта.

Стратегическая задача № 3 «Формирование благоприятной среды жизнедеятельности на территории города средствами благоустройства, озеленения территории и обеспечения санитарного благополучия» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Зеленая зона города.
2. Чистый город.

Стратегическая задача № 4 «Достижение высокой надежности функционирования инженерно-технической и организационной структуры ЖКХ» решается за счет следующих стратегических проектов:

1. Повышение качества информационной базы ЖКХ.
2. Повышение качества технологического обеспечения ЖКХ.
3. Развитие партнерства с населением муниципального образования в сфере ЖКХ, прозрачность и обоснованность ценовых цепочек.
4. Комфортное жилье.
5. Внедрение инновационных экономических технологий в сфере ЖКХ.

Стратегическая задача № 5 «Повышение уровня безопасности и комфортности пользователей дорожной сети города» решается за счет реализации следующего стратегического проекта: строительство и капитальный ремонт дорог с твердым покрытием.

Стратегическая задача № 6 «Обеспечение доступности общественного транспорта для всех категорий населения» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Транспорт для социально незащищенных слоев населения.
2. Коммерческий транспорт.

Стратегическая задача № 7 «Создание системы управления перевозками грузов и пассажиров» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Грузовые перевозки.
2. Пассажирские перевозки.

Стратегическая задача № 8 «Создание оптимальных условий для пользователей транспортно-го комплекса» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Развитие комплексной сети и сервисного обслуживания.
2. Развитие сети парковочных мест.
3. Остановочные комплексы.

Стратегическая задача № 9 «Повышение уровня доступности и развитие новых технологий связи» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Местное телевидение – реальный и честный общественный диалог на территории.
2. Современные средства связи в каждый дом.
3. Интернет – окно в мир, городской прокси-сервер и интеграция работы провайдеров телематических услуг на нужды города и жителей.
4. Объединенная общественная городская редакция теле- и радиоресурсов и программ, газет, журналов и т. п.

Стратегическая задача № 10 «Межмуниципальная кооперация в рамках формирования и развития Пермской агломерации» решается за счет реализации следующего стратегического проекта: разработка и реализация проектов и программ взаимовыгодного межмуниципального сотрудничества.

4. Развитие гражданского общества и местного самоуправления.

Общая цель: совершенствование системы муниципального управления и развитие партнерских отношений между институтами власти и местным сообществом на основе развития гражданских инициатив.

Стратегическая задача № 1 «Совершенствование системы муниципального управления» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Перестройка работы сотрудников администрации на основе целевого подхода (административный проект).

2. Органы местного самоуправления – важный инструмент социально-экономического регулирования.

3. Межсекторное партнерство.

Стратегическая задача № 2 «Расширение сферы прямого участия населения в решении вопросов местного значения» решается за счет реализации следующих стратегических проектов.

1. Общественная экспертиза.
2. Общественная палата и общественные инициативы.

3. Мониторинг социального самочувствия населения как инструмент проведения административной реформы, развития органов местного самоуправления, гражданских инициатив и межсекторного социального партнерства.

Стратегическая задача № 3 «Повышение качества управленческих навыков сотрудников муниципального и лидеров некоммерческих объединений по вопросам социального партнерства между властью и гражданским обществом» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Современные кадры для администрации.
2. Общественные объединения – стратегический ресурс местного сообщества.

Стратегическая задача № 4 «Развитие социального партнерства между властью и организованными структурами гражданского общества» решается за счет реализации следующих стратегических проектов:

1. Общественные объединения – стратегический ресурс местного сообщества.
2. Сетевые структуры – основа развитого гражданского общества.

Стратегическая задача № 5 «Развитие чувства гражданской ответственности и социальной солидарности у жителей города как членов местного сообщества» реализуется за счет следующих стратегических проектов:

1. Памятные даты.
2. Местное сообщество.
3. Молодежь – наше будущее.

Стратегическая задача № 6 «Расширение информационного пространства диалога власти и общества» реализуется за счет следующих стратегических проектов:

1. Печатные СМИ.
2. Информационные сети.

Стратегическая задача № 7 «Развитие системы общественной безопасности» реализуется за счет следующих стратегических проектов:

1. Город Пермь – наш общий дом.
2. Город Пермь – трезвый город, город без курения и наркотиков.
3. Город Пермь – единое воспитательное пространство.

Выбор и исполнение указанных выше проектов позволяет выстроить в системно-деятельностном режиме проектную деятельность и проектную культуру по решению проблем устойчивого развития города.

Литература:

Научные, методические и информационные материалы по разработке и реализации Стратегии, Стратегического плана и Программы устойчивого развития муниципального образования / Под научн. ред. к.т.н., Г.В. Клименкова; Пермский филиал Института экономики

Уральского отделения Российской академии наук. – Пермь.: ООО «Издательский дом «Ника», 2008 – 322 с.

Literature:

The scientific, methodological and information materials for the development and implementation of the Strategy, the Strategic Plan and the Programme for sustainable development of the municipality / Under the scientific. Ed. Ph.D., G.V. Klimenkova; Perm Branch of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. – Perm. LLC «Publishing House «Nika», 2008 – 322 p.

Блинов А.О.

*доктор экономических наук, академик РАЕН,
профессор кафедры общего менеджмента ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Москва*

Угрюмова Н.В.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Челябинского филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Челябинск*

УДК 316

В ПОЛЬЗУ ПЕРЕМЕН: ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Статья посвящена проблемам управления организационными изменениями как одному из важнейших вопросов современного менеджмента, связанного с развитием организации как открытой социальной системы. Одной из основных научно-практических задач является поиск эффективных стратегий и механизмов организационных преобразований, которые позволят активизировать деятельность организаций, повысить их конкурентоспособность и, как следствие, позволят создать основу для развития ключевых отраслей российской экономики.

Ключевые слова: организационные изменения, стратегическое управление, человеческие ресурсы, антикризисное управление.

FOR CHANGE: INSTITUTIONAL CHANGE

This paper is devoted to the problems of managing organizational change as one of the most important issues of modern management associated with the development of the organization as an open social system. One of the main scientific and practical tasks is to find effective strategies and mechanisms of organizational changes that will strengthen the activities of organizations, increase their competitiveness, and as a result, will create a basis for the development of key sectors of the Russian economy.

Key words: organizational change, strategic management, human resources, crisis management.

Развитие организации является непрерывным процессом, идеального течения которого не существует. Начинается он с момента образования организации и должен продолжаться на протяжении всей ее деятельности.

Способность организаций к развитию и адаптации под изменяющиеся условия окружающей среды – один из ключевых факторов их выживания в условиях конкуренции. Любые перемены в жизни той или иной компании, как собственно и в деятельности человека, сопряжены с потерей удобства, комфорта и, если хотите, благоустроенности. Речь идет об устоявшихся бизнес-процессах, организационной структуре, установках и правилах, принятых в организации, и прочих обстоятельствах, с которыми «сроднилась» компания и по доброй воле менять их у нее нет никакого желания.

Именно по этой причине оптимальным вариантом для проведения организационных изменений является кризисная ситуация в организации, сопровождающаяся резким ухудшением таких показателей деятельности, как ликвидность, платежеспособность, рентабельность, оборачиваемость оборотных средств, финансовая устойчивость [1]. Чаще всего эти показатели являются неоспоримым свидетельством того, что данная организация отстала в своем развитии, вследствие чего необходимы перемены. Впрочем, своевременная адаптация к меняющимся обстоятельствам делает возможным не только избе-

жать кризисов, но и занимать лидирующие позиции в своей отрасли.

Организационное развитие: достоинства и ограничения

В реализации организационных изменений существенную роль играют руководители, поскольку именно они несут ответственность за их планирование и непосредственное осуществление. Основная задача руководителя заключается в том, чтобы сделать возглавляемую им организацию предрасположенной к самообучению и самообновлению.

Реализация организационных изменений, без сомнения, должна быть направлена на благоприятные перемены и обладает несомненными достоинствами, но, как и любая сложная задача, имеет свои проблемы и ограничения. Процесс осуществления организационных изменений требует немалых затрат времени и связан с дополнительными издержками. При этом, как показывает практика, отдельные затраты имеют длительный период окупаемости. Реализация изменений может замедляться и непосредственными участниками проекта в соответствии с их групповыми и личными интересами, которые зачастую получают наиболее высокий приоритет, чем интересы организации в целом. Инструменты реализации программы организационных изменений должны варьироваться исходя из особенностей конкретной культуры.

Преимущества и ограничения концепции организационного развития [4]

Преимущества организационных изменений	Ограничения организационных изменений
<ul style="list-style-type: none"> – изменение всей организации; – более высокая мотивация; – рост производительности труда; – повышение качества труда; – повышение удовлетворения от труда; – улучшенная работа в командах; – разрешение конфликтов; – достижение целей; – возросшая склонность к переменам; – снижение показателей текучести кадров; – формирование обучающихся групп 	<ul style="list-style-type: none"> – существенные временные затраты; – значительные издержки; – увеличение сроков окупаемости; – возможная неудача; – возможное вмешательство личных интересов; – возможное нанесение психологического ущерба; – возможный конформизм; – акцент на групповые процессы, а не на показатели деятельности; – возможная концептуальная неопределенность; – сложность оценки результатов; – несовместимость культур

Планирование организационных изменений, или Зачем нужна система планирования?

Изменения, в том числе организационные, безусловно, нужны, но они будут результативны только в том случае, если спланированы комплексно и системно.

Существенные организационные изменения, как правило, касаются коренных преобразований организационной структуры управления – переход от одной

схемы к другой (к примеру, от функциональной к матричной) или переход к принципиально новому типу построения организации. Такие изменения относятся к стратегическим и должны обеспечить предприятию конкурентные преимущества.

Планирование радикальных организационных изменений на предприятии предполагает разработку системы мероприятий и выбор соответствующей стратегии организационных преобразований [1].

В процессе проведения подобных организационных преобразований следует учитывать ряд организационных параметров, к числу которых относятся: организационная структура, характер применяемых производственных и информационных технологий, корпоративная культура и человеческие ресурсы.

Преобразование организационной структуры предприятия связано с существенными кадровыми перемещениями, часто вызывает серьезное осложнение микроклимата в организации и влияет на работоспособность. Дело в том, что согласно классике жанра любые перемены в организации – это выход за пределы зоны комфорта, это осуществление тех мер, которые нарушают привычный режим работы и требуют новых подходов, большего участия, вовлеченности. В том случае, если персонал продуктивен, то подобные опасения перед изменениями можно преодолеть вовлечением персонала в разработку мероприятий, в то, что называется «сделать идею общим достоянием». Персонал как ресурс – это самый мобильный и гибкий ресурс, и именно в персонале будет идти самая настоящая борьба за таланты. И этому вопросу посвящено сегодня немало конференций, семинаров, мастер-классов, публикаций в различных изданиях.

На этапе планирования организационных изменений на предприятии необходим серьезный анализ имеющейся организационной структуры, позволяющий сделать вывод о соответствии ее разрабатываемой стратегии развития. Анализ включает в себя, во-первых, оценку внутренних и внешних условий деятельности предприятия на перспективу, а во-вторых, – позиционную диагностику (проверку), в которой анализируются обстоятельства по всем вопросам жизнедеятельности и в каждом звене управления [2].

В то же время, как было отмечено выше, реализация организационных преобразований может по-разному оцениваться руководством предприятия и его сотрудниками. Поэтому, на этапе концептуальных проработок необходимо предусмотреть и учесть возможную реакцию сотрудников на ожидаемые организационные изменения. Вследствие этого, формируется система мероприятий, направленная на преодоление возможного сопротивления человеческих ресурсов проведению организационных изменений.

Искусство менять компанию изнутри: современные реалии и потребности

Итак, мы поговорили о том, что зачастую организации оказываются в таких условиях, при которых для сохранения лидирующих позиций в своей нише, а также для предупреждения кризисных ситуаций, организация нуждается в серьезных изменениях. К сожалению, на практике организации добиваются успешных результатов в изменениях только тогда, когда кризис уже наступил. И напротив, реорганизационные начинания, предпринятые в спокойные, стабильные для компании периоды, в большинстве случаев терпят неудачу. С нашей точки зрения, причина здесь заключается в том, что для успешного проведения перемен в организации необходимо целостное понимание ситуации со стороны коллектива. При этом нужно помнить: чем больше коллектив, тем труднее добиться понимания.

Если в кризисной ситуации до сотрудников довольно просто донести суть дилеммы «перемены в компании либо ее смерть», то в благополучные времена все значительно труднее. Люди не понимают, либо понимают, но пытаются игнорировать необходимость отказа от сложившегося порядка ведения дел, с которым все свыклись и который до сих пор давал результат. Да и сами руководители без особого желания приступают к реорганизационным начинаниям, объясняя это возможностью появления ошибок с нежелательными последствиями.

Вследствие этого, для успешного проведения изменений внутри компании необходимо создать новую корпоративную реальность, которая поменяет подход к оценке компании сотрудниками, инвесторами и клиентами. Новое видение самой компании и ее места в деловой среде должно быть настолько ясным и впечатляющим, что ее претворение в жизнь для каждого станет не просто желательным, а начнет восприниматься как необходимость [3].

В исследованиях, проведенных авторами статьи, получены результаты опроса, которые подтверждают то, что значительное большинство респондентов (86%) сталкивались с внедрением организационных изменений на своем предприятии. Только 14% специалистов с подобной практикой не встречались никогда (рис. 1).

Приходилось ли вам сталкиваться с внедрением организационных изменений?

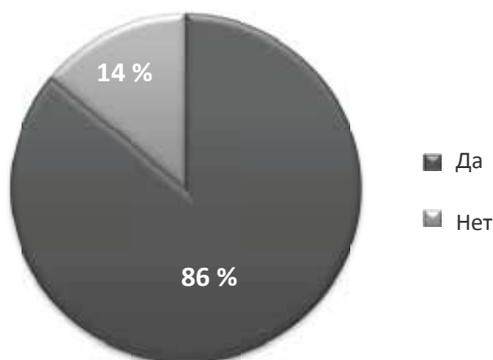

Рис. 1. Результаты анкетного опроса по определению участников организационных изменений

Сфера менеджмента получила наиболее высокий процент (69%) по внедрению инноваций. ½ часть наших респондентов сообщили, что достаточно часто наблюдают процесс реорганизации а отделе продаж, а 47% опрошенных сталкиваются в своей организации с внедрением новшеств в финансовой службе.

В отделе кадров наблюдают изменения 36% менеджеров, а четверть сотрудников сообщили об инновационных внедрениях в маркетинговой службе. Среди прочих вариантов ответа нередко упоминалось такое направление деятельности компании, как производство (рис. 2).

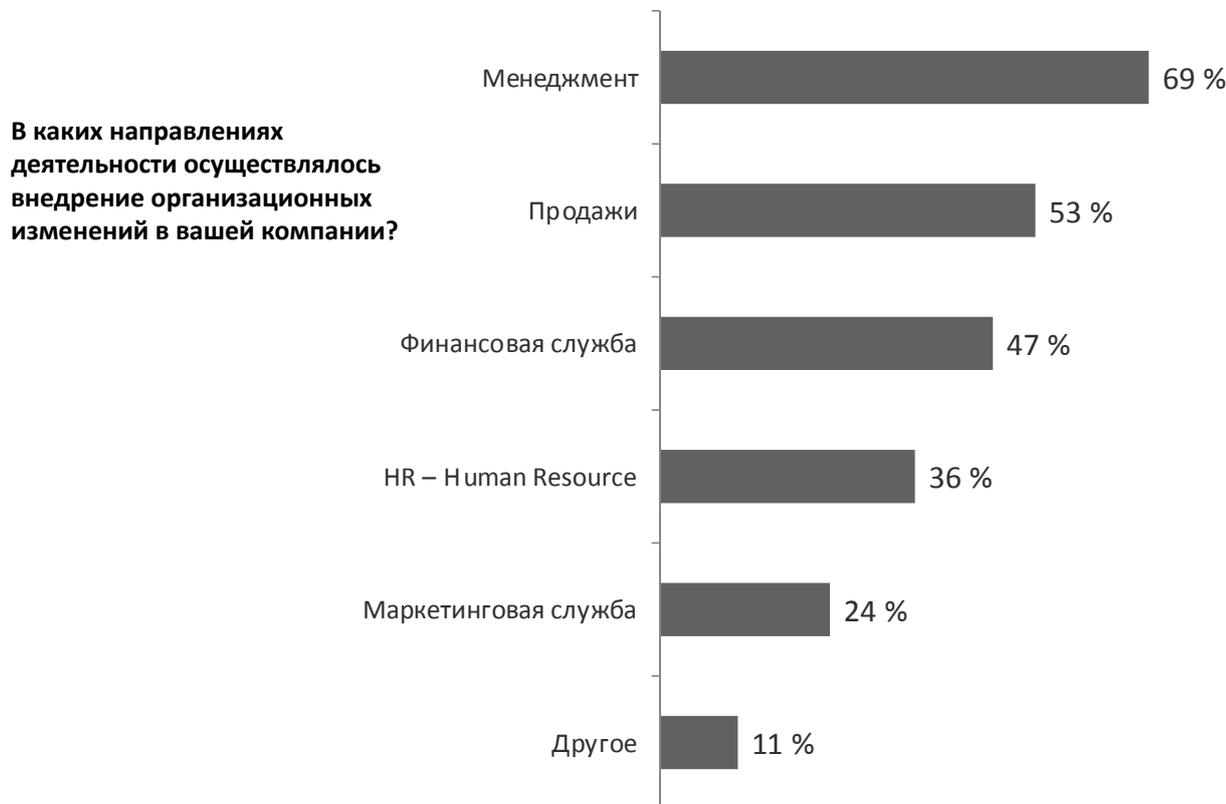

Рис. 2. Результаты анкетного опроса по определению направлений деятельности, в которых осуществлялись организационные изменения

Опыт внедрения организационных изменений на уровне сотрудника составляет 46%, 32% специалистов являются инициаторами инноваций и участвуют

в подобных проектах. Оставшиеся 22% респондентов заявили, что никогда не привлекались к каким-либо нововведениям в своей организации (рис. 3).

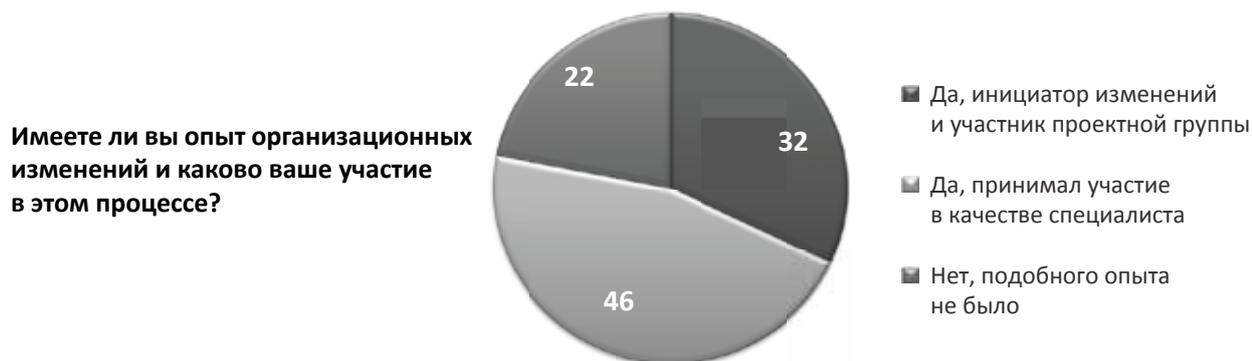

Рис. 3. Результаты анкетного опроса по определению опыта внедрения организационных изменений

Важно отметить, что не всегда какие-либо изменения в коллективе встречают бурным восторгом. По данным, полученным в ходе опроса, можно судить о том, что третья часть опрошенного персонала сопротивляется любым нововведениям в своей организации. Только

лишь 3% респондентов сообщили, что у них на работе инициатива безоговорочно подхватывается каждым сотрудником. Преимущественно, основная часть сотрудников (67%) положительно относится к нововведениям, а другая часть сопротивляется им (рис. 4).

Встречали ли вы сопротивление в процессе проведения организационных изменений среди ваших коллег?

Рис. 4. Результаты анкетного опроса по определению уровня сопротивлений реализации организационных изменений

Успешному и эффективному процессу организационных изменений, по мнению специалистов, работающих в компании, способствует, прежде всего, наличие четкого плана организационных изменений (77%) и информирование сотрудников компании (63%). С небольшим отрывом следует предварительная разъяснительная работа с работниками организа-

ции (62%), вслед за этим – уверенность в достижении поставленных целей (54%). Степень вовлеченности всего коллектива в процесс организационных изменений – 51%, 24% составляет материальное вознаграждение участников внедрения инноваций. Прочие варианты ответов составили наименьший процент (6%) (рис. 5).

Что на ваш взгляд может способствовать эффективному внедрению организационных изменений?

Рис. 5. Результаты анкетного опроса по определению путей эффективного внедрения организационных изменений

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. На наш взгляд, весьма показательным является то, что более половины опрошенных респондентов не осознавали, не поняли целей внедрения организационных изменений. Таким образом, они не могли в полной мере участвовать в организационных

изменениях либо сопровождать их внедрение. Данный процесс, на том или ином уровне, имеет место во всех развивающихся компаниях. Та ситуация, при которой сотрудники не осознают, не понимают задач, которые решаются с помощью внедрения изменений, непременно влечет за собой сопротивление этим внедрениям

и несогласие на различных уровнях, что подтверждают 30% опрошенных. Перечисленные проблемы вполне управляемы: достаточно выделить немного больше времени и осуществить должным образом предварительную информационно-разъяснительную и адаптационную работу с сотрудниками компании, показать все преимущества от нововведений (сокращение временных затрат, улучшение качества процесса/продукта, материальная мотивация и др.). Тогда есть возможность провести внедрения более эффективно.

Поговорим о принципах, которые не так часто обсуждаются, но которые имеют прямое отношение к успешной реализации организационных изменений

Для того чтобы создать и донести правильное видение до коллектива, осуществить изменения в правильном для предприятия направлении, необходимо придерживаться некоторых принципов.

В первую очередь, на каждом из уровней организации необходимо давать сотрудникам возможность посмотреть и проанализировать то, что на самом деле происходит на общем «танцполе» компании. В большинстве случаев это осуществляется встречами специалистов разных областей и разных должностных уровней, где анализируется текущее положение дел предприятия и достигается взаимопонимание по дальнейшей деятельности.

Второй принцип – для формирования нового корпоративного видения у сотрудников ими должны быть получены ответы на следующие основные вопросы:

- почему необходимы перемены и почему они необходимы именно сейчас;
- в чем заключается цель изменений и к чему конкретно она должна привести;
- в чем заключается личная выгода сотрудника от предстоящих перемен.

Следующий принцип также касается персональной работы с сотрудником и заключается в необходимости подтверждения успеха проведения изменений через личный опыт сотрудника, полученный им ранее в подобной ситуации. В случае отсутствия такого опыта руководителям предлагается создавать для работников определенные условия, которые могли бы показать на практике, что новая система работает.

Четвертый принцип состоит в необходимости предупреждения и противодействия внезапным проблемам, которые могут возникнуть в компании в процессе реорганизации. Для этого необходимо как можно чаще анализировать общее положение дел в компании, а также привлекать большее число специалистов разных уровней для рассмотрения «узких мест» в процессе осуществления организационных изменений.

Пример. На этапе реализации программы глобальных преобразований автомобильный гигант Ford Motors, взяв за основу «каскадный» принцип донесения

идеи, дал возможность сотрудникам создавать собственные интерпретации изменений, придерживаясь основных векторов развития предприятия. Такой принцип, названный «доступной точкой зрения», запустил самоподдерживающийся процесс генерации совершенно новых, но не расходящихся с генеральной линией идей преобразования внутри компании на всех ее уровнях.

Подобные подходы, так называемые инструменты внутренней коммуникации, призваны служить связующим звеном между пониманием руководителей необходимости реорганизации компании и таким же пониманием у ее сотрудников.

Организационные изменения: нюансы практики

Читая вышеизложенное, можно предположить, что все принципы управления организационными изменениями – это верная, но в большей степени идеалистическая теория, которая навряд ли выдержит столкновения с реалиями практики. Безусловно, слепое следование общим теоретическим рекомендациям нежизнеспособно, тем не менее, если его совмещать с пониманием специфики ситуации и практики определенной компании, положительный исход не заставит себя долго ожидать. Наш опыт это подтверждает.

Необходимо стимулировать и поощрять людей, содействовать в их желании добиться целей изменений. Этому служат так называемые «быстрые достижения». Продолжительный период достижения цели предлагается разбить на несколько небольших отрезков с осязаемым и ценным для сотрудников результатом. Постоянные достижения, пусть даже незначительные, будут создавать динамику и приближение к цели.

Например, в ходе проводимых нами исследований, мы участвовали в проекте по внедрению нескольких ИТ-процессов в ИТ-службе крупной аудиторской компании. Отличительными особенностями проекта были короткие сроки реализации и потребность быстрого перехода от старой практики работы к новой. Связано это было с тем, что простой сотрудников и угроза качества предоставления ИТ-сервисов должны были быть исключены. В начале проекта заказчику казалось, что объем поставленных задач слишком велик. Нужно заметить, что даже инициаторы и энтузиасты вводимых инноваций начали сомневаться в успешности его завершения. Очень не просто казалось проконтролировать все участки работ и отследить стыки между ИТ-процессами, которые внедрялись сразу несколькими командами проекта. Сотрудникам было весьма сложно справиться со сложившимся объемом информации, сразу обрушившимся на них, и они «опускали руки».

Проблема была решена выделением лидеров каждой из проектных команд, которыми стали будущие менеджеры ИТ-процессов. Была организована серия

семинаров-практикумов, на которых детализировались требования и вырабатывались проектные решения. Наши эксперты разясняли все детали и «подводные камни», а специалисты заказчика, уяснив суть ИТ-процессов, незамедлительно привлекали требуемых людей, что способствовало оптимальной адаптации процессов под принятые в компании общие практики. В результате, лидеры команд заказчика стали истинными проводниками изменений и внесли значительный вклад в их успех на этапах обучения других сотрудников. Проект явился отличным доказательством того утверждения, что если обдуманно подходить к применению теоретических знаний, то они значительно облегчают выполнение практических задач.

Проблема организационных изменений, бесспорно, остро стоит на сегодняшний день перед организациями. Для успешного выполнения реорганизационных проектов и, как следствие, повышения эффективности бизнеса не стоит «изобретать велосипед», нужно обратиться к уже проверенной практике и методам, часть из которых была рассмотрена в нашей статье. При этом важно отметить, что все они не противоречат друг другу, а дополняют и способствуют достижению поставленных целей. Никто не обещает, что их применение способно облегчить внедрение инноваций, однако оно точно позволит повысить вероятность успешности проекта и достижения его первоначальных целей [5].

В завершение хотелось бы отметить, что единого стандартного способа проведения изменений внутри компании не существует, ибо каждая из них имеет свою уникальную специфику и свой собственный опыт. Тем не менее, искусство успешного проведения организационных изменений изнутри – это

вопрос не только благополучного стечения обстоятельств, и решение вопроса системного подхода к такой реорганизации может быть изучено и сформулировано в будущем.

Список литературы:

1. *Блинов А.О., Угрюмова Н.В.* Управление изменениями: Учебник для бакалавров. – М.: ООО «ИТК «Дашков и К», 2013.
2. *Блинов А.О.* Реструктуризация предприятия: как она воспринимается работниками / А.О. Блинов, В.Е. Захаров, А.И. Захаров // Человек и труд. – 2010. – № 2.
3. *Дак Дж.* Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований. – М., 2002.
4. *Beckhard R.* A model for the executive/management of transformational change. The 1999 Annual: Developing Human Resources. – USA, 1999.
5. *Ньюстром Дж., Дэвис К.* Организационное поведение / Пер. с англ. – СПб.: «Питер», 2010.

List of literature:

1. *Blinov A.O., Ugryumova N.V.* Managing Change: A Textbook for bakalavrov. – M. LLC «CTI Dashkov, and K», 2013.
2. *Blinov A.O.* Restructuring of enterprises: how it is perceived workers / A.O. Blinov, V.E. Zakharov, A.I. Zakharov // Person and work. – 2010. – № 2.
3. *Duck J.* Change Monster. The reasons for success and failure of organizational change. – M., 2002.
4. *Beckhard R.* A model for the executive / management of transformational change. The 1999 Annual: Developing Human Resources. – USA, 1999.
5. *Nyustrom J., Davis K.* Organizational Behavior / Per. from English. – SPb.: «Peter», 2010.

Дружинин Н.Л.

*доктор экономических наук, доцент
кафедры истории экономики и экономической мысли
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург*

УДК 330.3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА (ЖКХ) НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Цель работы заключается в сравнении институциональных условий функционирования систем ЖКХ в России и Японии. Определение сущностных отличий этих систем. Основной задачей исследования было

раскрытие тех конкретных возможностей по использованию успешного опыта организации работы системы ЖКХ в Японии, которые могут быть применены в современной России. Важнейшей задачей статьи являлось доказательство первостепенного значения развития рыночных стимулов для эффективной работы всех участников в сфере ЖКХ.

В рамках представленного исследования активно использовался институциональный метод, который позволил обратиться не столько к формальным правилам и регламентациям, сколько к неформальным установкам, которые определяют реальное состояние дел в отрасли.

Главным результатом статьи было сравнение состояния систем ЖКХ в России и Японии с точки зрения наличия или отсутствия в них элементов рыночной конкуренции.

Учет японского опыта организации системы ЖКХ крайне актуален для России, которая переживает в настоящее время немало проблем в развитии данной отрасли, что порождает серьезные экономико-инфраструктурные проблемы.

Ключевые слова: Россия, Япония, ЖКХ, институциональный подход, конкуренция, реформа, эффективность, управляющая компания, институциональная среда, экономия.

INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ON THE EXAMPLE OF JAPAN

The purpose of the work is to compare the institutional conditions of functioning of systems of housing and communal services in Russia and Japan. Defining the essential differences between these systems. The main objective of the study was the disclosure of the specific opportunities for using the successful experience of the organization of the system utilities in Japan, which can be applied in modern Russia. The most important task is to prove the priority to the development of market incentives for the efficient operation of all participants in the housing sector.

In the framework of the present study was used extensively institutional method, which allowed to apply not only to the formal rules and regulations, how to informal settings, which determine the real state of affairs in the industry.

The main result of this paper was to compare the state of the system utilities in Russia and Japan in terms of the presence or absence of these elements in the market competition.

Accounting for the Japanese experience of the organization of housing and communal services extremely relevant for Russia, which is currently experiencing a lot of problems in the development of the industry, giving rise to serious economic problems.

Key words: Russia, Japan, housing and communal services, institutional approach, competition, reform, efficiency, management company, institutional environment, economy.

Проработав длительное время в Японии, в Осакском университете, автор данной статьи имел хорошую возможность для изучения японского опыта организация работы ЖКХ и для сравнения ключевых принципов построения системы ЖКХ в Японии и в нашей стране. Сравнение является очень актуальным, поскольку несмотря на многочисленные программы и планы совершенствования отечественной системы ЖКХ, она и по сей день остается не слишком эффективной и достаточно проблемной отраслью российского народного хозяйства. Многочисленные дискуссии и споры вокруг данной сферы показывают, что корень проблем лежит не столько в наличии отдельных недостатков и просчетов, сколько в присутствии глубоких системных ошибок, имеющих институциональный характер. Это значит, что основные проблемы находятся в несовершенной системе формальных и неформальных «правил игры», правил, которые, либо не позволяют участникам активизировать свою деятельность, либо, что еще хуже, эконо-

мически побуждают их и делают возможным наживаться на системе ЖКХ преступным образом.

Если обратиться к опыту Японии, можно обнаружить следующие характерные черты японского способа организации жилищно-коммунального хозяйства. Во-первых, жилищно-коммунальное хозяйство в Японии является обычной равноправной отраслью рыночного механизма, а, во-вторых, эта отрасль состоит из множества отдельных видов бизнеса, которыми занимаются десятки тысяч конкурирующих друг с другом мелких предпринимателей. Это значит, что работа частных фирм в системе ЖКХ ничем принципиально не отличается от деятельности предпринимателей в любой другой сфере бизнеса. Заменить трубы водоснабжения или подвести к дому новую газовую ветку не более сложный в организационном плане процесс, чем, например, организация нового зала в кафе или создание дополнительных парковок. Это обычная рутинная работа, при выполнении которой у участников не возникает возможности

безнаказанно отлынивать от своих обязанностей или бессовестно наживаться на своих клиентах. За счет чего это достигается? Это обеспечивается благодаря высокой конкуренции в данном бизнесе. Иными словами, при проведении любого вида работ могут быть задействованы десятки или даже сотни участников, которые присутствуют на рынке. Управляющей компании остается лишь выбрать наиболее подходящего для себя исполнителя. При этом завышения цен и перекладывания своих производственных проблем на клиента, как это часто бывает у нас в системе ЖКХ, здесь не происходит. Почему? Рассмотрим это на примере.

Если управляющая компания в Японии решила осуществить замену труб водоснабжения, ей достаточно лишь выбрать из имеющегося на данном местном рынке значительного количества индивидуальных предпринимателей того, кто возьмется выполнить данную работу быстрее, качественнее и дешевле. Выполнить эту задачу управляющему жилищным хозяйством будет легко, потому что вызвать трактор и сварщиков будет не труднее, чем вызвать такси или заказать пиццу. Кроме того, данная работа будет осуществляться на конкурентной, рыночной основе и не будет предполагать необходимости высоких уровней оплат различного рода дополнительных издержек производителя. Иными словами, собственник трактора, мелкий японский предприниматель, включит в цену за свою работу амортизацию своего небольшого экономического трактора лишь за то количество часов, пока он будет работать, а также свою заработную плату за это же количество часов. Он не будет включать в счет расходы, связанные с поломками его трактора в прошлом месяце, расходы, связанные с вынужденным простоем и лечением на предыдущей неделе, расходы, связанные с функционированием администрации и бухгалтерии его управляющей компании и многочисленных местных чиновников, которые могли бы быть его начальниками; не будут включены траты, связанные с так называемым нецелевым расходованием средств, включая пресловутые «откаты» и так далее. Точно также таксист, который везет вас в аэропорт или другое место, не включает в представленный вам счет все вышеперечисленные расходы, которые являются его личными проблемами или убытками и которые не перекладываются на плечи клиента.

В рамках нашей системы ЖКХ может казаться справедливым и обоснованным включение в счет клиенту расходов, связанных с ремонтом трактора, который был произведен на прошлой неделе, но в условиях рыночной конкуренции оператор трактора в Японии не может себе этого позволить, потому что другой аналогичный трактор не ремонтировался в прошлом месяце и готов предоставить свои услуги по более низким расценкам, соответственно это будет более конкурентоспособное предложение, и поэтому ни тракторист, ни свар-

щик, ни кто-либо еще в Японии не могут завышать уровень своих тарифов выше рыночного – то есть среднего приемлемого для производителей данных услуг уровня. Этот пример показывает, что система ЖКХ в Японии не оторвана от рыночных реалий и работа в данном сегменте так же конкурентна, как и в других областях. Поэтому здесь не встретится необоснованное завышение цен, монопольный сговор и выбивание денег из клиентов незаконными способами.

Возвращаясь к нашему примеру, можно отметить, главное преимущество такой системы, в которой все держится на независимом мелком предпринимателе, заключается в том, что она стимулирует предпринимателя, оказывающего услуги в сфере ЖКХ (также как и в других областях), реально, а не на словах, самостоятельно, а не по указу сверху, заботиться о повышении эффективности своего собственного бизнеса. А для этого ему надо бережно относиться к технике, работать предельно внимательно и качественно, быстро и самостоятельно искать пути совершенствования своих методов работы, сокращать издержки производства, урезать прибыль, умело рекламировать свою услугу, поддерживать свою репутацию, стремиться к сохранению долгосрочных связей с клиентами и т. д. Наличие таких мотиваций, таких драйверов для развития волей-неволей создает систему правил игры – институциональных условий, при которых плохо, нечестно, халтурно работать, не отвечая за результат, не уважая клиента и его время, становится просто невозможно. То есть, если у тракториста часто ломается трактор, это является его личной, точнее, его производственной проблемой, которую он должен решить самостоятельно, а не за счет клиента. Он должен обдумать пути изыскания более совершенной техники, озаботиться обновлением техники и получением гарантий на ее сервисное обслуживание в случае поломки. Если выйти на прибыльный уровень работы не позволяют простои данного тракториста и вынужденные потери в заработке, то это также не перекладывается на заказчика, а является проблемой самого тракториста-предпринимателя. Логика здесь такая – если он не может обеспечить себе полную загрузку заказами, то он должен обратиться к поиску новых сфер применения своей техники, возможно, снизить тарифы, предложить лучший сервис или покинуть этот бизнес как неконкурентоспособный участник. Постепенно несправляющиеся с работой уходят из соответствующего вида предпринимательства, а более эффективные, наоборот, занимают их место, влияясь в отрасль, так рынок приходит в равновесное состояние.

Почему же не растут расценки в сфере ЖКХ в Японии? Если участники данного вида бизнеса начнут увеличивать тарифы, то этот бизнес автоматически станет более привлекательным для других участников, которые немедленно увеличат размер предло-

жения соответствующего вида услуг в данном регионе, тем самым усилив конкуренцию и оставив без работы других участников, которые будут вынуждены покинуть рынок или предложить более выгодные для клиента условия, то есть снизить цены до прежнего уровня. Естественно, что снижение тарифов приведет к ухудшению привлекательности данного вида бизнеса и к устранению лишнего количества предпринимателей с рынка. Со временем на рынке формируется равенство спроса и предложения на данный вид услуг в соответствующем микрорайоне того или иного города. Необоснованно повышать тарифы в сфере ЖКХ в Японии не позволяет рыночная конкуренция, а не судебные разбирательства, не призывы властей и не угрозы со стороны прокуратуры, которая, к сожалению, у нас все чаще вынуждена брать на себя регулируемую функцию рыночного механизма.

Сложившаяся в России система ЖКХ нуждается в глубоком реформировании. Основной причиной того, что прошедшие годы рыночных преобразований оставили множество проблем нерешенными заключается в том, что при проведении многочисленных изменений в системе ЖКХ не был определен и, главное, не был реально взят курс на создание в этой сфере полноценной конкурентной среды с множеством действительно, а не на бумаге конкурирующих участников. К сожалению, эта проблема не была полноценно осознана в самом начале реформ, что было результатом отсутствия четкого плана преобразований, это не является секретом. «Наша страна переживает процесс радикальных преобразований при отсутствии четко зафиксированного их вектора», – писал по этому поводу Л. Абалкин [1, с. 65]. Приватизация, которая должна была бы обеспечить массовое развитие мелкого и среднего бизнеса, сформировать армию мелких предпринимателей, которые обеспечили бы поддержание конкурентной среды в различных сферах деятельности, включая и ЖКХ, не выполнила этой задачи. Наоборот, сформировались крупные монополистические группировки, которые являясь частными со своей сути, в реальности были склонны продолжать и развивать нерыночные, неконкурентные методы хозяйствования. Как отмечал по этому поводу Д. Норт, «с приватизацией 1990-х гг. в России появились крупные собственники, однако это не способствовало усилению конкуренции. Для большинства граждан доступ к экономическим и политическим организациям и ресурсам стал за последнее время еще более ограниченным» [2, с. 9].

В принципе, это не является чем-то особенным, как отмечают В. Штрекк и К. Ямамура, если одни общества предпочитают как можно чаще полагаться на свободную игру рыночных сил в экономической деятельности, то в других обществах рыночные процессы в значительной степени социально и институцио-

нально ограничены. Это является водоразделом между различными моделями капитализма [3, с. 2–6]. Причем японскому обществу, которое строго привержено рыночным ценностям, нельзя отказать в оригинальности. Использование рыночных механизмов вовсе не перечеркивает важнейшую роль государства и социальных институтов. Общеизвестно, что японское общество формировалось как независимое, собственный имидж которого образовывался на базе явно выраженной самобытности [4, с. 15]. Более того, японская уникальность активно используется для формирования национальных конкурентных преимуществ, среди которых приверженность рыночным принципам стоит на одном из первых мест из всего многообразия условий функционирования экономических систем [5, с. 22].

Что же поможет России использовать ее конкурентные преимущества в решении проблем ЖКХ? Выходом из сложившейся неблагоприятной ситуации должна стать обширная государственная программа по насыщению рынка в сфере ЖКХ значительным числом новых участников. Это действительно важная государственная задача – создать стимулы и условия для появления этой предпринимательской группы, а сила и авторитет государства – традиционный козырь отечественной институциональной структуры.

Список литературы.

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
2. Норт Д. Понять, как устроено общество и как оно изменяется // Вестник СПбГУ. – Серия 5. – 2007. – Вып. 4. – С. 3–9.
3. Streeck W., Yamamura K. The Origins Of Nonliberal Capitalism: Germany And Japan In Comparison. – N.Y., 2001.
4. Barshay A. The Social Sciences in Modern Japan. The Marxian and Modernist Traditions. – Berkeley, 2004.
5. Aoki M., Jehlik S. Information, Corporate Governance, and Institutional Diversity' Competitiveness in Japan, the USA, and the Transitional Economies' Oxford, 2000.

List of literature:

1. Abalkin L.I. Rossija: poisk samoopredelenija: ocherki. – M.: Nauka, 2005. – 464 p.
2. Nort D. To understand the structure of society and how it changes // Vestnik SPbGU. Series 5. – 2007. – Vol. 4. – P. 3–9.
3. Streeck W., Yamamura K. The Origins Of Nonliberal Capitalism: Germany And Japan In Comparison. – N.Y., 2001.
4. Barshay A. The Social Sciences in Modern Japan. The Marxian and Modernist Traditions. – Berkeley, 2004.
5. Aoki M., Jehlik S. Information, Corporate Governance, and Institutional Diversity Competitiveness in Japan, the USA, and the Transitional Economies. Oxford, 2000.

Говорин А.А.

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, г. Москва

Данько Т.П.

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, г. Москва

УДК 338

АРХИТЕКТУРА РИСКОВ РОССИЙСКИХ ИТ-КОМПАНИЙ

Мировой рынок российских ИТ-компаний требует взвешенной системы оценки рисков. Следует определить место и роль информационных технологий в решении задач модернизации страны, решить сложные задачи сбалансированности налогового и таможенного режима для ИТ-компаний.

Ключевые слова: система оценки рисков, государственные инвестиции в ИТ, таможенное регулирование.

ARCHITECTURE RISKS OF RUSSIAN IT-COMPANIES

The world market for Russian IT-companies requires a balanced system of risk assessment. You should determine the place and role of information technology in solving problems of modernization of the country, to solve complex problems of the balance of tax and customs regime for it companies.

Key words: system risk assessment, public investment in IT, customs regulation.

Архитектура рисков российских ИТ-компаний требует рассмотрения прежде всего на наличие рабочей силы и оценки ее дефицита. Изучение этого вопроса показывает, что снижение рентабельности происходит из-за неблагоприятной демографической ситуации в России, а также снижения качества образования. Эти обстоятельства могут привести к падению рентабельности и ухудшению качества проектов ИТ-компаний.

Например, на данный момент IBS Group уже не ограничивается услугами только российских программистов и имеет офисы в странах СНГ, Восточной Европе, Западной Европе, США, Азии.

Следует заметить, что наблюдается стремительное ухудшение финансовых показателей при экономических шоках. Напомним, что изменение монетарной политики в США приводит к падению цен на сырьевые активы, что снижает привлекательность инвестиций в стране, ориентированной на экспорт сырья. Сильнее всего страдают медиа и ИТ-компании, полностью ориентированные на внутренний спрос. В случае резких экономических шоков компании первым делом сокращают расходы на маркетинг и ИТ. Это приво-

дит не только к сокращению выручки ИТ-компаний, но и к резкому снижению рентабельности, так как проектов на рынке становится мало, а конкуренция возрастает в разы. ИТ-отрасль выполняет функции обслуживающего контура по отношению к другим отраслям, и потому она чрезвычайно чувствительна к состоянию экономики в целом. Именно поэтому бумаги медиа и ИТ-компаний обладают высоким коэффициентом «бэта», показывая опережающий рост при увеличении фондовых индексов, и падает значительно сильнее при снижении индексов биржевых торгов.

Сокращение внутренних затрат на ИТ дает дополнительный толчок развитию *ИТ-аутсорсинга* [1]. Аутсорсинг в сфере ИТ начал повсеместно применяться с 1970-х годов (рис. 1). Экономия финансовых затрат – не самое главное преимущество ИТ-аутсорсинга. Благодаря нему компания также получает быстрый доступ к новейшим ИТ-технологиям, повышает уровень безопасности данных, а также полностью избавляет от проблемы поиска квалифицированного персонала в сфере ИТ [2].

Что ожидает архитектуру российского рынка информационных технологий? Важнейшую роль в дан-

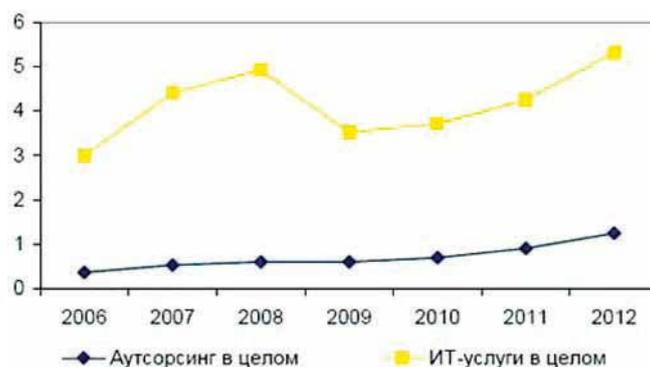

Рис. 1. Темпы роста рынка ИТ-услуг и ИТ-аутсорсинга (млрд. дол.)

ной области играют интегрированные маркетинговые информационные системы (МИС) с продвинутыми возможностями аналитики как инструмента цифрового маркетинга. Именно интегрированная маркетинговая информационная система обеспечивает автоматизацию маркетинговых бизнес-процессов на всех уровнях управления. Цифровой маркетинг требует современных методов управления на основе маркетинговой информационной системы (МИС), которая используется, прежде всего, для поддержки принятия решений, обеспечения контроля и координации маркетинговой деятельности, позволяет успешно применять соответствующие методы и инструменты [3].

Исследование данного вопроса заставляет нас обратить внимание на темпы роста данного рынка и его пропорций в валовом внутреннем продукте. Практика показывает, что рынок ИТ имеет более высокие темпы роста, чем номинальный ВВП. Данная динамика была связана с низким уровнем развития российского бизнеса ИТ, а также с ростом аутсорсинга из стран Западной Европы и США российских разработчиков софта [4]. Данная динамика подтверждается результатами 2011–2013 годов (рис. 2). Темпы роста российского рынка ИТ в целом (17,5%) выше темпов увеличения номинального ВВП (16%), а сегменты ИТ-услуг и разработки софта росли еще быстрее (19,4%).

Рис. 2. Темпы роста номинального ВВП, рынка ИТ и ИТ-услуг в России (Источник: IDC, оценки Аналитического департамента Банка Москвы)

Сейчас российский ИТ рынок переживает уверенный подъем после серьезного спада в кризисный 2009 год. По мнению аналитиков, по итогам всего 2011 года он вырос на 22% по отношению к прошлому году и достигнет 632 млрд. руб.

Значительную поддержку рынку оказала общая нормализация макроэкономической конъюнктуры, а также реализация проектов информатизации государственной сферы. Одним из ключевых факторов, повлиявших на общеэкономическое развитие России в 2010 году, явилось увеличение цены на нефть, а в 2014 году сле-

дует ожидать снижение темпов роста экономики. Это добавило кризисных ситуаций в финансовое состояние нефтегазовых компаний и изменило поступления в федеральный бюджет. Государственные инвестиции в ИТ и закон о защите персональных данных также сыграли роль в увеличении спроса на ИТ-сервисы и продукты. При этом российский рынок остается в большей степени ориентированным на корпоративного заказчика. Большое влияние на рост ИТ-рынка России и сектора ИТ-услуг оказывается со стороны банковских организаций. Объяснением тому служат следующие факты:

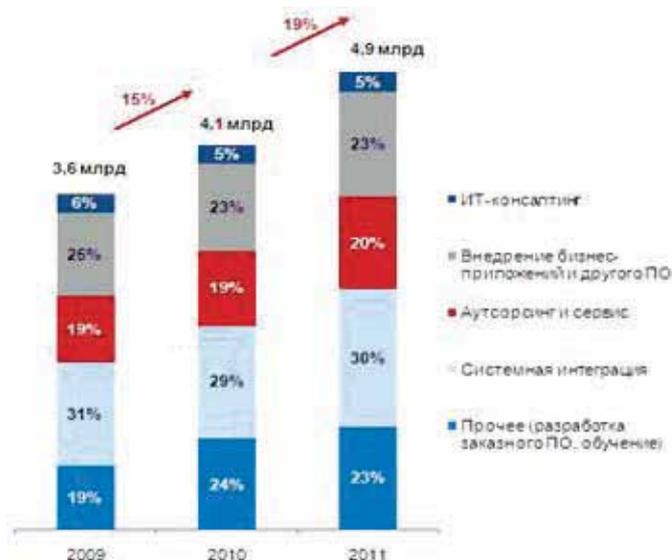

Рис. 3. Российский рынок ИТ-услуг 2009–2011 гг. (Источник: Астерос)

В 2009–2011 годы финансовые компании быстрее всего оправились от последствий экономического спада. Соответственно, появились деньги на дальнейшее развитие набора ИТ-услуг (рис. 3).

Рост спроса клиентов на информационные услуги на базе банковского обслуживания, принятие в 2006 году закона о персональных данных привели к тому, что бизнес оценил очевидную мотивацию для развития ИТ, закрепляя свои позиции в конкурентной борьбе.

Что касается рынка ИТ-услуг, то в 2011 году он вырос на 19% и составил порядка 4,9 млрд. долларов. Наибольший спрос в данном секторе продемонстрировали компании розничной торговли, а также телекоммуникационные и энергетические компании. Лидерами роста в 2011 году стали сегменты ИТ-аутсорсинга системной интеграции и внедрения бизнес-приложений и другого ПО [5].

Рейтинг

С News 100: Крупнейшие ИТ-компании России 2013

№ 2013	№ 2012	Название организации	Город	Совокупная выручка в 2013 г. (тыс.)	Совокупная выручка в 2012 г. (тыс.)	Рост выручки 2013/2012, %	Аудитор
1	1	НКК	Москва	139 310 127	137 804 883	1,1%	PwC, Грант Торнтон, СтолыпинЪ, МКПЦН
2	2	ЛАНИТ**	Москва	77 052 452	69 484 152	10,9%	Вестаус
3	4	Техносерв	Москва	40 161 571	43 117 193	-6,9%	Н/д
4	3	ЭнвижнГруп	Москва	39 400 000	59 000 000	-33,2%	Делойт и Туш СНГ
5	8	IBS*	Москва	32 057 000	29 900 000	7,2%	Н/д

В 2013 году Россия поднялась с 64-го на 53-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, как отмечается в исследовании Всемирного экономического форума (World Economic Forum) 2013–2014 годов [6]. Среди сильных качеств конкурентоспособности России отмечается хорошо образован-

ное население, довольно высокие уровни использования высоких и информационных технологий (47-е место), солидный потенциал для инновационного развития (65-е место). Среди угроз конкурентоспособности страны – отголоски конфликта на Украине, такие как санкции и потенциальные сбои в поставках [7].

Анализ данной таблицы показывает, что крупнейшие компании России в 2013 году подтверждают рост совокупной выручки по основной группе компаний.

Рассматривая проблемы архитектуры рисков ИТ, следует подчеркнуть возрастание роли этого рынка в решении задач модернизации страны.

В условиях кризиса возросла неопределенность в отношении ключевых параметров ИТ-рынка и государственной политики в сфере высоких технологий в целом. Поэтому представляется важным в диалоге ИТ-бизнеса и государства, прежде всего, сформулировать единую позицию по стратегическим направлениям развития ИТ-индустрии России.

- Необходимо сосредоточить усилия на создании благоприятных условий для организации производства на основе ведущих мировых технологий, перейти к постиндустриальному механизму взаимодействия государства и общества. Предпосылкой «электронного государства» является наличие «электронного гражданина», компетентного пользователя макро- и микроинфраструктурами, в том числе и государственными услугами. Без «электронного государства» и «электронных граждан» на всей территории страны у России мало шансов преуспеть в глобальной конкуренции ведущих держав, но велик шанс безнадежно от них отстать в развитии государственного управления. Важнейшим инструментом государственной ИТ-политики должно быть приоритетное совершенствование системы госзаказа, так как значительную долю оборота российского ИТ-рынка, на данном этапе, обеспечивает госсектор.

Хорошо известны искажения в современной системе государственных закупок. В частности:

- отсутствие равного доступа участников рынка к информации о закупках услуг и товаров;
- длительность сроков оплаты и оформления заказов;
- недоработки в законодательных процедурах проведения конкурсов и тендеров на госзаказы;
- недостаток высококвалифицированных ИТ-специалистов;
- широкая распространенность практики рейдерства в области проведения государственных тендеров;
- неориентированность на поставку высокотехнологичной продукции или оказание услуг, требующих учета квалификации исполнителя;
- нерешенность многих проблем, связанных с функционированием системы электронных аукционов и другое.

- Необходимо сбалансировать налоговый и таможенный режим для ИТ-компаний, в особенности радикально сократить экспортные барьеры для разработчиков программного обеспечения и импортные барьеры для ввоза электронных компонентов и устройств, не производимых в России.

Затраты на персонал у разработчиков программ-

ных продуктов достигают 80% в структуре себестоимости услуг или продукции. Зачастую почти четверть стоимости проектов уходит на оплату налогов. Это колоссальная нагрузка для ИТ-компаний, серьезно дискриминирующая их в сравнении с иными участниками экономики. Результат: российские ИТ-компании все чаще выводят производство за рубеж.

Таможенное регулирование является неоправданно заградительным по своей сути и на практике как для экспорта высокотехнологичных товаров, так и для их импорта. Современные информационные технологии, призванные ускорить таможенные формальности, применяются крайне неэффективно.

Масштабность, логичность, современность, научная обоснованность разработок в области стандартизации ИТ способствовали тому, что система стандартов стала главной научно-методической основой ИТ-области, фундаментом роста мировой информационной индустрии. ИТ-сообщество считает необходимым для России глубже проникать и активнее участвовать в международных процессах формирования стандартов, принимать меры к их внедрению в отечественную бизнес-практику. Например, миссия компании «СИТРОНИКС» – строить эффективную инновационную экономику, повышать качество жизни общества, создавая и продвигая современные технологические решения.

Приведем пример клиентских баз ведущих ИТ-компаний РФ (рис. 4).

О непростых историях рынка ИТ сегодня

В июле 2011 года ОАО «РТИ» приобрело у ОАО АФК «Система» 63,074% акций ОАО «СИТРОНИКС» и стало контролирующим акционером компании. В 2012 году 100% «СИТРОНИКСа» консолидировало ОАО «РТИ» – совместное предприятие АФК «Система» и Банка Москвы, доли которых составляют 84,6% и 15,4% соответственно. После этого был проведен делистинг ценных бумаг «СИТРОНИКСа» с LSE, компанию покинула значительная часть сотрудников, в том числе занимавший должность президента Сергей Асланян [8]. Moody's понизило рейтинг «СИТРОНИКСа» в начале февраля на одну ступень – до «Саа1» с «В3», присвоив развивающийся прогноз. В настоящее время АФК «Система» разрабатывает стратегию дальнейшего развития высокотехнологичных активов на базе «СИТРОНИКСа».

Венчурные инвестиции в ИТ-отрасль России – серьезный фактор ее активного развития. Однако чтобы он работал в полную силу, необходимо не только смягчить ограничения, действующие в отношении российских государственных фондов для облегчения возможности совместного инвестирования с зарубежными партнерами, но и существенно упростить систему контроля за использованием частных

Рис. 4. Клиентская база компаний СИТРОНИКС, IBS, АРМАДА

и государственных инвестиций. Нужно сформировать комплекс поддержки инновационных проектов и разработок в сфере ИТ от момента вложения средств до выпуска конечного продукта, создать благоприятные налоговые условия и гарантировать неприкосновенность частной собственности, ввести защиту акционерного капитала, значительно доработав российское законодательство в этой области. И, наконец, оказывать помощь в создании площадок для встреч инновационных компаний и заинтересованных инвесторов, в том числе иностранных, проводить их под патронажем государства.

- Только активным участием государства можно повысить инвестиционную и социальную привлекательность ИТ-индустрии.

ИТ-индустрия, несмотря на кризис, остается одной из успешных отраслей российской экономики. Тем не менее уровень привлечения инвестиционного капитала, остается невысоким. И это при том, что в ИТ-отрасли высока концентрация талантливых специалистов, относительно невысок объем входных издержек (по сравнению с био- и нанотехнологиями, альтернативной энергетикой), высока возможность быстрого достижения прибыльности при удачной бизнес-модели, велик спрос на растущие ИТ-компании со стороны фондов прямых инвестиций. ИТ-отрасль способна постоянно развиваться и привлекать значительные финансовые средства. Приведем пример истории компании IBS (рис. 5). Сегодня компания занимает 4-е место за 2013 год в рейтинге ИТ-компаний). Ее исто-

рия позволяет сказать, какой непростой путь пройдут компании в своем развитии.

- Необходимо развивать практику аутсорсинга – от создания ИТ-инфраструктуры до сервисной модели. В развитых странах процесс формирования аутсорсинговых ИТ-предприятий идет уже многие годы. Крупные организации применяют аутсорсинг как корпоративный стандарт, начав с выделения своих ИТ-подразделений во внешние компании или продажи их специализированным ИТ-компаниям. В последнее время эти процессы стартовали в России, но по структуре ИТ-рынка Россия сегодня еще отстает от общемирового уровня, где объем сервисных контрактов уже заметно опережает затраты клиентов на приобретение и создание собственных инфраструктур.

Движение в сторону сервисной модели реализации ИТ-проектов позволит России существенно повысить эффективность затрат на ИТ – как государству, так и бизнесу – за счет снижения разовых капитальных затрат. Появится возможность решить гораздо больший перечень бизнес-задач, создать более зрелый отечественный ИТ-рынок, соответствующий мировому уровню, сделать отечественные ИТ-компании конкурентоспособнее.

- Безусловная сфера государственного патронажа – это кадровое обеспечение модернизации экономики Российской Федерации. Успех модернизации экономики сегодня находится в прямой зависимости от обеспеченности квалифицированными кадрами. При развитии страны по модернизационному сцена-

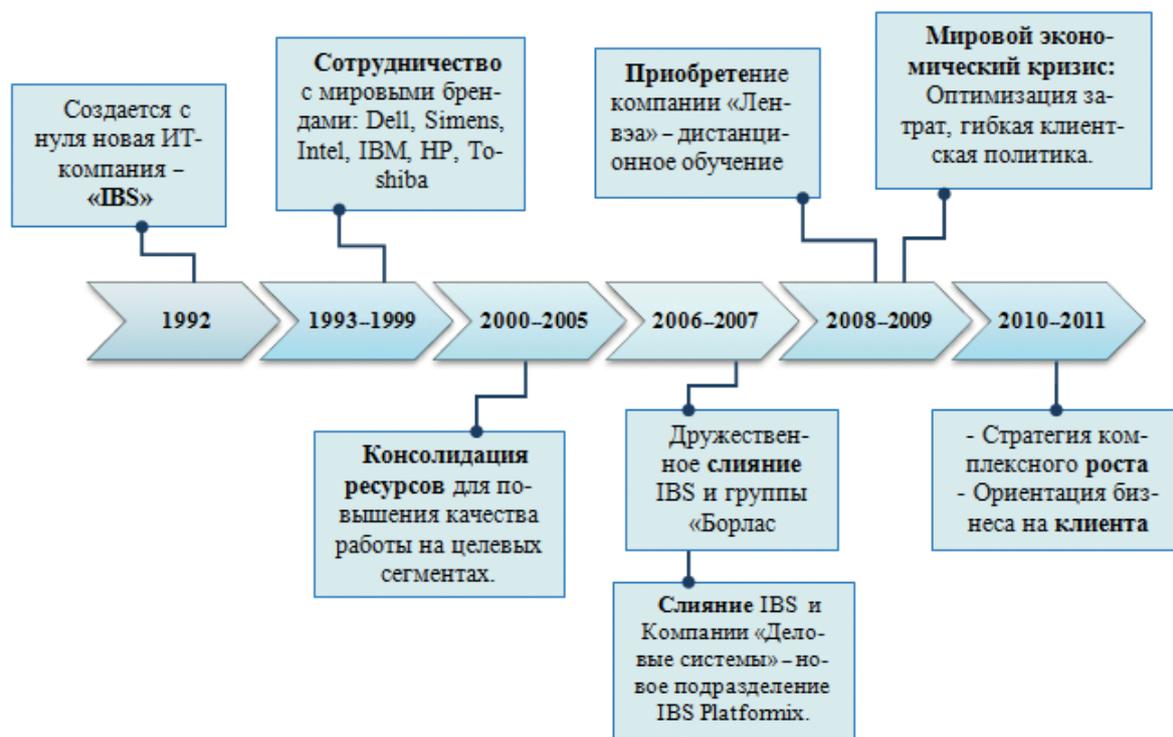

Рис. 5. История компания IBS (1992–2011)

рию требуемое число ИТ-специалистов может значительно превысить современные параметры выпуска учреждениями высшего и специального образования по соответствующим направлениям подготовки. Недостаточное количество ИТ-специалистов в ИТ-индустрии и других отраслях экономики при реализации модернизационного сценария может стать тормозом формирования информационного общества и становления инновационной экономики России.

Список литературы:

1. Лаврентьева Н. Аналитики: Российский ИТ-рынок вырастет на 22% в 2011 г. // Издание о высоких технологиях CNews, 2011.
2. Leahy J. India's IT sector gains lift from outsourcing [Electronic resource] // Financial Times, 2009. – URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/9d436bca-6ca6-11de-a6e6-00144feabdc0.html#axzz1eFYwxT>.
3. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://izago.ru>.
4. CIS: Expertise could fuel ICT sector growth // Oxford Analytica Daily Brief Service, 2010.
5. The growth in technology takeovers. Moving up the stack [Electronic resource] // The Economist, 2011. – URL: <http://www.economist.com/node/21526914>.

6. Официальный сайт Международного экономического форума. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/>.
7. The Global Competitiveness Index.
8. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.sitronics.ru/about/our_clients/.

List of literature:

1. Lavrentiev N. Analysts: Russian IT market will grow by 22% in 2011 // Publication of high technologies CNews, 2011.
2. Leahy J. India's IT sector gains lift from outsourcing [Electronic resource] // Financial Times, 2009. – URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/9d436bca-6ca6-11de-a6e6-00144feabdc0.html#axzz1eFYwxT>.
3. Electronic resource. – URL: <http://izago.ru>.
4. CIS: Expertise could fuel ICT sector growth // Oxford Analytica Daily Brief Service, 2010.
5. The growth in technology takeovers. Moving up the stack [Electronic resource] // The Economist, 2011. – URL: <http://www.economist.com/node/21526914>.
6. The official website of the International Economic Forum. – URL: <http://www.weforum.org/>.
7. The Global Competitiveness Index.
8. Electronic resource. – URL: http://www.sitronics.ru/about/our_clients/.

Руткаускас Т.К.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Банковский и инвестиционный
менеджмент» ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург*

Валиев Ш.З.

*доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой «Региональная экономика и управление»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

Никитина О.М.

*старший преподаватель кафедры
«Банковский и инвестиционный менеджмент»
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург*

Клименков Г.В.

*кандидат технических наук, доцент,
заведующий сектором региональной инновационной политики
и развития Пермского филиала ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
Россия, г. Пермь*

УДК 338.2

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН И ТАРИФОВ НА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены особенности регулирования рынка жилищно-коммунальных услуг. Раскрыто определение жилищных и коммунальных услуг в соответствии с российским законодательством, а также состав жилищных услуг. Оценена доля ЖКУ в структуре платных услуг населению. Согласно оценке доля ЖКУ в целом в структуре потребляемых платных услуг увеличилась: темпы роста тарифов на них в 2000-е годы превышали не только инфляцию, но и средние темпы роста потребительских цен на все платные услуги. Проанализирован индекс потребительских цен и динамика цен на отдельные виды жилищных услуг в Свердловской области.

Авторы приходят к заключению, что ни одна программа правительства не работает до конца, так как тарифы как росли, так и растут. С 2000 года россияне платят за ЖКУ в 13 раз больше по сравнению с 1991 годом, когда ЖКУ составляли лишь 4%. Система тарифного регулирования в ЖКХ еще нуждается в доработке, чтобы в полной мере обеспечивать баланс интересов потребителей услуг и ресурсоснабжающих организаций, а также соответствовать инвестиционным потребностям отрасли.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, индекс цен, жилищные услуги, коммунальные услуги, содержание и ремонт жилого помещения, тарифы и услуги.

SPECIFICS OF HOUSING SERVICES FORMATION

The article describes the features of the regulation of the market of housing services. Disclosure of certain housing and communal services in accordance with Russian legislation, as well as the composition of housing services. Estimated share of utility services in the paid services. It is estimated share of HUS generally consumed in the structure of paid services increased with growth rates for them in the 2000s. exceeded not only inflation but also the average growth rate of consumer prices for all paid services. Analyzed the consumer price index and the dynamics of prices for certain types of housing services in the Sverdlovsk region.

The authors conclude that none of the government's program does not work until the end, as the tariffs as growing and growing. Since 2000, the Russians pay for utility services in 13 times more than in 1991, when the HCS accounted for only 4%. The system of tariff regulation in housing still needs to be improved to fully balance the interests of consumers and supplying the resources of the organization, as well as meet the investment needs of the industry.

Key words: housing and communal services, price index, housing services, utilities, maintenance and repair of the dwelling, rates and services.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) как отрасль перестала быть объектом наблюдений Росстата с 2004 года, после перехода с Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). При этом ЖКХ, естественно, по-прежнему представляет собой важнейшую сферу экономики. До 2004 года отрасль подразделялась на жилищное и коммунальное хозяйство. В настоящее время это разделение также актуально.

Жилищное хозяйство (в ОКВЭД это часть раздела «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», часть раздела «Гостиницы и рестораны» и некоторые другие подразделы) включает в себя следующие виды жилищных услуг:

- предоставление жилой площади (в том числе услуги гостиниц (мотелей);
- капитальный ремонт жилых помещений;
- техническое обслуживание жилых помещений;
- вывоз мусора;
- лифтовое хозяйство.

Коммунальное хозяйство (в ОКВЭД это часть раздела «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и часть раздела «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг») включает в себя следующие виды коммунальных услуг:

- обеспечение электроэнергией;
- водоснабжение (в том числе горячее);
- газоснабжение;
- центральное отопление;
- канализация.

Подотрасли ЖКХ как 10 лет назад, так и сейчас имеют ряд присущих им по своей природе принципиальных особенностей, существенных для объяснения сложившейся ситуации. Так, основные виды услуг в сфере жилищного хозяйства имеют конкурентный характер, а коммунальные услуги относятся к сфере локальных естественных монополий.

В то время как в коммунальном хозяйстве высокая степень износа основных фондов непосредственно отрицательно влияет на объем выпуска, в жилищном хозяйстве при ухудшении состояния основных фондов может наблюдаться увеличение объема выпуска за счет увеличения объема капитального ремонта и услуг по техническому обслуживанию помещений.

Основная проблема, которая стоит в ЖКХ, – это рост тарифов, которые с каждым годом все растут и растут. Большая часть населения страны не в состоянии внести платежи на коммунальные услуги, так как суммы платежей превышают суммы доходов населения. Это влечет за собой большой долг граждан за коммунальные услуги, которые им предоставляет государство. Тем самым на сегодняшний день рост тарифов ЖКХ опережает инфляцию в этой отрасли.

В соответствии со статьей 154 Жилищного кодекса РФ установлена плата за жилое помещение и коммунальные услуги, которые принято называть жилищно-коммунальными услугами (ЖКУ). При анализе тарифов в сфере ЖКХ Росстат выделяет группы жилищных и коммунальных услуг.

Жилищные услуги – это работы по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, а именно уборка подъезда, придомовой территории, сбор и вывоз твердых бытовых отходов, обслуживание и ремонт лифта, содержание мусоропровода, обслуживание, проверка общедомовых приборов учета (где установлены ОПУ), услуги управления или уполномоченного.

Коммунальные услуги – это горячее и холодное водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) [1].

Структура платы за ЖКУ для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя:

- плату за содержание и ремонт;
- плату за коммунальные услуги;
- взнос на капитальный ремонт.

Для нанимателя жилого помещения, занимающего его по договору найма (социального либо служебного), существует еще один вид платы –

плата за наем. Доля ЖКУ в структуре платных услуг населению за 2002–2012 годы представлена на рис. 1.

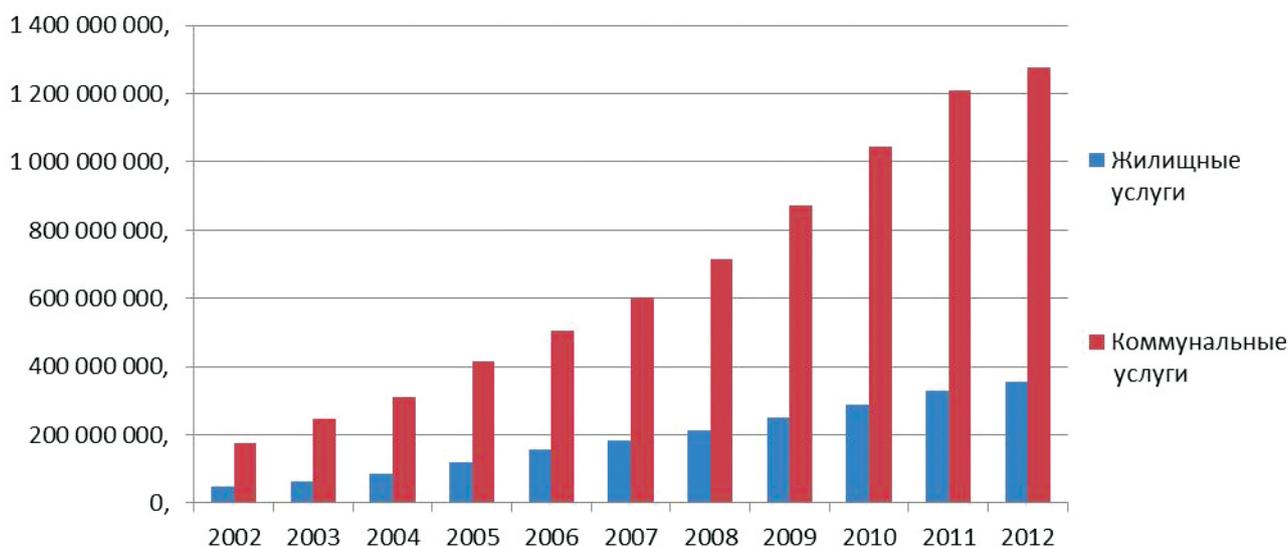

Рис. 1. Доля ЖКУ в структуре платных услуг населению за 2002–2012 гг., в руб. к итогу

Как видно из данных рис. 1, доля услуг второй группы – коммунальных услуг – в потребительской корзине населения существенно превышает долю услуг первой. Расходы на коммунальные услуги почти в четыре раза превышают расходы на жилищные. В то же время объемы оказанных коммунальных услуг в 2000-е годы возрастали относительно медленно. Так, в 2009 году их объем лишь на 6,4% превышал уровень в 2001 году, а для жилищных услуг прирост составил 13,8%. Но поскольку темпы роста цен на коммунальные услуги во второй половине 2000-х годов в среднем превышали темпы роста цен на жилищные услуги, их доля в структуре потребления платных услуг к концу десятилетия возросла. Особенно заметным и болезненным было ее увеличение в кризисном 2009 году. За данный год стоимость коммунальных услуг выросла на 23% (при общем уровне инфляции в 8,8%). В условиях экономического кризиса, роста безработицы и сокращения реальных доходов это стало довольно серьезным ударом для домашних хозяйств, особенно имеющих невысокий уровень доходов. Увеличилась и доля ЖКУ в целом в структуре потребляемых платных услуг: темпы роста тарифов на них в 2000-е годы превышали не только инфляцию, но и средние темпы роста потребительских цен на все платные услуги [5].

Цены и тарифы на платные услуги населению в 2012 году (декабрь 2012 г. к уровню декабря 2011 г.) повысились более значительно, чем в 2011 году (на 9,5 и 7,7% соответственно). Ежемесячный прирост составил в среднем 0,8% (в 2011 г. – 0,6%). В 2012 году отмечался опережающий рост цен и тарифов на услуги по сравнению с ценами на потребительские товары на

2,9% (в 2011 г. – на 1%). Тарифы на ЖКУ увеличились в среднем на 11,7%, при этом тарифы на жилищные услуги возросли на 12,2%, коммунальные – на 11,5%.

В 2013 году населению области, по оперативным данным, оказано платных услуг на сумму 246,0 млрд. руб. (103,7% в сопоставимой оценке к уровню 2012 г.). Объем платных услуг в расчете на одного жителя области в январе – декабре 2013 года составил 4 749 руб. (в январе – декабре 2012 г. – 4 150 руб.). В 2013 году наблюдалась положительная динамика объема платных услуг населению (в сопоставимой оценке) по всем видам услуг. Цены и тарифы на платные услуги населению в 2013 году (декабрь 2013 г. к уровню декабря 2012 г.) повысились более значительно, чем в 2012 году (на 10,0 и 9,5% соответственно). Ежемесячный прирост составил в среднем 0,9% (в 2012 г. – 0,8%).

Тарифы на ЖКУ увеличились в среднем на 13,4%, при этом тарифы на коммунальные услуги возросли на 13,1%, на жилищные – на 6,9% [5]. Ценовая доступность жилищных и коммунальных услуг находится под влиянием следующих факторов:

- цены услуги (тарифы);
- степени платежеспособности населения;
- эффективности государственной поддержки низодоходных групп населения при оплате ЖКУ.

На протяжении 1998–2001 годов цены на ЖКУ были фактически заморожены: темпы роста тарифов были ниже инфляции. С 2001 года коммунальные тарифы стали увеличиваться быстрыми темпами по всем регионам страны (эффект «отложенной инфляции»). Одновременно стал повышаться и уровень оплаты ЖКУ населением, что привело к ежегодному росту платежей на 30%, а в некоторых регионах и на 50%.

Учитывая состояние отрасли в ближайшем будущем, рост тарифов, по мнению экспертов, продолжится.

Таким образом, цены на жилищные и коммунальные услуги имеют устойчивую тенденцию роста, что создает существенную угрозу обеспечению доступности ЖКУ населению. Действие этого фактора смягчается в ситуации симметричного повышения доходов населения, повышения его платежеспособности.

Однако сегодня рост доходов населения отстает от роста тарифов на большинство потребительских товаров и услуг. Практически повсеместно за последние пять лет темп роста тарифов на все ЖКУ значительно превышает темп роста среднемесячной заработной платы.

Подробнее остановимся на жилищных услугах. Согласно приказу Росстата от 26.06.2013 г. № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» жилищные услуги охватывают следующие виды услуг:

- предоставление нанимателю жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда;

- содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме;

- капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме за счет собственника жилищного фонда;

- ремонт и эксплуатация лифтов;

- эксплуатация и ремонт мусоропроводов;

- сбор и вывоз твердых и жидких бытовых отходов;

- услуги по управлению многоквартирным домом;

- услуги по обмену и приватизации жилых помещений (услуги организаций, осуществляющих на договорной основе с гражданами сбор необходимых документов для обмена или приватизации их жилья);

- предоставление услуг внутридомового освещения мест общего пользования в жилых зданиях;

- уборка и санитарно-гигиеническая очистка внутриподъездных и придомовых территорий [3].

Среди расходов на жилищные услуги наиболее значительную роль для населения – если исходить из методологии расчета цен Росстата, основанной на анализе расходов населения, – играют расходы на содержание и ремонт жилого помещения, вес которых превышает вес всех остальных жилищных услуг, взятых вместе. Среди всех ЖКУ их доля (согласно методологии расчета индекса цен Росстата) составляет около 16%. Доля остальных жилищных услуг сравнительно невелика.

Поэтому необходимо понимать, какими способами устанавливается плата за содержание и ремонт жилого помещения:

- 1) собственниками помещений на общем собрании;

- 2) органом местного самоуправления.

Собственники жилых помещений в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений, которое является органом управления многоквартирным домом, самостоятельно принимают решение о размере платы за жилое помещение. Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным для всех собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме, в том числе и для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

Плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, так как собственники помещений несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества.

В случае отсутствия решения собственников помещений по размеру платы за содержание и ремонт управляющая организация вправе начислять плату в соответствии с размером, установленным в конкретном муниципальном образовании органом местного самоуправления [2].

На рис. 2 представлена динамика тарифов на отдельные виды жилищных услуг в Свердловской области за период 2004–2013 годов.

Согласно данным рис. 2 темпы роста тарифов по всем основным видам жилищных услуг продемонстрировали незначительный рост до 2006 года, в 2007–2008 годах, ставших наиболее «спокойными» с точки зрения повышения стоимости ЖКУ, номинальные темпы прироста тарифов находились в диапазоне 10–20%. В 2009–2013 годах темпы роста вновь приблизились к 20% или даже превысили эту отметку. В последние четыре года медленнее других – не более чем на 15% в год – возрастают тарифы на содержание и ремонт жилья [5].

Увеличение тарифов на жилищные услуги само по себе является существенным фактором «разгона» инфляции. Прямой вклад роста тарифов на жилищные услуги в потребительскую инфляцию в последние годы устойчиво составлял около 1,5%. Таким образом, снижение темпа прироста цен в два раза позволит понизить общий уровень инфляции примерно на 0,7–0,8%.

Необходимо также рассмотреть систему индексов цен, рассчитываемых органами государственной статистики, включающих в себя индексы цен и тарифов на товары и услуги на потребительском рынке.

Рис. 2. Динамика тарифов на отдельные жилищные услуги в Свердловской области, руб.

Этот индекс рассчитывается по данным регистрации цен и тарифов на товары (услуги) – представители по выборочному кругу организаций всех типов и форм собственности.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг

в ценах текущего периода к его стоимости в ценах базисного периода. Расчет производится ежемесячно на базе статистических данных, полученных в результате наблюдения за изменением цен на товары и услуги в организациях розничной торговли и сферы услуг. Индекс потребительских цен является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в потребительском секторе экономики (рис. 3).

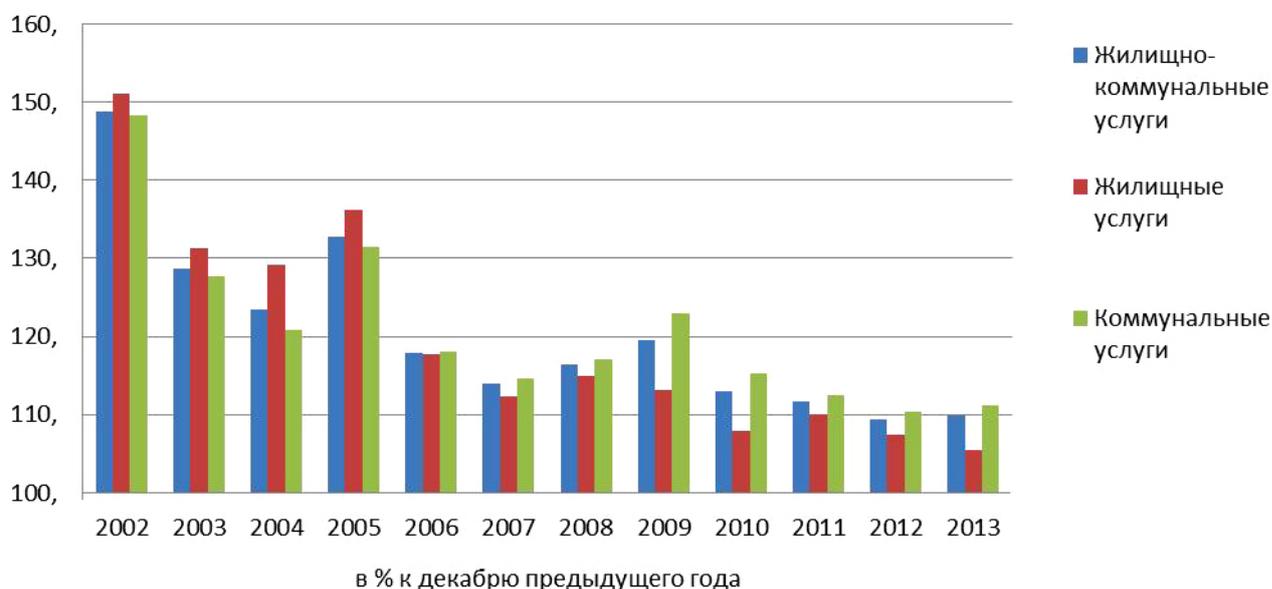

Рис. 3. Индексы потребительских цен на жилищные услуги в Уральском федеральном округе в 2002–2013 гг.

Рис. 3 наглядно показывает динамику изменения потребительских цен и тарифов на ЖКУ. Заметно, что потребительские цены и тарифы на жилищные услуги за последнее десятилетие неизменно росли, но в последние годы намечилось некоторое снижение темпа роста цен и тарифов. Например, в 2009 году цены по сравнению с 2008 годом выросли на 13,1%, в то время как в 2013 году выросли всего на 11,2% по сравнению с 2012 годом.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что ни одна программа правительства не работает до конца, так как тарифы как росли, так и растут. С 2000 года россияне платят за ЖКУ в 13 раз больше по сравнению с 1991 годом, когда ЖКУ составляли лишь 4%. Федеральная служба государственной статистики России опубликовала данные о росте тарифов на услуги ЖКХ за 2013 год, который составил 15,0%.

Рост индекса потребительских цен в России за 2012 год составил 6,6%. Таким образом, темп роста тарифов ЖКХ в 2013 году опередил уровень инфляции в 1,5 раза. Стоимость жилищных услуг в России за 2013 год выросла в среднем на 6,9%, рост цен на коммунальные услуги составил 15,0%.

Чтобы заморозить рост тарифов ЖКХ, Фонд содействия реформированию ЖКХ предложил ряд мер в рамках Федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ на 2010–2020 годы» [4].

Меры, принимавшиеся для преобразования жилищно-коммунальной сферы на протяжении последних 13-ти лет, дали некие положительные результаты. Существенно изменилась структура собственности жилищного фонда РФ. Успешно реализуется программа адресной социальной помощи в виде компенсаций (субсидий) на оплату жилья и коммунальных услуг гражданам с низкими доходами. Намечился переход от системы экономного дотирования отрасли к оказанию адресной мотивированной помощи гражданам. Продолжается процесс передачи муниципалитетам государственного и ведомственного жилищного фонда. Но при этом углубляется несоответствие между темпами роста цен на ресурсы и на услуги ЖКХ и уровнем доходов населения. Критически снизились капитальные затраты на содержание жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры.

Система тарифного регулирования в ЖКХ еще нуждается в доработке, чтобы в полной мере обеспечивать баланс интересов потребителей услуг и ресурсоснабжающих организаций, а также соответствовать инвестиционным потребностям отрасли.

Список литературы:

1. *Жилищный кодекс Российской Федерации*: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ, введен 01.03.2005 г. – М.: Ось-89, 2005. – 128 с.
2. *Об утверждении* Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность [Электрон-

ный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 г. № 491 // Консультант Плюс: Российское законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. *Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы* [Электронный ресурс]: Федеральная целевая программа от 02.02.2010 г. № 102-р // Консультант Плюс: Российское законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. *Об утверждении* официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг [Электронный ресурс]: приказ Росстата 26.06.2013 г. № 234 // Консультант Плюс: Российское законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. *Цифры и тарифы* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru/>.

List of literature:

1. *The Housing Code of the Russian Federation*: Federal Law of 29.12.2004 № 188-FZ introduced 01.03.2005. – М.: Os-89, 2005. – 128 pp.
2. *Approval of the Rules of the content of the common property in the apartment house and the right to change the fees for the maintenance and repair of the dwelling in the case of provision of services and the performance of work under the management, maintenance and repair of common property in the apartment house of inadequate quality and (or) with intervals exceeding set duration* [Electronic resource]: the decision of the Government of the Russian Federation of 13.08.2006, № 491 // Consultant Plus: Russian legislation. – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
3. *The comprehensive program of modernization and reform of housing and communal services for 2010-2020* [Electronic resource]: the Federal target program from 02.02.2010 № 102-r // Consultant Plus: Russian legislation. – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
4. *Approval of the official statistical methodology to compile official statistics on the volume of paid services by type of service* [Electronic resource]: the order of Rosstat 06.26.2013, № 234 // Consultant Plus: Russian legislation. – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
5. *Numbers and rates* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sverdl.gks.ru/>.

Ираева Н.Г.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

Калимуллина Э.Р.

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

УДК 338.46

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы управления жилищно-коммунальным комплексом. Систематизированы показатели эффективности жилищно-коммунального комплекса, к которым авторы относят: эффективность системы управления, уровень техники и технологии оказания услуг, широту ассортимента оказываемых услуг, цену и качество услуг, оценку качества услуг непосредственно потребителем. Обоснованы проблемы жилищно-коммунального хозяйства и основные направления дальнейшего его развития. Также в статье раскрыты основные факторы экономической целесообразности в формировании ТСЖ. Авторы предлагают использовать для оценки экономической целесообразности формирования ТСЖ алгоритм, предусматривающий: предварительный отбор жилых домов, подбор необходимых документов об имущественном комплексе, социально-демографические показатели жителей, прогноз рентабельности хозяйственно-финансовой деятельности ТСЖ, формирование перечня жилых домов, предпочтительных к регистрации в ТСЖ.

Показаны результаты оценки предполагаемой их рентабельности на основе расходов и доходов на 1 кв. м эксплуатируемой площади.

Авторы приходят к заключению, что монополизация ЖКХ приведет к высокой конкуренции в этой сфере, и делают вывод, что необходимым условием инновационного развития является разгосударствление субъектов ЖКХ.

Ключевые слова: инновационная деятельность, конкурентоспособность, финансовый результат, хозяйственно-финансовая деятельность.

FEATURES INNOVATIVE ACTIVITY IN IMPLEMENTATION HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

In the article the questions of housing and communal complex. Systematic indicators of the effectiveness of housing-and-municipal complex, to which the authors include: effectiveness of the management system, the level of technique and technology services, wide range of services, price and quality of services, evaluation of the quality of services directly to the consumer. Justified to the problems of housing and communal services and the main directions of its further development. The article also deals with the main factors of economic feasibility in the formation of the HOA. The authors propose to use to assess the economic feasibility of the formation of the HOA algorithm, including: preliminary selection of houses, selection of the necessary documents about the property complex, socio-demographic characteristics of residents, the forecast profitability of financial and economic activities of the HOA, the formation of the list of houses preferred to the registration of the condominium.

Shows the results of estimating expected profitability on the basis of expenditure and income for 1 sq. m of the operated area.

The authors come to the conclusion that deregulation of housing will lead to high competition in this area and concludes that a necessary condition for innovation development is the privatization of the subjects of the housing.

Key words: innovation, competitiveness, financial performance, economic and financial activities.

В настоящее время конкуренция внутри жилищно-коммунального комплекса не носит ярко выраженный характер, поскольку ее нынешние представители – в основном унитарные предприятия, учреждаемые собственниками муниципального и федерального имущества. Количество их ограничено, регламентировано объемом жилищно-коммунальных услуг и увеличиваться в дальнейшем не будет. Конкуренция со стороны предоставления услуг практически невозможна из-за отсутствия заменителей управления жилищно-коммунальным хозяйством. Наиболее вероятен приход в сферу ЖКХ предприятий из смежных отраслей – это строительные фирмы, имеющие богатый опыт ремонтно-строительных работ, современные технические средства, а также методы организации и управления. Кроме того, данные сферы бизнеса имеют определенные стратегические соответствия:

- маркетинговые (сложная клиентура, поставщики);
- производственные (возможность использования единых производственных мощностей).

Все эти обстоятельства могут сделать нынешних представителей отрасли – муниципальные предприятия и организации – неконкурентоспособными. Вместе с характерными показателями конкурентоспособности предприятий других отраслей (доля рынка, темп роста прибыли, финансовое состояние предприятия и т. д.) к числу показателей конкурентоспособности предприятий жилищно-коммунального хозяйства можно отнести:

- эффективность системы управления;
- уровень техники и технологии оказания услуг;
- широту ассортимента оказываемых услуг;
- цену и качество услуг [1].

В положительной оценке конкурентоспособности предприятий ЖКХ заинтересованы руководители, представители органов местного самоуправления, а также население, являющееся непосредственным потребителем.

На сегодняшний день современная и адекватная оценка инновационной деятельности в ЖКХ позволит сформировать и скорректировать инвестиционные стратегии конкуренции, выявлять возможности их укрепления при демонаполизации отрасли. Перед организацией товарищества собственников жилья (ТСЖ) следует провести экспресс-оценку с точки зрения экономической привлекательности и целесообразности для собственников жилых помещений. Для них оптимальными являются возможность обеспечить надежную доходную базу, эффективное управление финансовыми потоками и благоприятные условия проживания. На первом этапе процедуры отбора домовладений для включения в перечень объектов, рекомендуемых для регистрации в качестве ТСЖ (см. рис.), из жилых домов отбираются те, структура собственности на которые позволяет сформировать товарищества собственников жилья в соответствии с действующим законодательством – при наличии более 50% площади помещений, находящихся в частной собственности [1].

Алгоритм оценки экономической целесообразности формирования товариществ собственников жилья

Из рисунка видно, что высокая жилищная обеспеченность семей предполагает в основном желание обеспечить сохранность жилья и надежную эксплуатацию. Это может служить индикатором предрасположенности жильцов к созданию ТСЖ (хотя такая социальная оценка может оказаться спорной, как и другие, связанные с мнениями, мотивациями, поведением). Фактор доходов при этом представляется одним из самых важных. Для его анализа могут быть использованы различные данные, характеризующие доходы семей, и показатели. Например, можно использовать индекс социальной привлекательности I :

$$I = D_c + D_{жс} + D_e + D_g + D_o + D_k,$$

где: D_c – доля субсидируемых семей по оплате ЖКУ в общей численности семей, проживающих в доме; $D_{жс}$ – доля собственников, имеющих второе жилье в доме и не зарегистрированных в нем, от общего числа проживающих в доме; D_e – доля семей, имеющих собственные автомобили, от числа проживающих в доме; D_g – доля членов семей, имеющих средний возраст не более 40 лет, от числа проживающих в доме; D_o – средняя жилищная обеспеченность на одного человека в доме, кв. м общей площади; D_k – доля пенсионеров от числа проживающих в доме.

Нами рекомендована следующая шкала социальной привлекательности формирования ТСЖ (см. табл.) [2]:

Факторы социальной привлекательности

№ п/п	Показатели	%	Рекомендуемые значения показателей, баллы
1	Доля субсидируемых семей по оплате жилищно-коммунальных услуг в общей численности семей, проживающих в доме (D_c)	До 5 До 10 До 15 До 20	4 3 2 1
2	Доля собственников, имеющих второе жилье в доме и не зарегистрированных в нем, от общего числа проживающих в доме ($D_{жс}$)	До 1 До 3 До 5 До 10	1 2 3 4
3	Доля семей, имеющих собственные автомобили, от числа проживающих в доме (D_e)	До 20 До 30 До 40 Более 40	1 2 3 4
4	Доля членов семей, имеющих средний возраст не более 40 лет, от числа проживающих в доме (D_g)	До 30 До 40 До 50 Более 50	1 2 3 4
5	Средняя жилищная обеспеченность на одного человека в доме, кв. м общей площади (D_o)	До 21 До 25 До 30 Более 30	1 2 3 4
6	Доля пенсионеров от числа проживающих в доме (D_k)	До 10 До 20 До 30 До 40	4 3 2 1

Таким образом, важным фактором экономической целесообразности формирования ТСЖ является оценка предполагаемой рентабельности и возможности самоокупаемости эксплуатации объектов. С этой целью анализируются удельные расходы и доходы на один кв. м эксплуатируемой площади в земельно-имущественном комплексе и дается предварительная оценка прогнозируемых финансовых результатов: безубыточная эксплуатация, возможность получения прибыли, необходимость предоставления дотаций

на возмещение убытков от содержания домовладения. В общем виде формирование товариществ собственников жилья может быть целесообразно, если все три показателя (уровень износа, социальная привлекательность и рентабельность) удовлетворяют перечисленным требованиям.

На наш взгляд, инновационная деятельность в жилищной отрасли зависит от эффективного разделения функций между собственниками жилищного фонда (или организациями, уполномоченными выступать

от лица собственника), управляющими организациями и жилищными ремонтно-эксплуатационными организациями, а также от эффективного формирования договорных отношений между ними. Формирование инновационной деятельности по управлению жилищным фондом должно стать катализатором процесса привлечения частных инвестиций, модернизации жилищного фонда и оказать существенное влияние на внедрение альтернативных новых технологий в сфере обеспечения коммунальными услугами [2].

Дальнейшее развитие конкуренции в сфере ЖКХ провозглашалось Правительством РФ в форме различных программ. Этими программами предусматривалось следующее:

- создание конкурентной среды в сфере предоставления жилищных услуг в результате разделения функций между собственником жилищного фонда, управляющими организациями и подрядными жилищными организациями;
- демополизация и создание конкурентной среды в подотраслях;
- демополизация банно-прачечного и гостиничного хозяйства.

Реализация программ показывает, что частично эти цели были достигнуты. В регионах Российской Федерации поднялась значимость ЖКХ как социально образующей отрасли муниципальной экономики, требующей пристального внимания органов власти, изменилась структура организаций, работающих на рынке производства, значительно увеличилось количество малых предприятий в ЖКХ. Однако в большинстве регионов реализация поставленных задач происходила формально и не достигла желаемых результатов. Общеизвестно, что основными потребителями жилищно-коммунальных услуг является население, которое наиболее заинтересовано в качественном обслуживании. В связи с этим серьезной задачей является преодоление отчуждения и иждивенчества населения в отношении управления жильем и коммунального обслуживания. Актуальные вопросы у совершенствования организации и управления жилищным фондом решаются медленно, и именно это остается слабым звеном в реформе ЖКХ. Успешному реформированию жилищно-коммунального хозяйства, демополизации и развитию конкуренции способствует активность населения в управлении жилищным фондом. Все объединения жильцов как в рамках уже существующих жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), так и новых – товариществ собственни-

ков жилья служат инструментом эффективного управления многоквартирными домами. И ЖСК и ТСЖ – это организационно-правовые формы так называемого некоммерческого предпринимательства [2].

Авторы считают, что необходимой предпосылкой развития конкуренции является демополизация жилищно-коммунального хозяйства. К основным сферам деятельности, в которых наиболее возможно развитие конкуренции, относятся:

- 1) управление и обслуживание жилищного фонда и объектов коммунального хозяйства;
- 2) привлечение организаций, использующих альтернативные формы предоставления коммунальных услуг, в том числе автономные системы жизнеобеспечения, не связанные с сетевой инженерной инфраструктурой объекты (крышные котельные, газоснабжение от емкостного и баллонного газа и другие);
- 3) выполнение отдельных работ по обслуживанию объектов коммунального хозяйства;
- 4) проектно-изыскательские и строительные работы по развитию объектов коммунального назначения и т. п.

Итак, для реализации инновационной деятельности в ЖКХ необходимо решение следующих задач:

- органам местного самоуправления целесообразно ускорить процесс разгосударствления организаций жилищно-коммунального хозяйства;
- обеспечить реальное равноправие хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм и заключение соответствующих договоров на конкурсной основе;
- в сфере действия естественных монополий, связанных со сложившейся технологией, следует применять дополнительные методы антимонопольного воздействия [1].

Список литературы:

1. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: учебное пособие. – М., 2010. – С. 210–211.
2. Пилявский В.П. Реформирование жилищно-коммунального комплекса мегаполиса: управление качеством услуг: Монография. – СПб.: Астерион, 2008. – 85 с.

List of literature:

1. Buzyrev V.V., Chekalin V.S. Economy housing sector: educational posobie. – M., 2010. – P. 210–211.
2. Pilyavsky V.P. Reforming housing complex metropolis: quality management services: Monograph. – SPb.: Asterion, 2008. – 85 p.

Бахитова Р.Х.

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

Курбангалиева А.Р.

аспирант кафедры
«Математические методы в экономике»
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 330.33.65.011.56

СПЕЦИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема информационного обеспечения управления лесным хозяйством, важной отрасли в стране. Описаны особенности лесного хозяйства, формализованы институциональные основы организации и управления, выявлена архитектура системы управления в модели организационных структур Г. Минцберга, описаны основные бизнес-процессы отрасли на основе воспроизводственной схемы леса с учетом функциональных особенностей и специфики лесного хозяйства. На основании выявленных управленческих бизнес-процессов сформулированы предложения по информационному обеспечению органов управления на всех уровнях структуры в достоверной и своевременной информации о состоянии, динамике и экономической оценке лесного фонда при принятии решений по распоряжению, пользованию и владению лесами.

Ключевые слова: лесное хозяйство, бизнес-процессы, информационное обеспечение, функциональные возможности, информационная система, система управления, воспроизводственная схема леса.

SPECIFICATION OF FACTORS TO INFORM FOREST MANAGEMENT

The article considers the current problem of the information supply of forestry management, an important industry in the country. The following issues are described: the features of forestry, formalized institutional framework of organization and management, the architecture of the management system found in a model of H. Mintzberg's organizational structures. The article describes the main business processes of the industry on the basis of reproductive forest schema based on functional features and specificity of Forestry. Based on the identified management of business processes as a proposal for information support of governments at all levels in the structure of reliable and timely information on the status, dynamics and Economic Assessment Woodland when making decisions on disposal, use and ownership of forests.

Key words: forestry, business processes, information technology, functionality, information system, control system, reproductive scheme forest.

Проблема организации и управления лесными ресурсами страны является актуальной проблемой. Для эффективного внедрения и использования современных информационно-коммуникационных технологий необходим методико-методологический инструментарий сбора, обработки и анализа информации, а также разработки и внедрения управленческих решений на всех уровнях с учетом специ-

фики лесной отрасли. Решение глобальной проблемы информационного обеспечения необходимо начать с решения следующих задач: формализовать институциональные основы организации и управления, выявить архитектуру системы управления, описать основные бизнес-процессы с учетом функциональных особенностей и специфики лесного хозяйства.

Лес – стратегически возобновляемый ресурс, эффективность использования которого определяет благосостояние государства и благополучие ее граждан. В обычном понимании лес воспринимается как место, где растут деревья, но на самом деле это сложная и взаимосвязанная экосистема, которая имеет важную экологическую, экономическую и социальную составляющие. Современные энциклопедии дают определения леса как природного комплекса древесных, кустарниковых, травянистых и других растений, а также животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных в своем развитии и влияющих друг на друга и на внешнюю среду. Также указывается, что лес является основным типом растительного покрова Земли, в котором представлены практически все существующие жизненные формы растений. Главная роль в лесу принадлежит деревьям и кустарникам, второстепенная – травам, кустарничкам, мхам, лишайникам и т. п. Количественная оценка леса, прежде всего, определяется двумя основными показателями: площадью и запасом [3].

Россия – самая богатая лесными ресурсами страна мира, она обладает почти пятой частью всех лесов планеты. Леса занимают 69% ее территории по площади – 809 090 тыс. га. Более половины площади лесов мира – в 4 033 060 тыс. га приходится: на Россию (20,1%), Бразилию (12,9%), Канаду (7,7%), США (7,5%), Китай (5,1%). Общий объем древесины в лесах мира составляет 527 млрд. куб. м. По запасам древесины первое место занимает Бразилия – 126 221 млн. куб. м, Россия находится на втором месте – 83 106, затем США – 47 088, Канада – 32 983, Китай – 14 684 млн. куб. м [1, 4–6].

Лесное хозяйство – это отрасль, которая осуществляет изучение, учет и возобновление лесов, охрану от

лесных пожаров, болезней и вредителей, регулирование использования лесов для удовлетворения потребностей экономики в древесине и другой лесной продукции при сохранении различных функций леса, организацию использования лесов в иных целях [2, 6–7].

Лесное хозяйство – это сложная по структуре отрасль, которая построена с учетом следующих особенностей:

1. Продолжительность хода роста деревьев.
2. Функционирование в виде своеобразного поточного производства.
3. Большие площади, покрытые лесом.
4. Связь между биологическим ростом и развитием деревьев и процессами труда.
5. Многообразие полезностей леса и лесной продукции.
6. Лес является и продуктом, и средством, и предметом труда одновременно.
7. Связь леса с его почвенно-климатическими условиями и сезонностью.

По функциям и архитектуре лесное хозяйство не имеет аналогов в других отраслях. На федеральном уровне лесопользования полномочия в сфере лесных отношений разделены между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (законодательное и нормативное правовое регулирование) и Федеральным агентством лесного хозяйства (координация организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, включая межрегиональное взаимодействие; контроль исполнения субъектами Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений, администрирование платежей и контроль использования субъектами Российской Федерации субвенций федерального бюджета, оказание государственных услуг и управление имуществом в сфере лесных отношений) (рис. 1) [2].

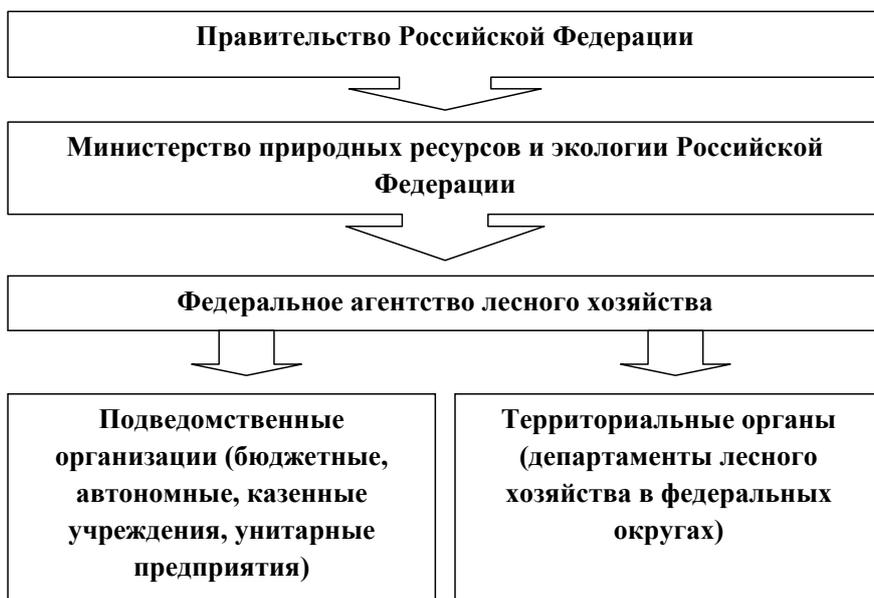

Рис. 1. Институциональная организация государственного управления лесами на федеральном уровне

Система управления лесным хозяйством в регионах представляет собой структуру органов управления лесным хозяйством, порядок их взаимодействия с органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, порядок выполнения лесохозяйственных мероприятий. Территориальные органы управле-

ния лесным хозяйством в соответствии с лесным законодательством выполняют распорядительные, надзорные и хозяйственные функции. Региональный уровень управления лесным хозяйством представлен соответствующими органами субъектов Российской Федерации и лесничествами (лесопарками) (рис. 2).

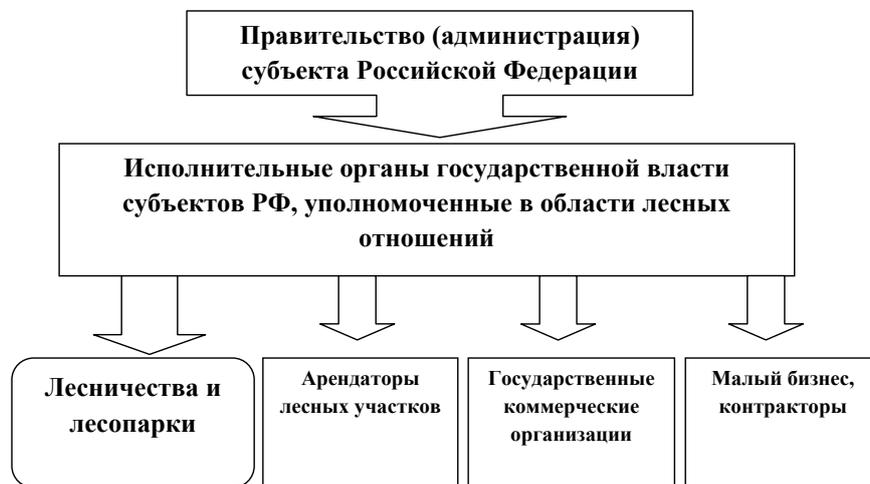

Рис. 2. Институциональная организация управления лесами на уровне субъектов РФ

Архитектуру лесного хозяйства рассмотрим в модели описания организационных структур управления Г. Минцберга, которая состоит из пяти частей: стратегический апекс, срединная линия, операционное ядро, техноструктура и вспомогательный персонал [4].

Основная деятельность в сфере охраны, защиты и воспроизводства лесов осуществляется на уровне производственного ядра (рис. 3).

Бизнес-процесс – это регулярно повторяющаяся последовательность взаимосвязанных мероприятий (операций, процедур, действий), при выполнении которых используются ресурсы внешней среды, создается ценность для потребителя и выдается ему результат. У бизнес-процесса должен быть единый менеджер, который управляет процессом и отвечает за его результат. В деятельности любой компании можно насчитать как минимум несколько десятков бизнес-процессов [6].

Рассмотрим производственную схему леса:

1. Рубка леса.
2. Лесовосстановление, в том числе:
  - искусственное;
  - комбинированное;
  - содействие естественному возобновлению.
3. Подготовка почвы под лесные культуры.
4. Лесоразведение.
5. Мероприятия по уходу за лесом.

На основании описанных институциональных основ и производственной схемы леса выделим бизнес-процессы по производственной схеме:

1) организация и оформление отпуска леса – отвод лесосек в соответствии с расчетной лесосекой (отпуск древесины определяется и регулируется государственными планами и правилами отпуска леса) и дальнейшая вырубка леса;

2) организация работ по рубкам ухода за лесом, санитарным рубкам и очистке насаждений от захлывающих;

3) организация работ по воспроизводству леса – комплекс процессов, связанных с возобновлением и разведением леса: определение объема работ по содействию естественному возобновлению, подготовке почвы, посеву и посадке леса, уходу за лесными культурами, заготовке семян и выращиванию посадочного материала;

4) организация охраны и защиты леса – борьба с лесонарушителями, ревизии обходов.

На основе бизнес-процессов по производственной схеме можно получить управленческие бизнес-процессы:

1. Планирование размеров лесопользования с учетом обобщения данных, полученных от лесничеств.
2. Учет текущих изменений в разрезе лесничеств и границ отведенных лесосек.
3. Получение сводных данных по выбранному объекту.

Обеспечить потребность органов управления на всех уровнях структуры в достоверной и своевременной информации о состоянии, динамике и экономической оценке лесного фонда при принятии решений по распоряжению, пользованию и владению лесами

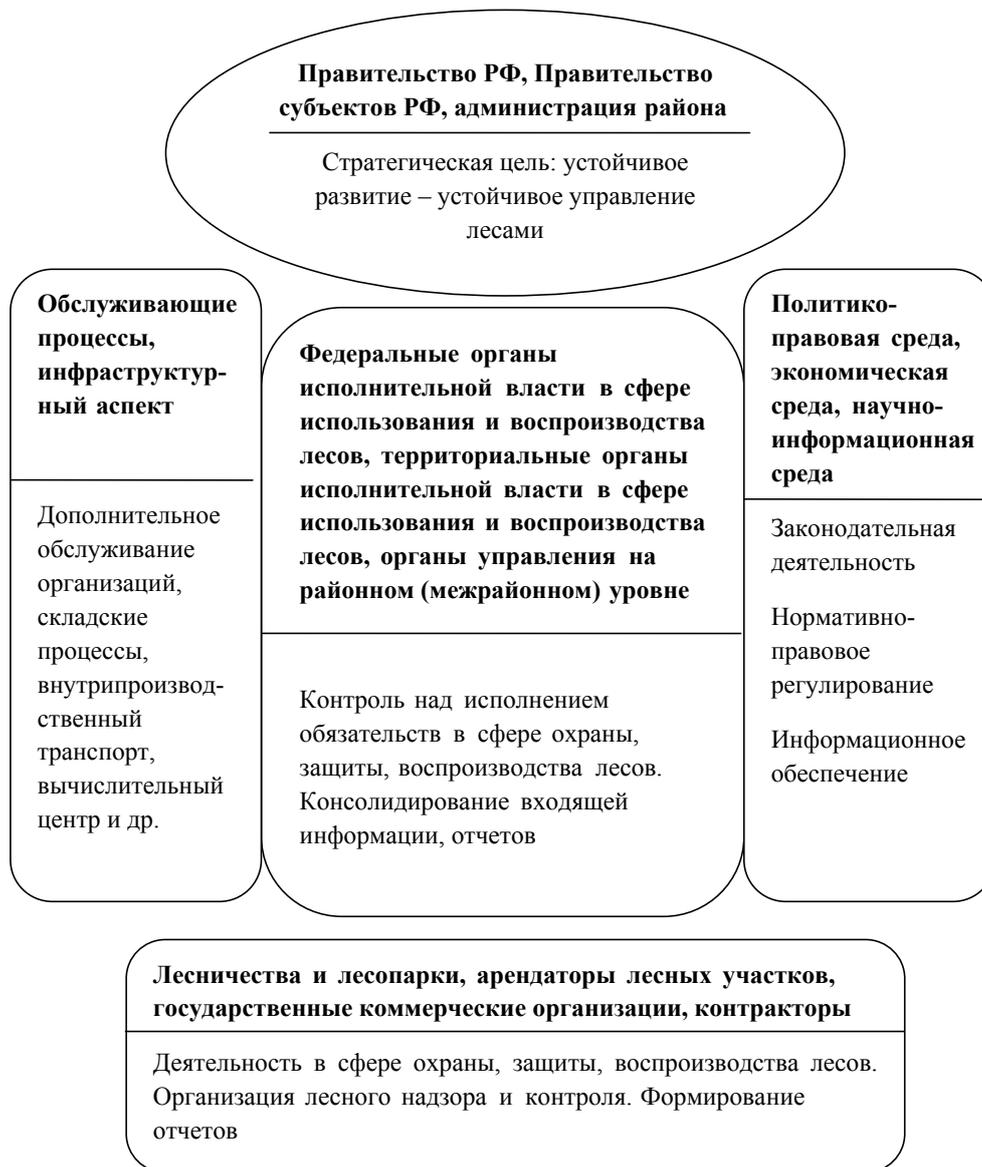

Рис. 3. Архитектура системы управления лесным хозяйством

возможно только при внедрении актуальных на сегодняшний день информационных систем, предоставляющих возможность получения оперативной информации на основе первичных данных. Особую значимость эта проблема приобретает на нижних уровнях управления, где осуществляется непосредственное управление лесами, в том числе связанное с реализацией значительного объема специализированных видов работ, формированием отчетной документации по государственному учету лесного фонда (ранее) и ведению лесного реестра и т. д. В условиях реформирования системы лесных отношений, наряду с государством, потенциальными пользователями лесных ИС становятся арендаторы и иные лесопользователи, реализующие задачи лесного хозяйства на принципах, обозначенных положениями Лесного кодекса Российской Федерации [5].

Информационная система лесного хозяйства должна представлять собой программный комплекс, позволяющий вести учет в единой информационной

базе, представляя единое информационное пространство. Это создает преимущества оперативности, целостности и достоверности получаемой информации с возможностью анализа как детальных, так и консолидированных данных.

Информационная система, ориентированная на задачи лесного хозяйства, должна обладать следующими функциональными возможностями:

- 1) сбор и хранение первичной информации;
- 2) передача информации на верхние уровни управления и коммуникации между участниками бизнес-процессов;
- 3) обработка данных (консолидация, оперативное управление);
- 4) анализ полученной информации.

Сформулированные функциональные возможности для информационной системы показывают особенность лесного хозяйства, его сложность, многоуровневость, особенности и взаимосвязанность

функций, характерных именно для данной отрасли. Вследствие чего возникает необходимость в дальнейшей формализации структуры и функций, то есть более детального и глубокого описания параметров, что является целью дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов РФ за 2012 г.
2. Доклад «О повышении эффективности лесного комплекса», 2013.
3. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://forest.geoman.ru/forest/item/f00/s01/e0001399/index.shtml>.
4. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004. – 512 с.
5. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.

6. Гагарский В. Хватит платить за все! Снижение издержек в компании. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.

List of literature:

1. Annual report on the condition and use of the forests of the Russian Federation for 2012.
2. Report on improving the efficiency of forest complex, 2013.
3. Electronic resource. – URL: <http://forest.geoman.ru/forest/item/f00/s01/e0001399/index.shtml>.
4. Mintzberg H. The structure of the fist: the creation of an effective organization / Trans. from English. Ed. Y.N. Kapturevsky. – SPb.: Piter, 2004. – 512 p.
5. Forest Code of the Russian Federation on December 4, 2006 № 200-F1.
6. Gagarsky B. Enough to pay for everything! Cost reduction in kompanii. – SPb.: Peter, 2012. – 288 p.

Русакова Я.Д.

кандидат экономических наук, специалист 1-й категории – экономист отдела финансирования жилищного хозяйства Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства, Комитет финансов Санкт-Петербурга, Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 711.4

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

В данной статье раскрывается теоретическое понятие «глобальный город», определено его место и роль в системе территориального расселения с учетом экономической категории «потенциал», указаны наиболее актуальные проблемы, характерные для территории такого города. Выделены и проанализированы такие понятия, как рост, развитие и функционирование. Выявлена актуальность и проведен анализ стратегически важных документов для перспектив пространственного развития крупных городов (Стратегия, Концепция), рассмотрена их сущность, приведены актуальные примеры. В работе дана оценка существующей Стратегии и Концепции в рамках градостроительного будущего на примере Санкт-Петербурга. Кроме этого, предложены практические сценарии по развитию городской территории с точки зрения зональной застройки и сценарии развития территорий при выделении специализированных территориально-экономических зон.

Ключевые слова: глобальный город, пространственное развитие, прогнозирование, стратегические документы, зональное сегментирование, территориально-экономические зоны, Стратегия, Концепция, сценарии развития.

FUTURE SCENARIOS THE METROPOLITAN AREA

The article deals with the theoretical concept of «global city», shows the place and role in the system of territorial settlement of the large cities taking into account economical potential and identifying the most actual problems of the city territory. Such concepts as growth, development and function are specially selected and analyzed.

Revealed the urgency and the analysis of strategically important documents for the perspectives of spatial development of cities (Strategy, Concept), considered their essence, are given actual examples. The mark has given for existing Strategy and Concept of urban development for the future forecasting on example of St. Petersburg. Besides this, there were suggested practical scenarios for territory development in the point of view of zonal segmentation and scenarios of specialized territorial economic zones.

Key words: global city, spatial development, forecasting, strategic documents, zonal segmentation, territorial and economic zone, Strategy, Concept, development scenarios.

Современную жизнь невозможно представить без крупных, а в иных случаях глобальных городов, «федеральных центров». Глобальные крупные города, которые придали новый масштаб динамике развития территорий, – это города, считающиеся важным элементом мировой экономической системы. Такой город обычно имеет ключевое значение для крупных социально-экономических агломераций и оказывает на них совокупность политических, экономических и культурных влияний. С. Сассен глобальным городом называет место, где глобальные процессы могут активизироваться изнутри страны при участии определенных национальных сил. Глобальный город предлагает эндогенный ключ к динамике и условиям существования глобальной экономики [3]. Кроме этого, характерной чертой функционирования крупных городов является увеличение количества исполняемых ими функций и вбирание, «втягивание» в себя все большего количества ресурсов в виде новых земельных пространств, рабочей силы и прочее.

В более приземленном, простом масштабе значимость крупных городов обусловлена ярко выраженным наличием у них стратегически важного промышленно-экономического потенциала, формированием научных, просветительских и культурных миссий. Но наиболее остро выраженной и в то же время уязвимой является такая характеристика крупного города, как его население и, следовательно, проблема неравномерного распределения его плотности на городской территории с сопутствующим комплексом диспропорциональной обеспеченности всеми видами инфраструктур. В свою очередь, социальная составляющая города влияет на колебания различных социально-экономических процессов.

Для любой крупной социально-экономической системы, которой является крупный город, очень важны такие фундаментальные категории теории экономического управления, как функционирование и развитие территорий. При этом необходимо понимать и анализировать их постоянную динамику взаимодействия. В работе исследователя Т.Ю. Семеновой «Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности» отмечается, что социально-экономическая система сосредоточена в одном и том же виде, но в то же время в ней все время происходят качественные изменения, а именно функционирование и развитие. Функцио-

нирование является одновременно источником генерирования самого развития, а развитие не может осуществляться иначе чем через процесс функционирования. Функционирование – это источник развития системы, так как именно на этой стадии возникают предпосылки и возможности перехода системы на новую ступень ее совершенствования и развития [4].

Таким образом, в самом процессе функционирования территории заложено понятие развития. Развитие всегда связано с борьбой противоположных сил и тенденций, выявившихся в результате ее функционирования.

Важнейшими критериями развития крупного города являются его показатели по уровню и качеству жизни (безопасность, экологическая ситуация, обеспеченность инфраструктурой здравоохранения, образования, культуры, транспорта и пр.), а также их реальная сопоставимость с аналогичными показателями других крупных городов Европы и мира. Кроме этого, отметим, что актуальный и грамотно выбранный путь развития увяжет планировку структуры (фокусированная, линейная, свободная) с типом территориальной структуры (компактная, расчлененная, рассредоточенная).

В пространственном развитии города следует выделить целый ряд важных составляющих, которые характеризуют:

- экономическое, финансовое, градостроительное, транспортное, экологическое, социальное обоснования присоединения и освоения новых территорий различной функциональности;
- поиск свободных земельных ресурсов;
- перевод (трансформацию) земельных ресурсов из одной категории в другую для дальнейшего их использования в соответствии с новыми экономическими, экологическими, социальными и другими требованиями;
- мониторинг и использование рычагов коррекции плотности населения по всем заселенным и вновь осваиваемым территориям;
- оптимизацию и развитие транспортной инфраструктуры с соответствии с новыми потребностями;
- своевременное и достаточное обеспечение объектами социально-бытовой, культурной, досуговой, здравоохранительной инфраструктуры.

Как справедливо отмечает О.В. Кузнецова, важнейшими инструментами воздействия на региональное

развитие (как городов, так и прилегающих к ним территорий) являются:

– нормативно-правовые акты, оказывающие неоднородное влияние на социально-экономическое развитие территорий;

– административные инструменты;

– налогово-бюджетные инструменты;

– перераспределение средств между различными регионами;

– деятельность государственных корпораций [2].

Важнейшая роль в прогнозировании развития городов принадлежит градостроительным документам разного уровня подчинения. Выбор пути развития обуславливается закреплением правового статуса в стратегических документах городов, в частности, в Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга (далее – Концепция СЭР СПб) до 2020 года намечены ключевые целевые установки по всем направлениям [1]. Остановимся подробнее на перспективах городской территории.

Важнейшим лейтмотивом жилищного кластера является его принципиальное сохранение и поддержание его качеств с помощью механизмов реконструкции и реновации, причем это касается как домов в центральной, исторической зоне, так и зоны периферийных районов. Особое внимание уделено домам первых массовых серий 1960–1970 годов постройки. В структуре периферийных районов произойдут следующие изменения. Квартальная застройка будет приоритетной, планируется наличие полицентричных субцентров, обеспеченность всеми видами инфраструктур, формирование новых жилых и общественных районов на принципах общего гражданского равенства (отсутствие малоимущих) и культурного разнообразия. Проблему дефицита земель под новое жилищное строительство решит вынос устаревших,

нерентабельных и опасных предприятий из промышленного пояса города, намыв территорий и появляющиеся города-спутники. Предполагается формировать объекты нового городского жилья достаточно оригинальными, а не унифицированными.

Общественно-деловая зона, помимо исторически сложившегося скопления этих объектов в центре, будет располагаться за его пределами, а также в пригородах, образуя, таким образом, субцентры с сопутной досуговой, коммерческой, социальной инфраструктурой. Центр города также претерпит некоторые изменения в плане структуры: например, аппарат органов государственной власти переместится за его пределы; усилится доля туристической, рекреационной функций данной территории города.

Промышленный кластер, как уже говорилось выше, во-первых, будет вынесен за пределы города, во-вторых, приоритет будет отдаваться проектам, предполагающим размещение объектов удаленно от города.

Транспортная инфраструктура также будет претерпевать изменения, идти вслед за возрастающими потребностями городской экономики и населения. На сегодняшний день продолжается строительство нескольких крупных проектов, кардинально улучшающих доступность отдельных объектов. Основными видами городского пассажирского транспорта должны стать метрополитен и трамвай. Особенно это актуально для центра, где планируется организация платного паркинга для частного автотранспорта.

Еще одним значимым планово-прогноznым документом для градостроительного регулирования является Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года (далее – Стратегия). Ниже приведена ключевая таблица по распределению территориально-экономических зон (ТЭЗ) совокупной территории Санкт-Петербурга.

Направления деятельности по развитию ТЭЗ и экономических зон с особыми условиями в Санкт-Петербурге на период до 2030 года [5]

Наименование ТЭЗ	Направления деятельности
Центральная	Формирование центров управления и компетенций международного значения, развитие финансовой сферы и сферы услуг, сохранение и современное использование культурного наследия, развитие культурного и туристического потенциала, повышение качества жилищного фонда, решение вопросов развития транспорта и парковочного пространства
Московско-Невская	Развитие «промышленного пояса» вдоль Обводного канала и Невы, поддержание сбалансированного развития промышленности, социальной сферы и сферы услуг, развитие образования и НИОКР, развитие территорий вдоль железнодорожных путей, развитие инфраструктуры новых районов застройки, развитие транспортно-пересадочных узлов, реконструкция жилого фонда первых массовых серий
Юго-Западная	Развитие судостроения и «промышленного пояса», развитие территории Большого морского порта, реконструкция жилого фонда первых массовых серий, развитие инфраструктуры и общественно-деловых функций в новых районах застройки
Северная	Развитие новых отраслей экономики в ОЭЗ «Ново-Орловская», формирование нового делового района, реализация экологических проектов, развитие «промышленного пояса», в том числе формирование новых центров инжиниринга и НИОКР, производство новых видов продукции, развитие энергетического машиностроения, развитие образования, улучшение качества городской среды, развитие

Наименование ТЭЗ	Направления деятельности
Северная	инфраструктуры новых районов застройки, развитие транспортно-пересадочных узлов, реконструкция жилого фонда первых массовых серий, развитие совместных проектов с Ленинградской областью в области транспорта, инженерной инфраструктуры, строительства жилья и др.
Ладожская	Развитие «промышленного пояса» вдоль Невы, развитие промышленного сервиса, развитие совместных проектов с Ленинградской областью в области транспорта, инженерной инфраструктуры, строительства жилья и др., улучшение качества городской среды, развитие инфраструктуры новых районов застройки
Южная	Формирование новых полифункциональных подцентров агломерации (г. Южный и др.), развитие общественно-деловых, выставочных и культурно-рекреационных проектов, развитие транспортно-логистического комплекса, развитие совместных проектов с Ленинградской областью в области транспорта, инженерной инфраструктуры, строительства жилья и др., развитие энергетического машиностроения, промышленного сервиса и услуг, развитие рекреационных зон и экологических проектов, развитие инфраструктуры новых районов застройки
Курортная	Реализация городских экологических проектов и сохранение природных ландшафтов, развитие туризма и рекреационных проектов, развитие транспортной инфраструктуры, резервирование территорий под будущие проекты развития
Кронштадтская	Развитие логистических проектов, формирование качественной городской среды, создание рабочих мест, развитие рекреационных проектов и туризма, реализация на территории города новых государственных (федеральных) функций
Петродворцовая	Развитие отраслей новой экономики в ОЭЗ «Нойдорф», развитие центра образования и НИОКР на базе существующих образовательных учреждений, сохранение и современное использование культурного наследия мирового значения, развитие аванпортовых мощностей Большого порта СПб (порт Бронка)
Центральная	Формирование центров управления и компетенций международного значения, развитие финансовой сферы и сферы услуг, сохранение и современное использование культурного наследия, развитие культурного и туристического потенциала, повышение качества жилищного фонда, решение вопросов развития транспорта и парковочного пространства

По мнению разработчиков Стратегии, использование нового подхода к анализу и планированию путем выделения (ТЭЗ) позволит обеспечить сбалансированное соотношение числа жителей и мест приложения труда с сопутствующей транспортной доступностью объектов (не более 35 минут внутри отдельных ТЭЗ), точнее сбалансировать потребности и мощности инженерной инфраструктуры, что позволит обеспечить рациональное решение двух задач – повышение качества жизни населения и повышение эффективности использования городских территорий. Но, на наш взгляд, задачи, поставленные Концепцией, носят несколько общий характер для всех зон, хотя различие в проблемах центральной и нецентральных зон очевидно. Кроме этого, представляется несколько утопичным подход к обеспечению всех ТЭЗ достаточной для каждой из них деловой инфраструктурой, поскольку часто критерием при выборе места трудовой деятельности большинством населения является ожидаемый доход, а не затрачиваемое время, социальные пакеты и пр.

Таким образом, по нашему мнению, при рассмотрении перспектив развития территорий крупных городов (и на примере Санкт-Петербурга в частности) следует, во-первых, разработать более четкие, принципиальные механизмы и алгоритмы для решения конкретных, наиболее острых проблем (напри-

мер, для центральной зоны – это расселение коммунальных квартир, поддержание и сохранение технического состояния жилищного фонда), во-вторых, к предложенным Стратегией ТЭЗ применить выделенные автором ниже три принципиально различных сценария их развития:

1. Сценарий консервативного сохранения сложившейся застройки всех районов города в сочетании с необходимым комплексом реконструктивных мероприятий по поддержанию конструктивных и моральных свойств жилищного фонда. Но следует отметить, что при данном сценарии развития все виды жилищного фонда в своей основе остаются практически неизменными, а доля нового жилья в сравнении со вторичным весьма незначительна.

Тенденции реализации данного варианта развития способствуют технико-экономические и эргономические показатели жилых домов: в первую очередь, это касается домов массовых серий застройки (например, в Санкт-Петербурге это крупнопанельные дома первого поколения – «хрущевки», второго поколения – «брежневки», третьего поколения – «корабли» и дома серии 504 и 504Д), дома, составляющие так называемый «старый» фонд, а также дома постройки 1990–2000-х годов. Данные дома обладают достаточно неплохими характеристиками физического износа, долговечности, могут быть реконструированы

по типовым проектам или по выборочным элементам, а также подвергнуться реновации. А главное условие их сохранности на городской территории состоит в том, что доля этих домов в совокупном объеме жилищного фонда велика, и на их снос с последующим строительством нового жилищного массива потребуется немалое количество денежных средств. Поэтому, пока не разработан эффективный алгоритм, во многих крупных городах остаются именно такие городские территории, со сложившейся массовой застройкой.

2. Сценарий радикального освобождения от сложившейся, морально устаревшей и физически изношенной застройки с последующим строительством нового, современного жилья, отвечающим мировым стандартам по качеству жизни, экологическим стандартам и пр. Особое внимание при таком пути развития уделяется созданию сопутствующей социально-бытовой, рекреационной инфраструктуры.

Следует отметить, что развитие данного сценария целесообразно при грамотном распределении и регулировании плотности населения во вновь проектируемом жилом массиве: высотность зданий должна варьироваться от 2 до 20–25 этажей, площадь квартир и их тип – от класса «эконом» до «премиум», то есть должно происходить насыщение территорий не только перенаселенными высотными зданиями с малогабаритными квартирами, но и появление более дорогого сегмента жилой площади.

При этом возможно допустить возведение только одних зданий-небоскребов, как это произошло в крупных городах Юго-Восточной Азии (Сингапур, Шанхай), но необходимо помнить об обеспеченности должным образом таких селитебных и общественно-деловых зон современными многоуровневыми транспортными артериями.

3. Сценарий приращения новых территорий, их урбанизация в форме таунхаусов, коттеджной застройки в противовес комплексному освоению территорий с высокой плотностью населения на небольшом участке земли. Безусловно, высотное строительство также присутствует, но в форме небольших, выборочных, «точечных» ареалов такой за-

стройки. Такой стиль нашел свое применение в европейских городах.

Суммируя сказанное, сделаем следующий вывод: каждый сценарий имеет право на существование, но, возможно, эффективнее было бы применение отдельных элементов разных типов сценариев на различных территориях крупного города. Это позволит каждой ТЭЗ иметь свой неповторимый облик и обладать своими конкурентными свойствами по сравнению с другими ТЭЗ.

Список литературы:

1. *Постановление* Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 № 275, с изменениями на 17.07.2013 «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 г.».
2. *Кузнецова О.В.* Федеральная региональная политика: об идеологии и институтах // *Российский экономический журнал*. – 2013. – № 1. – С. 32–51.
3. *Сассен С.* Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // *Прогнозис*. – 2005. – № 4.
4. *Семенова Т.Ю.* Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности, 2008. – 38 с.
5. *Стратегия* социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbstrategy2030.ru>.

List of literature:

1. *Resolution* of the Government of St. Petersburg of 28.03.2012 № 275, as amended on 17.07.2013 «On the Concept of socio-economic development of St. Petersburg until 2020».
2. *Kuznetsova O.V.* Federal regional policy: the ideology and institutions // *Russian Economic Journal*. – 2013. – Number 1. – P. 32–51.
3. *Sassen S.* Global cities: post-industrial production sites // *Prognosis*. 2005. – № 4.
4. *Semenov T.Y.* Regional socio-economic development policy innovation, 2008. – 38 p.
5. *Strategy* of socio-economic development of St. Petersburg until 2030 [Electronic resource]. – URL: <http://spbstrategy2030.ru>.

Шевалдина Е.И.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Региональная экономика и управление»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 248.05

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными проблемами миграционной политики в Республике Башкортостан, их взаимосвязь с сокращением трудовых ресурсов. Автор раскрывает суть демографических проблем, возникших в республике в последние годы в связи с естественной убылью населения и сокращением притока мигрантов. Делается краткий анализ статистических данных по демографической ситуации в республике, сведений, полученных из открытых источников, по миграции, а также рассмотрен количественный и качественный состав миграционных потоков. Исходя из этого далее рассматривается влияние обозначенных факторов на трудовые ресурсы. Особое внимание уделено потенциальной проблеме сокращения трудовых ресурсов в Башкортостане. Делается вывод о недостаточном внимании к решению этой проблемы со стороны правительства республики, в том числе на примере трудоустройства беженцев с Украины. Предложены пути решения проблемы сокращения трудовых ресурсов.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция, международная миграция, трудовые ресурсы, трудоустройство, миграционная политика, миграционная ситуация, миграционные потоки, механическое движение населения, естественная убыль населения, сальдо миграции.

THE IMPACT OF MODERN MIGRATORY SITUATION ON THE LABOR FORCE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article reviews modern problems concerned with the migration policy in the Republic of Bashkortostan, their correlation to the reducing of work force. The author reveals the main point of demographic problems appeared in the Republic of Bashkortostan in recent years due to natural population and migration stream decline. She analyzes some statistics about demographic situation in the Republic, information received from open sources on migration, and also she looks through quantitative and qualitative structure of migration streams. On that basis she sees into the influence of remarked factors on workforce. She pays special attention to the problem of workforce in Bashkortostan. Also, she draws a conclusion about the lack of attention to the problem from the Republic's government, which includes among other thing Ukrainian refugees' job placement. Some possible solutions to the problem are proposed.

Key words: inter regional migration, international migration, workforce, job placement, migration policy, migration situation, migration streams, migratory movements of citizens, balance of migration, natural population decline.

В основе государственной миграционной политики России лежит территориальное перераспределение населения и трудовых ресурсов по территории страны, и, следовательно, она тесно связана с региональной компонентой. Поэтому государственная миграционная политика в регионах призвана, опираясь на общегосударственные интересы, учитывать собственные региональные интересы. При этом, проводя анализ миграции населения, при разработке миграционной политики необходимо учитывать ситуацию в естественном движении населения.

Численность населения республики на начало 2014 года составила 4 069,0 тыс. человек [1]. Среди регионов России по численности населения она занимает седьмое место после Москвы, Московской, Ленинградской, Ростовской, Свердловской областей и Краснодарского края. Численность населения республики в течение советского и постперестроечного периода стабильно росла, но начиная с 2000 года она начала сокращаться. Так, только за период 2000–2010 годов численность населения республики сократилась на 47,9 тыс. человек [1]. Причиной

этому прежде всего послужила естественная убыль населения, которая наблюдалась в период с 1993 по 2007 год. Кроме того, начиная с 2004 года свою отрицательную роль стало играть снижение миграции населения в республику. Несмотря на это, Республика Башкортостан до сих пор остается не только крупным регионом России по численности населения, но и регионом с наиболее высокой плотностью населения. Так, в Башкортостане плотность населения составляет 28,4 человека на квадратный километр, а в целом по России на один квадратный километр площади приходится 8,4 человека [1].

В Республике Башкортостан наблюдается относительно низкий удельный вес городского населения. На начало 2014 года в городах республики проживало 2479,6 тыс. человек, что составляло 60,94%, в сельской местности – 1589,4 тыс. человек, или 39,06% населения [1]. При этом можно утверждать, что удельный вес городского населения в первые годы XXI века стабилизировался. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, это замедление темпов притока мигрантов в города, во-вторых, перевод ряда поселков городского типа в разряд сельских поселений, а в-третьих, естественная убыль городского населения.

До 2000 года естественная убыль населения все еще компенсировалась миграционным приростом, что обеспечивало медленный прирост численности населения. С 2000 года миграционная прибыль перестала покрывать естественную убыль, в результате чего численность населения в абсолютном выражении стала сокращаться. И только лишь в 2008–2009 годах естественная убыль сменилась естественным приростом, что в сочетании с имеющимся положительным миграционным сальдо обеспечило увеличение численности населения. Большие изменения произошли также и в самих миграционных процессах. Так, например, значительно поменялся вектор внутренних миграций населения. Это, прежде всего, касается движения населения между городом и сельской местностью.

Таким образом, на современную демографическую ситуацию в республике влияют два основных фактора: небольшой естественный прирост населения и растущее отрицательное сальдо миграции.

В зависимости от поставленных целей исследования, современную миграционную ситуацию в республике можно оценивать по-разному. Если основным объектом исследования для его количественной оценки брать численность населения, то ситуация складывается вполне благополучно. При этом и заселенность Башкортостана значительно выше, чем в целом по России. Если же миграционную ситуацию рассматривать с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов, то в данном контексте оценки

получаются совершенно иные. В ближайшие годы в Башкортостане естественное движение трудовых ресурсов претерпит существенные изменения. В предыдущие годы за счет естественного прироста населения и роста миграции соответственно увеличивалась доля населения в трудоспособном возрасте. Но начиная с 2009 года демографическая обстановка складывалась таким образом, что в населении удельный вес поколений трудоспособного возраста начинает постепенно сокращаться. Из состава трудоспособного населения в связи с выходом на пенсию начинает исключаться многочисленное поколение 1950-х годов рождения, а на смену ему приходят малочисленные поколения начала 1990-х годов.

Прогнозы численности населения, разработанные Госстатистикой до 2026 года, указывают, что к 2016 году в республике уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте произойдет примерно на 196,9 тыс. человек, к 2026 году – более чем на 413,2 тыс. человек [2]. Для республики это достаточно тревожная тенденция.

Причем предпринятые государством меры материального стимулирования, направленные на повышение рождаемости, такие как материнский капитал, родовые сертификаты и другие, не повлияют на воспроизводство трудовых ресурсов в короткой перспективе. Даже если рождаемость резко повысится, то дети этого поколения к 20-м годам нынешнего столетия не достигнут трудоспособного возраста. Поэтому очень важно предпринять упреждающие шаги, которые смогут ослабить негативное влияние предстоящего сокращения населения трудоспособного возраста.

В условиях складывающейся демографической ситуации, которая характеризуется резким сокращением трудовых ресурсов, экономика Башкортостана будет иметь несколько вариантов своего развития. Предполагается, что наиболее эффективным направлением с точки зрения экономической политики могло быть замещение появившегося дефицита трудовых ресурсов высокопроизводительными технологиями и новыми видами техники, которые не требуют большого количества трудовых ресурсов. Однако данное направление потребует значительных денежных инвестиций. При этом если учесть, что в постсоветский период во всех отраслях велика доля морально и физически устаревшего, отработавшего свой срок оборудования и техники, то только за счет этого пути полностью покрыть дефицит трудовых ресурсов окажется невозможным.

Другим важным направлением в экономической политике республики, позволяющим преодолеть дефицит трудовых ресурсов, может стать обеспечение притока трудовых мигрантов в республику. Предполагается, что в перспективе необходимо исполь-

зовать оба рассмотренных направления. Таким образом, в будущей республиканской экономической политике главными факторами улучшения ситуации с трудовыми ресурсами должны стать улучшение организации, стимулирование труда и другие методы обеспечения повышения производительности труда, а также приток дополнительной рабочей силы из других регионов.

Основные потоки межрегиональной миграции направлены на Москву, Московскую, Самарскую области и Санкт-Петербург. В регионах, с которыми у республики сложились многолетние миграционные связи (Свердловская, Челябинская, Пермская, Оренбургская области), демографическая ситуация складывается аналогично Башкортостану. В них протекают такие же миграционные процессы, которые ведут к сокращению трудовых ресурсов.

При этом следует отметить, что в некоторых из указанных соседних регионов сложились многочисленные диаспоры башкир. Причем значительная часть из них – это выходцы из Башкортостана. Таким образом, на определенный приток мигрантов из обозначенных регионов в Башкортостан можно рассчитывать, если проводить определенную просветительскую работу, усиливать культурные и научные связи. С другими же регионами Поволжья и центральными районами России миграционные связи Башкортостана не были столь тесными, поэтому они в качестве какого-либо значимого источника притока трудоспособного населения перспективы не представляют.

В 2014 году особую актуальность приобрел вопрос, связанный с приездом в республику мигрантов из Украины. Миграционные службы республики зарегистрировали 5 174 вынужденных переселенца из этой страны, что уже превысило квоту в 4 770 человек, установленную федеральным правительством для Башкирии до конца года [3]. В республике преобладает неорганизованная миграция: по официальной квоте в регион с Украины прибыли 1 733 человека, или каждый третий. Около половины прибывших, 2 634 человека, или почти все обратившиеся, получили в миграционной службе статус временного убежища. Большинство переселенцев находятся в трудоспособном возрасте – 67,3%. Однако трудоустроиться в республике за два месяца смог лишь каждый третий из них – 1 010 человек. Большинство остальных – 1 907 человек – обратились в центры занятости. Профессиональное образование имеет половина переселенцев, около 10% не имеют никакого, беженцы с высшим образованием составляют меньшинство – 362 человека. Среди имеющих специальность преобладают повара, экономисты и бухгалтеры.

В связи с невозможностью или нежеланием трудоустроиться покинул республику 571 переселенец

с Украины. Многих мигрантов не устраивает отсутствие программы добровольного переселения соотечественников, на реализацию которой в Башкортостане нет денег, поскольку Республика Башкортостан не входит в перечень приоритетных территорий для переселенных соотечественников.

Еще одна причина непривлекательности республики для мигрантов – это низкая заработная плата и отсутствие каких-либо дополнительных льгот. Более того, трудовые мигранты из других государств, в том числе и Украины, платят налог НДФЛ не 13, а 30%. Отсутствуют какие-либо социальные привилегии, например, в детский сад детям переселенцев можно будет попасть только по очереди, при наличии свободных мест, что представляется маловероятным. А вид на жительство при соблюдении всех норм беженцы смогут получить только по прошествии года.

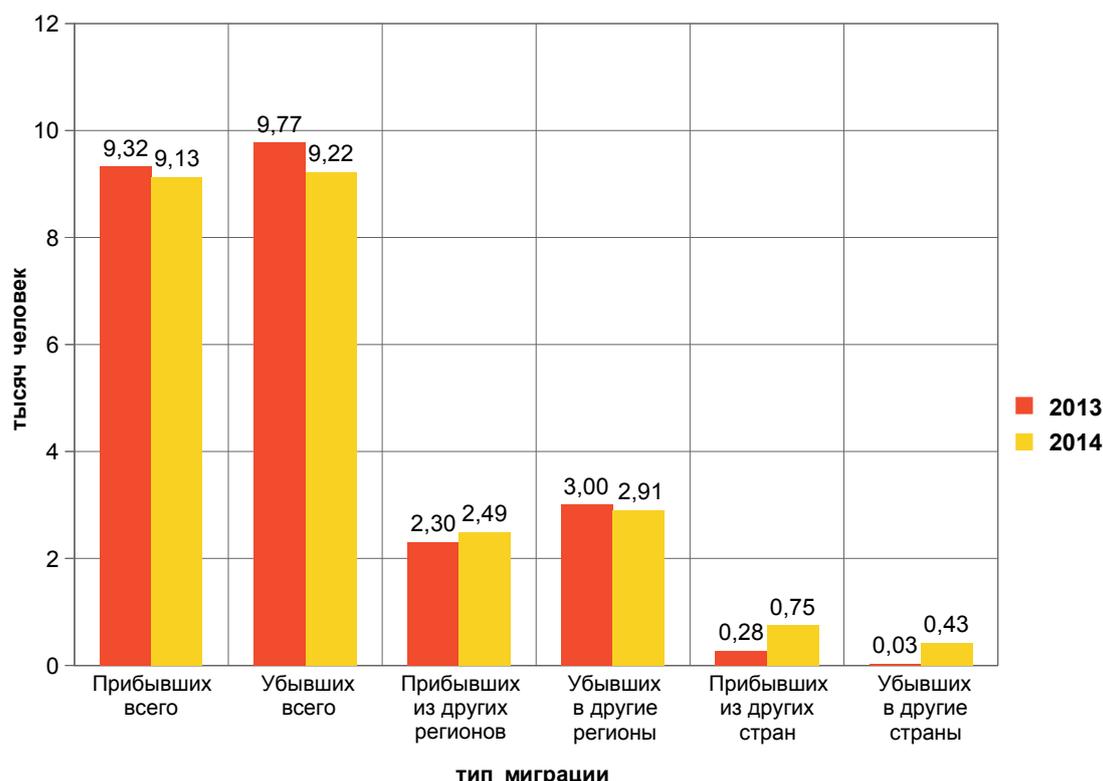
Всего в Республике Башкортостан общий объем миграционного потока с учетом как прибывших, так и выбывших, в том числе и внутри республики, за первое полугодие 2014 года составил 18,3 тыс. случаев. Число выбывших за пределы республики составило 3,3 тыс. человек, прибывших на постоянное место жительства в Республику Башкортостан – 3,2 тыс. человек. Около 11,8 тыс. человек мигрировали внутри республики [1].

Трудовые мигранты приезжают в республику из 41 государства с визовым режимом въезда и стран ближнего зарубежья. Основная масса приезжих – из стран СНГ. Если в первое полугодие 2013 года из дальнего зарубежья прибыло 1,373 тыс. человек, то в 2014 – 1,715 тыс. человек, рост составил почти 25%. Из стран ближнего зарубежья за шесть месяцев прибыло 9,3 тыс. человек против 8,5 тыс. по итогам шести месяцев 2013 года, рост на 9,4% [4] (см. рис.).

Основная масса въезжающих из стран дальнего зарубежья – это граждане Турции (684 человека), граждане КНДР (125 человек), Вьетнама (77 человек) и Китая (51 человек), из стран с безвизовым режимом въезда преобладающее количество – это граждане Узбекистана, Армении, Азербайджана, Таджикистана и Киргизии. Граждане Казахстана и Белоруссии работают в России, согласно межгосударственным соглашениям, без разрешительных документов.

Миграционный прирост отмечался в двух городских округах (г. Уфа, г. Салават) и 18 муниципальных районах республики (табл. 1).

В Республике Башкортостан в общем объеме миграционных передвижений постоянная миграция составляет 57,8%, удельный вес лиц, зарегистрированных по месту пребывания на 9 месяцев и более, – 42,2%. По длительности временной регистрации наиболее представлены мигранты, получившие регистрацию на 1 год, – 17,0% [1] (табл. 2).

Динамика миграционного процесса в 2013–2014 гг.

Таблица 1

Общие итоги миграции населения (чел.)

	2014 г.			2013 г.		
	число прибывших	число выбывших	мигр. прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	мигр. прирост (+), снижение (-)
Миграция, из нее:	9 128	9 223	-95	9 322	9 773	-451
В пределах РФ, в том числе:	8 381	8 796	-415	9 047	9 746	-699
внутрирегиональная	5 890	5 890	-	6 745	6 745	-
межрегиональная	2 491	2 906	-415	2 302	3 001	-699
Международная миграция, в том числе:	747	427	320	275	27	248
со странами СНГ	699	427	306	241	18	223
с другими странами	48	34	14	34	9	25
Внешняя для республики миграция (межрегиональная + международная)	3 238	3 333	-95	2 577	3 028	-451

Если руководством республики каких-либо мер кардинального характера в экономической и миграционной политике не будет предприниматься, то в результате сокращения рабочей силы в реальной экономике может существенно уменьшиться объем производимой продукции.

Исходя из этого, для решения проблемы трудовых ресурсов необходимо, во-первых, научиться на основе всестороннего анализа предвидеть будущие изменения на рынке труда.

Во-вторых, грамотно планировать действия по управлению человеческими ресурсами. Важно перейти от текущего мониторинга показателей безработицы к организации эффективной занятости и рационального использования трудовых ресурсов, от практики сохранения неквалифицированных рабочих мест – к организации трудовой деятельности, требующей значительных компетенций, с достойной заработной платой.

В-третьих, учитывая особую значимость научно-обоснованного подхода к управлению экономикой,

Распределение миграционных передвижений населения
по виду и срокам регистрации за 2014 год (чел.)

	Мигр. передвижения	Регистрация по месту жительства	Регистрация по месту пребывания на срок более 9 мес.							Возврат после окончания срока временного пребывания
			Всего	в том числе						
				9 мес. – 1 год	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет и более	
Всего человек:										
Прибывшие	9 128	5 115	2 049	563	552	271	323	75	265	1 964
Выбывшие	9 223	5 499	1 962	230	764	277	332	88	271	1 762
прирост (убыль)	–95	–384	87	333	–212	–3	–9	–13	–6	202
из него:										
межрегиональная миграция прибывшие	2 491	918	557	37	206	48	114	28	124	1 016
Выбывшие	2 906	1 434	1 060	155	444	125	155	50	131	412
прирост (убыль)	–415	–516	–503	–120	–238	–77	–41	–22	–7	604

кадровым потенциалом региона, необходимо разработать межотраслевой баланс региона, а также прогноз перспективного спроса по всем группам специалистов на средне- и долгосрочную перспективу. Этот сценарий должен быть составлен с учетом открытия новых предприятий, закрытия части неэффективных производств, реализации инвестиционных проектов, а также изменения демографической ситуации, идущих процессов урбанизации, миграционных потоков и других значимых факторов.

В-четвертых, двумя главными привлекательными факторами притока мигрантов в республику должны стать следующие: возможность приобретения доступного жилья и гарантированные рабочие места. Для этого должны быть определены те города и сельские районы, которые наиболее нуждаются в притоке населения, то есть переселение должно быть точечным. Кроме того, чтобы мигранты быстро адаптировались к местным условиям, необходима система социального сопровождения.

В-пятых, необходимо скоординировать усилия по выстраиванию системы подготовки кадров. Нужна корректировка госзаказа для учреждений профобразования. Требуется слаженное взаимодействие организаций республики с системой профессионального образования по нескольким направлениям. Это создание отраслевых кластеров, многоуровневых комплексов «вуз – колледж», центров компетенций на базе учреждений профобразования, ресурсных центров, современных баз организации практики на промышленных предприятиях, внедрение се-

тевых форм обучения с использованием возможностей нескольких учебных заведений [5].

Список литературы:

1. *Официальный сайт* Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. *Семья и человеческое развитие*. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013.
3. *Портал* информационного агентства «Коммерсант»: <http://www.kommersant.ru/>.
4. *Портал* информационного агентства «Интерфакс»: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/>.
5. *Портал* информационного агентства «Эксперт-Урал»: <http://www.expert-ural.com/news/>.

List of literature:

1. *The official website of the Federal State Statistics Service* [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru>
2. *Family and human development. Report on Human Development in the Republic of Bashkortostan / under total. Ed. R.M. Valiahmetova, F.B. Burkhanova, G.F. Hilazhevoy.* – Ufa: Izd «Oriental print» 2013.
3. *Portal news agency «Kommersant»:* <http://www.kommersant.ru/>.
4. *Portal news agency «Interfax»:* <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/>.
5. *Portal news agency «Expert-Ural»:* <http://www.expert-ural.com/news/>.

Михайлов В.С.
аспирант
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 542.97:542.91.821.4

КУЛЬТУРА КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ СТИМУЛОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Актуальность исследования культуры как неформального института в системе стимулов экономического развития состоит в необходимости исследования культурных особенностей разных народов, могущих ускорить экономическое развитие общества, в частности, скорректировать модель поведения человека в сторону большей рациональности, склонности к построению динамичного общества.

Методологическую основу исследования составляют работы по исследованию развития экономики различных стран или регионов исходя из влияния культурных особенностей народов, их населяющих, в частности, таких авторов, как Дэвид Ландес и Майкл Портер.

Также к методологической основе исследования относятся работы многих других авторов, освещающие различные аспекты влияния культурных ценностей на общественный прогресс, работы которых помогли исследованию культуры как неформального института в системе стимулов экономического развития, общественного прогресса.

На завершающем этапе работы сделаны выводы относительно влияния культуры и соответствующих моделей поведения на развитие разных стран и регионов, темпов роста экономики, особенностей промышленного комплекса, уровня благосостояния населения.

Статья является основой для дальнейшей работы по формированию предложений по созданию эффективных бюджетных и институциональных стимулов экономического роста в России.

Ключевые слова: институты, культура, развитие, традиции, человеческий капитал, стратегия, стимулы экономического развития.

CULTURE AS AN INFORMAL INSTITUTION IN THE SYSTEM OF INCENTIVES FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Research of culture as informal institute in system of incentives of economic development consists is very topical due to cultural features of the different peoples able to accelerate economic development of society. In particular, it is possible to correct a behavior model of the person towards increasing rationality, tendency to creation of dynamic society.

Methodology of this research is based on David Landes' and Michael Porter's works in the field of affecting culture on economic development of various countries or regions, cultural features, such as rules of economic behavior.

Also in part of methodological basis we used the works of many other authors covering various aspects of influence of cultural values on public progress. They helped to research culture as informal institute with system of incentives of economic development, public progress.

At the final stage of work we developed a net of conclusions concerning influence of culture and the corresponding behavior models on development of the different countries and regions, growth rates of economy, features of an industrial complex, welfare of the population.

This article is a base for further research of questions what institutions should be introduced in Russia to create institutional and fiscal incentives for economic development.

Key words: institutions, culture, human capital, collision, strategy, programming, transformation, incentives for economic development.

Проблематика влияния культуры на экономическое развитие народов и стран впервые была поднята в работах Макса Вебера. Так, в своей самой известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1] ученый обосновал мысль, что протестантизм как течение христианства и привнесенная им в широкие массы населения Германии, Англии и Нидерландов в ходе Реформации протестантская этика явились необходимыми и во многом достаточными условиями возникновения капиталистических отношений в обществе. Макс Вебер обратился также к изучению религий Китая и Индии, пытаясь объяснить ими различия в организации хозяйственной жизни этих стран от стран Европы.

Однако методологическая сложность изучения культуры и особенно того, как она влияет на экономику, а также чувствительность обсуждения этой темы для национального самосознания народов не способствовали широкому вовлечению экономистов в исследование этой проблематики.

Эти факторы, а также другие определили доминирование концепции «экономического человека» (*homo economicus*) в классической, а затем в неоклассической экономической теории – концепции, возникшей раньше исследований Макса Вебера.

Однако в последние десятилетия получило развитие направление теории ограниченной рациональности, заложенное исследованиями Саймона [2]. Суть ее в том, что поведение реального человека в той или иной степени отличается от поведения «экономического человека. В частности, человек не в полной мере рационален в своих решениях. Так, он принимает не лучшие из возможных решений, а приемлемые в рамках своих физиологических ограничений и культурного контекста [3, 4, 5].

Эта статья посвящена обсуждению того, как культурный контекст деятельности человека определяет его личное поведение, а поведение масс, придерживающихся общих верований, определяет экономическое развитие народов.

По понятным причинам обсуждение этого круга вопросов в литературе ведется на стыке экономики и социологии, а также культуры, причем более вовлечены в это социологи, среди которых выделяется Самюэль Хантингтон. Так, он рассматривал Сингапур как уникальный пример защиты экономики и культуры от воздействия фактора политической нестабильности, в данном процессе важнейшую роль в защите от коррупции сыграла политическая воля и дальновидность главы государства, открывшего культуру прогрессивным веяниям [6].

Древние греки выделили специальный термин – метеки – для мастеров-иностранцев, ускоряющих медленное развитие обществ, в которых преобладает стяжательство и производство материаль-

ных благ, эта сфера деятельности становилась уделом пришлых, не обремененных связями с местной властью [6].

Культурные установки могут корректироваться, в том числе такими пришлыми меньшинствами: в старом тайландском обществе было принято пять лет проводить в монастыре, получать духовное образование, в современном обществе на это расходуется всего две недели, инициаторами стали китайцы из числа предпринимателей.

Культурный вопрос встает в полный рост в бывших социалистических странах, где после падения режимов обострилась проблема социального неравенства, усугубляемая боязнью частной инициативы, которая в период расцвета режима рассматривалась как угроза для общества и даже личности.

В рамках социалистической идеологии большое влияние имели теории зависимости, развитые страны в основном рассматривались как империалисты и хищники, эксплуатировавшие зависимые страны, на первый план выставлялась теория первоначального накопления капитала, изобличавшая капиталистов.

Например, в качестве зависимых стран рассматривались латиноамериканские страны, можно рассмотреть Аргентину, в развитие которой в конце девятнадцатого века инвестировались значительные средства со стороны Великобритании, Испании и Германии на развитие сети железных дорог.

В социалистических странах строительство в Аргентине железных дорог рассматривалось в последующие периоды как создание эксплуататором собственной транспортной сети, но при этом намерено внимание не уделяли на инвестиции в развитие внутреннего рынка и потребительского сектора.

Второй важной проблемой Аргентины, ныне во многом уже ушедшей, и иных стран того времени было неуважение к чужим религиям и культурам, которое приводило к вытеснению из страны активных деятелей, особенно североамериканцев, европейцев и японцев, вело к замкнутости и застою.

В некоторых социалистических странах закрепилось мнение о зависимости их от внешнего управления, в Югославии это выражалось в пропаганде идеи иностранного вредительства, в КНДР эта идея использовалась для оправдания потрясений в экономике, на Кубе – для привлечения средств из СССР.

В данном случае культурный выбор изоляции путем установления жесткого социалистического режима является продолжением времен инквизиции, когда от иностранного влияния отгораживались путем разделения общества на своих и чужих, правверных и еретиков, а в новую эпоху – буржуазии и пролетариата.

Лоуренс Харрисон рассматривал проблему возникновения теорий зависимости как фактора сдерживания

развития многих государств, среди трактовок зависимости преобладают колониализм, расизм и собственно зависимость от другого государства по различным производственным причинам, особенно в марксистско-ленинской теории [7].

До сих пор Аргентина, испытывавшая дополнительные финансовые трудности, испытывает проблемы с привлечением кредитов, что было вызвано обострением отношений с кредиторами в прошлом, изоляционистскими мерами, это вытеснило английских инвесторов и вакуум заняли отчасти КНР и США.

Во всем есть положительные стороны, экономика аргентинского кокона защитила страну от последствий финансовых кризисов, особенно великой депрессии, но она изолировала ее же от конкуренции, иностранных инвестиций и инноваций, отодвинула от экономического многообразия к монокультуре.

Латиноамериканские страны могут приспособиться к развитию в условиях свободной конкуренции: так, Мексика вступила в НАФТА, что позволило ей по уровню экономического развития превзойти многие латиноамериканские страны, несмотря на сохранение ряда серьезных проблем.

Видным представителем теории зависимости был Фернандо Энрике Кордозо, рассматривавший развитие и зависимость как конкурирующие экономические стихии, в 1993 году Кордозо стал министром финансов Бразилии, страдающей от гиперинфляции, теория была переосмыслена как прагматическая [7].

Бразилия интегрировалась в мировое экономическое пространство потому, что существовала объективная экономическая необходимость сохранения конкурентоспособности, стабильности национальной валюты, требовалось развивать экономические отношения с западноевропейскими странами.

Развитие теории зависимости можно проследить на примере исторического сравнения Японии и Китая, которые отличны друг от друга тем, что китайских императорских династий сменилось множество, а японская императорская семья была одна, кроме периода изоляции в 250 лет, когда власть перешла к роду военачальников.

В японском обществе реставрация императорской власти происходила с меньшими потрясениями, чем во время европейских революций, так как в японском обществе имелся готовый сценарий выстраивания отношений в рамках империи, привлечение европейского опыта опиралось на авторитет императора [7].

Дэвид Ландес рассмотрел процесс того, как в некоторых странах почти вековая антикапиталистическая пропаганда, в том числе на основе теорий зависимости, породила стойкий страх в обществе перед проявлениями частной инициативы, предприни-

мательство как бы превращало хорошего человека в кулака мироеда, и это мнение приводило к замедлению экономического роста [8].

Есть другая точка зрения, согласно которой экономика, помимо всего прочего, изучает проблему распределения ограниченного объема ресурсов между множеством конкурирующих целей, но эта проблема может рассматриваться либо в нормативном, либо в позитивном плане.

В обоих этих случаях как основополагающий рассматривается тезис о возможности приспособления средства к целям, действовать в соответствии с задачами и обстоятельствами, и экономическая теория является наукой о рациональном распределении ограниченных ресурсов.

В данном случае рациональностью выступает не сама рациональность в широком смысле, а рациональность человека, доводящего до максимального значения полезность и преуспевающего в этом, независимо от обстоятельств, к которым нужно приспособливаться.

Экономическая теория долгое время занималась изучением результата рационального выбора, а не его процессом, но последние двадцать лет актуальность изучения этого процесса возросла в свете открытий в области искусственного интеллекта и когнитивной психологии.

Японское общество не боялось кратковременной зависимости от иностранных традиций, так как у них сохранились свои собственные устои, и они могли безболезненно для самих себя признавать достоинства иностранцев и перенимать их эффективные производственные схемы, создавать свои новации.

Можно рассмотреть процесс реформирования различных общественных институтов в японском государстве, например, в ранний период реформирования различных институтов в качестве образца рассматривались французские структуры, но после франко-прусской войны приоритеты изменились.

Японские чиновники заимствовали английский закон о мореплавании для развития товарообмена и укрепления финансовой базы предприятий, но японские чиновники не могли надеяться на такое же развитие экономической конъюнктуры и торгового баланса, как в Великобритании в семнадцатом веке.

Немецкие руководители стали образцом для подражания в глазах японцев, они считали, что в условиях девятнадцатого века необходимо создать мощный промышленный комплекс по английскому образцу, который еще не был создан в других государствах, но в Германии и Франции стремительно развивался.

Японское правительство для избавления от зависимости прибегло к созданию базовых общественных институтов, таких как почтовая, банковская и нало-

говая служба, полиция, но японское правительство подошло к большим проблемам, к низкой производительности труда, к необходимости модернизации.

Японцы начали развитие пищевой отрасли, например, с тех отраслей, которым на тот момент еще не угрожала конкуренция. Так, производство соевого соуса оставалось таким нерастраченным резервом, и его развитие помогало накопить капитал для проникновения на другие рынки, дальнейшее развитие.

Майкл Портер ввел понятие парадигмы производительности, которая подразумевала эффективность работы как собственных, так и зарубежных компаний на территории страны, именно состояние тех сфер экономики, которые работают на внутренний рынок, определяет уровень жизни в стране и развитие внутреннего рынка [9].

Сами предприниматели еще не справлялись с растущими запросами внешней среды, поэтому для обеспечения успешного строительства железных дорог, например, правительство финансировало зарубежные стажировки и покупки патентов, приглашение специалистов, организацию обучения.

Догоняющая модель развития служила в перспективе защитой от иностранной зависимости, помогала привлечь инициативных специалистов, но издержками этой модели были некоторые устаревшие технологии, применяемые в производстве, существовал некоторый перекокс к стимулированию кадров.

Японский национализм породил немало явлений, вызывающих противоречивую реакцию в обществе: японцы всеми путями возвращали своих студентов из-за границы, что вызывало осуждение иностранцев. Также японцы были патриотичны в вопросе приобретения оборудования собственными силами производства.

Трудовая этика как средство защиты от зависимости во многом была созвучна с теорией Макса Вебера, где главными достоинствами считались самоорганизация и взаимовыручка, выгодное инвестирование, доверительное управление и бережное отношение к таким ресурсам, как время и деньги.

Помимо японской модели развития экономики, как защиту конкурентоспособности можно рассмотреть философскую концепцию Макса Вебера, которая получала развитие в то же время, когда наблюдался довольно быстрый рост японской экономики, подорванный вскоре войной 1905 года [10].

В качестве объекта изучения у Макса Вебера выступали традиции кальвинистов, у которых собственное обогащение не выступало главной целью, а основной задачей, предлагаемой религиозным учением, был праведный труд с большой отдачей для подтверждения собственной божественной избранности.

Твердая вера в предопределение быстро усваивалась светской моралью, это позволяло избежать

потери капитала вследствие недобросовестной работы наемного персонала и отказа от выгодного инвестирования. Предрасположенность к добру рассматривалась как подтверждение избранности и праведности устремлений.

С точки зрения Джеффри Сакса, неоклассическая теория нередко неспособна разрешить проблему, называемую загадкой роста, так как не принимает во внимание такие факторы, как география, совокупность социальных институтов и позитивная обратная связь, механизмы распространения инноваций исследовались недостаточно [11].

Согласно теории Макса Вебера, целеустремленный человек работает для того, чтобы достигать высшей цели, жить для того, чтобы работать, а в счастье находить побочный продукт, это приносит смысл в жизнь человека, включает его в элиту общества, которая открыта для пополнения своих рядов.

Макс Вебер провел параллель между урбанизацией и способностью людей ценить время. Так, при сравнении количества часов различного устройства, в протестантской Англии времен Реформации и католической Испании, первая страна значительно обогнала вторую по этому ненавязчивому показателю.

Даже в таких католических странах, как Бавария и Франция, часовых дел мастерами всегда были протестанты, католики очень редко занимались этим ремеслом, что говорило о способности протестантов ценить время и программировать свой рабочий день, этот тип личности формировал капитализм.

Анализ влияния культуры на экономические достижения цивилизации фокусируется на определенных культурных атрибутах, влияющих на поведение человека: трудолюбие, инициативность, ценностный подход к образованию, склонности к сбережению и научно обоснованному инвестированию.

Все эти качества должны дополнять друг друга с учетом особенностей развития региона, при изучении этих факторов необходимо связать источники и типы убеждений, подобное описание вплотную подведет к тому, в чем могут скрываться причины падения объемов производства в некоторых странах.

Карлос Альберто Монтанер исследовал процессы замедления экономического роста в латиноамериканских странах вследствие падения объемов производства и инновационного развития как результата частых военных переворотов и политической нестабильности как характерной особенности многочисленных каудильо и вождей [12].

Технологические прорывы позволяют добиться успеха в таких далеких друг от друга областях, как производство полупроводников, сельское хозяйство или доставка товара к торговой сети, также и стратегии развития могут быть применены в изучении рынков и специализации обслуживания, и не только.

Концепция целевой промышленной поддержки, стратегия покровительства в отношении перспективных производств, обнаруживает свои слабые места потому, что на данный момент фирма, независимо от рода деятельности, должна быть способна привлекать лучшие технологии, кадры, кредитные ресурсы.

Главным является твердое осознание страной, что рост производительности повышает уровень жизни общества, повышение производительности и уровня жизни выступают как отражение того, чем на ее территории занимаются различные компании, ориентированные на заполнение внутреннего рынка.

Ускорение торговых, денежных и информационных потоков делает бессмысленной привязку к конкретному месту, локализацию, так, если фирма одной страны покупает машины в Германии, конкурирующая фирма может поступать так же, например, сырье из Беларуси также доступно многим.

В условиях глобализации и свободного рынка все больше зависимость от условий, задаваемых на местном рынке, от специфических форм работы с поставщиками и потребителями, применение местных технологий и знаний, понимание местных условий, возможностей повышения конкурентоспособности.

Далее следует рассмотреть макроэкономические основы процветания в современных условиях, так как сейчас макроэкономика все менее зависит от воли отдельных государств и если страна не добивается внутренней стабильности, она несет большие финансовые потери на международном финансовом рынке.

Рональд Инглхард считает, что развитие влечет за собой возможность обеспечения предсказуемого отхода от абсолютных социальных норм в пользу все более рациональных, гибких, пользующихся доверием ценностей, при этом многие культуры имеют свои особенности для обеспечения формирования культурных ареалов [13].

Экономический прогресс ведет человечество от ценности самостоятельного выживания к стремлению к самовыражению, границы культурной вариативности начинают все более явственно проявляться в демократическом обществе, оформляются культурные ареалы, и экономическое развитие связано с гибкостью ценностей.

Гибкость человеческих ценностей и одновременно их устойчивость позволяют обществу создавать и поддерживать демократические институты при сохранении собственной идентичности, мнения жителей бедных и богатых стран стабильно отличаются по вопросам политических, религиозных, социальных норм и представлений.

Микроэкономические основы конкуренции могут состоять в сложности оперативной деятельности компаний и в качественных характеристиках предпринимательской среды. Пока компании, работающие в

стране, не добьются повышения производительности труда, не может быть экономического роста.

Конкурентоспособность государств можно рассмотреть, как функцию, зависящую от четырех основных независимых переменных, таких как материальная база, особенности спроса на конкретном рынке, особенности местного стратегического планирования, состояние поддерживаемых отраслей.

Состояние материальной базы оценивается в системе качественных показателей, количественные выступают характеристиками второго порядка, и основным параметром становится нацеленность на конкретную отрасль. При этом большое значение имеет наличие квалифицированных кадров в этой отрасли.

Культурные различия связаны с рядом таких феноменов, как формирование демократических институтов в некоторых странах, находящихся на примерно равном уровне развития, что позволяет выявить сотни когерентных отличий в развитии общественных отношений в этих странах с точки зрения развития общества.

Развитие общества в направлении выживания предполагает господство секуляризации и рационализации в развитии общественных взаимоотношений, а направление в сторону выражения общественной или церковной идеологии направляет общество по традиционному пути выстраивания общественных отношений.

В традиционных обществах поддерживается соглашательство с диктаторской властью, разорительная для современного государства высокая рождаемость, большое влияние имеют религия и абсолютные стандарты, национальная гордость, а государства, прошедшие период рациональной секуляризации, следуют противоположным ценностям.

Разновидность доминант отображает стремление к самовыражению, которое приходит со сменой поколений и переориентацией человека от стремления к выживанию к культурной идентичности в результате повышения уровня жизни и движения общества к более высоким жизненным стандартам согласно пирамиде ценностей и потребностей.

Отношение к ценностям самовыражения или выживания общества можно расположить на координатной плоскости, вертикальная ось которой отражает поляризацию двух трактовок власти, с точки зрения рационализма и традиционализма, что позволяет выделить границы стран по идеологическим группам.

Так, английское общество относится как к протестантскому, так и к англоязычному, так как Британская империя повлияла на возникновение в мире нескольких англоязычных государств, это привело к формированию в мире многих государств с плюралистическими традициями, смешанной экономикой, ценностью частной инициативы и индивидуализма.

Доля ВВП на душу населения является одним из основных индикаторов развития общества, но можно выделить и другие, связанные с промышленным развитием, ведь появление промышленного рабочего класса стало одним из величайших событий современной истории, и промышленный уклад существенным образом меняет культуру.

Уровень межличностного доверия находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня ВВП на душу населения, и на этот показатель также воздействует менталитет населения: из 19 стран с уровнем межличностного доверия в 35% 14 являются протестантскими, три – конфуцианскими и по одной индуисткой и католической.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличию межличностного доверия способствует быстрое развитие горизонтальных, снизу контролируемых организаций, а развитие иерархических, патриархальных и централизованных организаций сдерживает рост межличностного доверия, именно по этой причине в Европе наступила Реформация.

Контраст между контролем сверху и горизонтально-ориентированной структурой оказывает глубокое влияние на межличностное доверие, что отразилось на реформировании католической церкви и приспособлении ее структуры к взаимодействию с обществом, восприятию демократических традиций и установок.

Политико-культурный подход поставил актуальный эмпирический вопрос: способна ли культура повысить восприимчивость общества к демократии, ведь попытки составить теоретические рекомендации к действию, вписывающиеся в определенную идеологию, увенчиваются появлением теории, в основном нежизнеспособной.

Экономическое развитие способствует демократизации, трансформируя общественную структуру, поддерживает урбанизацию, внедряет массовое образование, профессиональную специализацию, ее усложнение и углубление, вовлечение масс в политику, и в результате высококвалифицированная рабочая сила становится силой политической.

К концу двадцатого века наблюдатели из латиноамериканских и азиатских стран пришли к выводу о взаимодействии традиционализма и демократии, так как там, где замедляются процессы урбанизации, на первый план выходят старые патриархальные традиции с их централизацией власти и однообразием мышления и суждения.

При демократичном правительстве большое внимание уделяется выборности власти и самовыражению, благосостояние укрепляет легитимность власти, развитость демократических институтов помогает выстоять в трудные времена, позитивные результаты демократической системы получают поддержку.

Хорошо заметно, что экономические успехи общества влекут за собой перемены в политической жизни и в самой культуре, появляется стремление формировать демократические институты и поддерживать уже имеющиеся, но подобная трансформация не происходит по умолчанию, элиты могут оказывать сопротивление.

Сопротивление элит изменениям может оказаться слишком вредным для гражданского спокойствия страны. Так, в Ливии накануне свержения режима Муамара Каддафи был достигнут высокий уровень жизни, но система управления государством оставалась авторитарной.

В конце концов это привело к кровопролитию с насильственным изменением власти.

Особенно хорошо заметно, какую большую роль играет культура на примере дихотомии выживания и самовыражения: демократизация протекает по пути, прокладываемому ценностями и установками простых граждан, и повышение уровня благосостояния приводит к формированию стремления к самовыражению.

Фрэнсис Фукуяма считал наиболее простым определением социального капитала совокупность неофициальных правил или норм, воспринимаемых членами общества и позволяющих им взаимодействовать друг с другом, сама по себе общность традиций не является социальным капиталом, можно рассмотреть пример Южной Италии [14].

Нормы, формирующие социальный капитал, должны содержать такие понятия, как правдивость, доверительное управление, обязательность, поэтому одним из обязательных источников социального капитала повсюду в мире неизменно выступает семья, протестантская реформация помогла семейным ценностям распространиться.

Вопреки мнению некоторых специалистов, социальный капитал не передается в процессе развития будущим поколениям, а создается людьми постоянно и спонтанно, в зависимости от уровня развития общества, и чем более развитыми рынками обладает государство, тем более стабильно и бесперебойно оно обеспечивает свое развитие.

Проблема изучения социального капитала состоит в том, что при исследовании проблемы полностью игнорируется проблема распределения, индикаторы социального доверия помогут определить, каким образом в обществе распределяется социальный капитал.

Проведенный обзор литературы позволяет сделать общий вывод о значительном влиянии культуры на экономическое развитие. Неформальные институты экономического поведения, определяемые моральными нормами той или иной культуры в решающей степени определяют модели организации

хозяйственных отношений и в конечном счете экономическое развитие стран и народов.

Другой важный вывод, который можно сделать, заключается в том, что культура, несмотря на свою консервативность, может меняться со временем, что особенно становится заметно в последние десятилетия в связи с развитием процессов глобализации. Кроме этого, возможны революционные изменения культуры и соответственно экономических отношений, примером которых является Реформация.

Наконец, становится очевидным, что успешное решение проблем экономического развития нашей страны, России, невозможно без критического анализа традиционной культуры ее народов, тенденций ее изменения. Очевидно, особенности характерных для российского населения неформальных институтов экономического поведения определяют такие специфичные для России явления, как традиционная ориентация нашей экономики на добычу природных ресурсов, а не переработку; постоянное торможение модернизационных процессов; стремление к централизации в государственных финансах и вообще в управлении государством.

Наши дальнейшие исследования будут посвящены изучению этих вопросов применительно к современной России, задачам стимулирования модернизации ее экономики.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00329.

Список литературы:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003. – С. 8–15.
2. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–38.
3. Зилькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели. – М.: Наука, 2014. – 230 с.
4. Зилькарнай И.У. Предельная полезность и полезность единицы блага в условиях ограниченной рациональности индивидов // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2012. – № 1. – С. 51–57.
5. Зилькарнай И.У. Ограниченная рациональность индивидов: графические модели несовершенства памяти // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С. 249–256.
6. Хантингтон С. Культуры – это серьезно // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 9–14.
7. Харрисон Л. В чем значение культуры? // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 15–36.
8. Ландес Д. Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 38–54.
9. Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 55–74.
10. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.
11. Сакс Д. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 75–93.
12. Монтанер К.А. Культура и поведение элит в Латинской Америке // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 94–105.
13. Инглхард Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Valyes Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 106–128.
14. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под редакцией

Л. Харрисона и С. Хантингтона (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – М: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 129–148.

List of literature:

1. *Weber M.* The Protestant ethic and the spirit of capitalism. – М., 2003. – P. 8–15.
2. *Simon A.* Rationality as process and product of thought // Thesis. – 1993. – Vol. 3. – P. 16–38.
3. *Zulkarnay I.U.* Gosudarstvo i ogranichennaya ratsionalnost naseleniya: formalizovanniye modeli. – М.: Наука, 2014. – 230 p.
4. *Zulkarnay I.U.* Predelnaya poleznost i poleznost edinititsi blaga v usloviyakh ogranichennoi ratsionalnosti individov // proceedings of the Ufa scientific center of RAS. – 2012. – № 1. – P. 51–57.
5. *Zulkarnay I.U.* Ogranichennaya ratsionalnost individov: graficheskiye modeli nesovershenstva pamyati // Journal of economic theory. – 2009. – № 2. – P. 249–256.
6. *Huntington S.* Culture is seriously // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 9–14.
7. *Harrison L.* What is culture? // Culture matters. How values contribute to social progress. Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 15–36.
8. *Landes D.* Culture explains almost all of // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 8–54.
9. *Porter M.* Attitudes, values, beliefs, and the micro-economics of prosperity // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 55–74.
10. *Weber M.M.* Weber in sociology, religion, and culture / the USSR Academy of Sciences, INION, vsesojuz. lived. the centre of human Sciences at the Presidium. – Vol. 2. – М.: INION, 1991.
11. *Sachs J.* Notes on a new sociology of economic development // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 75–93.
12. *Montaner C.A.* The culture and behavior of elites in Latin America // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 94–105.
13. *Inglehart R.* Culture and democracy // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 106–128.
14. *Fukuyama F.* Social capital // Culture matters. How values contribute to social progress / Edited by L. Harrison and S. Huntington (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Book, 2000). – Moscow: Moscow school of political studies, 2002. – P. 129–148.

Иваненко Л.В.

*доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика города и муниципальное управление»
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
Россия, г. Самара*

Петров С.М.

*аспирант
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
архитектурно-строительный университет»,
Россия, г. Самара*

УДК 338.22

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. АНАЛИЗ. ОПЫТ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной работе рассматривается малое и среднее строительное предпринимательство. Также рассмотрено применение стартапов в малом и среднем строительном предпринимательстве. В инвестиционно-строительной сфере, кроме проектно-конструкторских, архитектурных и консалтинговых видов деятельности, могут создаваться различные предприятия стартовых фаз инновационного цикла, или так называемых стартапов. В малом и среднем строительном предпринимательстве стартапы могут быть применены в следующих случаях: в производстве новых строительных материалов, при создании новых организационно-инновационных моделей инвестиционно-строительной деятельности, в процессе которой образуется синергетический эффект от совместной деятельности и проявляется в финансово-экономических показателях, в технологическом отношении, в показателях социальной и информационной деятельности, коммуникационном отношении. В процессе реализации преимуществ девелопмента, использования аутсорсинга и аутстаффинга сетевых форм деятельности также применяются стартапы. Кроме того, они необходимы в процессе разработки инновационных проектов интеллектуальных зданий, их комплексов, городских застроенных территорий. Показано, что малое и среднее строительное предпринимательство характеризуется рядом конкурентных преимуществ перед крупным строительным бизнесом.

В условиях нехватки капитала гибким и доступным финансовым инструментом для малого и среднего строительного предпринимательства служит лизинг – один из важных инструментов привлечения инвестиций в малый строительный бизнес, единственный экономически выгодный способ обновления машинного парка и технологического оборудования, оснащения и модернизации производства для организаций малого и среднего строительного комплекса, испытывающих острый недостаток оборотных средств. Следует отметить, что в Самарской области в настоящее время имеется около 20 крупных лизинговых компаний. Показана деятельность средних и малых строительных организаций Самарской области. В статье приводится анализ статистических данных Самарской области по функционированию средних и малых строительных предприятий с учетом и без учета деятельности строительных микропредприятий за последние несколько лет – с 2007 по 2013 год. Отмечается недостаточная поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях.

Для совершенствования сложившейся в малом и среднем строительном бизнесе ситуации необходимы всестороннее изучение теории и практики формирования предпринимательских структур и адаптация малого и среднего строительного предпринимательства к активно развивающейся в регионе кластерной политике.

Ключевые слова: предпринимательство, малое и среднее строительное предпринимательство, стартапы, инвестиционно-строительная деятельность, лизинг как инструмент привлечения инвестиций в малый и средний строительный бизнес, комплексное освоение территории, проблемы малого и среднего предпринимательства, кластерная политика.

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN CIVIL ENGINEERING OF SAMARA REGION. ANALYSIS. EXPERIENCE. DEVELOPMENT TRENDS

The research work studies small and medium entrepreneurship in civil engineering. Also the work studies start-ups experiences in small and medium entrepreneurship in civil engineering. Various enterprises of starting phases of the innovation cycle or the so called start-ups can be created in the area of investments in civil engineering and they may cover not only the sphere of project making or design, architectural or consulting activities. Small and medium entrepreneurship in civil engineering may use start-ups in such cases as the production of innovative building materials, the creation of innovative organizational models of investing activity in civil engineering. The result of such activity can be reflected through synergy effect from common activity and shown in financial indexes, technological development, social and information activity indexes, communication efficiency. Start-ups also can be used in the process of development advantages realization, outsourcing and outstaffing usage of net activity forms. More than that they are even necessary in the process of innovative projects of intellectual buildings and their complexes design, the design of city areas. The research work shows some competitive advantages of small and medium entrepreneurship in civil engineering from big civil engineering business.

Under the condition of lack of capital the most flexible and available financial instrument is leasing which is one of the most important instrument of investments attraction in the sphere of small construction business. It is the only efficient way of assets renovation, rigging and production modernization to establish small and medium building complex which has critical lack of circulating assets. It should be mentioned that there are about 20 large leasing companies. The article analyses the activity of small and medium enterprises in civil engineering industry branch in Samara region. The statistics of Samara region about small and medium entrepreneurship in civil engineering during the period of 2007–2013 was analyzed. It was indicated at the lack of small and medium entrepreneurship support at federal and local administrative level.

To improve the situation that exists at small and medium entrepreneurship in civil engineering it is necessary to study thoroughly the theory and practice of entrepreneurship structures design and the adaptation of small and medium entrepreneurship in civil engineering to extremely developing cluster policy in the region.

Key words: entrepreneurship, small and medium entrepreneurship in civil engineering, start-ups, investment and construction activity, leasing, complex territory mastering, small and medium entrepreneurship problems, cluster policy.

В настоящее время в России Самарская область характеризуется как наиболее экономически эффективный и активно развивающийся регион.

Также городской округ Самара является одним из ведущих центров деловой активности. Кроме того, следует отметить, что международная деятельность города находится на подъеме. Об этом свидетельствует наличие более 230 предприятий, зарегистрированных с участием иностранного капитала на территории Самары. Там же размещено множество офисов региональных компаний различных отраслей экономики, а также находятся представительства почти 90% филиалов региональных и иностранных кредитных организаций области.

Промышленный комплекс области насчитывает более двух тысяч крупных и средних организаций и примерно три с половиной тысячи малых предприятий.

Вполне закономерно, что к настоящему времени, по официальным данным, на долю частных субъектов малого предпринимательства в общем количестве частных, государственных и муниципальных, общественных МП приходится 84%. Малые предприятия, располагая 3,4% стоимости основных средств экономики России и 14% числа занятых,

производят 12% ВВП и дают 25% всей прибыли народного хозяйства.

Статистика свидетельствует, что больше всего предприятий малого и среднего бизнеса имеется в сфере торговли, ремонта автотранспорта и бытовых изделий – 38%, предприятий, занимающихся операциями в сфере недвижимости и услуг, – 21%. Доля малого и среднего предпринимательства в сфере добычи полезных ископаемых, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 11%. Количество предприятий в малом и среднем строительном предпринимательстве также равно 11%.

В данной работе рассматривается малое и среднее строительное предпринимательство.

Среди всего многообразия организационно-правовых форм, предлагаемых Гражданским кодексом Российской Федерации, малыми и средними строительными предприятиями используются лишь немногие. В строительстве наиболее распространенной формой организации малого и среднего бизнеса является общество с ограниченной ответственностью.

Следует отметить, что в настоящее время такие крупные и сложные строительные работы, как возведение, реконструкция, общий капитальный ремонт

объектов недвижимости и целый ряд других, невозможно представить без сотрудничества нескольких организаций, объединенных генеральным подрядчиком, который осуществляет общее руководство строительным процессом. Остальные организации, участвующие в строительном процессе, являются субподрядными. Как известно, организация строительных работ основана на разделении и кооперации труда, что приводит к разделению строительной деятельности между ее участниками. По структуре строительное предпринимательство с достаточной степенью условности можно разделить на следующие виды:

– узкоспециализированные – предприятия, которые изготавливают ограниченный ассортимент продукции массового или крупносерийного производства, выполняют специализированные виды работ;

– многопрофильные – предприятия, которые выпускают продукцию широкого ассортимента и различного назначения. По мере усиления конкуренции в строительной отрасли многие узкоспециализированные предприятия, экономически окрепнув, резко расширяют ассортимент продукции и услуг, захватывая новые рынки сбыта, и становятся диверсифицированными. Строительно-монтажные предприятия одновременно могут заниматься, например, выпуском кирпича, изготовлением строительно-монтажных заготовок, подрядной деятельностью, транспортными и коммерческими операциями;

– комбинированные – предприятия, в которых один вид сырья или готовой продукции на одном и том же предприятии превращается (параллельно или последовательно) в другой, а затем – в третий.

По отношению к корпоративным структурам также можно выделить некоторые виды предприятий:

– во-первых, малые строительные предприятия, которые, в свою очередь, подразделяются на независимые строительные предприятия (организованы самостоятельно) и выделенные из состава крупных строительных предприятий для выполнения определенных функций, что определяет некоторую их зависимость от последних. Малое строительное предприятие может быть полностью зависимо от крупного и формировать портфель заказов только на основании заявок своего «старшего партнера» или частично зависимо и формировать портфель заказов с привлечением заказов иных строительных организаций;

– во-вторых, интеграционные или кластерные объединения малых и средних строительных предприятий, которые могут быть образованы либо путем разукрупнения крупных строительных предприятий, либо путем объединения нескольких малых строительных предприятий [1, с. 65].

Следует отметить, что наряду с отдельными малыми и средними предприятиями успешно развиваются разнообразные интеграционные структуры, ко-

торые служат индикатором концентрации капитала в экономике. Экономический потенциал данных формирований значительно выше, чем у малых предприятий. Деятельность интеграционных структур по своей природе направлена на получение повышенного экономического эффекта, в то время как деятельность конкретного малого предприятия преимущественно решает социальные задачи, например, увеличение рабочих мест в данном регионе.

В инвестиционно-строительной сфере, кроме проектно-конструкторских, архитектурных и консалтинговых видов деятельности, могут создаваться различные предприятия стартовых фаз инновационного цикла, или так называемых стартапов. Последние эффективны не только в фундаментальных исследованиях, но и в технологических и организационных новшествах. В малом и среднем строительном предпринимательстве стартапы могут быть применены в следующих случаях:

• Прежде всего, в производстве новых строительных материалов, начиная от использования различных комбинированных материалов до создания материалов, обладающих новыми потребительскими свойствами – увеличенной несущей способностью, износоустойчивостью, долговечностью и т. д.

• Стартапы необходимы в процессе разработки инновационных проектов интеллектуальных зданий, их комплексов, городских застроенных территорий. Все это формирует новые инновационные условия жизнедеятельности в городе, приводит к развитию и способствует воспроизводству экономического потенциала [2, с. 46].

• Также в стартапах нуждаются при создании новых организационно-инновационных моделей инвестиционно-строительной деятельности, в процессе которой образуется синергетический эффект от совместной деятельности и проявляется в финансово-экономических показателях, в технологическом отношении, в показателях социальной и информационной деятельности, коммуникационном отношении.

• В процессе реализации комплексных энерго-сберегающих новаций при сооружении жилых зданий, административных и других комплексов также требуются стартапы.

• Стартапы применяются и в разработке проектов для создания коммунальных предприятий современного типа с постоянным циклом: уборка – утилизация – вторичное использование бытовых отходов.

• Стартапы используются в производстве многофункциональных строительных машин и механизмов, отличающихся экономным энергопотреблением и простотой в процессе эксплуатации.

• В процессе реализации преимуществ девелопмента, использования аутсорсинга и аутстаффинга сетевых форм деятельности также применяются стартапы.

Все это, кроме повышения экономической эффективности развития малого и среднего строительного предпринимательства стартаповского типа и расширенного участия данных предприятий в научных исследованиях, а также в производственных разработках, приведет к созданию новых рабочих мест для научных сотрудников и креативных специалистов.

Одной из причин, отягчающих создание условий для повышения эффективности функционирования инвестиционно-строительной сферы, является то, что фонды строительных организаций основного вида деятельности, например, уже в 2012 году были изношены на 55,9%, а машины и оборудование – на 41,9%. Вместе с тем коэффициент обновления основных фондов составляет всего 7,8% при коэффициенте ликвидации 0,5%.

Кроме того, за последние годы в условиях неплатежеспособности заказчиков строительные организации вынуждены направлять больше средств на удовлетворение текущих потребностей. По-прежнему организациям трудно осуществить обновление парка строительных машин за счет собственных средств. Для проведения модернизации производства начисленного объема амортизационных отчислений не хватает, зачастую их используют не по назначению из-за отсутствия свободных финансовых ресурсов. Из суммы амортизации, начисленной в 2010 году в средних строительных организациях, было использовано на инвестиционные цели лишь 10,3%. В результате за последние годы резко возросла доля строительных машин с истекшим сроком службы.

Эффективная деятельность в строительстве, особенно в малом и среднем предпринимательстве, определяется возможностью использования всех видов аренды, но, пожалуй, приоритетным оказался лизинг, который даже при отсутствии необходимых финансовых средств позволяет обеспечить потребности предприятий в различных строительных машинах, механизмах и оборудовании.

Таким образом, приходим к выводу, что в условиях нехватки капитала гибким и доступным финансовым инструментом для малого и среднего строительного предпринимательства служит лизинг – один из важных инструментов привлечения инвестиций в малый строительный бизнес, единственный экономически выгодный способ обновления машинного парка и технологического оборудования, оснащения и модернизации производства для организаций малого и среднего строительного комплекса, испытывающих острый недостаток оборотных средств. Следует отметить, что в Самарской области в настоящее время имеется около 20 крупных лизинговых компаний. Однако надо сказать, что рынок лизинговых услуг Самарской области – это очень небольшая часть рынка России. Объем сделок всего ПФО составляет

около 9% от емкости рынка. На Самару приходится не более 3,5%.

Для малых строительных предприятий получить лизинговое финансирование намного легче, чем оформить банковский заем.

Именно в малом предпринимательстве лизинг, как средство обновления основных фондов, повышает эффективность деятельности предприятия, так как дает наиболее быстрый инвестиционный доход и снижает сроки окупаемости инвестиционного проекта, а также увеличивает эффективность использования финансов.

Деятельность малых и средних строительных предприятий не может осуществляться без их членства в саморегулируемых организациях (СРО). В настоящее время более 90% членов СРО представлены именно организациями малого и среднего строительного бизнеса. В связи с этим основные усилия СРО должны быть направлены на развитие конкуренции на строительном рынке. Однако сегодня эта функция упущена и практически не выполняется.

В настоящее время политика региональных и муниципальных властей направлена, во-первых, на поддержку крупных монополистов в области строительства и, во-вторых, на комплексное освоение территорий, в котором практически исключается участие малых и средних строительных предприятий, так как получение в аренду земельных участков для них практически не доступно. Чтобы получить участок для жилищного строительства, необходимо подготовить полный пакет документов и принять участие в аукционе [3, с. 139; 4, с. 11]. В процессе проведения аукциона цена участка увеличивается, но основная проблема заключается в том, что на аукционы не выставляются небольшие лоты, которые может освоить малый и средний бизнес. Поэтому, когда они появляются, цена на них резко увеличивается. Кроме того, предварительно необходимо получить банковские гарантии и внести еще до начала строительства примерно 40% арендной платы, но оборотных средств у малых и средних компаний недостаточно, а кредитные средства получить тоже весьма непросто. В результате этого десяткам и сотням компаний малого и среднего строительного бизнеса приходится уходить с рынка. Если еще четыре-пять лет назад средние компании строили до 40% всего жилья в Самаре, то сейчас эта цифра упала до 10–12%, остальное жилье возводят строительные компании-монополисты.

Однако целесообразно заметить, что, например, отсутствует длительный процесс принятия и согласования управленческих решений. Это, в свою очередь, обеспечивает необходимую приспособляемость к постоянным изменениям на рынке и позволяет быстро осваивать востребованный потребителем сектор. Система управления и контроля на малых предприятиях

прозрачна. В результате снижения накладных расходов сокращается себестоимость продукции.

В связи с этим представляется, что присутствие и более активная деятельность малых и средних строительных предприятий на строительном рынке Самарской области способствовали бы большей эффективности и развитию предпринимательской деятельности в регионе.

В составе строительного комплекса Самарской области присутствуют крупные, средние и малые строительные предприятия.

Далее в табл. 1, 2, 3, 4, 5 приводится анализ статистических данных Самарской области по функционированию средних и малых строительных предприятий с учетом и без учета деятельности строительных микропредприятий за последние несколько лет – с 2007 по 2013 год.

Таблица 1

Деятельность средних и малых строительных организаций Самарской области (с учетом микропредприятий)

№ п/п	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
1	Число строительных организаций, (всего) ед.	10293	11079	10949	10935	9949
2	Общий объем подрядных работ, млн. руб.	20195,5	24810,0	27600,2	33358,4	47978,4
3	Число малых строительных организаций, ед.	3839	4074	3415	4184	4579
4	Распределение численности постоянно занятых на малых строительных предприятиях, тыс. чел.	–	–	–	25,4	20,1
5	Число строительных микропредприятий, ед.	–	–	–	3574	4158
6	Распределение численности постоянно занятых на строительных микропредприятиях, тыс. чел.	–	–	–	8,3	8,2
7	Число средних строительных организаций, ед.	201	188	141	132	131
8	Распределение численности постоянно занятых на средних строительных предприятиях, чел.	–	–	–	9,2	6,1
9	Объем подрядных работ, выполненных малыми строительными организациями, млн. руб.	11151,1	13859,6	15727,3	18238,9	24950,6
10	Удельный вес работ малых строительных организаций в общем объеме, %	55,2	55,9	57,0	54,7	52,0

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Таблица 2

Деятельность малых строительных организаций Самарской области (с учетом микропредприятий)

№ п/п	Показатель	2012	
		Всего	в том числе микропредприятий
1	Число строительных организаций, ед.	9782	–
2	Число малых строительных организаций, ед.	5444	4665
3	Распределение численности постоянно занятых на малых строительных предприятиях, чел.	36102	12631
4	Число средних строительных организаций, ед.	44	–
5	Распределение численности постоянно занятых на средних строительных предприятиях, тыс. чел.	5,9	–
6	Оборот организаций малого строительного бизнеса, млн. руб.	59846,9	16908,4

Таблица 3

Деятельность малых строительных организаций Самарской области (без учета микропредприятий)

№ п/п	Показатель	2012	2013	в % к 2012 г.
1	Число строительных организаций, ед.	9782	9925	1,5
2	Число малых строительных организаций, ед.	779	688	-11,7
3	Распределение численности постоянно занятых на малых строительных предприятиях, чел.	23471	24169	3,0
4	Оборот организаций малого строительного бизнеса, млн. руб.	42938,5	38149,8	-11,2

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Таблица 4

Количество индивидуальных предпринимателей в строительстве Самарской области

№ п/п	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
1	Общее количество индивидуальных предпринимателей, ед.	65 351	72 798	76 839	74 881	72 665
2	Количество индивидуальных предпринимателей в строительстве, ед.	895	1 071	1 291	1 371	1 434
3	В % от общего количества ИП	1,37	1,47	1,68	1,83	1,97

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Таблица 5

Количество индивидуальных предпринимателей в строительстве Самарской области с разбивкой по видам деятельности

№ п/п	Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	1 кв. 2014
1	Всего	1 071	1 291	1 371	1 434	1 306
	В том числе:					
2	Подготовка строительного участка	78	87	85	86	74
3	Строительство зданий и сооружений	252	301	331	339	335
4	Монтаж инженерного оборудования зданий и сооружений	200	264	304	307	275
5	Производство отделочных работ	534	633	645	692	608
6	Аренда строительных машин и оборудования с оператором	7	6	6	10	14

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

В таблицах 1, 2, 3, 4, 5 представлена деятельность строительных организаций Самарской области. Следует отметить, что в 2011 году количество всех строительных предприятий составляло 9 949 ед., из них малых строительных предприятий 4 579 (в том числе 4 158 ед. микропредприятий). Без учета микропредприятий количество малых строительных предприятий составило 421 ед. Количество средних строительных предприятий – 131 ед. Малыми строительными предприятиями подрядных работ было выполнено на 24 950,6 млн. руб., что составило 52,0% от общего объема всех подрядных работ, выполненных строительными организациями Самарской области. Количество занятых на малых и средних строительных предприятиях Самарской области составляло 26,2 тыс. чел.

В 2012 году в регионе произошло снижение количества строительных организаций на 167 ед. (с 9 949 до 9 782 ед.), но произошло увеличение количества малых строительных предприятий на 865 ед. (с 5 444 до 4 579 ед.), снизилось количество микропредприятий – на 507 ед. (с 4 665 до 4 158 ед.). Без учета микропредприятий количество малых строительных предприятий составило 779 ед. Вырос объем подрядных работ, выполненных малыми строительными предприятиями, который составил в сумме 59 846,9 млн. руб. Необходимо отметить, что в 2011 году объем подрядных работ, выполненных малыми строительными предприятиями, составил 24 950,6 млн. руб.

Увеличилось количество занятых в малом строительном предпринимательстве – на 9,9 тыс. чел. (с 26,2 до 36,1 тыс. чел.).

В 2013 году заметен рост количества зарегистрированных в Самарском регионе строительных предприятий по сравнению с аналогичным периодом 2012 года на 143 ед. (с 9 782 до 9 925 ед.). Но в 2013 году наблюдалось снижение количества малых строительных предприятий – на 91 ед. (с 779 до 688 ед.).

Количество индивидуальных предпринимателей в строительстве характеризуется существенным увеличением. Так, если в 2009 году в Самарском регионе было зарегистрировано 895 индивидуальных предпринимателей, то в 2013 году их количество увеличилось на 62% и составило уже 1 434 ед.

На сегодняшний день в регионе малое и среднее строительное предпринимательство составляет 56% от общего количества строительных предприятий.

Несмотря на то, что в регионе существуют специальные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, ни в одной из этих программ (кредитование малого бизнеса и субсидирование процентов за банковский кредит, получение оборудования в лизинг, выставочно-ярмарочная деятельность, программы подсоединения к источникам энергоснабжения, обучение мигрантов) компании малого строительного предпринимательства практически участия не принимают.

Так, в 2013 году ГУП «Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Самарской области» предоставило 181 поручительство по обязательствам на сумму более 700 млн. рублей, из которых только 17 поручительств было предоставлено малым и средним строительным предприятиям по обязательствам на сумму 79,7 млн. руб., что составляет 11,38%. Сумма кредитов малым и средним строительным предприятиям составила 149,5 млн. руб.

В настоящее время в деятельности малого и среднего строительного предпринимательства имеются следующие проблемы:

– недостаточная поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях;

– отмечается отсутствие согласованности в деятельности отдельных малых и средних строительных организаций, занятых в интегрированном строительном процессе, в рамках строительного комплекса;

– характерна несогласованность управленческих решений, принимаемых на региональном и муниципальном уровнях и на уровне управления строительным комплексом, что не способствует эффективному взаимодействию его участников;

– на всех уровнях управления (региональном и муниципальном) имеются структуры, малоадаптированные к изменениям факторов внешней среды.

Для обеспечения эффективной кооперации малых и средних строительных организаций недостаточно используются преимущества строительного комплекса. К некоторым из них относятся:

– разнообразные архитектурно-планировочные решения;

– применение инновационных строительных материалов, полуфабрикатов и конструкций;

– инновационные строительные технологии;

– возведение современных объектов с применением не только новых технологий, но и инновационных методов управления строительством;

– учет существующей динамики потребительских предпочтений и постоянно растущих требований.

Для совершенствования сложившейся в малом и среднем строительном бизнесе ситуации необходимы всестороннее изучение теории и практики формирования предпринимательских структур и адаптация малого и среднего строительного предприни-

мательства к активно развивающейся в регионе кластерной политике.

Список литературы.

1. *Петров С.М., Иваненко Л.В.* Концепция управления развитием малых и средних строительных предприятий в регионе // Основы экономики, управления и права. – Вып. 3. Проблемы жилищного строительства и развития застроенных территорий (3). – Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – С. 63–66.

2. *Иваненко Л.В., Петров С.М.* Проблемы внедрения инноваций в деятельность малых и средних строительных предприятий // Основы экономики, управления и права. – Вып. 2 (2). – Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – С. 41–47.

3. *Файзрахманова Я.И., Иваненко Л.В.* Создание организационной системы управления развитием застроенной территории // Вестник университета. – Вып. 12. – М.: Издательский дом ГУУ. ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», 2013. – С. 137–147.

4. *Биндиченко Е.В., Биндиченко Т.Е.* Институт малого предпринимательства в экономике региона // Вестник УГАЭС. Вып. 1 (1). – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. – С. 10–13.

List of literature:

1. *Petrov S.M., Ivanenko L.V.* The concept of development management of small and medium construction enterprises in the region // The basis of economy, management and law. – Vol. 3. – Samara: Samara University, 2012. – P. 63–66.

2. *Petrov S.M., Ivanenko L.V.* The problems of innovations introduction in the activity of small and medium construction enterprises // The basis of economy, management and law. – Vol. 2 (2). – Samara: Samara University, 2012. – P. 41–47.

3. *Phaisrahmanova I.I., Ivanenko L.V.* Creation of organization management system for builded territory development // The bulletin of the University. State management university. – Vol. 12. – Moscow, 2013. – P. 137–147.

4. *Bindichenko E.V., Bindichenko T.E.* The institute of small entrepreneurship in regional economy // The bulletin of Ufa state academy of economy and service. – Vol. 1. – Ufa, 2012. – P. 10–13.

Мамедов Р.А.
директор бизнес-инкубатора
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
Россия, г. Москва

УДК 65.014

ОБОСНОВАНИЕ НОВЫХ РЕСУРСНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

В статье изложено теоретическое обоснование новых ресурсных факторов развития инновационного предпринимательства – информации и профессионального знания, с использованием положений теории постиндустриализма. Проведено сравнение фаз исторического развития экономики по ряду параметров и определены условия для развития инновационного предпринимательства, создаваемые постиндустриальной экономикой. Выделены характеристики постиндустриальной экономики по основным сферам ее формирования и тенденции их развития. Автором подчеркивается задача развития инновационного предпринимательства на базе условий перехода к постиндустриальной фазе, которой свойственно выделение профессиональных знаний в качестве ключевого фактора производства. При этом информационно-коммуникационные ресурсы становятся в качестве ведущих производственных ресурсов, как главная проблематизация данного вопроса.

Следующим концептуальным основанием новых ресурсных факторов развития инновационного предпринимательства является выделение в качестве базовых постулатов теории человеческого капитала положения о значимости инвестиций в профессиональное образование, которые автор предлагает не рассматривать как «безвозвратные». Эти инвестиции автором рассматриваются как возможность их окупаемости посредством повышения эффективности использования трудового потенциала работника и производительности его труда. При этом сам труд, по мнению автора, должен приобретать все более творческий и интеллектуальный характер.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, ресурсные факторы, постиндустриальная экономика.

JUSTIFICATION OF NEW RESOURCE FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE BUSINESS CONTEXT OF THE THEORY OF POST-INDUSTRIALISM

In article theoretical justification of new resource factors of development of innovative business – information and professional knowledge, with the use of the theory of post-industrialism is stated. Characteristics of the post-industrial economy on the main spheres of its formation and a tendency of their development are allocated. The author emphasizes a problem of development of innovative business on the basis of conditions of transition to a post-industrial phase to which allocation of professional knowledge as a key factor of production is found to be peculiar. Thus information and communication resources become, being the leading production resources, as the main problematization of the matter.

The following conceptual basis of new resource factors of development of innovative business is allocation as basic postulates of the theory of the human capital of provision on the importance of investments into professional education which the author suggests not to consider as «irrevocable». These investments are considered by the author as possibility of their payback by means of increase of efficiency of the use of labor potential of the worker and productivity of his work. Thus work, according to the author, has to gain more and more creative and intellectual character.

Key words: innovative entrepreneurship, resource factors, post-industrial economy.

На протяжении ряда последних лет в российском экономическом сообществе ведутся активные дискуссии по поводу необходимости перехода от инерционного к инновационному сценарию развития национальной экономической системы, вызванные изменением государственной экономической политики, задачей модернизации всех сфер жизнедеятельности общества, появлением новых угроз геопорядка, а также многими другими объективными обстоятельствами.

Соответственно этому в научной среде активизировался интерес исследователей к проблематике инновационного развития экономики в целом и ее предпринимательского сектора в частности.

Формирующаяся модель инновационного предпринимательства ориентирована на реализацию двух взаимосвязанных целей:

- стимулирование инновационной активности субъектов предпринимательства, развитие их инновационного потенциала и, как следствие, обеспечение национальной экономической и политической безопасности от влияния факторов геоэкономики и геополитики;

- развитие интеллектуального капитала субъектов предпринимательства, творческой составляющей труда и, как следствие, практическая реализация новых профессиональных знаний, умений и навыков в производственном процессе создания нового продукта и его продвижения на потребительском рынке.

Достижение названных целей требует переосмысления всей совокупности факторов формирования и развития инновационного кластера предпринимательства, выделения тех из них, которые оказывают на данные процессы доминирующее влияние; выступают в роли катализаторов, ускоряющих процессы формирования и развития инновационного предпринимательства.

Множественность и разнородность факторов убедительно доказывается в работах многих исследователей инновационной проблематики [1, 5 и др.].

Практически каждый из них к числу доминирующих факторов относит ресурсное обеспечение предпринимательства, но состав ресурсов, как правило,

сводится к «классическим» составляющим экономического потенциала хозяйствующего субъекта – основным и оборотным средствам, трудовым ресурсам.

При этом влияние ресурсного обеспечения на темпы динамики инновационного предпринимательства обосновывается с точки зрения резервов роста эффективности использования ресурсов в условиях их ограниченности.

Признавая значимость традиционных видов ресурсов для предпринимательства как такового, мы считаем, что выполнение условия инновационной направленности его развития требует обоснования новых видов ресурсного обеспечения данного процесса, а именно информации как базового ресурса для предпринимательских коммуникаций и профессионального знания как базового ресурса для интеллектуализации предпринимательства, реализации творческой предпринимательской инициативы.

В порядке аргументации этих видов ресурсов с точки зрения их доминирующего влияния на формирование и развитие инновационного предпринимательства мы используем основные положения теории постиндустриализма.

По определению В.Л. Иноземцева, теория постиндустриализма «основана на вычленении отдельных фаз исторического развития по признакам технологической организации производства, обмена и распределения создаваемых в обществе благ» [1, с. 97].

Исходя из того, что предпринимательство, в той или иной форме, присуще каждой фазе исторического развития экономики (доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной), их сущностные различия, на наш взгляд, можно описать посредством выделения основных параметров сравнения на примере производственного предпринимательства.

Таковыми параметрами мы определяем доминирующий вид взаимодействия в процессе производства, доминирующую технологию производства, экономический приоритет производства, ключевой фактор производства, ключевой производственный ресурс (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика фаз исторического развития экономики

Параметры сравнения	Фазы исторического развития экономики		
	доиндустриальная	индустриальная	постиндустриальная
Доминирующий вид взаимодействия в процессе производства	«человек – природа»	«человек – преобразованная природа»	«человек – человек»
Доминирующая технология производства	трудоемкая (добыча природных ресурсов)	капиталоемкая (производство товарной продукции)	наукоемкая (инновационная переработка природных и преобразованных ресурсов)
Экономический приоритет производства	предметы потребления	средства производства	услуги
Ключевой фактор производства	труд	капитал	профессиональные знания

Параметры сравнения	Фазы исторического развития экономики		
	доиндустриальная	индустриальная	постиндустриальная
Ключевой производственный ресурс	природно-сырьевые ресурсы	энергетические ресурсы	информационно-коммуникационные ресурсы

Из приведенных характеристик фаз исторического развития экономики следует, что задача развития инновационного предпринимательства объективно могла сформироваться только в условиях перехода к постиндустриальной фазе, которой свойственно выделение профессиональных знаний в качестве ключевого фактора производства, а информационно-коммуникационных ресурсов – в качестве ведущих производственных ресурсов.

Кроме того, именно постиндустриальной фазе развития экономики характерно доминирование инновационной переработки природных и преобразованных в результате трудовой деятельности человека ресурсов, что, по нашему мнению, выступает дополнительным аргументом в пользу выбора теории постиндустриализма для обоснования новых ресурсных факторов развития инновационного предпринимательства.

По своему содержательному наполнению теория постиндустриализма объединяет в себе широкое множество футурологических концепций, количество которых возрастает по мере эволюции общей экономической науки.

Одним из основоположников теории постиндустриализма принято считать Д. Белла, определяющего постиндустриальное общество как «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышения качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений (инноваций. – *Прим. наше*)... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания» [4, с. 102].

В своих работах [4, 5 и др.] Д. Белл обосновал доминирующее значение энерго-, ресурс- и капиталоемких технологий для производственного сектора экономики, а фундаментальными характеристиками постиндустриального общества определил развитие теоретического знания, создание новых интеллектуальных технологий и рост класса носителей знания.

Заметим, что в начальный период формирования теории постиндустриализма ценность работника как носителя информации и профессиональных знаний признавалась лишь в тех отраслях экономики, где производились сугубо интеллектуальные продукты труда.

В производственном же секторе экономики человеку (работнику) отводилась роль «возобновляемого», легкозаменяемого ресурса, что отвечало технократическому подходу к управлению персоналом и было обусловлено существовавшим способом производства, уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Иными словами, к моменту зарождения теории постиндустриализма экономическая система общества не предъявляла спроса на высококвалифицированного работника, обладающего широким комплексом профессиональных знаний, умений и навыков, составляющих его интеллектуальный капитал.

Приоритет отдавался работникам, обладающим профессиональными знаниями конкретного производственного профиля.

Изменение представления роли работника в экономике и отношения к нему произошло вследствие появления теории человеческого капитала, обоснованной Г. Беккером [3], согласно которой работнику отводится роль наиболее ценного ресурса, «производителя» и «транслятора» профессиональных знаний, востребованных в системе экономических отношений.

Одним из базовых постулатов теории человеческого капитала, как известно, является положение о том, что инвестиции в профессиональное образование не следует рассматривать как «безвозвратные».

Эти инвестиции окупаются посредством повышения эффективности использования трудового потенциала работника и производительности его труда, а сам труд при этом приобретает все более творческий и интеллектуальный характер по мере роста уровня профессиональных знаний работника.

Естественное, на наш взгляд, слияние положений теорий постиндустриализма и человеческого капитала в современной экономической парадигме привело к преобразованию производительных сил, интенсивному развитию средств производства, повышению производительности труда, появлению новых факторов производства, изменению производственных и торговых технологий и прочим позитивным экономическим явлениям, отражающим сущность понятия «постиндустриальная экономика».

Детализировать характеристики постиндустриальной экономики можно по основным сферам ее формирования, одновременно с выделением тенденций, присущих их развитию (табл. 2).

**Характеристики постиндустриальной экономики
по основным сферам ее формирования и тенденции их развития**

Сферы формирования постиндустриальной экономики	Тенденции развития
Материальное производство (производственный сектор экономики)	<ul style="list-style-type: none"> – преемственность производственных отношений, сложившихся на предыдущих фазах экономического развития общества; – интенсивное развитие средств производства, сопровождающееся ростом производительности труда и эффективности использования производственных мощностей; – существенный рост затрат на информационную и коммуникационную поддержку производственного процесса, особенно на логистическом и сбытовом этапах продвижения товарной продукции из сферы производства в сферу потребления
Сфера услуг (сервисный сектор экономики)	<ul style="list-style-type: none"> – изменение структуры занятости трудоспособного населения в сторону роста занятости в сфере услуг, сфере индивидуального предпринимательства, а также в неформальном секторе экономики; – структурные изменения сферы услуг в сторону расширения услуг, основанных на информационных и телекоммуникационных технологиях; – создание условий для увеличения свободного времени занятого в экономике населения и его использования на развитие человеческого, профессионального и интеллектуального капиталов
Профессиональное образование и научное обеспечение экономики	<ul style="list-style-type: none"> – создание системы непрерывной профессиональной подготовки кадров, четкая ориентация данного процесса на потребности реального сектора экономики, отражаемые конъюнктурой рынка труда; – рост инвестиций в профессиональное образование, производимых работодателями, возрастание уровня требований к профессиональным знаниям, умениям и навыкам работников и степени их использования в процессе трудовой деятельности; – возрастание значимости фундаментальной и прикладной науки, превращение ее в фактор производства национального богатства, создание условий для роста национального интеллектуального капитала
Социальная среда экономики	<ul style="list-style-type: none"> – рост предпринимательской инициативы населения, расширение сферы индивидуального предпринимательства, в том числе в неформальном секторе экономики; – повышение культурного и образовательного уровня работников предпринимательского сектора экономики, изменяющее систему трудовых ценностей; – рост социальной ответственности бизнеса, расширение социальных функций, выполняемых предпринимательским сектором экономики

Содержание выделенных нами тенденций развития основных сфер формирования постиндустриальной экономики акцентирует внимание на значимости информации и профессионального знания для инновационного развития предпринимательства.

Как уже было заявлено выше, мы рассматриваем информацию и профессиональное знание как новые ресурсные факторы развития инновационного предпринимательства.

В порядке обоснования данного положения приведем следующие аргументы.

Известно, что в развитых экономиках расходы на получение информации и информационные технологии по размеру превышают расходы на приобретение производственных, организационных и управленческих технологий.

К примеру, по некоторым оценкам [4], в американской экономике уже к 1995 году с помощью инновационных информационных технологий производи-

лось $\frac{3}{4}$ добавленной стоимости, создаваемой в промышленном секторе.

Из этого факта можно сделать вывод о том, что рост доли создаваемой информацией стоимости в отраслях экономики (причем не только материального производства, но и сервисного сектора) выступает одним из главных признаков постиндустриальной экономики, в которой информация и транслирующие ее коммуникационные каналы приобретают статус важнейшего ресурсного фактора технологических изменений, свойственных инновационному предпринимательству.

Проведение этих изменений, как и само инновационное предпринимательство, невозможно без интеллектуализации труда, которая, в свою очередь, требует от работника нового качества профессиональных знаний и творческого подхода к их использованию в процессе трудовой деятельности.

В этой связи уместно обратить внимание на актуализацию принципа опережающего развития фунда-

ментальных и прикладных научных исследований по отношению к потребностям экономической практики.

Как справедливо, на наш взгляд, утверждает В.А. Супрун, «сегодня в основе любого технологического новшества лежит теоретическое изобретение, новаторство в наши дни опирается на достижения теоретических дисциплин, среди которых одно из ведущих мест занимают математика и физика» [2, с. 49].

Из приведенной цитаты можно сделать умозаключение о том, что предпринимательство будет иметь инновационный характер только в том случае, если будет основано на передовых научных достижениях, ознакомление работников с которыми происходит в том числе в процессе получения профессиональных знаний.

Особо следует обратить внимание на то обстоятельство, что эволюционная динамика научного знания и скорость его изменения требуют от работников непрерывности процесса профессионального самосовершенствования, а доступность получения новых знаний, обеспечиваемая информационными и телекоммуникационными технологиями, упрощает реализацию данного процесса.

В широком смысле профессиональное знание, основанное на новых научных достижениях, приобретает статус самостоятельного ресурсного фактора инновационного предпринимательства, особенно в тех отраслях, где производится интеллектуальный продукт, имеющий коммерческую стоимость, определяемую потребностями экономической практики.

В заключение заметим, что, в отличие от других видов ресурсов, информация и профессиональное знание не исчерпываются в процессе их потребления, напротив, обладают свойством количественного и качественного приращения, способностью к посто-

янному самовоспроизводству, чем и определяется их особая ценность для развития инновационного предпринимательства.

Список литературы:

1. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
2. *Супрун В.А.* Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке [Текст] / В.А. Супрун. – Изд-е 2. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
3. *Беккер Г.С.* Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ. – Нью-Йорк, 1964.
4. *Белл Д.* Заметки о постиндустриальном обществе // Общественный интерес. – 1967. – № 7. – С. 102.
5. *Белл Д.* Третья Технологическая революция и ее возможные социально-экономические последствия. – Токио, 1990. – С. 10–12.

List of literature:

1. *Inozemtsev C.L.* Modern post-industrial society: nature, contradictions and prospects [Text] / C.L. Inozemtsev. – M.: Logos, 2000. – 304 p.
2. *Suprun V.A.* Intellectual capital: the main factor of competitiveness of the economy in the XXI century [Text] / V.A. Suprun. – Ed 2. – M.: publishing house «LIBROKOM», 2010. – 192 p.
3. *Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N.-Y., 1964.
4. *Bell D.* Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. – 1967. – № 7. – P. 102.
5. *Bell D.* The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences. – Tokyo, 1990. – P. 10–12.

Антропов В.А.

*доктор экономических наук, профессор кафедры
«Управление в социальных и экономических
системах» ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет путей сообщения»,
Россия, г. Екатеринбург*

Шеломенцев А.Г.

*доктор экономических наук, профессор, заведующий
отделом исследований региональных социально-
экономических систем Института экономики
Уральского отделения РАН,
Россия, г. Екатеринбург*

УДК 338.28

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье предпринята попытка шире взглянуть на проблемы организации научно-исследовательской работы (НИР) в университете. В этом контексте авторы выделяют четыре основные составляющие: выполнение научных исследований, их ресурсное обеспечение, апробацию и внедрение результатов научных исследований, научно-образовательную деятельность. Особое внимание уделяется особенностям организации НИР на кафедрах. В статье особое внимание уделяется вопросам: выбора стратегических направлений исследований; управления персоналом; организации исследований; бюджетирования. По мнению авторов, ключевой задачей является увязка их решения между собой в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном планах.

Ключевые слова: организация, планирование, управление, научные исследования, кафедра, университет, бюджетирование, управление персоналом, апробация, научно-образовательная деятельность, гранты, финансирование, внедрение результатов.

THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCHERS AT UNIVERSITY: PLANNING PROBLEMS

Article contains attempt more widely to look at problems of the organization of research work at university. Authors allocate four main components: performance of scientific researches, their resource providing, approbation and introduction of results of scientific researches, scientific and educational activity. Authors pay special attention to features of the NIR organization on chairs. The special place is taken by questions: choice of the strategic directions of researches; human resource management; organizations of researches; to budgeting. According to authors, a key task – coordination of their decision among themselves in long-term, medium-term and short-term plans.

Key words: organization, planning, management, scientific researches, chair, university, budgeting, board personnel, approbation, scientific and educational activity, grants, financing, introduction of results.

Усиление роли научных исследований в системе высшего профессионального образования [1] требует пересмотра существующих подходов к их организации на всех уровнях управления – от рядового преподавателя и аспиранта до университета в целом. Это, прежде всего, относится к кафедре как базовой структурной единице вуза, где решаются конкретные вопросы организации учебного процесса и организации научно-исследовательской работы [7].

В идеале кафедра – это коллектив преподавателей, сотрудников и студентов, в сотворчестве решающих вопросы учебного, учебно-методического, организационно-методического, научно-исследовательского и воспитательного планов. В ее основе лежит педагогика сотрудничества, опирающаяся на две равноправные стороны обучения – студентов и преподавателей, погруженных в пространственно-временную среду учебного процесса [3].

Одно из основных направлений такой совместной деятельности – это научно-исследовательская работа. Ее реализация на кафедре многоаспектна: в виде госбюджетной тематики, выполнения зарубежных и российских грантов, заказов предприятий (хоздоговорная НИР) на основе многоканального финансирования. Кроме того, в последние годы развиваются относительно новые формы интеграции с институтами РАН, а также между отечественными и иностранными университетами. Объемы финансирования зависят от профессиональной готовности сотрудников кафедры формулировать научные проблемы, участвовать в конкурсах, реагировать на запросы организаций, то есть стремления быть востребованными для реальной российской экономики. Исполнители во всех работах – это преподаватели, сотрудники и студенты. Во главе этого коллектива стоит избранный на пять лет заведующий кафедрой. Лучший случай, если заведующий кафедрой в одном лице является научным руководителем докторантов и аспирантов, руководителем и организатором педагогического процесса, персонально отвечая за качество подготовки студентов, ведущим методистом, профессионально ведущим занятия со студентами в духе современных требований, воспитателем и руководителем научного коллектива.

Трудно совместить все эти роли в одном лице, тем более что в вузах России по-разному формулируют требования к заведующему кафедрой. Судя по должностным инструкциям, в одних вузах он транслятор и организатор выполнения указаний ректората в отведенных ему границах штатного расписания и бюджетного финансирования, в других вузах – он прежде всего руководитель научно-исследовательского коллектива, созданной им научной школы, члены которой решают актуальные научные народнохозяйственные и вузовские проблемы, на основе их решения пишутся учебники и учебные пособия, а полученные результаты находят свое эффективное применение на практике. Студенты в этом случае оказываются полноправными участниками не только педагогического процесса, но и активно вовлекаются в исследовательский процесс, имеют право выбора собственной научно-образовательной траектории на основе выбранных дисциплин.

Как показывает опыт, научно-исследовательская деятельность в университетах очень часто рассматривается в очень узких рамках, а именно как подготовка отчетов НИР по кафедре, подготовка и публикация статей и монографий и т. п. Это является причиной того, что большинством представителей профессорско-преподавательского персонала она рассматривается как своего рода «общественная нагрузка», на которую в условиях высокой загрузки аудиторными занятиями времени практически не оста-

ется, тем более что она слабо связана с исполнением преподавателями основной обязанности – проведением занятий со студентами.

Включение атрибутов научной деятельности в число критериев результативности наших университетов, как показывает практика, также само по себе не решает задачи активизации научно-исследовательской деятельности, так как чаще всего все сводится к «имитации бурной активности». При этом, чем сильнее Минобрнауки России требует достижения этих показателей от университетов, тем дальше они удаляются от решения этой задачи. Особенно наглядно эти процессы демонстрирует ситуация в гуманитарных науках. Ужесточение выполнения требований по публикациям и цитируемости все чаще приводит к размещению платных публикаций и формированию «кружков цитирования», не имеющих никакого отношения к реальному повышению результативности функционирования и развития национальной высшей школы.

Однако вернемся к организации научных исследований в университете. По нашему мнению, *научно-исследовательская деятельность в университете* может рассматриваться в составе четырех основных составляющих:

- во-первых, собственно *выполнение научных исследований*, включая поиск заказчика, постановку цели и задач, обоснование инструментария и методов их достижения, до сдачи результатов выполненного исследования;

- во-вторых, *ресурсное обеспечение* (финансы, материально-техническое обеспечение, кадры), без которого невозможно выполнение исследований;

- в-третьих, *апробация и внедрение результатов научных исследований* в реальную экономику и позиционирование университета на этой основе как эффективной, «продвинутой» научно-образовательной структуры;

- в-четвертых, *научно-образовательная деятельность*, предполагающая оперативное внедрение в учебный процесс научных инноваций, сокращающих время движения информации от получения научных результатов до внедрения в рабочие учебные программы и соответствующее содержание изучаемых дисциплин.

На рис. 1 показаны четыре основных блока организации научной работы на кафедре или ином научно-исследовательском подразделении университета, выполняющих роль базовой научно-образовательно-инновационной университетской структуры.

В представленной схеме трудно выстроить последовательность реализации приведенных выше составляющих. Она будет различной в зависимости от внешних условий (зона дальнего и ближнего окружения), интересов и внутренних побуждений (мотивов)

Рис. 1. Организация НИР в университете

членов коллектива кафедры, лаборатории или научно-образовательного центра, сформированного интеллектуального научно-образовательного потенциала его профессорско-преподавательского состава. Все эти блоки должны присутствовать в деятельности подразделения, позиционирующегося как эффективно функционирующий научно-образовательный коллектив, решающий научные и образовательные задачи в их интегральном единстве.

Фактически это структура каждого научного направления, в рамках которого ведутся исследования при финансовой поддержке грантов научных фондов или по заказам организаций, результаты публикуются в научных журналах и монографиях, докладываются на конференциях и семинарах, а также внедряются в учебный процесс. В процесс, наряду с преподавателями, должны вовлекаться студенты, что расширяет их кругозор, способствует углубленному изучению материалов, формирует современные подходы к решению проблем, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности [2]. Одновременно это создает атмосферу конкуренции и общей заинтересованности в результатах исследований. С другой стороны, должно формироваться представление, что решением поставленной задачи не заканчивается цикл исследования, результаты необходимо представить научному сообществу, участвовать в дискуссии, позиционироваться в рамках направления, расширять контакты в России и за рубежом. В совокупности это можно представить в виде *администрирования научной деятельности*, роль которого по мере расширения прав научных коллективов и общей либерализации этой сферы стала стремительно повышаться.

По существу, такая организация научно-исследовательской деятельности в университетах заложена Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Однако большая часть представителей научно-образовательного сообщества обращает внимание лишь на внешнюю сторону происходящих изменений, а именно формальные требования, в то время как собственно механизм их достижения часто остается без должного внимания. Более того, реализация данного подхода требует встраивания *организации научных исследований и инструментов их стимулирования* в механизмы стратегического развития университета на всех административных уровнях [5].

Вместе с тем следует отметить, что *научный коллектив* – это не административное образование, которым с формальной точки зрения является кафедра. Это специфическое образование типа интеллектуальной среды, которая формируется, существует, развивается и распадается по своим законам. Более того, он может «перекочевать» в другую организацию, сузиться или расшириться, вовлекая в процесс исследований новых участников. Управление таким коллективом требует особых способностей. Коллектив может быть административно управляемым, виртуальным или гибридным. В этом аспекте будет уместна дискуссия о правомерности разделения функций научного руководителя и администратора.

Главный инструмент в руках заведующего – это *план научно-исследовательской работы кафедры* на три–пять лет, утверждаемый проректором по НИР.

В его основе лежит план работы по госбюджетной тематике. Он обязателен для исполнения как органическая (к сожалению, не всегда) часть индивидуального плана работы преподавателя кафедры на учебный год. План должен учитывать научные интересы преподавателей кафедры, преподаваемые им дисциплины и дополняться возможными заказами ректората (внутренние гранты), учитывать наличие внешних грантов Российского научного фонда (РНФ), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), заключенных хозяйственных работ с предприятиями и организациями, других возможных разовых работ по заказам ректората, органов исполнительной власти и т. д.

Составить такой план непросто. Тем более что его исполнители (сотрудники кафедры, соискатели ученых степеней и студенты) обладают очень разной профессиональной подготовкой, разными интересами и т. д. По этой и многим другим внешним и внутренним причинам он чаще всего пишется формально. Однако госбюджетную тематику никто не отменял, она обязательна для исполнения, УИРС тоже. Вот вам и силы, и средства, нужна лишь воля ректората.

И более того, инициированный Минобрнауки России перенос центра тяжести НИР в вузы может и должен активизировать работу их профессорско-преподавательского состава (ППС), помочь увидеть возможность реализации имеющихся у доцентов и профессоров знаний и умений, то, что сейчас называют профессиональными компетенциями.

Для планирования НИР необходимо выстроить, прежде всего, систему управления.

В целом на всех иерархических уровнях вуза управление научными исследованиями опирается на четыре основных блока (см. рис. 2):

- выбор стратегических направлений исследований;
- управление персоналом;
- организация исследований (управление исследовательскими технологиями);
- бюджетирование.

Рис. 2. Концепция управления научными исследованиями на кафедре

Рассмотрим их подробнее.

При формировании плана НИР следует, прежде всего, определиться со стратегическими направлениями исследований, которые впоследствии будут определять ее место в университете и научно-образовательном сообществе, подготовку аспирантов и докторантов. С этой целью необходимо:

– определить *приоритеты научных исследований* с учетом специализации кафедры, имеющегося научного задела, направлений подготовки студентов, профиля университета, направлений исследований других кафедр и подразделений и т. п.;

– обосновать краткосрочные и долгосрочные результаты в разрезе *теоретических (госбюджетных) и прикладных (хоздоговорных) исследований*;

– открыто обсудить проект приоритетов исследований и ожидаемые результаты в коллективе, предоставив сотрудникам возможность высказать конструктивное мнение и определиться со своим местом в планируемой исследовательской программе.

Формулировка стратегии исследований должна, с одной стороны, учитывать реальные условия, имеющиеся ресурсы, квалификацию персонала и т. п., с другой – отражать научные амбиции коллектива и динамику развития.

Выбор направления НИР опирается на следующие требования:

- актуальность и востребованность заявленной темы (направления) исследования;
- соответствие приоритетным направлениям НИР, отраженным в нормативно-правовых документах правительства России;
- конкретность формулировок цели и задач исследования;
- ориентация темы исследования на получение конкретных результатов.

Сформулированные цели конкретизируются задачами, которые должны отражать пути (средства) достижения цели и получения ожидаемых результатов. Другими словами, представлять собой одну цепочку, лежащую в основе планируемого исследования: «Цель – задачи – ожидаемые результаты – теория – методология – методическое обеспечение – исходная информация».

Основные элементы исследования определяются его научным руководителем и ответственным исполнителем (менеджером) проекта. Методология определяет границы области исследования (объект и предмет исследования) и выбор теории (нескольких теорий), в рамках которых предполагается выполнять исследование. Методическое обеспечение – это конкретный исследовательский инструментарий. Его выбор – отдельная тема для обсуждения. Кстати, обоснование инструментария может стать и отдельной темой для научного исследования. Все исполнители конкретного проекта распределяются его руководителем вдоль цепочки, исходя из их креатива, работоспособности, аналитических склонностей, готовности работать в научном коллективе.

Предлагаемый подход применим как к конкретным проектам, так и к научному направлению в целом. В последнем случае требуется увязка отдельных проектов с направлением в целом. Достижение цели и задач исследования должно обеспечивать получение конкретных результатов: новых знаний, научно-технической продукции.

Результаты научных исследований могут иметь место как по всей цепочке, так и на промежуточных стадиях. Это могут быть: методики, методические рекомендации; методологические (методические)

подходы; новые теории; выявленные тенденции и закономерности; обзоры библиографии и аналитические обзоры; оперативные издания, пользующиеся спросом (например, в виде препринтов, бюллетеней) и др. Формулировки ожидаемых результатов должны быть конкретны, диагностируемы; просты в восприятии, без наукообразия; однозначно понимаемы как исполнителями, так и потенциальным заказчиком. Результаты исследований во временном разрезе должны обеспечивать поступательное развитие научного направления в целом. В этом плане очень важны преемственность постановки целей и задач исследований, обеспечение взаимосвязи результатов исследований, использование методологического и методического единства (подходов).

Весь спектр исследований, по мнению авторов, может быть разделен на теоретические и прикладные блоки по постановке, методам реализации, результатам, заказчику, порядку представления полученных результатов, месту внедрения и апробации результатов. Хотя часто граница между ними достаточно условная.

В процессе *управления человеческими ресурсами* на кафедре необходимо решать следующие задачи: объективную оценку сотрудников в части их профессиональных и морально-этических качеств, способностей; перспективы повышения квалификации в связи с реализацией научного направления (важен выбор места и формы повышения квалификации, предпочтительна стажировка на передовых кафедрах или в институтах РАН); распределение персонала по задачам, решаемым в проекте.

Финансирование *повышения квалификации* может осуществляться за счет собственных средств сотрудников либо за счет средств организации и быть оправданно необходимостью:

- решения задачи, требующей привлечения специалистов соответствующей квалификации;
- окупаемостью затраченных средств за счет заключения впоследствии договоров, получения новых грантов и т. п.;
- необходимостью поощрения сотрудника в такой форме.

Распределение персонала по задачам, решаемым в проекте, осуществляется в зависимости от личных качеств и способностей. По нашему мнению, можно выделять следующие типы сотрудников: технические работники (сотрудники, выполняющие технические функции, например, материально-технического обеспечения и др.); «поисковики»; аналитики (обработка исходных данных); «писатели» (способные грамотно и логично излагать материал); «креативщики» (способные генерировать новые идеи, формулировать актуальные задачи и находить алгоритмы их решения); администраторы (способные организовать

работу сотрудников, поставить каждому задачу, контролировать исполнение, требовать своевременное получение результатов); руководители проектов.

Как показывает практика, все перечисленные виды работников должны присутствовать в научном коллективе, хотя их функции и роль в конкретном проекте может и не совпадать с формальным статусом. Данная иерархия может являться своего рода «служебной лестницей» для перспективы профессионального роста активных сотрудников.

В рамках каждого вида могут дополнительно выделяться две-три квалификационные группы, отражающие объемы, сроки и качество выполнения функций. В этом плане наиболее важными характеристиками сотрудников являются: ответственность, аккуратность, работоспособность, грамотность, понимание поставленных перед ними задач, желание профессионально развиваться. Оплата работы членов научного коллектива непосредственно зависит от следующих факторов: вида выполняемых функций; объема работ; качества исполнения поставленной задачи.

Развитие научных исследований невозможно без перманентного наращивания научного потенциала сотрудников, что реализуется как в рамках сложившегося научного коллектива, так и за счет вовлечения исследователей из других организаций. Последнее позволяет постепенно формировать сетевую структуру научного сообщества вне формальных и географических рамок. Основными формами использования развивающегося интеллектуального потенциала являются: организация научных дискуссий (в очной и заочной формах); привлечение исследователей к участию в конкретных проектах; привлечение экспертов для оценок конкретных результатов исследований.

Основной *формой организации исследований* рекомендуется считать *проект*. Одновременно проект является исходным «кирпичиком», из которого складывается направление исследований, исследовательская программа, план НИР кафедры, факультета, института.

Направления научных исследований включают в себя проекты, которые могут быть разделены на следующие виды: проекты теоретических исследований; проекты прикладных исследований; образовательные проекты; проекты, связанные с апробацией и реализацией результатов исследований.

Проекты могут осуществляться самостоятельно, но в тесной увязке с направлением. Лучший, с нашей точки зрения, вариант – это их интеграция, которая заключается в том, что прикладным исследованиям так или иначе всегда предшествуют теоретические. А полученные результаты должны оперативно обогащать своим содержанием вузовские дисциплины. Так сокращается время передачи нового знания от науки в учебный процесс.

Путь этот хотя и очевиден, но видится немногим и технология его не отработана. Он неоднократно был реализован нами в процессе выполнения ряда договоров с ОАО «РЖД» и показал свою эффективность [4]. Завершающий этап в таком подходе – это этап апробации и авторского сопровождения внедрения результатов исследования. К сожалению, не все заказчики соглашаются с необходимостью этого этапа. Их идея заключается в том, что исполнители в соответствии с условиями договора обязаны сдать готовый продукт – и свободны! Но мы идем дальше и предлагаем не только внедрить результаты, но и провести обучение персонала предприятия под нововведения. Только в этом случае мы считаем завершенным исследовательский цикл. Реализация такого подхода, к сожалению, заказчиками не воспринимается, необходима продуманная планомерная работа по формированию современного мышления руководителей, понимающих целостность разработки и внедрения инноваций по следующей схеме реализации проекта: «Теория – практика – внедрение – обучение».

По каждому научно-исследовательскому проекту и конкретной составляющей направления далее обосновывается потребность во всех видах ресурсов, а также формулируются промежуточные и конечные результаты на языке, одинаково понимаемом как заказчиками, так и исполнителями проекта. Обязательно определяются и критерии результативности (эффективности) проекта. Каждое направление научных исследований характеризуется его соответствием: приоритету направлений научно-технической политики России; программам и стратегиям (международным, федеральным, региональным) развития науки в России. В рамках каждого научного направления изучается: нормативно-правовая база (международная, федеральная, региональная); роль государственных институтов (федеральных, региональных, международных); анализируются и обобщаются известные методические подходы.

Научно-исследовательские проекты по характеру можно разделить на следующие виды:

- исследования, выполняющиеся в рамках базового финансирования;
- исследования, выполняющиеся по государственному заданию;
- исследования, выполняющиеся по научным грантам;
- исследования, выполняющиеся по заказам сторонних организаций.

Кроме того, они могут укладываться в уже сложившееся (ранее сформировавшееся) направление, а могут носить поисковый характер и быть направлены на поиск новых перспективных направлений (поисковые проекты).

В рамках реализации каждого научно-исследовательского проекта формируются:

- библиографические обзоры, характеризующие состояние изученности;
- информационная база данных в виде совокупности доступных информационных ресурсов;
- методический инструментарий, применяемый в процессе исследования;
- научные результаты, обладающие научной новизной;
- публикации результатов исследования;
- контакты и позиционирование в научном сообществе;
- полученные гранты научных фондов;
- контакты с потенциальными заказчиками или заключенные договоры;
- собственно сформировавшийся исследовательский коллектив.

Поэтому по окончании реализации проекта представляется важным полная инвентаризация результатов исследования, их обсуждение и принятие обоснованных решений по поводу продолжения или завершения проекта либо трансформации его в новый проект, но другого вида.

Этот блок включает в себя:

- определение источников и условий получения финансирования;
- распределение средств по направлениям научной деятельности;
- выбор условия конкурсности распределения средств по направлениям и проектам;
- обоснование критериев оценки результативности расходования средств.

Источниками финансирования могут быть: базовое финансирование, государственное задание, заказы корпораций и некоммерческих организаций, заказы органов государственной власти и местного самоуправления, научные гранты (на проведение исследования, экспедиций, мероприятий, изданий), собственные средства.

Соотношение источников средств должно обеспечивать сбалансированное выполнение работ на всем цикле, а также в разрезе исследовательских проектов, их научно-аналитического обеспечения, научных мероприятий, публикаций результатов и т. п. Объемы финансирования должны опираться на принципы результативности в широком смысле, включая обеспечение возвратности, формирование репутации, позиционирования и т. п. Окупаемость может обеспечиваться широким кругом средств: прикладными исследованиями; тиражированием результатов (продажей прав); реализацией публикаций (монографий, сборников трудов и т. п.); экспертизами и консультированием; спонсорскими взносами (например, на проведение конференций, семинаров и т. п.); организацией учебы, семинаров, школ и т. п. При этом между направлениями научных исследований средства

должны распределяться исходя из их долгосрочной перспективы, а между проектами внутри направлений – исходя из среднесрочной перспективы. Финансирование научно-аналитического обеспечения, научных мероприятий и издательских проектов должно осуществляться с позиции проекта либо направления в целом. Привлечение средств со стороны в виде грантов и программ не должно дублировать финансирование в рамках государственного задания, в противном случае оно перестает быть эффективным и деморализует персонал. Необходимо постоянно поддерживать диверсификацию вложения средств между направлениями и проектами.

Любое финансирование и выплаты должны предполагать получение конкретного научного результата, в том числе в виде научно-технической продукции, публикаций, мероприятий и т. п.

Финансирование подразделяется: по направлениям, а внутри – по проектам; внутри и между циклами научных исследований; по видам научно-исследовательской деятельности; во времени на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

Распределение финансирования и ресурсов между направлениями и проектами должно осуществляться на конкурсной основе при постоянном мониторинге их результативности с учетом: наличия финансовых и иных ресурсов; соответствия принятым приоритетам; взаимосвязи новых проектов с уже реализуемыми; ценности ожидаемых результатов.

Ключевым лицом, обеспечивающим в перспективе успех и значимость результатов реализации проекта, является инициатор (заявитель) проекта. Заявитель проекта формулирует тему проекта, позиционирует его к основным (приоритетным) направлениям научных исследований, обосновывает объем финансирования и потребности в привлекаемых ресурсах. Заявки на финансирование рассматриваются коллегиально, и выносятся решения о поддержке либо об отказе. При этом каждый проект рассматривается в совокупности и в сравнении с другими проектами, а направления – с другими направлениями.

Конкурентная среда должна поддерживать инициативу исследователей на выполнение перспективных, имеющих высокую актуальность и общественную значимость проектов. Каждый сотрудник должен видеть перед собой перспективу, достигаемую при условии приложения собственных средств и усилий.

Поисковые проекты, относящиеся к любым стадиям цикла, и, в первую очередь, исследовательские, должны осуществляться постоянно. Это, своего рода, «глаза и уши...»

В широком плане комплекс научных исследований включает в себя цикл в составе следующих его звеньев:

- определение цели и постановка задач исследования;
- обоснование методологии исследования;
- разработка и выбор методов (методических подходов);
- анализ состояния конкретной сферы (реальной проблемы);
- обобщение результатов научных исследований по направлению и теме;
- поисковые исследования;
- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- представления результатов экспертному сообществу, включая органы власти, корпоративный сектор и др.;
- практическая реализация результатов исследования.

Каждый вид работ разбивается на процессы, а система управления – на управленческие функции (прогнозирование, планирование, учет, контроль, анализ, оценку, принятие решений). Некоторые процессы интегрируются в общих подразделениях, другие выполняются отдельно в рамках конкретных подразделений. Проекты могут охватывать как весь комплекс работ, так и только их часть, например, проведение научного мероприятия, издательский проект и т. п. Научные направления включают в себя, как правило, несколько проектов, находящихся на разной стадии их реализации.

При среднесрочном и долгосрочном планировании научных исследований необходимо обоснованное сочетание теоретических и прикладных исследований, увязанных во времени, по проблемам и направлениям. Прикладные исследования, не сопровождающиеся адекватным развитием их теоретической основы, обречены на возрастание рисков, постепенное сужение сферы исследований, снижение их глубины, отставание от реальной жизни и, как следствие, их постепенную и неуклонную деградацию.

При этом теоретические исследования, не имеющие практической значимости и прикладных результатов, постепенно превращаются в «искусство ради искусства», а отчеты – в набор наукообразных текстов. При планировании теоретических исследований необходимо одновременно ориентироваться на получение как теоретических, так и прикладных результатов. При планировании прикладных исследований необходимо ориентироваться на получение как прикладных, так и теоретических результатов.

Поисковые исследования должны быть направлены на снижение рисков в долгосрочном плане.

Необходимо разумное сочетание диверсификации исследований по следующим основаниям:

- по теоретическим и прикладным проектам;
- по поисковым и традиционным направлениям;
- по источникам финансирования;
- по периодам выполнения исследований.

В рамках каждого направления определяются ожидаемые результаты по каждому процессу, проекту и направлению. Каждый процесс и функция определенным образом распределяются между основными и вспомогательными подразделениями, что закрепляется соответствующими положениями о подразделениях. Применительно к системе управления должна быть четко определена роль коллективных органов управления – ученых советов подразделений и института в целом. При определении результатов исследований необходимо учитывать циклический характер развития направлений и реализации проектов.

Необходимо формировать портфель тем (направлений) научных исследований, находящихся на разных стадиях их реализации. Портфель в рамках одного направления должен быть динамичным по составу проектов, при этом должно сохраняться его содержательное единство (рамки направления). Под профилем понимается состав проектов, производящихся на разных стадиях исследовательского цикла (от поиска, сбора материалов и т. п. до практической реализации и публикации результатов исследований) в рамках одного направления. В рамках направления темы должны быть дифференцированы по направлениям, заказчикам, предметам, что должно снижать риски.

При формировании портфеля необходимо учитывать, что направление должно быть ориентировано на достижение долгосрочных целей с выделением кратко- и среднесрочных ожидаемых результатов.

Сбалансированность научного направления достигается снижением рисков, что обеспечивается: составом исследовательских проектов; состоянием исследовательских проектов, то есть близостью их к получению конкретных результатов и стадиями реализации; соотношением ожидаемых практических и научных результатов реализуемых проектов; составом исполнителей проектов, их работоспособностью и добросовестностью; внутренней взаимосвязанностью проектов; диверсификацией источников финансирования проектов.

Проекты, входящие в состав научных исследований, находятся в постоянном изменении, что обусловливается одновременно:

- быстро изменяющимися условиями реальной жизни и, как следствием, востребованностью новых результатов;
- углублением научных исследований, получением новых результатов;
- использованием новых методологических подходов и методического инструментария;
- циклическим характером исследований;
- изменяющимся составом персонала.

Формы организации проведения научных исследований должны обеспечивать:

- достижение поставленных целей и задач;
- мобильность выполнения исследований и при-

влечения персонала в соответствии с требованиями и условиями;

- профессиональный рост сотрудников и передачу опыта;
- моральное и материальное стимулирование персонала;
- ответственность персонала, включая руководителей и рядовых сотрудников, за результаты выполненных работ.

Организация научных исследований в рамках проектов должна сочетать административные рычаги и предоставление условий для творческой свободы. Основной формой оценки результативности и принятия ключевых решений является ученый совет, состав которого может быть расширен за счет приглашаемых экспертов. Общий принцип организации работы: чем меньше творчества в работе, тем выше роль административных отношений, и, наоборот, чем выше роль творчества в работе, тем ниже роль административного фактора.

При выполнении конкретных вспомогательных работ отношения выстраиваются преимущественно административного характера (прямого подчинения). Поэтому научно-аналитическое обеспечение, практическая реализация и проведение научных мероприятий опираются на административные отношения. В то же время при выполнении собственно исследований персоналу предоставляется существенно больше свободы, так как креативностью трудно управлять.

Относительно устойчивой формой могут являться направления исследований, в то время как организационные формы внутри направлений могут постоянно меняться в зависимости от требований времени и конкретных условий. При этом наряду с проектными формами могут применяться экспертные группы, лаборатории, научно-образовательные центры, проблемные советы и т. п.

Отказ от постоянных организационных форм должен создавать условия здоровой конкуренции в научном коллективе и способствовать формированию мотивации на получение результатов, а не выполнение формальных показателей.

Организация работы по научным проектам характеризуется своими особенностями, прежде всего необходимостью управлять имеющимися и получаемыми знаниями [6].

Планирование – это лишь часть работы над исследовательской проблемой, ее первооснова. Впереди – реализация планов.

Список литературы:

1. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 104 с.

2. Антропов В.А. Основы научных исследований. Ч. 1 / В.А. Антропов. – Екатеринбург: УрГУПС, 2013. – 111с.
3. Антропов В.А., Туманова Т.В., Семенко И.Е. Профессиональное становление личности специалиста в период обучения в вузе. – Екатеринбург: УрГУПС, 2007. – 278 с.
4. Антропов В.А., Паршина В.С., Макаридина А.П., Нестеров В.Л., Чирва И.П. Кадровое прогнозирование и планирование на железнодорожном транспорте / В.А. Антропов, В.С. Паршина, А.П. Макаридина и др. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2010. – 188 с.
5. Ефимов А.В., Антропов В.А. Миссия университета в условиях модернизации образования и реформирования транспортного комплекса / Система менеджмента качества в вузе: Сб. матер. по повышению квалификации преподавателей университета. Вып. 1. – Екатеринбург: УрГУПС, 2005. – С. 7–49.
6. Менеджмент XXI века / Под ред. С. Чоудхари. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
7. Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении). Постановление Правительства РФ от 14.02.2008 № 71 (ред. от 02.11.2013); С.Д. Резник Управление кафедрой. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 636 с.

List of literature:

1. Antropov V.A. Problems of modernization and innovation in the Russian professional education. – Ekaterinburg: Institute of Economics RAS, 2013. – 104 p.
2. Antropov V.A. Basic scientific research. P. 1 / V.A. Antropov. – Ekaterinburg: USURT, 2013. – 111 p.
3. Antropov V.A., Tumanova T.V., Semenko I.E. Professional growth specialist in training at the university. – Ekaterinburg: USURT, 2007. – 278 p.
4. Antropov V.A., Parshin V.S., Makaridina A.P., Nesterov V.L., Chirwa I.P. Workforce forecasting and planning for rail transport. / V.A. Antropov, V.S. Parshin, A.P. Makaridina and all. – M.: SEI «Training Center for Education in rail transport», 2010. – 188 p.
5. Efimov A.V., Antropov V.A. The mission of the University in the modernization of education and reform of the transport complex / quality management system of the university. Coll. mater.po training of teachers of the University. Vol. 1. – Ekaterinburg: USURT, 2005. – P. 7–49.
6. Management of the XXI century / Ed. S. Choudhari. – M.: INFRA-M, 2002. – 448 p.
7. Approval of the regulations on educational uchre-Suppress Higher Professional Education (Higher Textbook Mr. institution). Government Decree of 14.02.2008 № 71 (ed. From 02.11.2013); Resnick, SD Management department. – M.: INFRA-M, 2005. – 636 p.

Седаков Д.А.
аспирант
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 378

ФИНАНСИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье освещается проблема финансирования высшего образования как фактора развития человеческого капитала. Значительное внимание уделено состоянию финансирования высшего образования России, а также некоторых зарубежных стран. В статье одной из наиболее актуальных проблем современного социально-экономического развития России выделяется модернизация образования, а важным направлением модернизации – изменение структуры финансирования образования и привлечение в образовательную систему средств из различных источников. Автором рассматриваются вопросы решения данной проблемы, в том числе с учетом зарубежного опыта. Предлагаются рекомендации для достижения необходимого уровня

финансирования учебных заведений: создание целевого фонда для развития образования; создание большей информационной базы в данной сфере; предоставление банкам, работающим в области кредитования образования, налоговых льгот для поощрения их деятельности в данной сфере; предоставление финансовой помощи в виде стипендии или других выплат студентам-активистам, отличникам учебы, малообеспеченным, даже если они учатся на коммерческих условиях; предоставление скидки студентам при досрочной оплате за обучение.

В заключение автор приходит к выводу, что проблема финансирования развития высшего образования в России остается. Ее решение без вмешательства государства невозможно.

Ключевые слова: высшее образование, расходы государственного бюджета, финансирование образования, образовательный кредит, зарубежный опыт.

FINANCING OF HIGHER EDUCATION AS THE BASIS OF HUMAN CAPITAL

The article reveals the problem of financing higher education as a factor in the development of human capital. Considerable attention is paid to the state funding of higher education in Russia, as well as some foreign countries. In the article, one of the most pressing problems of today's socio-economic development of Russia stands modernization of education, as an important direction of modernization – changes in the structure of education funding and involvement in the education system of funds from different sources. The author deals with the solution of this problem, including taking into account international experience. Makes recommendations to achieve the necessary level of financing educational institutions: the creation of a trust fund for the development of education; the creation of more information base in this area; provision of banks operating in the field of education loan, tax incentives to promote their activities in this area; providing financial assistance in the form of scholarships or other benefits of student activists, excellent students, low-income, even if they learn on commercial terms; providing students with discounts for early payment fees.

In conclusion, the author comes to the fact that the problem of financing the development of higher education in Russia remains. Its solution is impossible without government interference.

Key words: higher education, state budget expenditures, financing of education, educational credit, foreign experience.

Мощным стимулом развития образования во всем мире стало признание и распространение теории человеческого капитала, которая возникла в 60-х годах XX века в США. Большинство исследований по этой проблеме были проведены представителем чикагской школы Теодором Шульцем. В дальнейшем разработка этой концепции связана с именами Г. Беккера, Дж. Минцера, Л. Хансена, Ф. Уелга и других ученых-экономистов.

В исследованиях теоретиков «человеческого капитала» преобладали монетарный подход к анализу проблем формирования человеческого капитала, сравнение денежных расходов и отдачи от принятия решений по инвестициям в образование.

Человеческий капитал – это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни [2].

В странах с развитой экономикой расходы государства на образование постоянно растут. Государственное влияние на эту сферу имеет ярко выраженный экономический характер. Образование становится элементом стратегии экономического роста, создает условия накопления и развития общественного человеческого капитала, который не просто яв-

ляется источником экономических возможностей, но и характеризует деятельность экономики на всех уровнях. Кроме того, государство через систему образования способствует обеспечению высокого уровня социально-политического развития и социальных гарантий своим гражданам.

Таким образом, рост роли и значения образования, и в частности высшего, для развития экономики является очевидным. Поэтому проблемы финансирования высшего образования, укрепление сотрудничества между научными учреждениями, развитие интеграционных процессов, способствующие выявлению дополнительных финансовых источников, достаточно актуальны на сегодня и требуют детального изучения и анализа.

В России высшие учебные заведения превратились в полноправный элемент рыночной экономики. Собственные интеллектуальные, информационные, материальные и финансовые ресурсы являются определяющими в деятельности каждого высшего учебного заведения (вуз).

Экономика учебного заведения превращается в определяющий компонент деятельности наряду с образовательной и научной. Реализация инновационной

политики и финансового обеспечения учебного заведения требует рационального управления всеми экономическими ресурсами и во многом определяет дальнейшее развитие функционирования организации и укрепления его позиций на рынке образовательных услуг. Высшее учебное заведение должно учитывать экономические реалии общества, потребности рынка и осуществлять постоянный поиск новых форм устойчивого развития. Эти изменения определяют направления развития вуза по организации и проведению образовательной и научной деятельности. Важнейшим условием обеспечения экономической устойчивости и дальнейшего развития учебных заведений является их достаточное и стабильное финансирование.

Финансовое обеспечение образовательной деятельности вузов является одной из острейших проблем экономики России, что связано с ограниченными объемами ресурсов для финансирования высшего образования из бюджетов всех уровней; недостаточными объемами государственного целевого финансирования государственных вузов; низкой платежеспособностью населения, что вызывает повышенный спрос на образовательные услуги, предоставляемые за счет государственного финансирования, и недостаточным уровнем оплаты данных услуг в случае обучения на коммерческой основе.

Необходимость решения этих проблем, связанных с финансовым обеспечением деятельности учебных заведений, требует внедрения новых методов и видов финансирования за счет государственных средств

и расширения внебюджетных источников формирования финансовых ресурсов учебных заведений.

Государственное финансирование высшего образования по категории получателя можно разделить на такие направления, как финансирование непосредственно учебного заведения, инфраструктурное развитие территории через финансирование государством органов управления, ведающих вопросами образования, и государственная финансовая помощь непосредственно студентам.

В государственную финансовую помощь студентам входят стипендии, гранты, займы, налоговые льготы, образовательные субсидии и другие виды финансовой помощи.

Безусловно, образование является одним из факторов, обеспечивающих развитие общества. На протяжении двух десятков лет инвестиции в образование в России остаются одними из самых низких в мире. В рейтинге по доле в ВВП расходов на образование (3% ВВП в 2012 г.) Россия – на 141-м месте, вместе с Индонезией, из 186 стран. Инвестиции в науку в России немного выше 1% ВВП. И в два–четыре раза ниже в долях ВВП, чем в ведущих странах ОЭСР [4].

Рассмотрим ситуацию по финансированию высшего образования в нашей стране за последние годы. Общую динамику расходов бюджета на образование, согласно данным Федеральной службы государственной статистики [1], иллюстрирует рис. 1, из которого видно, что в течение 2003–2013 годов расходы на образование росли. За последние три года расходы на образование выросли на 26%.

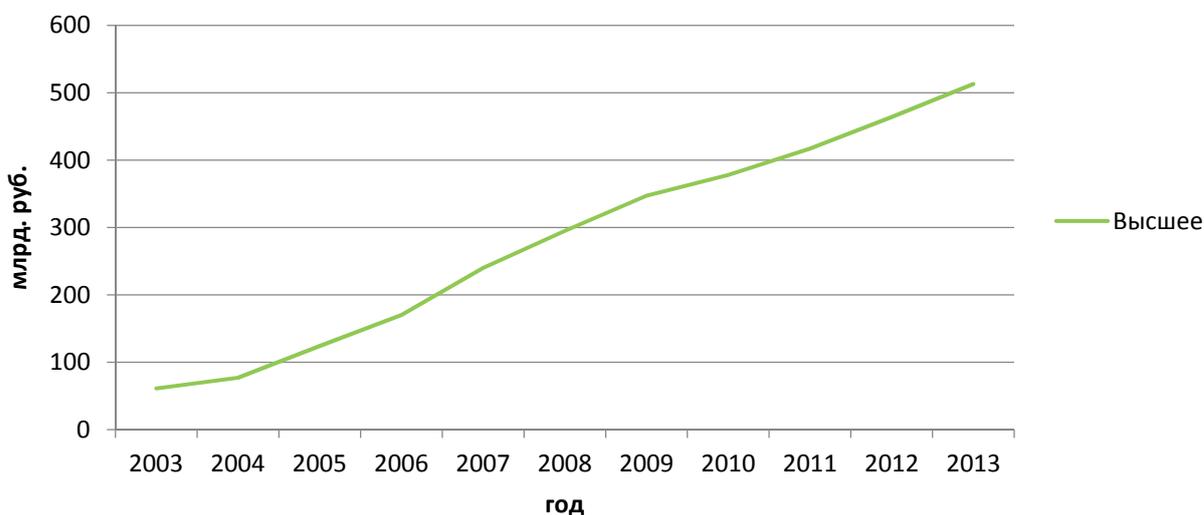

Рис. 1. Объемы государственного финансирования высшего образования

Общая структура расходов государственного бюджета на образование показана на рис. 2, на котором видно, что расходы на высшее образование в структуре финансирования уровней образования в 2013 году составляли около 19%.

Несмотря на рост государственных расходов на образование, финансовых ресурсов для нор-

мального функционирования и развития вузов все же недостаточно. Поэтому сегодня каждое высшее учебное заведение России в рамках правового поля вынуждено искать и внедрять новые дополнительные источники финансирования, разрабатывать оптимальные модели финансирования своего развития.

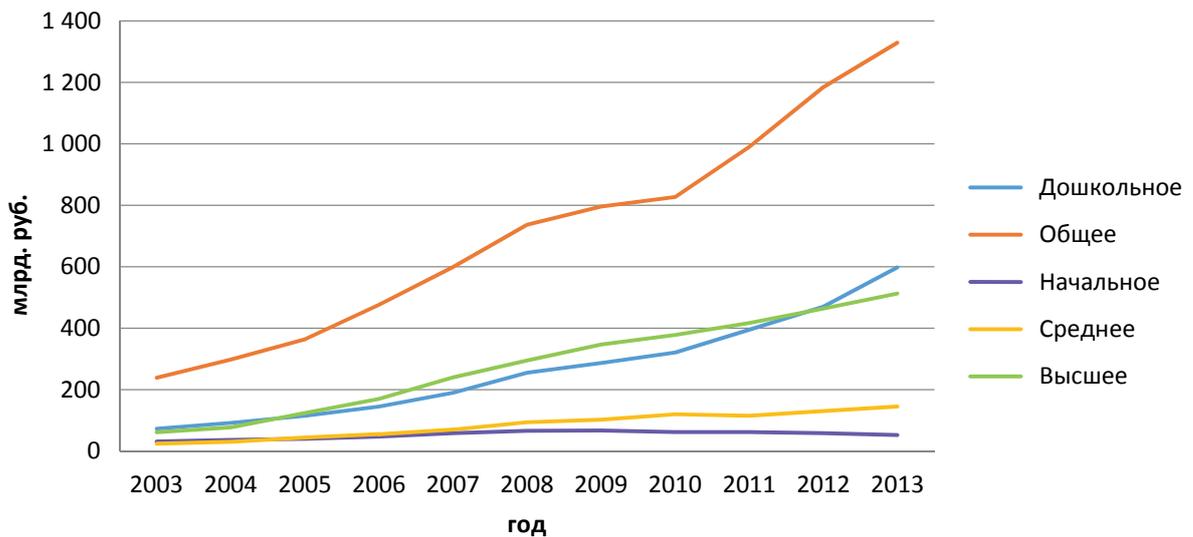

Рис. 2. Объемы государственного финансирования образования

Общий анализ сегодняшнего состояния российского высшего образования свидетельствует, что, во-первых, основным источником финансирования высших учебных заведений остается государственный бюджет. Во-вторых, реформа модели финансирования высшей школы, прежде всего, должна предусмотреть изменение предыдущего затратного механизма выделения средств из государственного бюджета на целевой, который учел бы расходы образовательного учреждения на подготовку студентов, характер конкретных программ обучения и научных исследований, актуальность и качество которых определяются на конкурсной основе. В-третьих, поскольку госбюджетный источник финансирования не в состоянии удовлетворить все потребности в финансовых ресурсах высших учебных заведений, следует привлекать дополнительные источники финансового обеспечения подготовки кадров.

Среди дополнительных источников финансирования развития вуза можно выделить следующие:

финансирование за счет потребителей образовательных услуг, дополнительные платные услуги учебного заведения, доходы от собственности, гранты и добровольные взносы.

Рассматривая внебюджетные источники финансового обеспечения развития вуза, особое внимание необходимо уделить плате за обучение. Сегодня плата за подготовку специалистов является необходимым условием развития системы высшего образования в России, поскольку внедрение инновационных технологий обучения, разработка новых образовательных программ и курсов невозможны без роста объемов финансирования.

Плата за обучение в России, как и во многих зарубежных странах, также стала неотъемлемой частью финансирования развития вуза, поскольку объем студентов, обучающихся по государственному заказу, значительно меньше тех, что получают образование на коммерческой основе (рис. 3).

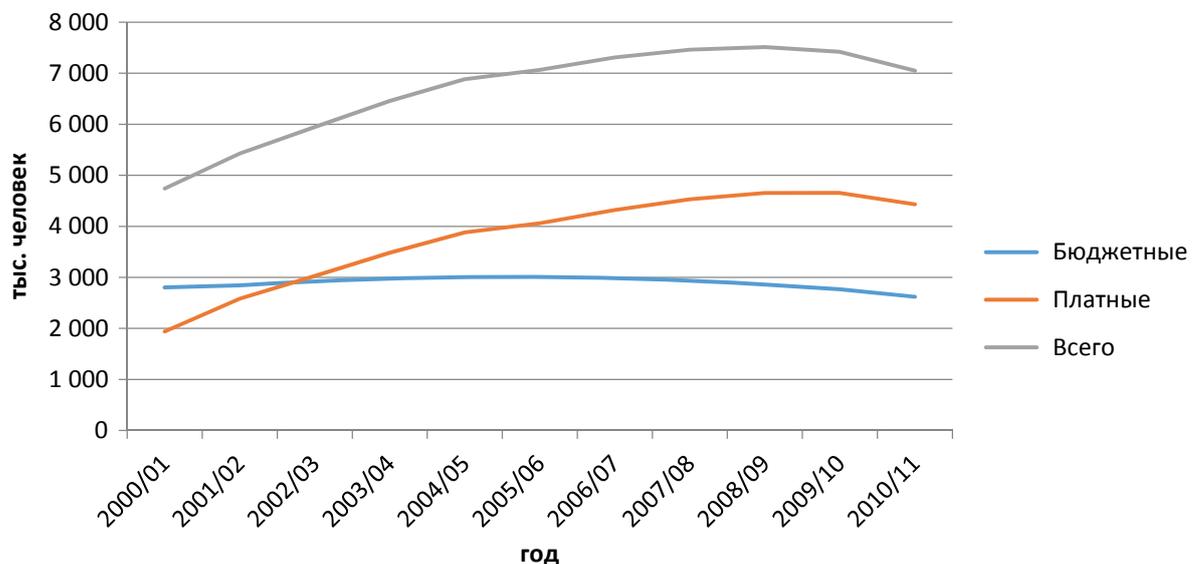

Рис. 3. Численность студентов в учреждениях высшего профессионального образования, обучающихся за счет бюджетных средств и на платной основе [6]

Для получения студентом необходимых средств ему следует предоставить право на долгосрочную ссуду на обучение. Сегодня в России постепенно начинает развиваться система кредитования образовательных услуг.

Как показывает практика функционирования соответствующих программ в других странах, основанием обеспеченности кредитов на обучение является ставка заработной платы, которую будет получать обучаемое лицо после окончания учебы. Они также могут предоставляться на условиях выполнения студентом определенной работы. Займы, прежде всего, оправданны в сфере высшего образования, дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации работников. Во всех случаях организация и финансирование системы кредитования образования требуют вмешательства государства. Только на основе создания государством благоприятных условий для внедрения таких систем и целенаправленных действий по их организации могут развиваться кредитные формы оплаты обучения.

В условиях нестабильной экономики достаточно сложно полностью реализовать механизм кредитования образования. Поскольку, во-первых, эти займы имеют долгосрочный характер, для оплаты необходим заем в размере, который значительно превышает среднюю заработную плату. Во-вторых, кредит предоставляется той категории населения, которая, как правило, не занята производительным трудом.

Поскольку платежеспособность значительной части населения низкая, положительным моментом следует считать появление и распространение кредитных отношений в системе образования России. Некоторые частные высшие учебные заведения уже рассматривают возможности оплаты обучения в кредит. В то же время кредитование образования должно быть доступным для широких слоев населения, особенно для талантливого человека.

Эксперимент по образовательным кредитам стартовал семь лет назад.

В некоторых субъектах РФ Минобрнауки пообещало выдавать кредиты на учебу под льготные проценты. Сначала в проекте участвовали несколько вузов, потом их число выросло до 56. Как правило, это были ведущие вузы, имеющие госаккредитацию. К концу эксперимента, в 2013 году, в нем уже участвовали 134 вуза, в том числе и Уфимский государственный университет экономики и сервиса. Причем кредит выдавали не на все специальности, которые есть в учебном заведении.

В настоящее время эксперимент по образовательному кредитованию заменила госпрограмма. Образовательный кредит может взять учащийся любой образовательной организации, в том числе частной, имеющей госаккредитацию. Кредит выдается с от-

срочкой платежа на 10 лет с момента окончания учебы под семь процентов годовых и с льготными условиями погашения [5].

На современном этапе низкий уровень участия компаний и частных лиц в инвестировании образования и науки является главной проблемой европейских университетов, поскольку бизнес не спешит вкладывать деньги в образование граждан страны. Результатом этого является массовый отток европейских студентов в вузы США. Принимая на обучение больше студентов, колледжи и университеты США получают, соответственно, большую финансовую поддержку.

В Германии высшее образование бесплатное, хотя процедура поступления в университет является сложной. Необходимо хорошо знать немецкий язык, сдать соответствующие экзамены и суметь доказать, что на протяжении обучения будут оставаться стабильными источники финансирования собственной жизни.

Во Франции за обучение нужно платить – около 700 евро за учебный год. В Великобритании высшее образование для граждан Европейского союза финансируется на 75%, однако для поступления в университет нужно сдать серьезные экзамены [3].

В Германии, Великобритании, Франции пересматриваются целесообразность и принципы предоставления студентам высшего образования. Специалисты утверждают, что бесплатное высшее образование не соответствует экономическим условиям и потребностям рынка труда, не удовлетворяет потребности общества, ведь государственное финансирование высшего образования наряду с существованием социальных программ в этих странах приводит к незаинтересованности студентов в быстром получении определенной степени, затягивает сроки обучения в вузах на 2–3 года. Сегодня в развитых странах уменьшается бюджетное финансирование высшего образования и растут объемы финансирования за счет частного капитала.

В Австралии с 1989 года действует система оплаты высшего образования, суть которой заключается в том, что за обучение назначается оплата – до 20% полной стоимости образования. Выплата может быть по желанию студента отсрочена до окончания курса. При этом студенты, которые не желают пользоваться отсрочкой, могут вносить плату за обучение в начале каждого учебного года с получением при этом 25%-ной скидки. Возврат кредита начинается после того, как доход бывшего студента достигнет определенного уровня (относительно среднего дохода в стране, который облагается налогом). Как показывает практический опыт, применение этой системы имеет свои преимущества. График выплат очень выгодный по сравнению с обычными студенческими займами [3].

Австралийский опыт использует Шотландия, парламент которой утвердил систему отсрочки платежей по оплате обучения в высшей школе. А с 2001 года парламентом было принято решение о введении отсрочки оплаты за обучение до момента получения образования. Оплата может осуществляться наличными средствами или в кредит.

Образовательные кредиты являются основной формой финансирования вузов в Китае, Швеции, Японии, Великобритании. Эти страны внедрили систему образовательных кредитов, чтобы минимизировать бюджетные расходы на высшее образование.

Британская система образования высоко ценится в мире благодаря большой поддержке правительства и промышленности. Образование в высших учебных заведениях платное. Государство для поддержки некоторых специальностей, в частности инженерных, практикует предоставление единовременного пособия студентам, обучающимся по специальностям.

В США более 14 млн. студентов колледжей и университетов имеют возможность получить высшее образование за счет федеральных грантов: федеральные гранты дополнительных образовательных возможностей, государственные стимулирующие студенческие гранты, федеральные прямые займы, федеральные займы на семейное образование.

Итак, система кредитования образования зависит от государственного устройства страны и является результатом эволюционного развития отрасли и спроса на ее услуги.

Общим признаком для стран с рыночной экономикой является разнообразие источников финансирования образования, в том числе и кредитных.

Основной проблемой финансирования высшего образования РФ является его недостаточность, обусловленная, прежде всего, малой долей расходов на образование из государственного бюджета. Кроме того, в России не создана совершенная законодательная база для расширения финансового обеспечения вузов за счет других источников, в том числе кредитования.

Для достижения необходимого уровня финансирования учебных заведений в нашей стране предлагается следующее:

1) создание целевого фонда для развития образования. Одним из вариантов пополнения данного фонда можно было бы рассмотреть введение соответствующего взноса частными предприятиями. Размеры этих выплат для юридических лиц могут быть сравнительно низкими, но для системы образования все они вместе будут играть значительную роль;

2) создание дополнительной и понятной законодательной базы в области кредитования образования, обеспечения большей информационной базы в данной сфере;

3) предоставление банкам, которые работают в области кредитования образования, соответствующих налоговых льгот для поощрения такой их деятельности в данной сфере;

4) предоставление финансовой помощи в виде стипендии или других выплат студентам-активистам, отличникам учебы, малообеспеченным, даже если они учатся на коммерческих условиях;

5) целесообразно рассмотреть возможность предоставления скидки студентам при досрочной оплате за обучение, как это практикуется в Австралии.

Как видим, проблема финансирования развития высшего образования в России существует. Ее решение без вмешательства государства невозможно. Образование создает условия накопления и развития совокупного человеческого капитала, который не просто является источником экономических возможностей, активным фактором экономического роста, но и характеризует деятельность экономики на всех уровнях. Кроме того, государство через систему образования способствует обеспечению высокого уровня социально-политического развития и социальных гарантий гражданам, косвенно способствуя экономическому развитию страны.

Список литературы:

1. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. *Корчагин Ю.А.* Широкое понятие человеческого капитала. – Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
3. *Буцька А.Ю.* Кредитование студентов как источник финансового обеспечения деятельности высших учебных заведений // Проблемы экономики. – 2007. – № 9. – С. 161–168.
4. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=82>.
5. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф>.
6. *Абанкина И.В.* Тенденции общественного спроса на образование // Федеральный справочник «Образование в России». – М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2013. – С. 69–76.

List of literature:

1. *Electronic resource.* – URL: <http://www.gks.ru/>.
2. *Korchagin Yu.A.* Broader concept of human capital. – Voronezh: TSIRE, 2009.
3. *Butska A.Y.* Student lending as a source of financial support for higher education institutions // Problems of Economics. – 2007. – № 9. – P. 161–168.
4. *Electronic resource.* – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=82>.
5. *Electronic resource.* – URL: <http://минобрнауки.рф>.
6. *Abankina I.V.* Trends in demand for public education // Federal guide «Education in Russia». – Moscow: NP «Center for Strategic Partnership», 2013. – P. 69–76.

Вафин Б.И.

аспирант кафедры

«Математические методы в экономике»

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,

Россия, г. Уфа

УДК 336.14

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье представлен обзор агент-ориентированных моделей, применяемых в сфере межбюджетных отношений. Агент-ориентированный подход – это новый подход, который получил свое развитие лишь в последнее десятилетие. Исследование межбюджетных отношений приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с ухудшением экономической ситуации и усилением бюджетной напряженности федерального, региональных и местных бюджетов РФ. Взаимосвязи бюджетной системы регулируются через механизм межбюджетных, которые должны базироваться на принципах бюджетного федерализма. Обеспечение реальной финансовой стабилизации в России невозможно без решения проблем баланса бюджетов разных уровней, выравнивания межрегиональных различий бюджетной интеграции, улучшения регулирования региональных и местных бюджетов. Перспективным в исследовании этих проблем и развитии новых моделей межбюджетных отношений представляется агент-ориентированный подход, применение которого к этому кругу задач находится на начальной стадии. Анализ существующих агент-ориентированных моделей в области межбюджетных отношений, экономики регионов и государства в целом выявил их недостатки и преимущества. Квазирыночная модель государства рассматривается как основа для будущих исследований в области межбюджетных отношений. На основе данной модели ставится задача вертикальной конкуренции между уровнями бюджета, которая будет реализована с помощью агент-ориентированного подхода.

Ключевые слова: агент-ориентированное моделирование, межбюджетные отношения, распределение, оптимизация.

AGENT-BASED APPROACH TO THE STUDY OF INTERGOVERNMENTAL FISCAL RELATIONS

The article presents a survey of agent-based models used in the field of intergovernmental fiscal relations. The agent-based approach is a new approach that has been developed only in the last decade. The study of intergovernmental relations is particularly relevant in the coming years due to the deteriorating economic situation and increased budgetary tensions on federal, regional and local levels of the Russian Federation. The relationship of the budget system regulated through the mechanism of inter-budget, which must be in the principles of fiscal federalism. Ensuring effective financial stabilization in Russia is impossible without addressing the balance budgets of different levels, leveling regional differences fiscal integration, improve the management of regional and local budgets. Perspective in the study of these problems and the development of new models of intergovernmental relations seems agent-oriented approach, the application of which to this range of problems at an early stage. Analysis of the existing agent-based models in the field of inter-regional economy and the state as a whole revealed their advantages and disadvantages. Quasi-market model of the state is considered as a basis for future research in the field of intergovernmental relations. On the basis of this model, the task of vertical competition between the levels of the budget, which will be implemented with the help of an agent-oriented approach.

Key words: agent-based modeling, intergovernmental fiscal relations, equalization, optimization.

Проблематика межбюджетных отношений приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с ростом напряженности в формировании до-

ходной базы бюджетов всех уровней. Важно отметить, что межбюджетные отношения можно рассматривать с двух сторон: во-первых, как инструмент

выравнивания бюджетной обеспеченности субнациональных территорий, а во-вторых, как инструмент стимулирования. Этой проблематике посвящено довольно много работ [см., например, 4, 8, 13]. А.М. Лавров [8] указывает на необходимость использования жестких бюджетных ограничений взамен так называемых «мягких». Б. Вейнгаст [13] развивает концепцию «федерализма, сохраняющего рынки», суть которой в том, что конкуренция территорий мотивирует их развивать экономику. Развивая эту концепцию, И.У. Зулкарнай [4] проводит анализ связи между степенью конкурентности федерализма и экономическим ростом в этих странах. Делается вывод, что степень конкурентных сил федерализма положительно коррелирована со средними темпами экономического роста. С точки зрения стратегической задачи достижения высоких темпов экономического роста Россия нуждается в такой модели федерализма, которая бы обеспечивала наиболее сильные стимулы для субнациональных правительств расширять налогооблагаемую базу на своих территориях (что означает всяческое содействие развитию экономики) и всемерно повышать эффективность предоставления бюджетных услуг.

Агент-ориентированные модели – это класс вычислительных моделей, в которых рассматривается совокупность обособленных агентов. Агент-ориентированные модели применяются как для имитирования общественных систем (исследования в области экономики, социологии), так и для моделирования физических систем. В частности, этот метод продуктивен в моделировании оптимизации поставок ресурсов, потребительского поведения, распределенных вычислений, в оптимизации управления трудовыми ресурсами, моделировании пробок (транспортных). Очевидно, что агент-ориентированные модели видятся наиболее подходящим инструментом в моделировании межбюджетных отношений.

В данной статье рассматриваются взаимосвязи бюджетной системы, регулирующие через механизм межбюджетных отношений, на которых основана Федерация, базирующаяся на принципах бюджетного федерализма. Обеспечение реальной финансовой стабилизации в России невозможно без решения проблем баланса бюджетов разных уровней, выравнивания межрегиональных различий бюджетной интеграции, улучшения регулирования региональных и местных бюджетов, что определяет актуальность этого направления исследований. В этом направлении ряд отечественных исследователей разработали агент-ориентированные модели, обзору которых и посвящена данная работа.

Различные современные мультиагентные системы, разработанные для территориальных образований, были построены в работе В.Л. Макарова,

А.Р. Бахтизина, Е.Д. Сушко [9]. В модели муниципальных образований в составе региона агентами являются люди и организации, в которых они работают. Уделено пристальное внимание реалистичности имитации поведения всех агентов – участников производства, а также взаимосвязи агентов в условиях изменения различных факторов. Построена агент-ориентированная модель муниципального образования, с помощью процедур расчета доходных и расходных статей бюджетов двух уровней выстраивается модель влияния действий агентов на экономику муниципального образования. То есть модель наглядно продемонстрировала зависимость показателей региона от бюджетных расходов на социальную сферу как инвестиций в человеческий капитал.

Разработанная Е.Д. Сушко мультиагентная модель [11] представляет собой попытку создания инструмента для апробации механизмов регионального управления с учетом человеческого фактора. Вот те основные особенности модели, которые делают ее таким инструментом.

В первую очередь, это моделирование структуры региона как сложной иерархической системы, включающей самостоятельных экономических агентов разного уровня, где основой служат агенты – жители региона.

Во-вторых, это моделирование структуры личности и поведения агентов с учетом их дифференциации, что позволяет отследить различное влияние управленческих мер на отдельных агентов и группы таких агентов. Общество неоднородно, и это может оказаться существенным для прогнозирования его реакции на изменение экономической ситуации и/или правил игры, задаваемых сверху.

И в-третьих – это построение цепочек зависимостей, позволяющих смоделировать также и ответное влияние состояния и трудовой деятельности агентов-людей на показатели региона. В модели такое влияние учитывается с помощью различных процедур агрегирования характеристик агентов нижестоящих уровней для получения характеристик агентов следующих уровней.

Для большинства стран основные проблемы межгосударственных отношений, связанных с поиском ответов на три основных вопроса: 1) как распределить источники доходов между уровнями власти; 2) как распределить расходные обязательства; 3) какие формы финансовой помощи в связи с конкретными условиями национальной экономики, – являются наиболее эффективными. Несмотря на важные решения в области межбюджетных отношений в России, реформы не привели к желаемому результату. До сих пор обсуждаются вопросы, связанные с эффективной организацией межбюджетных отношений, с противоречивыми

экономическими и финансовыми интересами федеральных, региональных и местных органов власти, противоречивым взаимодействием между правительством, юридическими и физическими лицами. Очевидным проявлением несовершенства межбюджетных отношений является неоправданная фискальная асимметрия. Реальностью современной действительности является наличие высокодотационных регионов с низкой динамикой социально-экономических показателей, низким уровнем жизни, опережающим рост доходов федерального бюджета. Ключевым вопросом на региональном и местном уровнях остается недостаточная финансовая поддержка и, как следствие, дефицит их бюджетов. Существующий механизм бюджетной корректировки не решает проблему дисбаланса бюджетной системы, так как не стимулирует социально-экономическое развитие регионов. Рост межбюджетных трансфертов приводит к централизации контроля за движением денежных средств в стране. Вопросы эффективности использования межбюджетных трансфертов остаются вне поля зрения органов государственной власти. В финансовом механизме реализации политики бюджетных расходов преобладает экстенсивный подход к финансированию. Вопросы методологии и методов использования бюджетных средств по-прежнему работают плохо применительно к специфическим российским условиям. В этой связи возникает необходимость юридической и финансовой поддержки эффективного развития межбюджетных отношений в России.

Д.Г. Ахмадуллин, Н.Р. Гизатовым [1] была разработана агент-ориентированная модель, позволяющая изучать влияние зарплаты предприятия на темпы развития экономики через внедрение инноваций. В результате исследования были получены следующие результаты: внедрение высокоэффективных технологий дает большой рост развития экономики даже при дороговизне технологии, а низкоэффективные не влияют на развитие экономики при любой цене.

И.У. Зулкарнай [7] построил модель из четырех регионов (Башкортостан, Татарстан, Оренбургская и Самарская области), для которых рассматривается пять различных стратегий. В качестве главных факторов выступают налоговая ставка и институциональные условия, также в модели участвуют такие показатели, как склонность к риску и повышению качества институтов, уровень информативности. В результате большое количество стратегий и их параметров порождает множество устойчивых и неустойчивых равновесий, некоторые из которых описывают реальные федерации.

И.У. Зулкарнай, Р.Х. Бахитова применили в своей работе к межбюджетным отношениям агент-ориентированный подход [7]. Основными агентами

являются индивид, предприятия и государство. Первая модель, рассматриваемая в статье, – это модель районирования, которая выполнена с помощью карты муниципальных районов. Во второй – рассматриваются Башкортостан и три ближайших с ним субъекта Федерации. Реализация этих моделей позволяет понять роль федерализма в многоуровневом государстве, а также в решении задач перехода государства на инновационное развитие.

В работе А.Р. Бахтизина описывается агент-ориентированная модель, имитирующая социально-экономическое состояние региона на основе реконструкции его внутренней структуры, а также структуры и поведения действующих на его территории самостоятельных экономических агентов. Основное внимание уделено структуре личности агентов-людей и обусловленному ей поведению таких агентов в качестве участников производства.

При рассмотрении различных аспектов трансформации межбюджетных отношений в Российской Федерации [10] Б.И. Соколов исходит из необходимости учета интересов всех членов межгосударственных отношений – федерального правительства, субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Этот подход предполагает создание условий для территориального развития страны, роста налогового потенциала всех публично-правовых образований.

В исследовании Н.Р. Гизатова, И.У. Зулкарнай [3] изучается проблема «ресурсного проклятия» методами агент-ориентированного моделирования. Суть в том, что страны, обеспеченные природными ресурсами, показывают низкий уровень развития экономики и высокую разницу в доходах населения. Автор предполагает, что главным для обеспечения экономического роста экономики является создание инновационных институтов. Для проверки предположения строится модель с двумя агентами: государство и ресурс. В результате проведенных эмуляций были сделаны выводы, что высокая обеспеченность ресурсами не дает стимулов для создания новых институтов, так как и предприниматели, и государство получают высокую прибыль от продажи ресурсов внутри страны и за рубежом, это в итоге является тормозящим фактором развития экономики в долгосрочной перспективе и в дальнейшем может очень сильно повлиять на развитие всего государства.

В своей работе С.В. Ткачук, Н.Р. Гизатов [12] рассматривают несовершенство законодательной базы и администрирования налоговой системы РФ. Наибольшей критике подвергается налог на добавленную стоимость, в качестве замены ему предлагается ввести налог с продаж. Многие эксперты считают, что в последние годы тормозящим фактором экономики являлся именно налог на добавленную стоимость, оппоненты же говорят, что его отмена приведет

к бюджетному дефициту. Выдвигается гипотеза о том, что налог на добавленную стоимость в долгосрочной перспективе будет эффективнее налога с продаж. Строится модель конкуренции этих двух видов налога. В результате исследования поставленная ранее гипотеза была подтверждена. Делается вывод, что необходимо поэтапно переходить с налога на добавленную стоимость на налог с продаж.

А.В. Асадуллина [2] в своем исследовании ставит задачу о вертикальной конкуренции правительств разных уровней. Рассматривается проблема эффективного управления на всех уровнях власти и делегирования полномочий между этими уровнями. Строится модель, агентами которой являются центр (федеральное правительство), регионы (власти субъектов Федерации) и индивиды (граждане). Выполняется распределение функций между агентами, с тем что вся система с минимальными издержками производит все существующие функции. Если индивидам выгоднее заплатить за выполнение услуги, чем сделать самим, то они передают эту функцию на исполнение регионам, тем же образом взаимодействуют между собой регион и центр. В данной статье лишь приводится постановка задачи и ставятся вопросы для дальнейшего исследования: 1) как распределить все функции предоставления услуг между уровнями власти; 2) что выгоднее – централизация или децентрализация; 3) сколько уровней власти необходимо для функционирования государства.

Проведение анализа научных работ других авторов показало их достаточное количество в таких аспектах, как социально-экономическое состояние региона, создание мультиагентной системы, разработанной для территориальных образований, трансформация межбюджетных отношений, проблема «ресурсного проклятия», вертикальная конкуренция правительств разных уровней. Однако в данных исследованиях не рассматриваются вопросы разграничения полномочий между уровнями бюджетной системы, конкуренции в вопросах оказания услуг и распределения налогов. Существует только квазирыночная модель, разработанная И.У. Зилькарнаем, описывающая на основе формул взаимодействие разных уровней бюджета государства, что позволило автору получить интересные теоретические результаты [6]. Будет поставлена задача построения агент-ориентированной модели вертикальной конкуренции различных уровней бюджетной системы или правительств разного уровня в условиях высокой степени развития бюджетного федерализма. В этой модели агентами будут являться государство, регионы, муниципалитеты и индивиды. Основная проблема всей модели – это распределение услуг между уровнями бюджета и индивидом. Каждая услуга обладает полезностью и затратами на ее выполнение, и для каж-

дого вида агентов она различна. Цель работы – распределить все услуги между агентами таким образом, чтобы соотношение между затратами и полезностью было минимальным. В результате реализации этой модели можно ожидать, что удастся оптимизировать систему распределения государственных услуг и государственных налогов между уровнями бюджетной системы. Представляется, что реализация квазирыночной модели государства в виде агент-ориентированной модели позволит выявить новые закономерности и в развитии многоуровневых государств, и процессов движения общественных (государственных) финансов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 13-06-00309 а.

Список литературы:

1. Ахмадуллин Д.Г., Гизатов Н.Р. Агент-ориентированная модель влияния размера заработной платы на развитие экономики // Ежеквартальный интернет-журнал «Искусственные общества». – 2010. – Том 5. – № 1–4. – С. 83–103.
2. Асадуллина А.В. Агент-ориентированное моделирование вертикальной конкуренции уровней бюджетной системы: постановка задачи // Ежеквартальный интернет-журнал «Искусственные общества». 2013. – Том 8. – № 1–4. – С. 70–93.
3. Гизатов Н.Р., Зилькарнай И.У. Агент-ориентированная модель «Влияние наличия природных ресурсов на инновационный характер экономики» // Ежеквартальный интернет-журнал «Искусственные общества». – 2010. – Том 5. – № 1–4. – С. 29–46.
4. Зилькарнай И.У. Конкурентный федерализм и экономический рост // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 1. – С. 44–50.
5. Зилькарнай И.У., Гизатов Н.Р. Агент-ориентированная модель влияния размера заработной платы на мотивацию работодателей вводить инновации // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2011. – № 2. – С. 98–106.
6. Зилькарнай И.У. Квазирыночная модель государства. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РА, 2005.
7. Зилькарнай И.У., Бахитова Р.Х. Агент-ориентированное моделирование в решении задач экономического федерализма // Ежеквартальный интернет-журнал «Искусственные общества». – 2013. – Том 8. – № 1–4. – С. 13–33.
8. Лавров А., Сазерлэнд Д., Литвак Дж. Реформа межбюджетных отношений в России: «федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. – 2001. – № 4. – С. 32–51.
9. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Компьютерное моделирование взаимодействия между муниципалитетами, регионами, органами государственного

- управления // Проблемы управления. – 2013. – № 6. – С. 31–40.
10. Соколов Б.И. Межбюджетные отношения в России: проблемы модернизации. – СПб., 2012. – С. 462–463.
11. Сушко Е.Д. Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация / Препринт № WP/2012/292. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 54 с.
12. Ткачук С.В., Гизатов Н.Р. Агент-ориентированная модель конкуренции налога на добавленную стоимость и налога с продаж // Ежеквартальный интернет-журнал «Искусственные общества». – 2011. – Т. 6. – № 1–4. – С. 50–67.
13. Weingast B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development, Law, Economic and Organization, 1995. – Vol. 11. – No.1. – P. 3–31.

List of literature:

1. Ahmadullin D.G., Gizatov N.R. Agency-oriented model of the effect of wages on economic development // Quarterly Internet-journal «Artificial Societies». – 2010. – Vol. 5. – № 1–4. – P. 83–103.
2. Gizatov N.R., Zulkarnay I.U. Agent-Based Model «Effect of natural resources to the innovative nature of the economy» Internet // Quarterly-journal «Artificial Societies». – 2010. – Vol. 5. – № 1–4. – P. 29–46.
3. Zulkarnay I.U. Competitive federalism and economic growth // Economics and management: scientific and practical journal. – 2009. – № 1. – P. 44–50.
4. Competitive Federalism and Economic Growth // Economy and Management: Scientific and practical journal. – 2009. – № 1. – P. 44–50.

5. Zulkarnay I.U., Gizatov N.R. Agent-based model of the effect of wages on the motivation of employers to innovate // Proceedings of the Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. – 2011. – № 2. – P. 98–106.
6. Zulkarnay I.U. Model of quasi state. – Ufa: ISEI UC RA, 2005.
7. Zulkarnay I.U., Bahitova A.D. Agent-based modeling in solving the problems of economic federalism // Quarterly Online-Journal «Artificial Societies». – 2013. – Vol. 8. – № 1–4. – P. 13–33.
8. Lavrov A., Sutherland D., Litvak J. The reform of intergovernmental fiscal relations in Russia: «Federalism, create a market» // Problems of Economics. – 2001. – № 4. – P. 32–51.
9. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sushko E.D. Computer simulation of the interaction between municipalities, regions, public authorities // Problems of Control. – 2013. – № 6. – P. 31–40.
10. Sokolov B.I. Intergovernmental Relations in Russia: problems of modernization. – SPb., 2012. – P. 462–463.
11. Sushko E.D. A multi-agent model of the region: the concept, design and implementation / Working Paper # WP / 2012/292. – М.: CEMI, 2012. – P. 54.
12. Tkachuk S.V., Gizatov N.R. Agent-based model of competition of value added tax and sales tax // Quarterly Online-Journal «Artificial Societies». – 2011. – Vol. 6. – № 1–4. – P. 50–67.
13. Weingast B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development, Law, Economic and Organization. – 1995. Vol. 11. – №. 1. – P. 3–31.

Шилова А.А.

старший преподаватель
Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 330.341.42

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ

Динамика экономического развития в целом зависит от развития сельского хозяйства посредством обеспечения трудовых ресурсов продовольствием. Незначительная доля вклада аграрного сектора в валовой внутренний продукт обусловлена занятостью населения. Для экономического развития необходимо увеличивать привлекательность труда аграриев. Увеличение уровня экономического развития страны взаимосвязано от уровня производительности труда в сельском хозяйстве. В настоящее время динамика численности населения, занятого в сельском хозяйстве, неблагоприятна для развития этого вида экономической

деятельности. Таким образом, необходимо государственное регулирование стабильного и устойчивого развития сельского хозяйства и его трудовых ресурсов посредством программ перспективного развития, разрабатываемых и для экономики в целом, и для отдельных видов экономической деятельности как на уровне национальной, так и региональной экономики.

Ключевые слова: динамика занятости, прогнозирование развития, экономическое развитие, численность населения, сельское население, занятость, динамичность развития, доля занятых в сельском хозяйстве, снижение занятости, стабильность развития сельских территорий.

NUMBER DYNAMICS OF COUNTRY PEOPLE IN RUSSIAN FEDERATION

Dynamics of economic development as a whole depends on agriculture development by means of providing a manpower with the food. The insignificant share of a contribution of agrarian sector in a gross internal product is caused by population employment. For economic development it is necessary to increase appeal of work of landowners. Increase in level of economic development of the country interdependently from a labor productivity level in agriculture. Now the changes of population occupied in agriculture it is adverse for development of this type of economic activity. Thus, state regulation of a stable and sustainable development of agriculture and its manpower by means of programs of the perspective development, developed and for economy as a whole, and for separate types of economic activity as at the level of national, and regional economy is necessary.

Key words: dynamics of employment, development forecasting, economic development, population, country people, employment, dynamism of development, share taken in agriculture, decrease in employment, stability of development of rural territories.

Экономическая ситуация в России в результате преобразования рыночной экономики оказала влияние на трудовые ресурсы сельскохозяйственного производства, обострив проблему социально-экономического развития сельской местности. Роль сельского хозяйства как основного народно-хозяйственного комплекса определена важным условием поддержания жизнедеятельности общества для эффективности национального производства в целом. Необходимость исследования тенденций динамического развития обусловлена проблемой продовольственной безопасности страны для увеличения жизненного уровня страны [1].

Повышение экономической эффективности сельского хозяйства в целом определено зависимостью развития экономики и трудовых ресурсов. Повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, его совершенствования и развития возможно при качественном развитии трудовых ресурсов.

Снижение экономического роста, отсутствие условий занятости в сельском хозяйстве обусловлены социальными проблемами села. По данным Минсельхоза РФ и Федеральной службы государственной статистики, около 60 % сельских жителей имеют средний денежный доход и 35 % – доход ниже прожиточного уровня [3].

В развитии аграрного хозяйства продвижения незначительны – доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте уже на протяжении десяти лет составляет около 4 % [5]. Эффективное развитие сель-

ского хозяйства необходимо для обеспечения успешной реализации целей социально-экономического развития страны в перспективном планировании [4].

Самообеспечение рынка конкурентоспособной сельхозпродукцией и продовольствием возможно лишь в условиях стабильного развития сельских территорий. Для этой цели сформирована федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», предусматривающая улучшение социальных показателей в сельской местности [6].

В Российской Федерации к сельской территории относится более двух третей общей площади государства, на которой постоянно проживает на сегодняшний день 25,9 % населения страны, а занято этим видом экономической деятельности 7 % от общей численности населения России. Динамика этих показателей за 2004–2013 годы имеет стабильную тенденцию снижения, несмотря на государственную поддержку устойчивого развития сельских территорий [5] (рис. 1).

Причинами регрессии занятости в сельскохозяйственном производстве являются: старение населения, снижение оплаты труда, ограниченность занятости на селе, снижение спроса на рабочую силу, возрастающая непривлекательность труда в аграрном производстве, низкая мотивация работников. Ежегодно рынок труда должен пополняться квалифицированными специалистами за счет выпускников учебных заведений, но работоспособные трудовые ресурсы мигрируют в города с целью получения

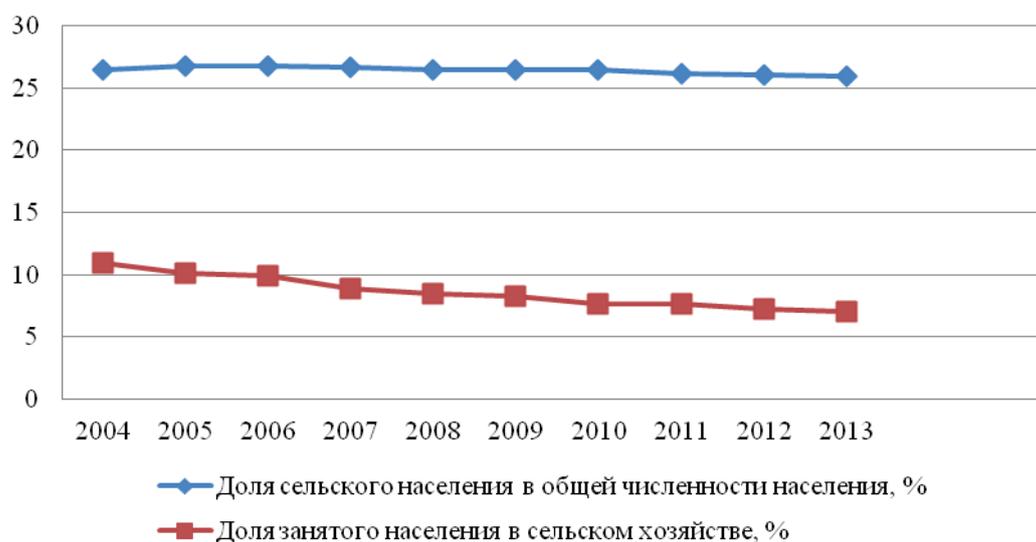

Рис. 1. Динамика доли численности сельского населения и населения, занятого в сельскохозяйственном производстве РФ, 2004–2013 гг., %
(Источник: Федеральная служба государственной статистики)

возможности более высокого уровня и качества жизни, что приводит к обезлюдению села, потере сельских традиций и т. д. В результате отсутствия молодых квалифицированных специалистов своего профиля снижается уровень эффективности использования сельскохозяйственных территорий и, как следствие, снижается уровень развития экономики через вклад аграрного сектора в валовой внутренний продукт.

Рабочая сила, являющаяся движущей силой, представляет собой совокупность физических и духовных способностей, присущих человеку, и используется им для создания необходимых товаров и услуг.

Согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанному Минэкономразвития России, переход к инновационной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости всех секторов экономики, развитию инновационных направлений деятельности и возникновению новых направлений занятости. При этом наибольшее сокращение занятости за период 2012–2030 годов будет происходить в отраслях реального сектора экономики (в том числе и в сельском хозяйстве). Несмотря на снижение занятости, произойдет прирост высокопроизводительных рабочих мест в целом по всем видам деятельности, а в аграрном секторе – снижение до 3,5% в 2020 году.

В настоящее время по всей территории России отмечается депопуляция проживания на сельскохозяйственных территориях как за счет естественного, так и механического движения населения. В Республике Башкортостан наблюдается незначительная динамика изменения численности населения (рис. 2).

Сельское хозяйство обладает значительным потенциалом для социально-экономического развития региона и, в целом, России. При этом сельское население также и в дальнейшем планирует сменить свое место жительства. В связи со сложившейся ситуацией большее внимание стало уделяться формированию человеческого капитала и подготовке квалифицированных кадров в аграрном секторе. Необходимость этого вызвана тем, что аграрный сектор является стратегически важной отраслью для удовлетворения потребностей населения (трудового ресурса) в продовольствии и промышленных отраслях, таких как пищевая, легкая и другие, в сырье. Несмотря на все сложности, связанные с климатическими условиями, сельское хозяйство является привлекательной отраслью в инновационном плане для цели интеграции в мировое хозяйство. Основными направлениями инноваций в сельском хозяйстве являются биотехнологии и модернизация технического оснащения отрасли, что требует квалифицированных специалистов.

Для повышения благосостояния, уровня жизни и занятости населения с целью устойчивого развития сельских территорий Постановлением Правительства Республики Башкортостан утверждена долгосрочная целевая программа от 17 декабря 2012 года № 458 «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» (с изменениями на 28 апреля 2014 года). Разработчиками выделены в качестве приоритетных направлений не только развитие подотраслей сельского хозяйства, но и социальное развитие села и устойчивое развитие сельских терри-

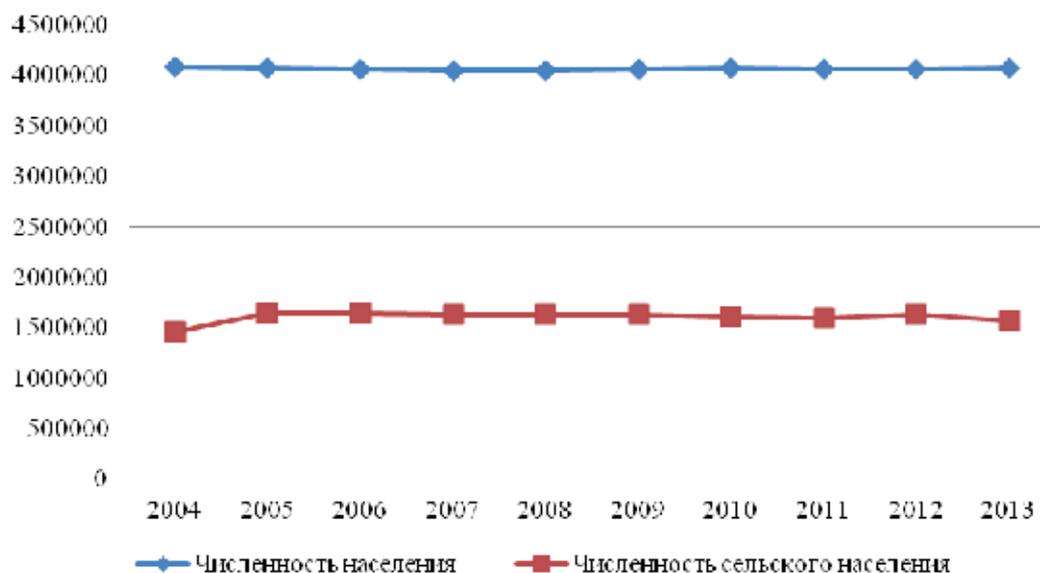

Рис. 2. Динамика численности населения Республики Башкортостан в 2004–2013 гг., чел.
(Источник: Федеральная служба государственной статистики)

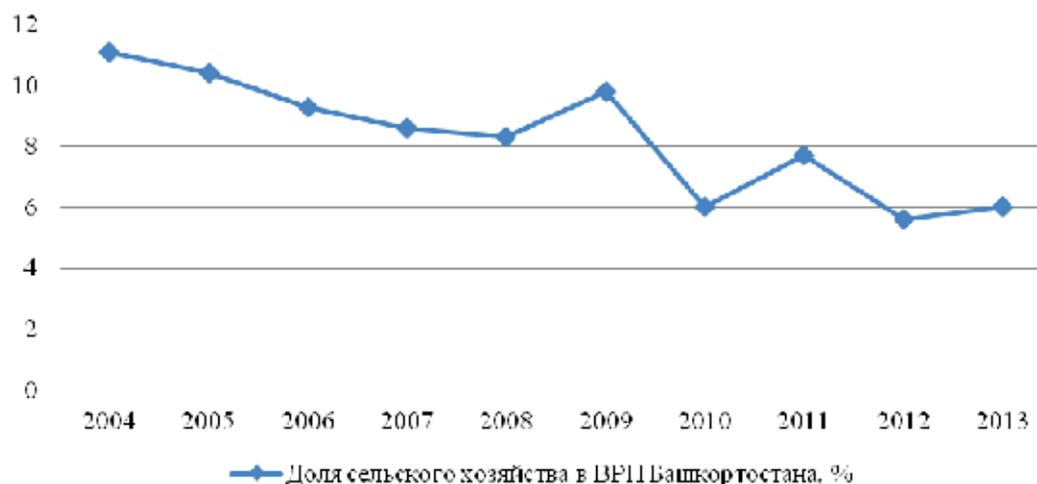

Рис. 3. Доля сельскохозяйственного производства в валовом региональном продукте Республики Башкортостан в 2004–2013 гг., тыс. руб.
(Источник: Федеральная служба государственной статистики, АПК Башкортостана)

торий. Совместное развитие сельскохозяйственного производства и социальной сферы позволит повысить уровень жизни на селе, снизить безработицу, которая на сегодняшний день составляет около половины экономически активного сельского населения [2].

Сельскохозяйственное производство играет незначительную роль в формировании валового регионального продукта Башкортостана (по итогам 2013 года составляет 6,0% от общего объема валового регионального продукта) (рис. 3). Республика является преимущественно индустриальным регионом, где главную роль в формировании валового регионального продукта играет промышленность, хотя на сельских территориях проживает порядка 40% населения, что обусловлено системой рассе-

ления: значительное количество сельских населенных пунктов сосредоточено вблизи городов, жители которых имеют возможность быть занятыми в промышленном производстве. Таким образом, сельское хозяйство создает небольшую долю валового регионального продукта с тенденцией к снижению. Но основными факторами в аграрном секторе являются природно-климатические, которые, казалось бы, непредсказуемы, но с применением новых технологий есть возможности их преодолеть. Но все же эти факторы остаются фундаментальными факторами развития сельского хозяйства.

При намечившемся в настоящее время росте валового регионального продукта Башкортостана в сельскохозяйственном производстве региона отмечается небольшая стабильность (рис. 4).

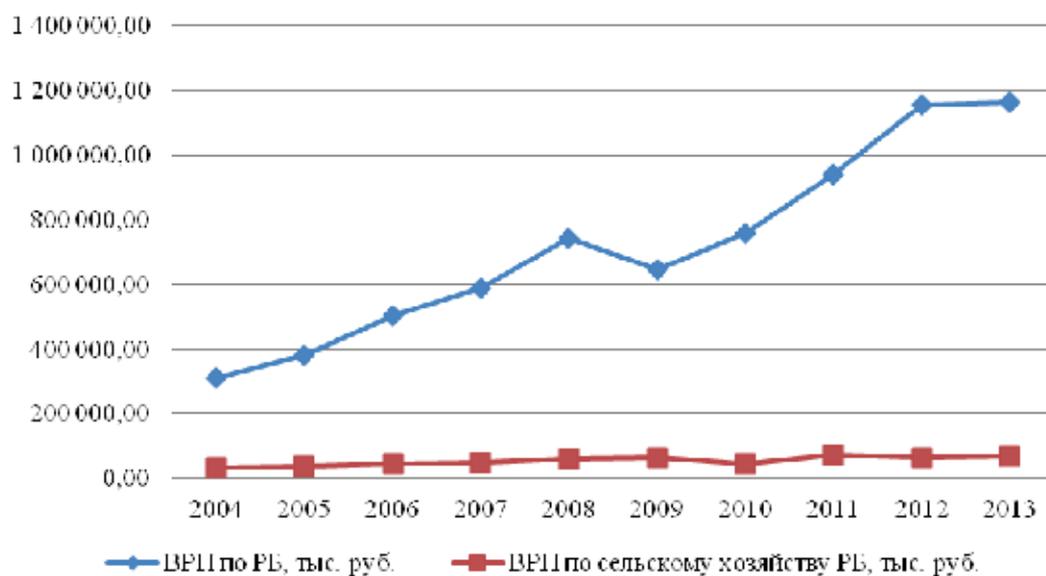

Рис. 4. Валовой региональный продукт Республики Башкортостан (в том числе по сельскому хозяйству) в текущих ценах 2004–2013 гг., тыс. руб. (Источник: Федеральная служба государственной статистики, АПК Башкортостана)

Трудовые ресурсы являются основным фактором в производственном процессе всех видов экономической деятельности. Вследствие непривлекательности аграрного сектора помимо снижения доли занятых в сельскохозяйственном производстве проявляются проблемы снижения кадрового потенциала в виде профессиональной подготовки, а также сокращается доля руководителей с высшим образованием.

Высвобождению трудовых ресурсов сельских территорий способствовала техническая модернизация сельскохозяйственного производства, что требует квалифицированных кадров для аграрного сектора экономики и должно повысить уровень эффективности использования сельскохозяйственных территорий и, как следствие, уровень развития экономики через вклад аграрного сектора в валовой внутренний продукт.

Подростающее поколение сельских территорий является потенциальным источником трудовых ресурсов аграрного сектора экономики. Поэтому необходимо уделять большее внимание формированию человеческого капитала на селе. Сельское хозяйство нельзя отнести к перспективным отраслям экономики, но оно играет важнейшую роль для обеспечения продовольственной безопасности страны. Во многих отношениях этот вид экономической деятельности остается привлекательным в инновационном и инвестиционном плане. Для их реализации необходимы квалифицированные кадры, способные использовать имеющийся потенциал в полном объеме.

Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сель-

скохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан», рассчитанная на 2013–2020 годы, включает подпрограммы, направленные на повышение социально-экономических показателей сельских территорий. Реализация программы позволит повысить уровень и качество жизни населения. При наметившейся тенденции снижения доли аграрного сектора в валовом региональном продукте Башкортостана преодоление этого возможно за счет интенсификации сельского хозяйства посредством привлечения инвестиций, использования инноваций, формирования социальной сферы, благоустройства территорий, условий труда и жизни для сельского населения.

В целом для достижения цели реализации национальной программы развития аграрного сектора экономики с основным фактором производства в виде трудового ресурса необходимо достижение поставленных целей аналогичных региональных программ.

Таким образом, депопуляция сельского населения и занятости в сельскохозяйственном производстве имеет серьезные последствия для развития сельского хозяйства. Снижение привлекательности занятости в аграрном секторе обусловлено сложными климатическими и природными факторами. В условиях невысокого потенциала сельскохозяйственных угодий происходит перераспределение населения, занятого этим видом деятельности, и в дальнейшем изменение землепользования пахотных площадей вследствие их заброса. Таким образом, для динамичного развития сельского хозяйства необходимо способствовать занятости трудовых ресурсов в аграрном секторе.

Список литературы:

1. Гаврилов В.А. К вопросу о продовольственной безопасности России / В.А. Гаврилов // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2009. – № 3. – 112 с.
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» – Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 декабря 2012 года № 458 (с изменениями на 28 апреля 2014 года) / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения 05.10.2014).
3. Минсельхоз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения 05.10.2014).
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.10.2014).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 05.10.2014).
6. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» – Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (15 июля 2013 г.) / Консультант Плюс [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.2014).

List of literature:

1. Gavrilov V.A. To a question of food security of Russia/ V.A. Gavrilov // Life without dangers. Health. Prevention. Longevity. – 2009. – № 3. – 112 p.
2. Long-term target program «Development of Agriculture and Regulation of the Markets of Agricultural Production, Raw Materials and Food in the Republic of Bashkortostan» – The resolution of the government of the Republic of Bashkortostan of December 17, 2012 № 458 (with changes for April 28, 2014) / The Official Internet portal of legal information of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. – URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (date of the address 05.10.2014).
3. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.mcx.ru/>(address date 12.06.2014).
4. The resolution of the government of the Russian Federation No. 717 of July 14, 2012. About the State program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and the food for 2013–2020 [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (address date 12.06.2014).
5. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru/> (address date 12.06.2014).
6. Federal target program «Sustainable Development of Rural Territories for 2014–2017 and for the Period till 2020» – The resolution of the Government of the Russian Federation of 15.07.2013 № 598 «About the federal target program «Sustainable Development of Rural Territories for 2014–2017 and for the Period till 2020» (on July 15, 2013) / The Consultant Plus [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (address date 12.06.2014).

Галиуллина С.Д.

*доктор исторических наук, профессор,
декан факультета дизайна и национальных культур,
заведующий кафедрой «История, психология и педагогика»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

Коган О.С.

*доктор медицинских наук, профессор
кафедры «История, психология и педагогика»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

УДК 364.4: 347.64 (091) (470.57-25)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ДОСТУПНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В научной статье рассматривается социальная политика в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, проблемы социальной адаптации и доступного туризма. Показано, что социально-экономические преобразования в России приводят к обострению многих проблем, в том числе касающихся социально незащищенной категории населения: инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Эта нестабильная ситуация в российском обществе также была характерна для страны на рубеже XIX–XX веков. Тогда правительственный подход в области общественного призрения имел положительный успех. В этой связи необходимо учитывать уроки прошлого. Использование этого опыта не означает его копирование, а предполагает творческое применение с учетом информационных технологий и особенностей современного цивилизационного развития. Внедрение и продвижение основ инклюзивного образования в учреждения различного уровня необходимо. Однако это не подразумевает и отмену специализированных учебных заведений, которые широко были распространены в Российской империи. На сегодняшний день намечаются первые шаги в области социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан. Кроме решения проблем на государственном уровне, требуется понимание и осознание многими учебными и культурно-массовыми заведениями высокой значимости проблемы. Важным является и внедрение в жизнь детей-инвалидов оздоровительных, реабилитационных и рекреационных технологий. Однако для этого требуются квалифицированные специалисты. Подготовка их может быть реализована через инновационные центры по обучению специалистов в сфере туризма и сервиса для инвалидов на базе учреждений профильного высшего и среднего профессионального образования. В этом отношении показан положительный опыт одного из вузов Республики Башкортостан – Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

Ключевые слова: УГУЭС, социальная адаптация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан, доступный туризм.

THE PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION AND AVAILABLE TOURISM FOR DISABLED CHILDREN AND PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The scientific article considers the social policy in respect of invalids and people with disabilities as well as the problems of social adaptation and available tourism. It is shown that socio-economic transformation in Russia lead

to the fact that many of the problems are exacerbated, including those relating to socially vulnerable population groups: people with disabilities and people with disabilities. This unstable situation in Russian society as was typical for the country at the turn of XIX–XX centuries. Then the government approach in the field of public charity had a positive success. In this regard, it is necessary to take into account the lessons of the past. This experience does not mean it up, and involves the creative application based on information technologies and features of modern civilization development. Introduction and promotion of an inclusive education institutions at various levels is needed. However, this does not imply the abolition of specialized educational institutions, which were widely spread in the Russian Empire. To date, outlines the first steps in the field of social adaptation and accessible tourism for disabled children and persons with disabilities in the Republic of Bashkortostan. In addition to solving problems at the state level requires an understanding and awareness of the many educational and cultural institutions, mass high significance of the problem. Important is the introduction of life of disabled children health, rehabilitation, and recreational technologies. However, this requires qualified professionals. Their preparation can be realized through innovative centers for the training of specialists in the field of tourism and service for people with disabilities on the basis of the profile institutions of higher and secondary vocational education. In this respect, shows the positive experience of one of the universities of the Republic of Bashkortostan, Ufa State University of Economics and Service.

Key words: Ufa state university of economics and service, social adaptation of invalids and people with disabilities in the Republic of Bashkortostan, available tourism.

Происходящие сегодня социально-экономические преобразования в России обострили многие проблемы, в том числе касающиеся такой социально незащищенной категории, как инвалиды и люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 11 % населения планеты относится к категории людей, которые считаются инвалидами, данные статистики свидетельствуют, что инвалидность имеет устойчивую тенденцию к росту. Прогнозируемый рост численности инвалидов и лиц с ОВЗ обуславливает серьезные экономические, социальные и психологические проблемы как для самих инвалидов, так и для общества в целом, в связи с чем особую значимость приобретает проблема социальной адаптации и интеграции людей с ограниченными возможностями.

Исторически на рубеже XIX–XX веков проблемы с нестабильной социальной ситуацией в российском обществе также стояли достаточно остро. Об этом свидетельствует множество публикаций по этой теме [1, 2, 3], в которых показан опыт правительства в этой области. Сегодня он актуален как никогда. Россия «имеет богатые традиции социальной помощи призреваемым паттернам, разнообразные формы и методы социальной практики, которую осуществило российское государство совместно с общественными организациями и частными лицами» [2, с. 82].

Использование опыта прошлого «не означает его копирование, а предполагает творческое применение с учетом информационных технологий и особенностей современного цивилизационного развития. Возрождение социального попечения и умелое использование уроков прошлого даст ценные результаты в модернизации современной социальной сферы» [2, с. 83].

В настоящее время наблюдается постепенная трансформация социальной политики в отношении

инвалидов и лиц с ОВЗ, однако проблем у людей с отклонениями здоровья не становится меньше. В практике социальной работы с инвалидами существует множество нерешенных вопросов, которые касаются проблем обеспечения достойной жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями и отсутствия достаточного количества и качества услуг для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, неготовности некоторых социальных служб и учреждений к работе с инвалидами и неопределенности места данного вида деятельности в их организационных структурах. В настоящее время при освидетельствовании инвалидов и лиц с ОВЗ на предмет установления инвалидности, помимо определения степени нарушения функций организма, необходима оценка ограничений жизнедеятельности (ОЖД), что не всегда просто осуществляется в реальных условиях в связи с бюрократическими издержками.

Проблема детской инвалидности в стране является одной из самых актуальных. В структуре заболеваний, которые приводят к детской инвалидности, преобладают психические расстройства и болезни нервной системы; пороки развития; болезни, связанные с нарушением обмена веществ; болезни костно-мышечной системы.

Среди причин, способствующих возникновению инвалидности у детей, по-прежнему выделяются такие, как ухудшение экологической обстановки, рост детского травматизма, патология беременности и родов, отсутствие нормальных условий для здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей, неблагоприятные условия труда женщин, недостаточный уровень материально-технического обеспечения медицинских учреждений.

Особую остроту приобретают проблемы детей-инвалидов, которые без специальной подготовки

не могут расширить границы доступного им мира, приобщиться к современным достижениям цивилизации, найти себя в предстоящей взрослой жизни. Основную поддержку инвалидам в доступе к образованию и дополнительной профессиональной подготовке оказывают родные и близкие. Это лишний раз свидетельствует, что главным механизмом поддержки людей с ограниченными возможностями в области социальной интеграции является ближайшее окружение человека, а не система социальной защиты.

Во многих регионах страны становятся все значительнее шаги по внедрению в жизнь основ инклюзивного образования в образовательные учреждения различного уровня. Сегодня в России наблюдается отказ от специализированных образовательных заведений для инвалидов и лиц с ОВЗ. Хотя в соответствии с Законом об образовании № 273 ФЗ от 29 декабря 2012 года дети-инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях. В России уже многие годы существует система специальных (коррекционных) образовательных учреждений. На сегодняшний день действуют учреждения VIII видов. Исторический опыт свидетельствует, что существовала широкая сеть образовательных и воспитательных заведений, призванных данную категорию детей [4, с. 3–10].

Под инклюзивным образованием понимается процесс обучения в общеобразовательных школах детей, имеющих особые потребности.

Инклюзивное образование стремится развить методологию, признающую, что все дети – индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование основывается на методологии подхода к преподаванию и обучению, который будет более адаптированным для удовлетворения потребностей в обучении детей с различным уровнем здоровья. Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование предполагает активное использование современных компьютерных технологий, позволяющих проводить дистанционное обучение. Учащийся с ограниченными возможностями может находиться дома, но при этом участвовать в образовательном процессе, то есть он может видеть и слышать преподаваемый педагогом материал. Однако существуют непреодолимые трудности по оснащению школ подобными компьютерными комплексами ввиду отсутствия необходимых финансовых средств.

Процесс внедрения инклюзивного образования в настоящее время сталкивается с рядом трудностей,

связанных с подготовкой и переподготовкой учителей и преподавателей образовательных учебных заведений, которые могли бы участвовать в системе инклюзивного образования. Отмечается недостаточное количество педагогов, обладающих специальными знаниями и умениями для работы с детьми с ограниченными возможностями, к которым нужен индивидуальный подход.

Довольно остро стоит вопрос о внедрении новых методов и технологий в образовательный процесс учебных заведений, желающих оказывать образовательные услуги для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, позволяющих оптимизировать учебный процесс, моделирование различных учебных ситуаций с учетом индивидуальных особенностей ребенка, в случае необходимости вносить какие-либо коррективы в учебную программу.

На недостаточном уровне находится также оборудование школ и других учебных заведений техническими средствами, обеспечивающими беспрепятственное перемещение детей с ограниченными физическими возможностями, в первую очередь пандусами.

По нашему мнению, подготовку и переподготовку педагогов коррекционных учреждений г. Уфы должны осуществлять специально обученные специалисты вузов г. Уфы, занимающиеся вопросами инклюзивного образования, к их числу относится Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВПО «УГУЭС»). Университет является федеральной площадкой по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ в Приволжском федеральном округе, с 2010 года вуз занимается научно-методическими разработками в области доступного туризма для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. В университете для этого созданы научно-исследовательская лаборатория методологии и технологии инклюзивного образования, социально-психологическая служба, служба помощи в трудоустройстве выпускников, в том числе и студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ.

Необходимо заметить, что в течение последних нескольких лет в целом по России и в Башкортостане в частности наблюдается изменение ситуации в лучшую сторону, в том числе повышается качество предоставляемых образовательных услуг и увеличивается охват детей с ограниченными возможностями здоровья учебными заведениями.

Министерство образования и науки Российской Федерации приступило к формированию в регионах страны сети базовых учреждений для детей с особыми потребностями. Правительство РФ активно рассматривает вопросы по развитию законодательной базы в отношении соблюдения прав детей с ограни-

ченными возможностями. А принятие новых образовательных стандартов должно позволить детям получить право на «безбарьерное» образование.

Социально-бытовая адаптация инвалидов к условиям жизни в обществе является также одной из важнейших проблем общей интеграции лиц с ограниченными возможностями. В последнее время этот вопрос приобретает дополнительную важность и остроту в связи с большими изменениями в подходах к процессам образования и трудоустройства инвалидов.

Удовлетворение потребностей в восстановлении (компенсации) нарушенных способностей к различным видам деятельности: в передвижении, в общении, в свободном доступе к объектам социально-бытовой, культурной и других сфер, в возможности получать знания, в трудоустройстве, в комфортных условиях жизнедеятельности, в социально-психологической адаптации – непереносимое условие успешности всех интеграционных мероприятий в отношении лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Взаимоотношения инвалидов и здоровых граждан подразумевают ответственность обеих сторон. У многих лиц с ограниченными возможностями не хватает социальных навыков, умения выразить себя в общении с друзьями, знакомыми, работодателями. Особенно дети-инвалиды не всегда могут уловить нюансы человеческих отношений, воспринимают других людей не всегда адекватно, оценивая их на основании лишь некоторых моральных качеств – доброты, отзывчивости.

Во многих регионах России функционируют центры социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. Деятельность данного типа учреждений в Республике Башкортостан направлена на создание и обеспечение условий для социальной интеграции детей-инвалидов, восстановление их социального статуса и способностей к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности.

В настоящее время образование детей-инвалидов в Республике Башкортостан осуществляется в общеобразовательных, специальных (коррекционных), дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего вида и в учреждениях начального профессионального образования, где реализуются программы коррекционно-развивающей направленности; действует система индивидуального сопровождения ребенка в психолого-педагогических, медико-социальных центрах. Следует отметить огромную работу по социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов в Республике Башкортостан на базе Государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей, Республиканского детского оздоровительно-образовательного центра туризма, краеведения и экскурсий (Республиканского центра туризма). Центр работает с детьми-инвалидами различных групп уже более десяти лет.

Необходимо отметить в последнее время усиление внимания к детям-инвалидам и со стороны учреждений массовой культуры Республики Башкортостан. Ведущим из них является Национальный музей Республики Башкортостан, возглавляемый заслуженным работником культуры Республики Башкортостан Г.Ф. Валиуллиным. В настоящее время Национальный музей Республики Башкортостан – одно из самых больших хранилищ ценнейших артефактов. Важнейшим направлением в работе музея является обслуживание посетителей. Задача сотрудников музея – дать такой объем информации о нашем крае, чтобы всем посетителям было интересно и комфортно в стенах храма истории и культуры. Ежегодно музей посещают люди самых различных возрастов, образования и интересов.

Музей, активно сотрудничая с Уфимским государственным университетом экономики и сервиса, изучает возможности посещения учреждения бесплатно детьми-инвалидами различных групп, в том числе с нарушениями функции опорно-двигательного аппарата и интеллекта. Работники музея по собственной инициативе изучают особенности работы с детьми-инвалидами разных групп. Соответственно для посещения музея детьми с двигательными нарушениями он имеет специальные подъемники. Навыки по работе с детьми, имеющими психические нарушения, работники музея перенимают, запланировав посещения специальных коррекционных школ-интернатов г. Уфы, в их числе специальная коррекционная школа № 59.

На базе Республиканского центра туризма, возглавляемого И.В. Лифановой, успешно проводится оказание услуг по доступному туризму для детей-инвалидов. Дети-инвалиды с нарушениями деятельности опорно-двигательного аппарата, иногда с родителями, принимают участие в пеших походах по изучению природных особенностей территории Башкортостана под руководством работников центра.

Профессорско-преподавательский состав и сотрудники факультетов дизайна и национальных культур, туризма и коммуникаций, технологии и техники сервиса Уфимского государственного университета экономики и сервиса проводят научные исследования для обоснования методических рекомендаций по проведению мероприятий по доступному туризму для детей-инвалидов.

Кроме того, УГУЭС является федеральной инновационной площадкой (ФИП) «Разработка модели деятельности инновационного центра по обучению специалистов в сфере туризма и сервиса для инвалидов на базе учреждений профильного высшего и среднего профессионального образования» с 2013 года, и одно из направлений ее деятельности формирование школы волонтеров для сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ в музеи и другие учреждения г. Уфы.

В вузе изучаются аспекты планирования, оснащения, методического и медико-биологического обеспечения групп детей с нарушениями деятельности опорно-двигательного аппарата различной степени выраженности в результате детского церебрального паралича, участвующих в пеших походах по живописным местам Республики Башкортостан. Изучаются аспекты деятельности инструкторов по доступному туризму и виды экспертной деятельности при формировании групп детей-инвалидов для проведения туристических мероприятий.

Профессорско-преподавательским составом и сотрудниками УГУЭС разрабатываются программы обучения экспертов туризма и сервиса для осуществления контроля за всеми видами оказания услуг по обеспечению жизнедеятельности лиц с отклонениями здоровья на всех направлениях деятельности – спортивной, туристической, образовательной.

По результатам научных исследований ППС и сотрудников УГУЭС предполагается разработать методические рекомендации по оптимизации процессов восстановления (компенсации) нарушенных функций организма инвалидов средствами адаптивной физической культуры, обеспечению доступности объектов социально-бытовой, культурной и других сфер, возможности получить инклюзивное образование, улучшению социально-психологической адаптации.

Таким образом, становится понятно, что внедрение и продвижение основ инклюзивного образования в учреждения различного уровня необходимо. Однако это не подразумевает и отмену специализированных учебных заведений, которые широко были распространены в Российской империи. На сегодняшний день намечаются первые шаги в области социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан. Однако для дальнейшего эффективного развития этой сферы тре-

буется еще очень много не только важных государственных решений, но и осознание многими учебными и культурно-массовыми заведениями социальной значимости проблемы.

Список литературы:

1. *Galiullina S.D., Gerasimova D.I.* Guardianship as institution of public participation in the management of education // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – № 14 (3). – P. 322–327.
2. *Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И.* Социальное попечение о паттернах, призреваемых в Российской империи // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 2 (4). – С. 82–88.
3. *Герасимова Д.И.* Проблема опеки нищих, бедных, заключенных и лиц с отклоняющимся поведением в Российской империи в дореволюционной историографии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 34–37.
4. *Галиуллина С.Д.* Попечительство как социальный институт // Сервис plus. – 2009. – № 3. – С. 3–10.

List of literature:

1. *Galiullina S.D., Gerasimova D.I.* Guardianship as institution of public participation in the management of education // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – № 14 (3). – P. 322–327.
2. *Galiullina S.D., Gerasimova D.I.* Social care for the patterns in the Russian Empire prizrevaemyh // Bulletin UGAES. Science. Education. Economy. Series: Economy. – 2013. – № 2 (4). – P. 82–88.
3. *Gerasimov D.I.* Problem guardianship poor, poor, prisoners and those with behavioral problems in the Russian empire in pre-revolutionary historiography // Historical and socio-educational thought. – 2014. – № 5. – P. 34–37.
4. *Galiullina S.D.* Guardianship as a social institution // Service plus. – 2009. – № 3. – P. 3–10.

Лобанкова И.П.

кандидат культурологии,
доцент кафедры «Философия, политология и право»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 39 (470.5)

РЕКОНСТРУКЦИЯ АРКАИМСКОГО МИФА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО И ДУХОВНОГО ТУРИЗМА (ЧАСТЬ II)

Культурологическая мысль позволяет рассматривать археологию в широком социальном контексте, заостряя внимание на ее идеологических и символических параметрах. Она помогает создать антропологически ориентированную картину мира, необходимую для понимания жизни наших предков и успешного развития познавательного и духовного туризма в Уральском регионе.

Через экологический, познавательный и духовный туризм Аркаим возвращает нам основы бытия традиционной культуры – ощущение единства с природой, космосом.

Возрождение духовных традиций идет с учетом исторического опыта формирования социальных систем в природной и культурной среде в соответствии с принципами ноосферного мышления и неразрушающей эксплуатации ландшафтов.

В общении человека и природы лежат основания единства культурного и природного наследия, к которым обращает нас Аркаим.

Изучение древних мифов в историческом контексте позволяет расширить представления о культуре протогородской степной цивилизации и становится фактором развития познавательного и духовного туризма.

Ключевые слова: миф, ритуал, модель культуры, реконструкция.

THE RECONSTRUCTION OF THE ARKAIM'S MYTH AS A FACTOR OF A DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE AND SPIRIT TOURISM (PART II)

Culturological thought to consider archaeology in the broader social context, focusing on its ideological and symbolic parameters. It helps to create the anthropologically-oriented view of the world needed to understand the lives of our ancestors and the successful development of cognitive and spiritual tourism in the Urals region.

Through environmental, cognitive, and spiritual tourism Arkaim gets us the basics of being a traditional culture is a sense of unity with nature and the cosmos.

The revival of spiritual traditions are based on the historical experience of social systems in the natural and cultural environment in accordance with the principles of the noosphere thinking and non-destructive exploitation of the landscape. In communion of man and nature are the Foundation of unity of the cultural and natural heritage, which drew us Arkaim.

Explore ancient myths in a historical context allows to expand your view on the culture of the prototown steppe civilization and becomes a factor in the development of cognitive and spiritual tourism.

Key words: myth, ritual, model of culture, reconstruction.

В I части статьи [8, с. 99–103] была представлена реконструкция культуры протогорода Аркаим, расположенного в Зауральской степи в эпоху бронзы (рубев III–II тыс. до н. э. – начало II тыс. до н. э.).

Реконструкция Аркаимской культуры осуществлена методом моделирования на основе геокультур-

ного, деятельностного, цивилизационного, семиотического, феноменологического подходов.

В основе модели культуры Аркаима – целостное восприятие мира его жителями, отражающее систему взаимоотношений человека с миром, мифологическое мировоззрение, закрепленное в культуре через символы.

Мифологическое мировоззрение жителей Аркаима ориентировано на вчувствование в имманентную мерность бытия. Их боги – персонификации стихий (Агни) – воплощение мерности космического равновесия, гармонии и порядка, подчинены своим функциям и не трансцендентны. Характерна теофания – явленность богов, вмешательство их в земную жизнь.

В ранних гимнах Ригведы Агни – пламень жертвенного костра, бог ритуала, посредник между людьми и богами – воплощает нравственные устои мира. К Агни – «пастырю Закона» обращаются с просьбами морального характера: «Отврати от нас грех, сбивающий с пути» (Ригведа Мандала I, 189). В поздних гимнах Агни – Золотой Зародыш, из которого возникает все сущее – изначальная сила мира. Духовная природа Агни обнаружена в мольбе: «Раздуй проникновенную силу духа» (Ригведа Мандала VII, 3).

Аркаимские печи-колодцы связаны с обрядом в металлургии. В них плавил металл и переживали общение с трансцендентным уровнем в ритуале поклонения богу Агни, участвовавшему в демиургическом процессе творения металла из руды. На дне их – остатки жертвоприношений богу Агни – иллюстрация индоевропейского мифа рождения огня.

«В мифе Агни рожден в водах: «Бог Агни родился из воды темной и таинственной (Ригведа)». Подземные воды колодца способствуют печной тяге, которая раздувает огонь и родит Агни, плавящего металл. Это модель творения космоса. Зачатки индоиранской религии в устной форме существовали в Аркаиме до фиксации в Ригведе и Авесте. В Ригведе Индра, творя мир, создал Агни из воды: «Агни родился сначала в водных потоках, на дне великого пространства, в его лоне» (Ригведа Мандала IV)» [2, с. 38].

Почитание огня можно наблюдать в аркаимском неокulte в ритуальных кострах и танцах с огнями в день летнего солнцестояния, в прыганье через костер во время славянского праздника Ивана Купалы.

Аркаимский миф отражен в архитектуре. Такой сложной архитектуры в степной Евразии нет. Это взлет мифологического мышления, развитие культа. Строя поселения по сюжету мифа человек сооружает Космос, осознает себя моделью вселенной. Внешнее кольцо жилищ Аркаима, разделенное радиальными оборонительными стенами на четыре сектора по сторонам света, образует свастику, нанизанную на ось цитадели, в нее вкладывался вселенский смысл [3, с. 57]. Самая ранняя форма укреплений в «Стране городов» овал, затем появились круги, позже квадраты. По индоевропейскому мифу первоначально был хаос. Начало творению дали воды, из них оформилось яйцо (символ космогенеза), расколовшееся на две половины – небо и землю. Космическое яйцо – символ, из которого возникает вселенная, бог-творец, культурный герой-демиург. Островное положение Аркаима, окру-

женного речками (символ мировых вод) – структура Вселенной. По индоевропейской мифологии круг – космическая модель, мандала, женское начало. С женским началом связан Запад и левая сторона (выходы в круглых поселениях обращены на запад – налево). Здесь женщина играет жреческую мировоззренческую роль – высокий статус и почитание женского начала в мифоритуальной сфере.

В аркаимских могильниках отмечены захоронения жриц, служивших женскому божеству, его культ занимал важное место в синташтинской культуре, в богатом убранстве с предметами магии: наборы «гадательных камушков», кристаллы хрустала, булава, иногда захоронения «в позе объятий» – символ-архетип священного небесного брака с богиней [7, с. 119]. Возможно, это ранний культ разнополой близнецной пары в индоевропейской мифологии, где «первоначальный» андрогин соединял в себе мужское и женское (индийские Яма – Ями, иранские Йима – Йимак), что указывает на равновесие мужского и женского начал, затем он разрушается в пользу мужского начала и становится номинальным (греки, ведические арии).

Квадрат – мужское начало (в квадратных сооружениях выходы обращены на восток – направо). Постепенно женское начало утрачивало позиции, и этап хтонической мифологии, связанный с аграрными культурами плодородия эпохи матриархата, где центральная мифологема Великая Мать, сменился этапом эпической мифологии, где в эпоху патриархата индивид выделяется из рода и развивается ремесло. В центре мифологии – образ культурного героя-цивилизатора (Йима, Индра) – громовержец – персонификатор мужского начала (стрела – фаллический знак). В хтонической мифологии космогенез – рождение Космоса (миф о сакральном браке), в эпосе – креация (ремесленный миф космогенеза).

Так, создавая города в форме кругов и квадратов, люди эпохи бронзы моделировали структуру Вселенной и общества, в котором жили, повторяя этапы становления Космоса, как в мифические времена, продельвая то, что делал Йима, отождествляясь с героем мифа.

Соотношение реалий Аркаима с мифами о культурном герое – первопродке, царе индоиранского мира, названном в Авесте Йима, в Ригведе Яма, у нуристанских кафиров Имра, позволяет реконструировать религиозную жизнь аркаимцев. Ученые (И.М. Стеблин-Каменский, А.П. Медведев, И.В. Пьянков) выдвинули гипотезу о связи конструкции Аркаима с авестийской *варой* – обителью праведников, построенной Йимой по указанию Ахура-Мазды для спасения от стихийных бедствий [9; 10; 11]. Вара – мифический образ, он начинается с космогонии (строительство вары – города-архетипа) и заканчивается эсха-

тологией (история о конце Света, Всемирном потоке, спасении праведников, уничтожении грешников).

Вара находится в стране Арианам-Вэйджа, прародине ариев и их предка царя Йимы. Авеста содержит детали ее строительной «технологии» – глинобитная крепость круглой формы с тремя кругами укреплений [Видевдат 11, 33–38]. Форма позволяет сравнить ее с архитектурной планировкой Аркаима. По мнению ученых, архетип вары сформирован в эпоху бронзы, сюжеты мифа могли возникнуть в «Стране городов». Так, мифологическая реконструкция связывает Аркаим с авестийской варой и позволяет сравнить скрытые за мифом археологические факты, понять и восстановить историческую действительность.

«Аркаимцы совершали сезонные обряды почитания предков и обновления жизненного цикла – «богослужение» в процессе трапезы из забытых животных, сопровождаемой декламацией гимнов в погребальных комплексах. Южное расположение поминально-родовых жертвенников на могильнике Аркаим позволяет предположить, что страна предков, как и царство мертвых Ямы в Ригведе, находились на юге. Все поминально-родовые жертвенники сооружены в весенний период и связаны с сезонными обрядами почитания предков и обновления жизненного цикла в день весеннего равноденствия, что указывает на их индоиранское происхождение» [4, с. 51]. Аркаимцы принося жертвоприношения богам и предкам в момент смены циклов, соблюдали ведический закон *ṛita* – цикличность космических явлений и ритуала, высшая справедливость для природы и человека.

Обряды, лежащие в основе общих мифологических представлений аркаимцев и индоиранцев, связаны с конной колесницей. Культ коня имел большое значение в индоевропейской культуре, его распространение фиксируется в степях Евразии с IV тыс. до н. э. [6, с.188].

Избыточно использование лошади в синташтинском погребальном обряде в начале II тыс. до н. э. В захоронениях костяки лошадей, лошадиные головы, их каменные изображения. В могиле, на глиняной площадке над перекрытием головами на запад положены кони, обычно парами, головами друг другу навстречу или один за другим; или по этому принципу помещены только шкуры с головами и ногами или черепа лошадей [1, с. 135]. При захоронении лошадь была проводником человека в иной мир.

Отождествление мифических близнецов-колесничих и пары коней – специфика индоевропейской мифологии. Парные ритуальные захоронения коней в Евразии (особенно в синташтинской культуре) – индоевропейский индикатор. В Ригведе бог солнца Сурья – как конь, или бог на колеснице,

Ашвины – солнечные боги-близнецы в облике коней. С помощью языка, лошади, мифа индоевропейцы осваивали Евразию в эпоху бронзы [5, с. 154].

Экологичность жизнедеятельности аркаимцев связана с протоиндоиранской верой в сознательную жизнь стихий и почитание духов-божеств огня, воды, земли, растений, мифической реки Харахвати-Ардвиги-Сура. В Авесте сказано: «Прежде, чем омыть грязную вещь в воде, подумай о чистоте воды». Археологический слой культурных остатков «Страны городов» не содержит мусора. Такая чистота не встречалась на поселениях раннего и позднего бронзового века. Аркаимцы считали себя частью природы.

Это актуально и для наших современников. Через экологический, познавательный и духовный туризм Аркаим возвращает нам основы бытия традиционной культуры – ощущение единства с природой, космосом. При возрождении духовных традиций учитывается исторический опыт формирования социальных систем в природной и культурной среде в соответствии с принципами ноосферного мышления и неразрушения ландшафтов. В общении человека и природы лежат основания единства культурного и природного наследия, к которым обращает нас Аркаим.

Конструктивная сила мифотворческого сознания, основанная на осознании себя частью космического мироздания, вносит свои символические структуры в реальность, воплощая в моделях городов, могильников, очагов, обрядах и ритуалах свое представление о мире.

Так, культурологическая мысль, проникая в археологию, позволяет рассматривать ее в широком социальном контексте, и, заостря внимание на ее идеологических и символических параметрах, помогает создать антропологически ориентированную картину мира, которая необходима для более полного понимания жизни наших предков и успешного развития познавательного и духовного туризма в Уральском регионе.

Современный Аркаим – университетский центр образования, просвещения, туризма, региональный символ, место паломничества неоязычников и людей верующих. Аркаим – центр традиционной культуры. В Аркаиме наука сочетается с туризмом, направленным на общественное звучание археологии. В Аркаиме встречаются представители разных национальностей, религий, и каждый считает его местом происхождения своей культуры и истоков вероисповеданий. Все религии объявляются равноценными, в пространстве царит веротерпимость, единение, любовь. В сознании общественности Аркаим – духовный образ-архетип, святыня.

Пространственно-временной континуум религии (не исключая нетрадиционные) включает сакральное пространство. Святыни неоязычников часто

представлены древними археологическими памятниками. Культовая деятельность паломников на Аркаиме ориентирована на природный цикл времени. Ключевое событие годового цикла – летнее солнцестояние.

В язычестве (в отличие от теизма) проблема веры как интимно сокровенного состояния души не является центральной. Отличие языческой религиозности от ортодоксальной религии в ориентации на собственный, а не чужой духовный опыт. Для неоязычника вера – это опыт освоения законов мироздания, способ обретения равновесия интересов человека, общества и природы. Семантический центр язычества – отправление культа, ритуалов, участие в мистериях. Для неоязычников, живущих в гармонии с природой и использующих идеи панпсихизма (присутствие в природе жизненной энергии, духов), ритуал, направленный на взаимодействие с природными силами является основой культа и способом преодоления отчуждения, причину которого они видят в техногенном развитии человечества и отделении его от природы. Ритуальными практиками пронизано бытие древних аркаимцев, с ритуалами связан неокульт современных паломников Аркаима. Эмоциональная тональность язычества и неоязычества мажорна.

Все теистические религии несут следы восходящего к тотемизму языческого фетишизма (крест христиан восходит к символике архаических солярных культов). Фетишизм аркаимского неокульты (завязывание ленточек на кустах, сооружения сакральных каменных лабиринтов) – это потребность вступать в символические отношения с миром сакрального. В неоязычестве традиция – это культурные установки, символы для осмысления мира и выстраивания социальных и духовных отношений; поиск способа жить в гармонии с природой, корневой силы в завете предков, своего места во вселенной, духовного богатства, истоков своей культуры. В традиции заключен онтологический смысл. Традиция архаики – религиозно-мифологическая система, квинтэссенция исторического опыта социума. Традиция неоязычников более гибкая. Ведические обряды утратили сакральное содержание, потаенные смыслы и выступают как фон (современные обряды праздника Ивана Купалы), но они интересны туристам.

Так, в Аркаиме человек пытается найти свое место в мире, связь с природой. Неоязычество как религиозно-мифологическая система обеспечивает человеку связь с сакральным и позволяет искать аксиологические ориентиры существования. Для аркаимских неоязычников человек – часть природы, мироздания, космоса. Он предрасположен мыслить космически.

Вписывание себя в природу, космос, ощущение единым с мирозданием – положительное качество мировосприятия аркаимских неоязычников, поскольку среди ожесточающей нас окружающей агрессии

современного мира мы забыли, что мы – часть космоса, а каждый человек – модель вселенной. И чтобы спасти землю, необходимо вернуться к мифологии космоса, где человек своими действиями отвечает за весь мир, и, соединив древние основы и настоящее, взять все лучшее. Так, древние символы могут превратиться в научные формулы, и миф о едином человечестве может стать реальностью, а поможет этому просветительский и духовный туризм.

Так, образовательный и научный туризм – это слияние экономических интересов региона и духовного пространства человека. Поскольку посещение памятников древней истории – это паломничество, необходим синтез научно-культурной и туристической деятельности, расширяющий духовные горизонты туризма и направленный на популяризацию научных знаний и единение народов на основе культуры.

Список литературы:

1. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей / УрО РАН. – Челябинск, 1992.
2. Зданович Г.Б. Аркаим: Арии на Урале, или Несостоявшаяся цивилизация // Аркаим. – Челябинск, 1995. – С. 21–42.
3. Зданович Г.Б. Аркаим и «Страна городов»: диалог культур // Аркаим. – Челябинск, 2004. – С. 49–66.
4. Зданович Д.Г. Могильник Большекараганский (Аркаим) и мир древних индоевропейцев // Аркаим. – Челябинск, 1995. – С. 43–53.
5. Зданович Д.Г., Куприянова Е.В. Лошади и близнецы: к археологии ритуала Центральной Евразии эпохи бронзы // Аркаим-Синташта: древнее наследие Южного Урала. – Челябинск, 2010. – С. 130–161.
6. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. – М.: Летний сад, 2008.
7. Куприянова Е.В. Мир синташтинской культуры: мужчины, женщины, дети // Аркаим. – Челябинск, 2004. – С. 119–121.
8. Лобанкова И.П. Реконструкция Аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма. Ч. I // Вестник УГУЭС: Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – № 2 (8). – 2014. – С. 99–103.
9. Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об авестийском царе Йиме и индоиранской варе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия / Матер. конф. – Челябинск, 1995. – Кн. 1. – С. 166–167.
10. Medvedev A.P. The Avestan «Yima's Town» in Historical and Archaeological Perspective // Complex Societies of Central Eurasia from the 3-rd to 1-st Millennium BC. Vol. I. – Washington D.C., 2002. – P. 53–67.
11. Pynkov I.V. Arkaim and the Indo-Iranian Var / Complex Societies of Central Eurasia from the 3-rd to 1-st M. BC. – Washington D.C., 2002. – P. 42–52.

List of literature:

1. *Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V.* Sintashta: archaeological site of Aryan tribes Uralo-Kazakh steppe / UR O RAN – Chelyabinsk, 1992.
2. *Zdanovich G.B.* Arkaim: Arias in the Urals or full-fledged civilization // Arkaim. – Chelyabinsk, 1995. – P. 21–42.
3. *Zdanovich G.B.* Arkaim and «Country cities»: dialogue of cultures// Arkaim.– Chelyabinsk, 2004. – P. 49–66.
4. *Zdanovich D.G.* The Bolsekaraganskij burial ground (Arkaim), and the world of the ancient Indo-Europeans// Arkaim – Chelyabinsk, 1995. P. 43–53.
5. *Zdanovich, D.G., Kupriyanova E.V.* Horses and twins: the archaeology of ritual of Central Eurasia from the bronze age // Sintashta – Arkaim: the ancient heritage of the Southern Urals. – Chelyabinsk, 2010. – P. 130–161.
6. *Kuzmina E.E.* Arias: heading south. – M.: Summer garden, 2008.
7. *Kupriyanova E.V.* The world of Sintashta culture: man, woman, children//Arkaim. – Chelyabinsk, 2004. – P. 119–121.
8. *Lobankova I.P.* The reconstruction of the Arkaim's myth as a factor of a development of the cognitive and spirit tourism. – P. I. / Bulletin USUES: Science. Education. Economy. Series: Economy. – № 2 (8) 2014. – P. 99–103.
9. *Steblyn-Kamensky I.M.* Aryan-Ural connections of the myth about the Avestan King Yima and the Indo-Iranian var // Russia and East: problems of interaction / Conference materials – Chelyabinsk, 1995. – Book 1 – P. 166–167.
10. *Medvedev A.P.* The Avestan «Yima's Town» in Historical and Archaeological Perspective // Complex Societies of Central Eurasia from the 3-rd to 1-st Millennium BC. Volume I. – Washington D.C., 2002. – P. 53–67.
11. *Pynkov I.V.* Arkaim and the Indo-Iranian Var / Complex So-cieties of Central Eurasia from the 3-rd to 1-st M. BC. – Washington D.C., 2002. – P. 42–52.

Шейн Ю.П.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Туризм и гостеприимство»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Сафарова Б.А.

студентка выпускного курса СД-5т
факультета туризма и коммуникаций
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 1:796.51

ПРОСТРАНСТВО ТУРИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья представляет исследование социально-философских аспектов динамики социального пространства и социального времени туризма.

Теоретически разрабатывается актуальная проблематика сжатия социального пространства и социального времени в контексте туризма.

На основе этого теоретического исследования динамики социального пространства и социального времени актуализируется и разрабатывается актуальная проблематика ресурсов развития социального пространства туризма в регионах России.

Прикладные технологические аспекты развития туризма в регионах России предполагают комплексное рассмотрение и системный подход к этой проблематике.

Ключевые слова: физическое пространство, социальное пространство, физическое время, социальное время, таксономия, туризм, циклы, социальные общности, мотивы туров, факторы туризма, технологии туризма.

SPACE TOURISM: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND REGIONAL TECHNOLOGICAL ASPECTS

The article presents a study on the socio-philosophical aspects of the dynamics of the social space and the tourism social time.

The topical issues of the compression of the social space and the social time are theoretically elaborated in the context of the tourism.

The topical issues of the development resources of the tourism social space in the Russian regions are became relevant, elaborated and based on this theoretical study of the social space and social time dynamics.

The applied technological aspects of the tourism development in the Russian regions involve a comprehensive examination and systematic approach.

Key words: physical space, social space, physical time, social time, taxonomy, tourism, circle, social community, tourist motives, tourist factors, tourism technology.

Сжатие пространства туризма в конце XX – начале XXI века

В контексте нашего текущего исследования и будущих наших исследований следует различать физическое пространство и социальное пространство туризма.

Физическое (географическое и астрономическое) пространство, с позиций системного подхода, представляет собой иерархию таксономий. От единичного места (точки) на территории Земли, далее – локальных участков и ареалов, далее – к крупным территориям, регионам, вплоть до глобального уровня таксономии, и, далее, до высшего уровня – астрономического пространства.

Социальное пространство представляет собой освоенную в прошлом, актуально освоенную и осваиваемую человечеством часть физического мира с привнесением в него социальных приоритетов, материальных и нематериальных данностей.

В исследовании социального пространства также применим системный подход, при котором в пределах физического пространства можно также выявить иерархию таксономий социального пространства. От индивида и единичного хозяйствующего субъекта далее – к социальным общностям, от ближайшего окружения до сообществ более высоких уровней таксономии, классифицируемых и кластеризуемых по разным признакам, и далее – к мировому сообществу.

Каждый уровень таксономий социального пространства со своей мерой вторжения воздействует на физическое (географическое и астрономическое) пространство, привнося в него социальные данности.

Социальное пространство преобразует физическое пространство под свои цели, задачи, потребности. В наше время это приобретает все большие масштабы. Масштабы этого воздействия напрямую зависят от достигнутого уровня воздействия на физическое пространство, то есть феномена социального времени в отношении достигнутого уровня разных социальных общностей.

Одни социальные общности, например, некоторые племена в Африке и Южной Америке (Амазонии), Океании и так далее, не знающие цивилизации, оказывают минимальное воздействие на свое физическое пространство (территорию), сохраняя его в малоизмененном виде уже многие века. Хронология физического времени в этих социальных общностях почти прямо пропорциональна социальному времени. Математически это можно выразить как арифметическую прогрессию с предельно минимальным приращением.

Другие социальные общности, в которых социальное время стало меркой нового цикла развития – информационного общества, можно выразить в виде геометрической прогрессии. Знаменатель прогрессии будет на каждый данный момент различаться от одного социального пространства (страны, региона) к другому социальному пространству (стране, региону).

Здесь позволительно выдвинуть следующую гипотезу: имеются верифицируемые корреляционные зависимости достигнутого уровня и качества туризма от уровня достигнутого социального времени для каждой данной социальной общности, определяемые методами математического анализа и ранговой корреляции стран и регионов по выработанному интегральному индексу социального времени в контексте туризма.

В социально-философском аспекте это есть феноменологическая гипотеза социального пространства и социального времени в контексте туризма. В своих будущих научных трудах постараемся обосновать, разработать, применить на практике эту гипотезу.

Это все более актуально в контексте туризма как быстро растущей сферы человеческой деятельности в конце XX – начале XXI века вкупе с другими, сопутствующими ему высокодоходными сферами экономики.

Эти сопутствующие туризму сферы экономики – результат динамичного внедрения достижений научно-технического прогресса: цифровых, информационно-телекоммуникационных технологий

(IT-технологий), транспортных средств доставки туристов, инновационных ресурсов их обслуживания и так далее.

Сразу отметим, что такое исследование предполагает синтез его социально-философского и естественно-научного аспектов, осмысления, обоснования, разработки, проверки выдвинутой гипотезы в контексте туристской деятельности.

Начать целесообразно с базисных социально-философских положений, актуальных социально-философских феноменов.

Первый феномен – относительное сжатие социального пространства в конце XX – начале XXI века, открывающее как новые ресурсы развития, так и новые проблемы их применения в туризме. Феномен относительного сжатия социального пространства в текущей практике туризма очевиден:

1. Развивающиеся ныне информационно-телекоммуникационные технологии поиска, выбора, приобретения туров, включая онлайн-продажи и покупки, информирование, инновационные технологии маркетинга и менеджмента, позволяющие решить все вопросы будущей поездки «здесь и сразу», при наличии Интернета и сопутствующих ему средств.

2. Качественно развивающиеся транспортные средства, растущие скорости доставки туристов в места назначений, в совокупности с развитием IT-технологий, сжимают пространство настолько, что пространство доступности в земных масштабах стало измеряться несколькими часами в сравнении с сутками, неделями и даже месяцами в прошлом.

Таким образом, параметры физического преодоления пространства в современной туристской деятельности не прямо пропорциональны глобальному социальному пространству туризма, они регионально дифференцированы. Это также требует последующих исследований в этой области.

Еще один современный социальный феномен в контексте туризма – это растущее усложнение и дифференциация субъективных мотивов и целей преодоления пространства. Эти субъективные мотивы и цели поездок также имеют тенденции к дифференциации, усложнению.

Из вышеприведенных аргументов на текущий период очевидно: феномен сжатия социального пространства и мотивов преодоления пространства многомерный и диалектически связан с феноменом сжатия социального времени.

Это – особая научная проблема, требующая отдельной разработки. Выявить и обосновать сложные и противоречивые, корреляционные взаимосвязи факторов социального пространства и социального времени в рамках одной статьи невозможно. Поэтому данная работа – пока что только начало разработки вышеуказанной проблемы.

Сжатие социального времени туризма в конце XX – начале XXI века

Итак, аналогично сравнительному анализу общенаучных понятий «физическое пространство» и «социальное пространство», следует провести анализ понятий «физическое время» и «социальное время» для достижения целей нашей статьи.

Физическое время – это конструкт, результат гениального мышления тех древних мыслителей, кого сейчас называют учеными. Физическое время действительно упорядочено, о чем мы давно знаем и пользуемся им. Прошлыми поколениями было создано материальное воплощение отслеживания, фиксации, контроля времени в виде механических, наручных электронных часов и так далее. В XX веке было создано сверхточное устройство – атомные часы как эталон контроля времени.

Имеющийся конструкт, созданный человечеством на базе наблюдений и физических расчетов дискретных единиц времени, то есть секунд (теперь и с градацией доли секунд), часов, дней, годов на основе циклов вращения Земли вокруг Солнца и Луны вокруг Земли, для нас теперь имеет в своей сущности социальный характер. Для упомянутых племен в Африке, Южной Америке (Амазонии), Океании такое понятие времени, как социальное время, существует интуитивно и фрагментарно.

Здесь мы выходим на понятие социального времени, которое имеет свойства эволюции, цикличности и персонификации в его течении. Цикличность социального времени – свойство многоуровневое.

От теории 50-летних циклов («длинных волн») в мировой экономике, разработанных в начале XX века Н.Д. Кондратьевым, других теорий циклов различной размерности до жизненных циклов товара, услуги в маркетинге.

Цикличность – также свойство биологической эволюции. Но, в отличие от социального времени, циклы распространения растений и животных, «покорение» ими пространства Земли, уход одних видов и появление других, более приспособленных к изменениям внешней среды, растянулись на сотни, тысячи, миллионы лет по параметрам физического времени. И, в отличие от циклов социального времени, процесс эволюции биологических видов явно не умещался в один жизненный цикл этих растений и животных.

Привнесение в процессы биосферы человеческой эволюции, развитие самого человека как биопсихосоциального субъекта в течение этой эволюции привело не просто к «покорению», но и к экспансии пространства Земли, к нарастанию в естественном мире искусственного мира и последующему нарастанию степени его искусственности.

В результате в корреляции с сжатием социального пространства происходит также сжатие социального

времени: сокращаются циклы социально-экономического развития, жизненные циклы товаров и услуг и так далее.

В то же время феномены социального пространства и социального времени предполагают наличие в каждый данный момент времени трех составляющих их модусов: элементов прошлого, данностей настоящего, наметок будущего в жизни мирового сообщества, отдельных обществ, социальных общностей, региональных социальных систем и так далее.

Циклы социального времени в туризме и эволюция социального пространства туристской деятельности в конце XX – начале XXI-го века обладают свойством относительно устойчивого роста. Это очевидный результат деятельности транснациональных корпораций, гостиничных цепей, авиаперевозчиков, ищущих прибыли и стимулирующих развитие рынка массового «пляжного» туризма на глобальном уровне.

Россия на этом рынке выглядит неоднозначно. Будучи северной страной, она не столь привлекательна, как ее южные соседи на пространстве Евразии. Этот негативный фактор пополняется еще целым рядом текущих негативных внешних социально-политических факторов, ограничивающих развитие в ней туризма как отрасли экономики. Хотя и этот аргумент можно оспорить, если проводить взвешенную политику «открытых дверей». И глубоко исследовать туризм как сложную сферу человеческой деятельности и с позиций стимулирования индустрии туризма, и с позиций стимулирования спроса.

Оппоненты могут возразить: сейчас не тот период, когда спрос на российский туризм на высоте. Ответим: спрос формируется настойчивой и профессиональной работой на рынке, поиском и развитием новых идей, включая фундаментальные разработки оптимизации туристской индустрии в регионах России.

Здесь мы выходим на общественную проблематику перспектив туризма в нашей стране, на человеческое (в советской терминологии – кадровое) обеспечение, а также инвестиционное, инфраструктурное, материально-техническое, инновационное, научно-техническое и другое ресурсное обеспечение туристской отрасли в регионах России.

В России пока недостаточно фундаментальных исследований этой проблематики. Поэтому цель наших будущих фундаментальных и прикладных научных изысканий – комплексное исследование и разработка эффективных ресурсов и технологий, которые позволят оптимизировать туристскую отрасль в регионах России.

Текущее социальное время в России неоднозначно. Как великая страна, мы вовлечены в глобальные процессы устройства миропорядка. Причем в который уже раз (цикл) мы в глазах многих иностранцев не выглядим приветливо. Что нам делать? Рабо-

тать над стиранием таких стереотипов, разрабатывать и продвигать на туристском рынке имидж России как страны непознанных загадок, душевных людей, перспектив человеческого общения и так далее. На текущий период это очень сложно из-за ситуации на Украине, санкций в отношении России и других негативов. Но это надо делать, несмотря на неблагоприятный 2014 год в позициях нашей страны на мировом рынке, моменты ее текущей автаркии.

Социальное время создается нами, здесь и именно сейчас, именно нашим трудом. Почему тем же немцам, например, не требуется такое разъяснение?

В нашей более ранней работе [7] отмечалось большое значение системного подхода к маркетингу туризма, системной организации туристской деятельности в регионах России. Присутствие российских туристских сайтов в англоязычном Интернете минимально. Следует более активно заниматься продвижением наших туристских продуктов в мировой сети.

Еще один важный актуальный фактор: в нашей стране имеет место быть неоднозначная персонификация социального времени на разных уровнях чиновничьей власти. И если В.В. Путин, делая разумные шаги в политике, не поддерживается чиновниками, становится очевидным, что будущее России в который уже раз трудно прогнозируемо. Ресурсы человеческие в системе ресурсов управления – ограничивающий фактор и текущего цикла социального времени в стране.

Но при этом следует также осознавать, что есть объективные законы циклов социального времени и социального пространства. И «не выпадать» из активного преодоления негативных аспектов в ходе этих циклов, если рассматривать систему на глобальном уровне.

В этом контексте нам, россиянам, объективно необходимо сделать новое «покорение» социального пространства и социального времени, в том числе используя ресурсы Интернета для стимулирования своей экономики в целом и туристской отрасли в частности.

Информационное поле в контексте туризма и усложнение спектра мотивов преодоления человеком пространства

Понятие информационного пространства непосредственно связано с социальной теорией и понятием информационного общества, которое было введено в научный оборот в начале 1960-х годов фактически одновременно в Японии и США двумя исследователями – Т. Умесао и Ф. Махлупом [8].

В нашей статье 2007 года [6], посвященной началам исследования информационного поля в социально-философском аспекте, отмечалось: «...информа-

ция, в сущности, является многоуровневой и стохастичной. Более того, она подвержена диффузии». Информационное поле в виде Интернета, с одной стороны, сегодня самое демократическое творение цивилизации, позволяющее мгновенно продвигать идеи, выбирать свою аудиторию для коммуникации и так далее. С другой стороны, в этом информационном поле для всех, в спектре от мошенников до специалистов по нейролингвистическому программированию, существуют большие возможности для дезинформации, «чистки мозгов» и других негативных действий, что показали авторы «цветных революций» в ряде стран в наше социальное время. То есть в наше социальное время воздействие поля на социальное пространство очевидно.

Ускоренное развитие информационного поля Интернета и других средств коммуникации приводит к тому, что социальное время и социальное пространство получают множественные, стохастические варианты своего развития. Социальное время становится дискретно хронологическим, событийным, трудно верифицируемым. Социальное время становится даже в чем-то хаотическим, вследствие присутствия в актуальном социальном пространстве как созидующих систем, так и дискретно разрушающих, например, дезинформирующих или хакерских систем.

Рассмотрим фактор информационного поля в контексте туризма. Второе десятилетие XXI века представляют в контексте туризма как сферы человеческой деятельности два противоречивых процесса.

С одной стороны, современные возможности коммуникации в Интернете позволяют потребителям совершать виртуальные путешествия. Современные 3d-техника и 3d-информационно-телекоммуникационные технологии это позволяют на работе, дома и в других местах. Особенно это касается тех лиц, кто не готов на туристские затраты или не имеет финансовых средств для покупки туров, или тех, для кого преодоление пространства не представляет значимого фактора личного досуга. То есть такие лица физические преодоления пространства могут заменить информационными связями, «компенсирующими» виртуальными турами в пространстве Интернета взамен физических туров по личным финансовым или иным (социально-психологическим и другим) причинам.

Туристский рынок XXI века высококонкурентный, поэтому в такой конкуренции приходится применять все возможные средства. Этот факт понимают профессионалы туристского бизнеса. И развивают свой бизнес в пространстве Интернета. Но, презентуя свои новые туристские продукты в этом пространстве, они стремятся, в первую очередь, завоевать новых потребителей средствами маркетинга и приобрести лояльность потенциальных потребителей на рынке.

Профессионалы туристского бизнеса по-прежнему рассчитывают на привлечение туристов к своим услугам. И резонно аргументируют, что виртуальные путешествия средствами Интернета не всегда могут заменить живое человеческое общение и лично переживаемые эмоции от туристских посещений по разным мотивам: спортивные состязания, фестивали, конгрессы, получение образования методом интенсивных курсов за рубежом и так далее, не говоря о рекреационном туризме, санаторно-курортном лечении и так далее.

С другой стороны, туристский процесс стимулируется самими потребителями. Например, это могут быть туристские слеты и другие виды событийного туризма разной тематики, посещение сакральных мест, поездки в уникальные природные местности и так далее.

В аспекте теории туризма и, в еще большей степени, в прикладной туристской деятельности ныне происходит процесс усложнения спектра мотивов преодоления человеком пространства с туристскими целями. Он представляет собой для исследователей и предпринимателей сферы туризма особо значимый элемент, позволяющий, по итогам выявления этих мотивов, эффективно планировать направления развития туризма и туристский бизнес.

Для исследователей туристской деятельности эта проблематика – широкое поле для поиска факторов, мотивов туристских поездок.

В частности, социокультурные аспекты мотивации путешествий затронуты в работах многих исследователей [1, 3, 4, 5 и др.]. Считаем актуальным представить нашим оппонентам еще несколько актуальных социально-философских суждений по этой теме.

С одной стороны, объективно существует социальное расслоение пространства. Теперь и в городах России есть бедные районы, кварталы, также уже построены и появляются новые престижные, дорогостоящие по стоимости жилья, обустроенные микрорайоны, кварталы.

Фактор социального расслоения пространства гипотетически есть следствие социального расслоения общества. Причем в отношении предмета нашего исследования социальное расслоение пространства в значительной мере коррелирует с мотивами выбора места туристской поездки разными социальными стратами.

Туристские поездки в престижные и дорогие дестинации мира становятся признаком социального статуса, положения в социальной стратификации общества, моды.

Так, С.В. Дусенко отмечает: «Поскольку туристское пространство обладает характерными правилами игры и социального взаимодействия, сама широта туристической аудитории в современном мире на-

водит на мысль о ее внутреннем расслоении. Это расслоение базируется на принципах престижа и престижного потребления. Под «престижным потреблением» в работе мы понимаем тип потребительского поведения, ориентированный не на утилитарную полезность данного приобретения, а на связь между обладанием данным предметом или услугой и социальным статусом. Статусная ценность тура, как правило, выше, чем его рекреационное, познавательное или иное значение...

Вместе с тем следует отметить, что многомиллионная аудитория потребителей туристских услуг не является однородной. И аудитория, и сами туры разделяются по уровню престижности. Внешним, формальным проявлением этого уровня выступает категория гостиницы, класс транспортного обслуживания, объем предоставляемых услуг и др. В ряде случаев проявлением уровня престижа выступают и сами направления туров. Наиболее явно эта стратификация и сами процессы в туристской реальности проявляются в российском туризме» [2].

На наш взгляд, это важные выводы автора в отношении выявления мотивов совершения туристских поездок. Но также считаем важным отметить следующее:

1. Туризм как сфера человеческой деятельности (и бизнеса) не сводится к досуговому, коммуникативному, ценностному (социального престижа) аспектам мотивации дальних путешествий. Тренды развития туризма определяют не высшие страны, а средние страны потребителей.

2. Выявленный автором фактор престижности тура, статусная ценность туристской поездки действительно – признак расслоения пространства, в том числе и в контексте туристских посещений.

3. Существуют пока что небольшие исключения (?) в общей мотивации совершения туров в отдельных странах. Например, у богатых туристов набирает моду спрос на индивидуальные туры. Есть сегменты богатых туристов, которые путешествуют по мотивам получения новых острых ощущений (?), посещают бедные кварталы в странах Азии, фавелы в Бразилии и так далее. (Знаки вопроса в скобках означают, что имеет смысл исследовать эти факты методами социологии.)

Спектр мотивов туристских поездок постоянно увеличивается, и организуемых туристскими предприятиями, и самостоятельным образом.

Усложнение спектра социальных связей посредством Интернета и иных способов коммуникации не означает, что не происходит сопутствующего этому процессу усложнения мотивов физического преодоления пространства, появления новых, лично значимых мотивов и целей путешествий. То есть развивается феномен «растущего» пространства туристских поездок по признакам мотивов и целей туров.

Последнее связано как с ростом количества свободного времени потребителей туристских услуг, так и с ростом ассортимента этих услуг, стимулированием все новых мотивов поездок, усложнением их спектра, предложением все новых турпродуктов на рынке их продавцами.

Важно продолжать исследования проблем мотивов, целей поездок, туристских потребностей в контексте природного и социокультурного пространства России. Социальное время нашей жизни так динамично, что бездействие означает потери рынка, в данном случае туристского.

Уже имеющиеся в России туристские исследования и разработки в контексте ускоряющегося социального времени быстро устаревают. На смену им необходимы новые исследования, работы, проекты и фундаментального, и прикладного характера.

В завершение данной статьи, имеющей целью постановку социально-философских проблем и актуальных вопросов исследования пространства туризма, технологий развития туризма в регионах России, подведем пока что предварительные итоги, необходимые для достижения конечной цели нашей работы – участия в конкурсе грантов в 2015 году:

– представленные в статье фундаментальные теоретические конструкты, выдвинутая гипотеза, ее основные положения могут быть основаниями для дальнейших разработок социального пространства туризма в России, ее регионах;

– практический аспект организации и развития туризма в регионах России требует дальнейших прикладных исследований социального пространства и социального времени в контексте развития въездного и внутреннего туризма в регионах России;

– специфика организации туристской деятельности требует комплексного подхода, участия в работе специалистов по туристским проектам, логистике потоков, туристскому менеджменту и маркетингу, веб-дизайну туристских сайтов и ряду других практических аспектов организации и развития туризма в регионах России.

Список литературы:

1. *Гализдрава А.С.* Феномен туризма: социально-философский анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Саратов: Издательство СГУ, 2006.
2. *Дусенко С.В.* Структура и функция социального пространства туризма / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского ГУ, 2014.
3. *Хуберт К.* Холистическая сущность туризма // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 8.
4. *Милинчук Е.С.* Системный подход к исследованию основных проблем туризма // Туризм и культурное

наследие: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. – Саратов: Издательство СГУ, 2006.

5. *Петрова Е.В.* Социокультурные аспекты туризма в современной России: социологический анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М.: Издательство РГСУ, 2009.

6. *Шейн Ю.П.* Информационное поле: философский аспект // Организация территории: статика, динамика, управление / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 274–275.

7. *Шейн Ю.П., Шейна Л.П.* К проекту туристско-рекреационной зоны «Урал» (маркетинговый аспект) // В сб. «Древние цивилизации Южного Урала». – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2010.

8. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962.

List of literature:

1. *Galizdrava A.S.* The phenomenon of tourism: socio-philosophical analysis / Abstract of dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. – Saratov: Publishing SSU, 2006.

2. *Dusenko S.V.* Structure and function of the social space tourism / Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Social Sciences. – Khabarovsk: Publishing Pacific GU, 2014.

3. *Hubert K.* Holistic nature tourism // Theory and Practice of Physical Education. – 2000. – № 8.

4. *Milinchuk E.S.* Systematic approach to the study of the basic problems of tourism // Tourism and cultural heritage: Interuniversity collection of scientific papers. Issue 3. – Saratov: Publishing SSU, 2006.

5. *Petrova E.V.* Socio-cultural aspects of tourism in modern Russia: the sociological analysis / Abstract of dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. – М.: Publisher RSSU, 2009.

6. *Shein Y.P.* Information field: philosophical aspect // Organization territory: statics, dynamics and control. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference. – Ufa: Univ BSPU, 2007. – P. 274–275.

7. *Shein Y.P., Shein L.P.* To the project of tourist-recreational zone «Ural» (marketing aspect) // In Proc. «The ancient civilization of the South Urals». – Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, 2010.

8. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962.

Баталова Н.Т.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Петрова А.Д.

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 334.012.6

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ВТО

Сегодня мы живем в эпоху колоссальных потрясений, так как вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию повлекло за собой множество преобразований во всех сферах и областях предпринимательской деятельности, что, несомненно, повлияло на ее конкурентоспособность. В статье авторами рассмотрены закономерности и тенденции развития российского предпринимательства в условиях Всемирной торговой организации. Методологией служит анализ динамики развития субъектов предприни-

мательства, основанный на статистических данных. Авторы приходят к выводу, что в современной России сделаны шаги в сторону демократических преобразований и формирования достойных условий для полноценного развития субъектов малого и среднего бизнеса. Разрабатываемые и осуществляемые комплексные меры по поддержке малого и среднего предпринимательства полностью способствуют интеграции бизнеса во Всемирную торговую организацию. Всесторонне сбалансированная политика, применяемая правительством, не только сохраняет сложившееся к настоящему времени социальное положение в бизнесе и интересы занятых в нем работников, но и значительно приумножает степень их приверженности рыночным отношениям, характер ожидаемых ими перемен и надежду на предполагаемые перспективы развития бизнеса после вступления нашей страны в ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, Российская Федерация, субъекты малого и среднего предпринимательства, конкурентоспособность.

REGULARITIES AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF THE WTO

Today we live in an era of tremendous upheaval since the introduction of the Russian Federation to the WTO led to a lot of changes in all spheres and areas of business, which undoubtedly affected its competitiveness. The authors examined patterns and trends of development of Russian business in the context of the World Trade Organization. Methodology is the analysis of the dynamics of the business entities, based on statistical data. The authors conclude that in modern Russia made steps towards democratic reforms and formation of decent conditions for the full development of small and medium-sized businesses. Develop and implement comprehensive measures to support small and medium-sized businesses, fully contribute to the integration of business into the World Trade Organization. Fully balanced policy applied by the government not only keeps the prevailing so far in the business of social status and interests of its employees, but also greatly multiplies the degree of their commitment to a market economy, the nature of the expected change and hope for the anticipated business prospects after the entry of our country in WTO.

Key words: World Trade Organization, Russian Federation, subjects of small and medium entrepreneurship, competitiveness.

Со дня ратификации соглашения о вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) прошло полтора года. За это время лишь некоторые предприниматели смогли перестроиться и адаптировать свое производство к новым международным требованиям и стандартам. Значительную роль в этом, безусловно, сыграло наличие достаточной материально-технической и финансовой базы у малого бизнеса. Предприятия, не обладающие подобными ресурсами, либо объединились с более крупными предприятиями, либо совсем ушли с занимаемого рынка [6].

Для поддержания функционирования предприятий малого и среднего бизнеса Правительством РФ был разработан и введен в действие ряд мероприятий, направленных на совершенствование, по следующим направлениям:

– во-первых, обеспечение доступности государственного имущества для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет региональных перечней целевого имущества в субъектах Российской Федерации, а также перечней имущества во всех муниципальных образованиях;

– во-вторых, обеспечение доступности свободно от прав третьих лиц федерального имущества для

предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет создания перечня федерального имущества, установления долгосрочных договоров аренды;

– в-третьих, упрощение и удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры.

Кроме того, была сформирована налоговая среда, благоприятная для развития малого и среднего предпринимательства [1].

Также основной мерой государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации стало продолжение реализации Федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – Программа).

По данным Министерства экономического развития России на 1 января 2014 года, средства федерального бюджета по Программе направлены в размере 55% на прямые субсидии предпринимателям, 45% – на создание объектов инфраструктуры поддержки. В 2013 году в реализации Программы приняли участие 82 субъекта Российской Федерации (за исключением Еврейской АО) [3].

Важным условием реализации Программы является право субъекта Российской Федерации подать

заявку на любые наиболее приоритетные и востребованные мероприятия, утвержденные региональной программой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Данные меры финансовой поддержки направлены на удовлетворение потребностей в финансовых, имущественных, информационных и иных ресурсах субъектов предпринимательской деятельности, относящихся к различным категориям (микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия) и находящихся на разных стадиях деятельности (начинающие предприниматели, развивающиеся, выходящие на экспорт предприниматели и другие) [4].

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Минэкономразвития Российской Федерации на 2014 год и на период 2015–2016 годы планируется реализовать ряд мероприятий, направленных на совершенствование законодательства в сфере малого и среднего предпринимательства, по следующим основным направлениям:

- совершенствование законодательства по отчуждению государственного и муниципального имущества, выкупаемого субъектами малого и среднего предпринимательства;
- совершенствование нормативного правового регулирования в сфере ведения бухгалтерского учета субъектами малого и среднего предпринимательства;
- совершенствование методики проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства;

- совершенствование нормативной правовой базы Центрального Банка России, регулирующей ведение кассовых операций субъектами малого и среднего предпринимательства;

- совершенствование трудового законодательства, регулирующего отношения в секторе малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам, осуществляемым государственными компаниями и инфраструктурными монополиями;

- разработка принципов и механизмов передачи на аутсорсинг работ (услуг) компаний с государственным участием, утвердивших программы инновационного развития;

- повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, Министерством экономического развития РФ составлен прогноз на 2014–2016 годы, в соответствии с которым доля среднесписочной численности работников, занятых на микро-, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей, за анализируемый период увеличится на 7,7–14,2% в общей численности занятого населения. В свою очередь, количество субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации в среднем вырастет на 12,3–13,7% [5].

Более подробно показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014–2016 годы представлены в таблице.

Показатели прогноза социально-экономического развития РФ

Прогнозируемые показатели	2012 г. отчет	2013 г. оценка	Прогноз						2016 г. в % к 2012 г.	
			2014		2015		2016		1 вар.	2 вар.
			1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.		
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро-, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей в общей численности занятого населения, %	24,6	25,0	25,5	27,0	26,0	27,4	26,5	28,1	7,7	14,2
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения РФ, единиц	42,2	43,4	44,7	45,6	46,0	47,0	47,4	48,0	12,3	13,7
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших господдержку (ежегодно), тыс. единиц	196	230	190	251	190	250	190	250	-3,1	27,5

Стоит отметить, что в процессе разработки новых основ государственной политики поддерж-

ки предпринимательства необходимо учесть мировой опыт симбиоза защиты собственных интересов

с членством в ВТО, что поможет быстрее адаптироваться к новым реалиям глобальной экономики. Несомненно, этот опыт должен быть скорректирован с учетом социально-экономических и внутривнутриполитических целей, национальных традиций предпринимательской культуры, состоянием российской экономики и задач формирования инновационной экономики России. Правила ВТО способствуют ориентации государственного стимулирования на создание технологических инноваций, применяемых во всем мире, имеющих перспективные международные рынки сбыта и интегрирующих национальную инновационную систему России в мировое хозяйство [2].

Таким образом, разрабатывая и осуществляя комплексные меры по поддержке малого и среднего бизнеса, государственные органы способствуют интеграции бизнеса во Всемирную торговую организацию. Всецело применяя сбалансированную политику, правительство не только сохранит сложившееся к настоящему времени социальное положение в бизнесе и интересы занятых в нем работников, но и приумножит степень их приверженности рыночным отношениям, характер ожидаемых ими перемен и надежду на предполагаемые перспективы.

Только при этих условиях государственная поддержка малого и среднего предпринимательства окажется эффективной, будет способствовать его дальнейшему становлению и развитию в интересах экономики всей страны, а не отдельных хозяйственных групп и структур.

Список литературы:

1. Блаженкова Н.М., Петрова А.Д. Интеграция инновационных предприятий как компонента национальной системы в условиях вступления России в ВТО // Международная научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых VI «Нугаевские чтения»: сборник материалов. – Казань: КНИТУ, ВШЭ, 2013. – 504 с. – С. 200–202.
2. Петрова А.Д., Баталова Н.Т. Россия и ВТО: перспективы развития банковского сектора // Банковская система и пути ее совершенствования: сборник материалов Студенческой научно-практической конференции, 2012 г. – Уфа: Уфимская гос. академия эк. и сервиса, 2012. – 156 с. – С. 91–96.

3. Петрова А.Д., Галиева Г.А. Влияние вступления России в ВТО на российский рынок ценных бумаг // Инновации и перспективы сервиса: сборник научных статей VIII Международной научно-технической конференции, 2011 г. Ч. III. – Уфа: Уфимская гос. академия эк. и сервиса, 2011. – 321 с. – С. 79–83.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

5. Официальный сайт Министерства экономического развития. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://website.vzfei.ru/volgograd/node/817>.

List of literature:

1. Blazhenkova N.M., Petrova A.D. Integration of innovative companies as part of the national system in terms of Russia's WTO accession // International scientific-practical conference of students, masters, postgraduate and young scientists VI «Nugaevskie readings»: collection of materials. – Kazan: KNITU, HSE, 2013. – 504 p. – P. 200–202.

2. Petrova A.D., Batalova N.T. Russia and the WTO: Prospects for Development of the banking sector // Banking system and ways to improve it: collection of Student scientific conference, 2012. – Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, in 2012. – 156 p. – P. 91–96.

3. Petrova A.D., Galiyeva G.A. Impact of Russia's WTO accession on the Russian securities market // Innovations and perspectives of service: Collected articles VIII International Scientific and Technical Conference, 2011. Part III. – Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, 2011. – 321 p. – P. 79–83.

4. The official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <http://www.gks.ru>.

5. The official website of the Ministry of Economic Development. Social and Economic Development of the Russian Federation for 2014 and the planning period of 2015 and 2016. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.

6. Electronic resource. – URL: <http://website.vzfei.ru/volgograd/node/817>.

ОБ АВТОРАХ

Антропов Владимир Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, г. Екатеринбург, chel61@mail.ru

Баталова Нэля Талгатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, finansykaf@yandex.ru

Бахитова Раиля Хурматовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, islamovbgu@gmail.com

Блинов Андрей Олегович

академик Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и управления проектами, научный руководитель факультета магистерской подготовки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Москва, aoblinov@mail.ru

Валиев Шамиль Зуфарович

доктор экономических наук, профессор, начальник Управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, shzvaliev@mail.ru

Вафин Булат Ибрагимович

аспирант кафедры «Математические методы в экономике» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, Vafin91@mail.ru

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, galiullinasd@yandex.ru

Говорин Анатолий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, aagovorin@gmail.com

Данько Тамара Петровна

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, tpdanko@gmail.com

Дружинин Николай Львович

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, osaka7@mail.ru

Ираева Надежда Геннадиевна

преподаватель, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, iraeval@yandex.ru

---

Калимуллина Эльза Рамисовна

преподаватель, кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, KalimullinaER@mail.ru

Клименков Геннадий Владимирович

кандидат технических наук, доцент специальности «Экономика и управление народным хозяйством», Пермский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», Россия, г. Пермь, Kgv_perm@mail.ru

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор кафедры истории, психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, Уфа, ist.kaf@gmail.com

Курбангалиева Алия Раисовна

аспирант кафедры математических методов в экономике Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, 8888oracle@rambler.ru

Лобанкова Инна Петровна

кандидат культурологии, доцент, кафедра «Философия, политология и право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, izar77@mail.ru

Мамедов Руслан Алиевич

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, mamedov.ra@mail.ru

Михайлов Вячеслав Сергеевич

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, vjacheslav-mihaylov390904@rambler.ru

Никитина Оксана Маратовна

старший преподаватель кафедры банковского и инвестиционного менеджмента Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург, contact@urfu.ru

Петрова Анастасия Дмитриевна

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, wdashanastya@mail.ru

Пыткин Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, директор Пермского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», Россия, г. Пермь, putkin@permonline.ru

Русакова Яна Дмитриевна

кандидат экономических наук, специалист 1-й категории – экономист отдела финансирования жилищного хозяйства Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства, Комитет финансов Санкт-Петербурга, Россия, г. Санкт-Петербург, stranica2000@bk.ru

Руткаускас Татьяна Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Банковский и инвестиционный менеджмент» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург, mail@rsvpu.ru

---

Сафарова Берта Альбертовна

студентка выпускного курса СД-5т факультета туризма и коммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, berta-esafaya@mail.ru

Седаков Дмитрий Александрович

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, sedakovdima@gmail.com

Угрюмова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Челябинского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Челябинск, unv_1965@mail.ru

Шевалдина Елена Ивановна

кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, Shevaldinalena@mail.ru

Шеин Юрий Петрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Туризм и гостеприимство» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, ysheyn@mail.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, г. Екатеринбург, chel61@mail.ru

Шилова Александра Александровна

старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, alex_shilova@mail.ru

---

ABOUT THE AUTHORS

Antropov Vladimir A.

doctor of economic Sciences, Professor, chief researcher, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Yekaterinburg, chel61@mail.ru

Bahitova Railya H.

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of Mathematical methods in economy, Federal state educational institution of higher professional education of the Bashkir state University, Russia, Ufa, islamovbgu@gmail.com

Batalova Nelya T.

candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of «Finance and banking» and the Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, finansykaf@yandex.ru

Blinov Andrey O.

academician of RANS, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of General management and project management, research Director of the Department of master training Department of higher professional education «Financial Academy at the Government of the Russian Federation», Russia, Moscow, aoblinov@mail.ru

Dan'ko Tamara P.

doctor of economic Sciences, Professor, honored worker of higher school of Federal state educational institution of higher professional education «Russian economic University of a name of G.V. Plekhanov», Russia, Moscow, tpdanko@gmail.com

Druzhinin Nikolay L.

doctor of economic Sciences, Professor, Department of Economics and History of Economic Thought, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, osaka7@mail.ru

Galiullina Svetlana D.

doctor of historical Sciences, associate Professor, head of history, psychology and pedagogy, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, galiullinasd@yandex.ru

Govorin Anatolij A.

doctor of economic Sciences, Professor, honored worker of higher school of Federal state educational institution of higher professional education «Russian economic University of a name of G.V. Plekhanov», Russia, Moscow, aagovorin@gmail.com

Iraeva Nadezhda G.

candidate of economic Sciences, Associate Professor of «Banking and Finance», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, iraeval@yandex.ru

Kalimullina Elsa R.

lecturer, candidate of sociology Sciences, Associate Professor, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, KalimullinaER@mail.ru

Klimenkov Gennady V.

candidate of engineering Science, associate professor of «Economics and management of national economy», Perm branch of the Federal State Institution of Science Institute of Economics, Ural Branch of RAS, Russia, Perm, Kgv_perm@mail.ru

Kogan Olga S.

doctor of medical Sciences, professor of history, psychology and pedagogy, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, ist.kaf@gmail.com

Kurbangalieva Alia R.

graduate student of mathematical methods in economics, Federal state educational institution of higher professional education «Bashkir State University», Russia, Ufa, 8888oracle@rambler.ru

Lobankova Inna P.

candidate of cultural studies, associate Professor, Department of Philosophy, political science and law, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, izar77@mail.ru

---

Mamedov Ruslan A.

graduate student, Federal state educational institution of higher professional education «Russian University of Economics. G.V. Plekhanov», Moscow, Russia, mamedov.ra@mail.ru

Mikhailov Viatcheslav S.

graduate student, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, vjacheslav-mihaylov390904@rambler.ru

Nikitina Oksana M.

senior lecturer in banking and investment management of the Federal state budget educational institution of higher professional education «Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin», Russia, Ekaterinburg, contact@urfu.ru

Petrova Anastasia D.

graduate student «Finance and Banking» Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University Economics and Service», Russia, Ufa, wdashanastya@mail.ru

Pytkin Alexander N.

doctor of economics Sciences, Professor, Director of the Perm branch of Federal state institution of science «Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences», Russia, Perm, putkin@permonline.ru

Rusakova Jana D.

candidate of economic Sciences, Specialist 1 category – Economist of the financing of the Office of Housing finance housing and communal services, the Finance Committee of St. Petersburg, Russia, St. Petersburg, stranica2000@bk.ru

Rutkauskas Tat'jana K.

doctor of economic Sciences, Professor of «Banking and investment management» of the Federal state autonomous educational institution of higher professional education «Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin», Russia, Ekaterinburg, mail@rsvpu.ru

Safarova Bertha A.

final year student of SD-5t Faculty of Tourism and Communications Federal state autonomous educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, berta-esafaya@mail.ru

Sedakov Dmitry A.

graduate student, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, sedakovdima@gmail.com

Shein Yuri P.

candidate of sociology Sciences, Associate Professor of «Tourism and Hospitality» Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, ysheyn@mail.ru

Shelomencev Andrej G.

doctor of economic Sciences, Professor, Head of Department of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, chel61@mail.ru

Shevaldina Elena I.

candidate of sociology Sciences, Associate Professor, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economics and Service», Russia, Ufa, Shevaldinalena@mail.ru

Shilova Aleksandra A.

senior lecturer, Institute of Economics, Finance and Business, Federal state educational institution of higher professional education «Bashkir State University», Russia, Ufa, alex_shilova@mail.ru

Ugrjumova Natal'ja V.

candidate of economic Sciences, assistant professor of management and marketing of the Chelyabinsk branch of the Federal state autonomous educational institution of higher professional education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia, Chelyabinsk, unv_1965@mail.ru

Список статей, изданных в 2014 году

Аверьянова Е.В., Феофанова Н.В., Таибулатова Р.С. Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства ГО г. Кумертау (№ 1 (7) 2014 – с. 51).

Аль-Мохаммеди Ясир Латиф. К вопросу управления человеческими ресурсами (№ 1 (7) 2014 – с. 251).

Альнайли Мхсен А.М. Формирование корпоративной стратегической модели развития организации (№ 1 (7) 2014 – с. 253).

Антропов В.А., Шеломенцев А.Г. Организация научных исследований в университете: проблемы планирования (№ 4 (10) 2014 – с. 78).

Ахтариева Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов (№ 1 (7) 2014 – с. 233).

Баженов С.И. Теоретические положения антикризисного управления развитием жилищно-коммунального хозяйства региона (№ 1 (7) 2014 – с. 67).

Балабенко Е.В. Основные тенденции развития энергоменеджмента: опыт зарубежных стран и реалии Украины (№ 1 (7) 2014 – с. 34).

Барлыбаев А.А., Салихова З.М., Проданчук А.В., Ишмухаметов А.Г. Межстрановый анализ институтов лесопользования (№ 2 (8) 2014 – с. 54).

Баталова Н.Т. Реализация маркетинговой концепции в практике управления рыночными отношениями (№ 2 (8) 2014 – с. 103).

Баталова Н.Т., Петрова А.Д. Закономерности и тенденции развития российского предпринимательства в условиях ВТО (№ 4 (10) 2014 – с. 117).

Бахитова Р.Х., Курбангалиева А.Р. Спецификация факторов для информационного обеспечения управления лесным хозяйством (№ 4 (10) 2014 – с. 44).

Бахитова Р.Х., Исламов И.Я. Региональные телеканалы: роль и место в медиаэкономике (на примере Башкирского спутникового телевидения) (№ 2 (8) 2014 – с. 70).

Беззубко Л.В. Диагностика состояния жилищно-коммунального хозяйства в Украине. Проблемы и итоги реформирования (№ 1 (7) 2014 – с. 30).

Беззубко Л.В. Украинский опыт развития общественного контроля в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг (№ 1 (7) 2014 – с. 64).

Блаженкова Н.М., Калимуллина Э.Р., Духхани А. Рынки: современное состояние и дальнейшее развитие (№ 2 (8) 2014 – с. 87).

Блаженкова Н.М., Петрова А.Д. Развитие конкурентоспособности субъектов предпринимательства в Республике Башкортостан (№ 3 (9) 2014 – с. 64).

Блинов А.О. Диагностика реинжиниринга бизнес-процессов современных организаций (№ 2 (8) 2014 – с. 44).

Блинов А.О., Угрюмова Н.В. В пользу перемен: практика организационных изменений (№ 4 (10) 2014 – с. 18).

Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Возможности использования реинжиниринга как инструмента управления предприятиями с позиций процессного подхода (№ 1 (7) 2014 – с. 224).

Булатова А.И. Актуальные проблемы и анализ отношения населения к сфере жилищно-коммунального хозяйства России (№ 1 (7) 2014 – с. 89).

Валиев Ш.З. О проблеме кадрового обеспечения эффективного управления жилищным фондом (№ 1 (7) 2014 – с. 25).

Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Суренян М.А. Анализ проблем развития ТСЖ и стимулирование их создания (№ 1 (7) 2014 – с. 84).

Валиев Ш.З., Руткаускас Т.К., Третьяков А.П., Овчинникова Л.Т., Руткаускас К.В. Совершенствование управления энергосбережением в бюджетной сфере (№ 3 (9) 2014 – с. 30).

Васильев С.А. Надо ли вводить социальные нормы электропотребления: прикладные и теоретические аспекты (№ 1 (7) 2014 – с. 38)

Вафин Б.И. Агент-ориентированный подход в исследовании межбюджетных отношений (№ 4 (10) 2014 – с. 92).

Вишневецкая Н.Г. Проблемы обеспечения квалифицированными кадрами жилищно-коммунальной сферы региона (№ 1 (7) 2014 – с. 48).

Гавриленко И.Г. Рейтинг товариществ собственников жилья как инструмент общественного контроля отрасли ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 79).

Галиев Р.Р. Инновационные технологии в системах теплоснабжения (№ 1 (7) 2014 – с. 165).

Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А., Галиуллина В.В. Принципы деятельности попечительских организаций Башкортостана с целью предотвращения бедности и нищеты (исторический аспект) (№ 3 (9) 2014 – с. 42).

Галиуллина С.Д., Иванова О.М., Билалова Л.М., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Историко-культурные основы духовно-нравственных мотивов попечительской деятельности в России (№ 2 (8) 2014 – с. 29).

Галиуллина С.Д., Коган О.С. Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан (№ 4 (10) 2014 – с. 102).

Гафарова И.З., Азарков О.В., Пичугин Н.С. Система автоматизации жилого пространства «UfAgaSmartHouse» (№ 1 (7) 2014 – с. 177).

Гафарова Р.М. Некоторые актуальные вопросы правового регулирования договора купли-продажи жилых помещений (№ 1 (7) 2014 – с. 96).

Говорин А.А., Данько Т.П. Архитектура рисков российских ИТ-компаний (№ 4 (10) 2014 – с. 28).

Губарев Р.В. Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда (№ 1 (7) 2014 – с. 239).

Гурий П.С. Образ будущего места работы и предстоящей жизнедеятельности – новое средство вовлечения студентов в реальное дипломное проектирование (№ 2 (8) 2014 – с. 83).

Данько Т.П. Архитектура оценок конкурентного позиционирования регионов РФ (№ 2 (8) 2014 – с. 75).

Данько Т.П., Масленников В.В. О модернизации потенциала университета и проектном управлении. Размышления вслух (№ 3 (9) 2014 – с. 76).

Дружинин Н.Л. Институциональный анализ проблем жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) на примере Японии (№ 4 (10) 2014 – с. 24).

Дубовский А.Н. Общественный контроль сферы ЖКХ в Республике Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 17).

Дукхани Адил Башир Дахир. Денежно-кредитное регулирование экономики в Эмиратах (ОАЭ) (№ 3 (9) 2014 – с. 86).

Дукхани Адил Башир Дахир. Сравнение финансовых систем в США, РФ и ОАЭ (№ 1 (7) 2014 – с. 257).

Зайнашева З.Г., Грошев А.Ю. Инновационные технологии в архитектурно-строительном комплексе города (№ 1 (7) 2014 – с. 150).

Захарова Ж.Ж., Иванова Н.С. Розничная торговля в России: проблемы и тенденции развития (№ 3 (9) 2014 – с. 48).

Зимарин К.А., Закирова Ю.А. Бюджетная политика и особенности бюджетного процесса в Российской Федерации (№ 2 (8) 2014 – с. 7).

Зинатуллин А.З. Состояние и перспективы развития сферы ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 10).

Иваненко Л.В. Зарубежный опыт эффективного управления многоквартирными домами (№ 1 (7) 2014 – с. 146).

Иваненко Л.В., Бондаренко Е.Ю. Развитие системы управления многоквартирными домами в городском округе Самара (№ 1 (7) 2014 – с. 75).

Иваненко Л.В., Петров С.М. Малое и среднее строительное предпринимательство в Самарской области. Анализ. Опыт. Перспективы развития (№ 4 (10) 2014 – с. 66).

Ираева Н.Г., Калимуллина Э.Р. Особенности реализации инновационной деятельности в жилищно-коммунальном хозяйстве (№ 4 (10) 2014 – с. 40).

Исламов Е.И. Квалифицированные кадры – основа успешной модернизации ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 60).

Исмагилова Т.В., Михайлов В.С. Ускоренное развитие ЖКХ Республики Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 141).

Исмагилова Т.В., Михайлов В.С., Карамова Л.Ф. Перспективы развития рамбурсного кредитования в сфере жилищного хозяйства Республики Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 132).

- Исмагилова Э.Б.* К вопросу об арендном жилье (№ 1 (7) 2014 – с. 115).
- Ишмухаметов Н.С., Коннова О.А.* К вопросу о взаимосвязи жилищных условий домохозяйств и условий воспроизводства человеческого капитала (№ 1 (7) 2014 – с. 180).
- Кабилов С.Р.* Коммунальные услуги требуют перевода на регулируемые государством рыночные отношения (№ 1 (7) 2014 – с. 46).
- Казакова Т.Е., Габбасова А.Р.* Подготовка кадров для инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (7) 2014 – с. 189).
- Калимуллина Э.Р.* Влияние социальной и национальной политики на экономическое развитие страны (№ 2 (8) 2014 – с. 66).
- Калимуллина Э.Р., Ираева Н.Г.* Жилищно-коммунальное хозяйство и его роль в развитии рынка жилищно-коммунальных услуг (№ 1 (7) 2014 – с. 137).
- Кардаш Е.В.* Совершенствование бизнес-процессов розничного обслуживания клиентуры банка (№ 2 (8) 2014 – с. 51).
- Клименков Г.В.* Организация системы управления развитием сферы ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 156).
- Косолапова И.В.* Методы минимизации кредитных рисков на основе оценки кредитоспособности заемщиков (№ 3 (9) 2014 – с. 51).
- Кочетова Ю.Ю.* Покрытие «Корунд» – теплоизоляционный материал, снижающий теплопотери и повышающий антикоррозионную защиту зданий и сооружений сферы жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (7) 2014 – с. 198).
- Кузнецов А.А.* Функции корпоративной культуры как эффективного инструмента менеджмента (№ 2 (8) 2014 – с. 61).
- Кузнецова С.А.* Финансовый инструментарий комплексной оценки состояния дебиторской задолженности на макро-, мезо- и микроуровнях национальной экономики (№ 1 (7) 2014 – с. 216).
- Кузнецова Т.В.* Проблемы ликвидации аварийного фонда в Уфе (№ 1 (7) 2014 – с. 118).
- Кукор Б.Л., Клименков Г.В., Ишимов А.Д.* Жилищно-коммунальное хозяйство как кластер (№ 1 (7) 2014 – с. 153).
- Лавринец Е.М.* Правовые возможности реализации жилищных вопросов молодой семьи на примере администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 121).
- Лобанкова И.П.* Реконструкция аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма (Часть I) (№ 2 (8) 2014 – с. 99).
- Лобанкова И.П.* Реконструкция Аркаимского мифа как фактор развития познавательного и духовного туризма (Часть II) (№ 4 (10) 2014 – с. 107).
- Лузгина Е.Н.* Трудовая активность молодежи в сфере сервиса (контент-анализ рекрутинговых сайтов) (№ 3 (9) 2014 – с. 56).
- Лунёва О.А., Сагитова Г.Ф.* Способы управления многоквартирным домом (№ 1 (7) 2014 – с. 54).
- Мамаев Р.Р.* Признаки перспективности предприятий малых форм в сельском хозяйстве (№ 3 (9) 2014 – с. 68).
- Мамедов Р.А.* Обоснование новых ресурсных факторов развития инновационного предпринимательства в контексте теории постиндустриализма (№ 4 (10) 2014 – с. 73).
- Махаматова С.Т.* Интеллектуальный капитал как основа национального богатства России: проблемы и перспективы развития (№ 2 (8) 2014 – с. 12).
- Минеева В.М.* Сфера жилищно-коммунального хозяйства: основные проблемы и перспективы развития (№ 1 (7) 2014 – с. 98).
- Мисько О.Н., Дружинин Н.Л.* Институциональный анализ российского и китайского пути рыночного реформирования экономики (№ 3 (9) 2014 – с. 7).
- Михайлов В.С.* Культура как неформальный институт в системе стимулов экономического развития (№ 4 (10) 2014 – с. 58).
- Наумов А.* Комплекс мероприятий, направленный на уменьшение задолженности за жилищно-коммунальные услуги (№ 1 (7) 2014 – с. 125).

Некрасова Т.П. Признание права собственности на самовольные постройки: вопросы теории и практики (№ 1 (7) 2014 – с. 94).

Никитина А.А., Муратбакиева С.М. Развитие жилищного строительства в Республике Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 56).

Орлова А.Р., Сабирова Л.М. Использование потенциала образовательных учреждений в реформировании ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 185).

Пахомчик С.А., Клыкова Т.В. Обеспечение кредитно-финансовыми услугами сектора малого и среднего агробизнеса (№ 2 (8) 2014 – с. 39).

Пудовкин А.Н. Выбор способа утепления наружных стен как один из способов повышения энергоэффективности зданий и сооружений (№ 1 (7) 2014 – с. 169).

Пыткин А.Н., Зарипова Г.М. Современные аспекты реформирования ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 71).

Пыткин А.Н., Клименков Г.В. Интеграция работы ведомств с позиции качества жизнедеятельности граждан (№ 4 (10) 2014 – с. 7).

Пыткин А.Н., Клименков Г.В. Модульно-рейтинговая система оценивания и управления качеством жизни населения (№ 3 (9) 2014 – с. 26).

Резбаев В.М. Инновационное развитие экономики России до 2020 г. и проблемы ее становления (№ 2 (8) 2014 – с. 20).

Рейтер С.Е. Инструментарий оценки полезности взаимодействия бизнеса с органами муниципальной власти в формате административного содействия (№ 3 (9) 2014 – с. 70).

Родина Е.А. Правовые основы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации и Республике Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 12).

Русакова Я.Д. Перспективные сценарии развития территории крупных городов (№ 4 (10) 2014 – с. 48).

Руткаускас Т.К., Валиев Ш.З., Клименков Г.В., Никитина О.М. Тенденции изменения цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги в современных условиях (№ 4 (10) 2014 – с. 34).

Сабанчин В.Р., Занина А. Солнце как альтернатива традиционному топливу (№ 1 (7) 2014 – с. 201).

Сабанчин В.Р., Сагитова Г.Ф. Рекомендации по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в отношении общего имущества многоквартирных домов (№ 1 (7) 2014 – с. 205).

Садькова Л.А. Мероприятия по энергосбережению в системах отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха (№ 1 (7) 2014 – с. 171).

Сазонова Т.В. Инновационные системы управления строительным оборудованием (№ 1 (7) 2014 – с. 208).

Сазонова Т.В., Казаков Д.С. Малоэтажное строительство. Проблемы и решения (№ 1 (7) 2014 – с. 194).

Салимгареева Г.Р. Правовая грамотность в досудебном урегулировании правовых споров с организациями жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (7) 2014 – с. 111).

Сарвартдинов М.Р. Особенности приобретения права собственности на самовольные постройки (№ 1 (7) 2014 – с. 123).

Сафуанов Р.М. Методологические основы финансового обеспечения инновационных программ развития систем ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 19).

Седаков Д.А. Финансирование системы высшего образования как основа развития человеческого капитала (№ 4 (10) 2014 – с. 86).

Симионов Р.Ю. Развитие системы управленческого контроля в таможенной деятельности (№ 3 (9) 2014 – с. 36).

Симионова Н.Е. Системная синергия при слияниях и поглощениях компаний: методы оценки (№ 2 (8) 2014 – с. 34).

Спирина Л.И. Механизм повышения качества предоставления жилищно-коммунальных услуг (№ 1 (7) 2014 – с. 102).

Суликова В.А., Силантьева М.А., Хусаинова Г.М. Применение энергосберегающего стекла в сфере жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (7) 2014 – с. 174).

Тростянский Д.В., Исламова О.А. Формирование инновационной инфраструктуры в индустриальном комплексе Узбекистана (№ 3 (9) 2014 – с. 15).

- Фадеева Т.А.* Пенополистиролбетон как эффективный утеплитель (№ 1 (7) 2014 – с. 211).
- Филиппова К.Г.* Альтернативные источники энергии (№ 1 (7) 2014 – с. 214).
- Хаджиева Г.У.* Потенциал роста экономики Китая: движущие факторы и проблемы (№ 3 (9) 2014 – с. 20).
- Хайруллина В.Г., Шакирова С.М., Зиннуров Р.Р.* Системный подход к решению проблем в сфере ЖКХ (№ 1 (7) 2014 – с. 42).
- Халфин С.А., Насер М.Х.* Путешествию посольства Багдадского халифата в Урало-Поволжье – свыше тысячи лет (№ 3 (9) 2014 – с. 82).
- Шайхметов Р.Р.* Социально-культурная сфера: формы взаимодействия государства и бизнеса (№ 3 (9) 2014 – с. 60).
- Шарипова И.А., Идрисова К.О.* Анализ состояния жилищного фонда г. Кумертау (№ 1 (7) 2014 – с. 130).
- Шафигов Т.Г.* Проблемы жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан (№ 1 (7) 2014 – с. 108).
- Шевалдина Т.В.* Влияние современной миграционной ситуации на трудовые ресурсы в Республике Башкортостан (№ 4 (10) 2014 – с. 53).
- Шейн Ю.П., Бакаева З.Ф., Горелова Ю.Е., Латыпова Э.Р., Полозова О.С., Сахарова Л.Ю., Тарасова Е.Ю.* К проекту туристско-рекреационной зоны «Урал» (№ 2 (8) 2014 – с. 91).
- Шейн Ю.П., Сафарова Б.А.* Пространство туризма: социально-философские и региональные технологические аспекты (№ 4 (10) 2014 – с. 111).
- Шилова А.А.* Динамика численности сельского населения РФ (№ 4 (10) 2014 – с. 96).
- Яссин Хамза Хамид Яссин.* Перспективы развития системы управления персоналом организации (№ 1 (7) 2014 – с. 247).

List of articles published in 2014

- Ahtarieva L.G.* Modern approaches to the estimation of investment attractiveness of regions (№ 1 (7) 2014 – p. 233).
- Al-Mohammedi Yasir Lateef.* The question of human resources (№ 1 (7) 2014 – p. 251).
- Alnali Mhsin A.M.* Corporate and strategic development model formation (№ 1 (7) 2014 – p. 253).
- Antropov V.A., Shelomencev A.G.* The organization of scientific researchers at university: planning problems (№ 4 (10) 2014 – p. 78).
- Averyanova E.V., Feofanova N.V., Tasbulatova R.S.* Modernization and reforming of housing and communal services of Kumertau (№ 1 (7) 2014 – p. 51).
- Bahitova R.H., Islamov I.Y.* Regional TV channels: role and place in the mediaeconomy (on the example of the Bashkir satellite television) (№ 2 (8) 2014 – p. 70).
- Bahitova R.H., Kurbangalieva A.R.* Specification of factors to inform forest management (№ 4 (10) 2014 – p. 44).
- Balabenko E.V.* Main trends of power management development: experience of foreign countries and realities of Ukraine (№ 1 (7) 2014 – p. 34).
- Barlibaev A.A., Salikhova Z.M., Prodanchuk A.V., Ishmuhametov A.G.* Cross-country analysis of forest using institutions (№ 2 (8) 2014 – p. 54).
- Batalova N.T.* Implementation of marketing concept in the practice of the management of market relations (№ 2 (8) 2014 – p. 103).
- Batalova N.T., Petrova A.D.* Regularities and tendencies of development of the Russian entrepreneurship in the conditions of the WTO (№ 4 (10) 2014 – p. 117).
- Bazhenov S.I.* Theoretical principles of crisis management in the development of the housing and public utilities of the region (№ 1 (7) 2014 – p. 67).
- Bezzubko L.V.* Diagnostics of the condition of housing and communal services in Ukrain. Problems and reform result (№ 1 (7) 2014 – p. 30).
- Bezzubko L.V.* Ukrainian experience of the development of the public control in the sphere of housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 64).
- Blagenkova N.M., Kalimullina E.R., Dukhani A.* Markets: current status and further development (№ 2 (8) 2014 – p. 87).
- Blazhenkova N.M., Petrova A.D.* Development of the competitiveness of businesses in the Republic of Bashkortostan (№ 3 (9) 2014 – p. 64).
- Blinov A.O.* Diagnosis of business processes' reengineering of modern organizations (№ 2 (8) 2014 – p. 440).
- Blinov A.O., Ugrumova N.V.* Possibilities using reinjuring as a management tool for companies from the positions of the process approach (№ 1 (7) 2014 – p. 224).
- Blinov A.O., Ugryumova N.V.* For change: institutional change (№ 4 (10) 2014 – p. 18).
- Bulatova A.I.* Actual problems and the analysis of the attitudes of population to the housing and utilities sector of Russia (№ 1 (7) 2014 – p. 89).
- Dan'ko T.P.* Architecture evaluations competitive positioning of regions of the Russian Federation (№ 2 (8) 2014 – p. 75).
- Danko T.P., Maslennikov V.V.* About upgrading the capabilities of the university and project management. Thinking aloud. (№ 3 (9) 2014 – p. 70).
- Druzhinin N.L.* Institutional analysis of the problems of housing and communal services on the example of Japan (№ 4 (10) 2014 – p. 24).
- Dubovsky A.N.* Public control of communal services in the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 17).
- Dukhani Adil Bashir Dahir.* Comparison of financial systems in the USA, Russian Federation, United Arab Emirates (№ 1 (7) 2014 – p. 257).
- Dukhani Adil Bashir Dahir.* Monetary and credit regulation of the economy in the UAE (№ 3 (9) 2014 – p. 86).
- Fadeeva T.A.* Polystyrafoamconcrete as effective insulation (№ 1 (7) 2014 – p. 211).
- Filippova K.G.* Alternative energy sources (№ 1 (7) 2014 – p. 214).
- Gafarova I.Z., Agarkov O.V., Pichugin N.S.* The automation system of the residential space «UfAgaSmartHouse» (№ 1 (7) 2014 – p. 177).

- Gafarova R.M.* Some topical issues of contract of sale's legal regulation of residential premises (№ 1 (7) 2014 – p. 96).
- Galiev R.R.* Innovative technologies in heat supply systems (№ 1 (7) 2014 – p. 165).
- Galiullina S.D., Ivanova O.M., Bilalova L.M., Gerasimova D.I., Safina E.A.* Historical and cultural bases of spiritual and moral motives of guardian activity in Russia (№ 2 (8) 2014 – p. 29).
- Galiullina S.D., Kogan O.S.* The problems of social adaptation and available tourism for disabled children and people with disabilities in the Republic of Bashkortostan (№ 4 (10) 2014 – p. 102).
- Galiullina S.D., Valiev Sh.Z., Gerasimova D.I., Safina E.A., Galiullina V.V.* Principles of activity of trustees organizations Bashkortostan to prevent poverty and misery (historical aspect) (№ 3 (9) 2014 – p. 42).
- Gavrilenko I.G.* Rating of homeowners' associations as an instrument of public control of the housing industry (№ 1 (7) 2014 – p. 79).
- Govorin A.A., Dan'ko T.P.* Architecture risks of Russian IT – companies (№ 4 (10) 2014 – p. 28).
- Gubarev R.V.* Analysis of modern theories of motivation and incentives (№ 1 (7) 2014 – p. 239).
- Gury P.S.* The image of the perspective workplace and perspective life activity as a new method of students involvement into real diploma projecting (№ 2 (8) 2014 – p. 83).
- Hadzhieva G.U.* Potential growth in China: driving factors and challenges (№ 3 (9) 2014 – p. 20).
- Halfin S.F., Naser M.H.* Stay Embassy Baghdad Caliphate in the Ural-Volga region – more than a thousand years (№ 3 (9) 2014 – p. 82).
- Iraeva N.G., Kalimullina Je.R.* Features innovative activity in implementation housing and communal services (№ 4 (10) 2014 – p. 40).
- Ishmukhametov N.S., Konnova O.A.* The problem of the housing conditions' interaction of households and conditions of the human capital's reproduction (№ 1 (7) 2014 – p. 180).
- Islamov E.I.* Skilled personnel is the basis for successful modernization of housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 60).
- Ismagilova E.B.* The question about rental housing (№ 1 (7) 2014 – p. 115).
- Ismagilova T.V., Mikhailov V.S.* Accelerated development of housing and communal services of the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 141).
- Ismagilova T.V., Mikhailov V.S., Karamova L.F.* Prospects of rambouskova lending development in the housing of the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 132).
- Ivanenko L.V., Petrov S.M.* Small and medium entrepreneurship in civil engineering of Samara region. Analysis. Experience. Development trends (№ 4 (10) 2014 – p. 66).
- Ivanenko L.V.* Foreign experience of effective management of multi-apartment houses (№ 1 (7) 2014 – p. 146).
- Ivanenko L.V., Bondarenko E.U.* Development of the apartment buildings management system in the city district of Samara (№ 1 (7) 2014 – p. 75).
- Kabirov S.R.* Utilities require translation on state-regulated market relations (№ 1 (7) 2014 – p. 46).
- Kalimullina E.R.* The impact of social and national policies on the economic development of society (№ 2 (8) 2014 – p. 66).
- Kalimullina E.R., Iraeva N.G.* Housing and utilities sector and its role in development of the market of housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 137).
- Kardash E.V.* Improvement of business processes in retail customer of the Bank (№ 2 (8) 2014 – p. 51).
- Kazakova T.E., Gabbasova A.R.* Training of personnel for innovative development of housing and communal services reform (№ 1 (7) 2014 – p. 189).
- Khairullina V.G., Shakirova S.M., Zinnurov R.R.* System approach to the solution of problems in housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 42).
- Klimenkov G.V.* Organization of management system of housing and utility sphere development (№ 1 (7) 2014 – p. 56).
- Kochetova U.U.* Before «Korund» – a thermal insulation material, which reduces heat loss and increases corrosion protection of buildings and structures, housing and municipal economy (№ 1 (7) 2014 – p. 198).
- Kosolapova I.V.* Methods of minimization of credit risks on the basis of assessment of creditworthiness of borrowers (№ 3 (9) 2014 – p. 51).

- Kukor B.L., Klimenkov G.V., Ishimov A.D.* Housing and communal services as a cluster (№ 1 (7) 2014 – p. 153).
- Kuznetsov A.A.* Corporate culture function as effective instrument of management (№ 2 (8) 2014 – p. 61).
- Kuznetsova S.A.* Financial tools of receivables comprehensive assessment in national economy's macro-, meso- and microlevels (№ 1 (7) 2014 – p. 216).
- Kuznetsova T.V.* Problems of liquidation of emergency fund in Ufa (№ 1 (7) 2014 – p. 118).
- Lavrinets E.M.* Legal possibilities of realization of housing problems of young families on the example of the administration of Kalininsky district, city district of Ufa of the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 121).
- Lobankova I.P.* The reconstruction of the Arkaim's myth as a factor of a development of the cognitive and spirit tourism (Part I) (№ 2 (8) 2014 – p. 99).
- Lobankova I.P.* The reconstruction of the Arkaim's myth as a factor of a development of the cognitive and spirit tourism (Part II) (№ 4 (10) 2014 – p. 107).
- Luneva O.A., Sagitova G.F.* Ways of management of an apartment house (№ 1 (7) 2014 – p. 54).
- Luzgina E.N.* Labor activity in the field of youth service (Content analysis of recruiting sites) (№ 3 (9) 2014 – p. 56).
- Mahamatova S.T.* Intellectual capital as the basis of national riches of Russia: problems and prospects of development (№ 2 (8) 2014 – p. 12).
- Mamedov R.A.* Justification of new resource factor in the development of innovative business context of the theory of post-industrialism (№ 4 (10) 2014 – p. 73).
- Mihajlov V.S.* Culture as an informal institution in the system of incentives for economic development (№ 4 (10) 2014 – p. 58).
- Mineeva V.M.* The housing and utilities sector: the main problems and prospects of development (№ 1 (7) 2014 – p. 98).
- Mis'ko O.N., Druzhinin N.L.* Institutional analysis of the russian and the chinese way of market economy reform (№ 3 (9) 2014 – p. 7).
- Naumov A.* Complex of measures aimed at reducing debts for housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 125).
- Nekrasova T.P.* Recognition of the right of ownership to the unauthorized construction: theory and practice (№ 1 (7) 2014 – p. 94).
- Nikitina A.A., Muratbakieva S.M.* Development of housing construction in the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 560).
- Orlova A.R., Sabirova L.M.* Use of the educational institutions' potential in housing and communal services reform (№ 1 (7) 2014 – p. 185).
- Pahomchik S.A., Klikova T.V.* Providing credit and financial services sector of small and medium agribusiness (№ 2 (8) 2014 – p. 39).
- Pitkin A.N., Zaripova G.M.* Modern aspects of housing and communal services reform (№ 1 (7) 2014 – p. 710).
- Pudovkin A.N.* The choice of the way of warming of external walls as one of ways of increase of efficiency of buildings and constructions (№ 1 (7) 2014 – p. 169).
- Pytkin A.N., Klimenkov G.V.* Integration of departments from the perspective of quality of life (№ 4 (10) 2014 – p. 7).
- Pytkin A.N., Klimenkov G.V.* Module-rating system of evaluation and management of the quality of life of the population (№ 3 (9) 2014 – p. 26).
- Rejter S.E.* Instrumentation for evaluating the usefulness of business interaction with municipal authorities in the format of administrative assistance (№ 3 (9) 2014 – p. 68).
- Rezbaev V.M.* Main trends and priorities of Russia innovative economic development by 2020 (№ 2 (8) 2014 – p. 20).
- Rodina E.A.* Legal framework of reforming the housing and utilities sector in the Russian Federation and Bashkortostan Republic (№ 1 (10) 2014 – p. 12).
- Rusakova Ya.D.* Future scenarios the metropolitan area (№ 4 (10) 2014 – p. 48).
- Sabanchin V.R., Sagitova G.R.* Recommendations for energy saving and energy efficiency in respect of common property of multi-apartment houses (№ 1 (7) 2014 – p. 205).
- Sabanchin V.R., Zanina A.* Sun as an alternative to traditional fuel (№ 1 (7) 2014 – p. 201).
- Sadykova L.A.* Measures on energy-saving in the systems of heating, ventilation and air-conditioning (№ 1 (7) 2014 – p. 171).

- Safuanov R.M.* Methodological basis of the financial providing and innovative development programs of the utilities services (№ 1 (7) 2014 – p. 19).
- Salimgareeva G.R.* Legal literacy in pre-trial settlement of legal disputes with the organizations of housing and communal economy (№ 1 (7) 2014 – p. 111).
- Sarvartdinov M.R.* Peculiarities of purchasing property rights for unauthorized constructions (№ 1 (7) 2014 – p. 123).
- Sazonova T.V.* Innovative system of construction equipment's management (№ 1 (7) 2014 – p. 208).
- Sazonova T.V., Kazakov D.* Low-rise construction. Problems and solutions (№ 1 (7) 2014 – p. 194).
- Sedakov D.A.* Financing of higher education as the basis of human capital (№ 4 (10) 2014 – p. 86).
- Shafikov T.G.* Housing and communal services' problems of the Bashkortostan Republic (№ 1 (7) 2014 – p. 108).
- Shajahmetov R.R.* Socio-cultural sphere: the forms of interaction between government and business (№ 3 (9) 2014 – p. 60).
- Sharipova I.A., Idrisova K.O.* Analysis of the housing Fund in the Kumertau (№ 1 (7) 2014 – p. 130).
- Shein Ju.P., Safarova B.A.* Space tourism: socio-philosophical and regional technological aspects (№ 4 (10) 2014 – p. 111).
- Shein U.P., Bakaeva Z.F., Gorelova U.E., Latipova E.R., Polozova O.S., Saharova L.U., Tarasova E.U.* To the project tourist-recreational zone «Ural» (№ 2 (8) 2014 – p. 91).
- Shevaldina E.I.* The impact of modern migratory situation on the labor force in the Republic of Bashkortostan (№ 4 (10) 2014 – p. 53).
- Shilova A.A.* Number dynamics of country people in Russian Federation (№ 4 (10) 2014 – p. 96).
- Simionov R.Ju.* Development of management control systems in customs activities (№ 3 (9) 2014 – p. 36).
- Simionova N.E.* System-based synergy under business mergers: valuation methods (№ 2 (8) 2014 – p. 34).
- Spirina L.I.* Mechanism to enhance the quality of provision of housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 102).
- Sulikova V.A., Silantjeva M.A., Husainova G.M.* Application of energy-saving glass in the sphere of housing and communal economy (№ 1 (7) 2014 – p. 174).
- Trostjanskij D.V., Islamova O.A.* Formation of innovative infrastructure in the industrial complex of Uzbekistan (№ 3 (9) 2014 – p. 15).
- Vafin B.I.* Agent-based approach to the study of intergovernmental fiscal relations (№ 4 (10) 2014 – p. 92).
- Valiev Sh.Z.* About the staff problem of the effective management of the housing fund (№ 1 (7) 2014 – p. 25).
- Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Surenyan M.A.* Analysis of housing and communal services problems and stimulating of their creation (№ 1 (7) 2014 – p. 84).
- Valiev Sh.Z., Klimenkov G.V., Rutkauskas T.K., Nikitina O.M.* Specifics of housing services formation (№ 4 (10) 2014 – p. 34).
- Valiev Sh.Z., Rutkauskas T.K., Ovchinnikova L.T., Tret'jakov A.P., Rutkauskas K.V.* Improving the management of energy efficiency in the public sector (№ 3 (9) 2014 – p. 30).
- Vasiliev S.A.* Whether to impose social norms of energy consumption: theoretical and applied aspects (№ 1 (7) 2014 – p. 38).
- Vishnevskaya N.G.* The problem of ensuring qualified personnel for the housing and communal services of the region (№ 1 (7) 2014 – p. 48).
- Yasseen Hamza Hameed Yassen.* Prospects of development of the staff management system of the organization (№ 1 (7) 2014 – p. 247).
- Zaharova Zh.Zh., Ivanova N.S.* Retail trade in Russia: problems and development tendencies (№ 3 (9) 2014 – p. 48).
- Zainasheva Z.G., Groshev A.U.* Innovative technologies in architecture and construction complex of the city (№ 1 (7) 2014 – p. 150).
- Zimarin K.A., Zakirova U.A.* Fiscal policy and budget process in the Russian Federation (№ 2 (8) 2014 – p. 7).
- Zinatullin A.Z.* State and prospects of development of sphere of housing and communal services (№ 1 (7) 2014 – p. 10).

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uop-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 150–240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 5 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВПО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 50 %, для докторов наук, профессоров – не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian and English (for foreign authors).
3. Fields – 2.5 cm on each side; font – Times New Roman, font size – 14, line spacing – one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC – in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N.P.doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian and English languages: the article title, abstract (150–240 words at least, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 5 sources).
9. Author agrees to play free of charge on the Internet at the website FSEI HPE «USUES» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings – at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain a reasoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allowable rate loans – no more than 50 % for doctors, professors – not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words.

Recommended in the article is only one type of quotes («») or (“”).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

ISSN 2307-5864

9 772307 586006